

* * *

Касательно хронопросчета Флавия по “делу Костобара”, надо повторить и добавить: 12 лет после завоевания Иерусалима привели автора “Древностей” из 37 (вместо 34) в 25 (вместо 22) гг. Таким образом, согласно Флавию, в 25 или, выражаясь несколько иначе, в псевдотринадцатом году (= 25/24 гг.) царствования Ирода происходит уйма различных событий, теснящихся в этом “безразмерном” интервале, словно сельди в бочке, и совершенно в пределах одного года нереальных. Наука, между прочим, тоже обратила внимание на данную чересчур очевидную сложность-невозможность и попыталась ее разрешить. Отто, например, ратует (53,54), предлагая скостить 12 лет Саломии, за костобаровский заговор в 28/27 гг.! А Шюрер (1,367), признавая до невозможности удушливую во флавиевской интерпретации перегрузку “13-го года”, призывает к прагматической перестановке повествовательных блоков. Суди сам, читатель — достаточно, найдя верную исходную точку, отказаться от научно-канонического завоевания Иерусалима в 37 г. и многие трудности отпадут.

* * *

Идумея — составная часть гос-ва Ирода, до сих пор нами не рассмотренная, ибо сфабрикованный Иродом “заговор Костобара” представляет наилучший к этому повод.

Наименование Эдом восходит к одному из прозвищ косматого Исава, с кем брат-близнец Иаков бился еще в утробе праматери Ревекки; кто впоследствии продал Иакову право первородства за чечевичную похлебку; и у кого Иаков взял “хитростию” благословение престарелого отца Исаака. Т.о., не первенцу Исаву, но не раз перехитрившему его любимцу Ревекки Иакову, который вышел из материнского чрева, держась за ахиллесову пятку брата-близнеца, суждено было стать Иаковом-Израилем.

Удел Исава по правую и левую руку от разлома Араба, на горах Сеир, между Мертвым морем и заливом Акаба, охватывал в древности, вплоть до конца эпохи Первого храма, территорию и обширнее, и юго-восточнее, нежели позже, когда эдомиты, с одной стороны, воспользовавшись Вавилонским пленением евреев, отхватили часть южной Иудеи, с другой — потеряли в VI-IV вв. Петру, Бостру и прочие прежние владения в пользу набатейских арабов.

Исав-Эдом — близнец и антипод Иакова-Израиля. В конце III тыс. до н.э. имело место, насколько следует из Книги Бытия, смешение эдомитов с хеттами; потом с исмаэлитями. “И был Исав сорока лет, и взял себе в жены Иегудифу, дочь Беора Хеттеянина, и Васемафу, дочь Елона Хеттеянина. И они были в тягость Исааку и Ревекке” (26,34,35). Т.е. в жилах эдомитов со времен смешения потекла индоевропейская кровь, что подтверждается расово аспектированным, в частности, употреблением адептами раввинистического иудаизма термина “Эдом” для нарицательного обозначения римлян не просто, как язычников-гоев, но и как противопоставленных евреям-семитам яфетитов.

Впрочем, в эпоху после гибели Второго храма ругательным штемпелем “Эдом” обозначались римляне, Ирод, затем христиане и все остальные враждебно-опасные национально-религиозной исключительности, т.е. самосохранению еврейства космополиты, независимо от платформы их интегрального космополитизма. Рим-Эдом, Ирод-Эдом и Иисус, как Исав = Эдом, были зачислены в один антиподный сегрегальному еврейству лагерь.

Книга Бытия (36,31-39) называет 8 эдомитских царей, “царствовавших в земле Едома, прежде царствования царей у сынов Израилевых”. Сообразно Книге Царств, против эдомитов успешно сражался в XI в. до н.э. Саул (1,14,47). Овладев около 1004 г. (см.ниже) Иерусалимом и перенеся сюда из Хеврона столицу Израиля, Давид, воюя окрестные племена, покорил и жестоко поверг руками своего военачальника Иоава Эдом (3-я Ц,11,15,16). “И поставил он охранные войска в Идумее; во всей Идумее постаил охранные войска, и все идумеяне были рабами Давиду. И хранил Господь Давида, везде, куда он ни ходил” (2-я Ц.2,8,14). Из аннексированного красноморского Айлата в уделе Эдома корабли Соломона и далее Иосафата плавали в сказочную страну Офир. В период Двумцарствия Эдом оставался на протяжении около 80 лет под скипетром Иудеи; в царствование Иосафата IX в. отпал от нее; в VIII в. подпал ассирийцам.

Второзаконие считает эдомитов братьями израильтян, т.е. в царствование Иосии (VII в.) были выработаны нормы принятия двоюродных авраамитов (более близких иудеям, чем исмаэлиты-арабы), потомков Исаака в общество Господне. “Не гнушайся идумеянином, ибо он брат твой; не гнушайся египтянином, ибо ты был пришельцем в земле его. /Дети, которые у них родятся в третьем поколении, могут войти в общество Господне” (23,7,8). Еще в годы Исхода, на пути в Землю Обетованную, Господь не позволил израильтянам начать войну с сынами Исавы и взять у них хотя бы пядь земли. “И народу дай повеление, и скажи: вы будете проходить пределы братьев ваших, сынов Исавовых, живущих на Сеире, и они убоятся вас; но остерегайтесь/ Начинать с ними войну; ибо Я не дам вам земли их ни на стопу ноги, потому что гору Сеир Я дал во владение Исаву” (Втор.2,4,5).

Не так поступили эдомиты, когда они в трагические дни падения Иерусалима под ударами Навуходоносора, во-первых, ударили иудеям в спину, приняв живейшее участие в устроенной халдеями массовой резне, во-вторых, заселили, как сказано, в пору Вавилонского плена юг опустошенной Иудеи, превратив древний Хеврон – первопрестольную столицу Израиля, в град Эдома. Отныне между двумя народами пролегла пропасть. Иезекииль пророчествовал из Вавилонии: “Так говорит Господь Бог: за то, что Едом жестоко мстил дому Иудину и тяжко согрешил, совершая над ним мщение, /За то, так говорит Господь Бог: простру руку Мою на Едома и истреблю у него людей и скот, и сделаю его пустынею; от Фемана до Дедана все падут от меча. /И совершу мщение Мое над Едомом рукою народа Моего, Израиля; и они будут действовать в Идумее по Моему гневу и Моему негодованию, и узнают мщение Мое, говорит Господь Бог” (25, 12-14).

Экспансия набатейских арабов в период 450-300 гг. с востока и юга еще плотнее прижала ненавистных израильтянам чечевичников к святой Земле, обусловила дальнейшую инфильтрацию злодея Исава в ее священные пределы. В греко-македонскую эпоху Эдом преобразился в Идумею, разделяя политическую судьбу Иудеи, т.е. находясь поочередно под Птолемеями и Селевкидами до завоевания и насильственной иудаизации язычников-идумеян Хасмонеем Гирканом I. Процесс приобщения неопитов к обществу Господню официально завершился лишь в третьем *иродианском* колене.

Можно себе вообразить скорбь благочестивых езраитов-неемитов I в. до н.э. по поводу владычества Антипатридов в Израиле спустя почти тысячу лет после сокрушения Эдома Давидом. Последователи захомутавших тождественный Иудее Израиль спасительным ярмом устроженного Второзакония стражей богоизбранничества, наверняка, задавались эсхатологическими вопросами типа: кто есть Ирод (этот соприродный Аттиле бич Божий)? новый Аведдар Гефянин? или противополож Аведдара Гефянина, хранителя ковчега Господня на протяжении трех месяцев (или свыше 30 лет в канун исполнения времен)? (см. 2-я Ц.6,10-12).

Предав в 22 г. казни Костобара и К°, взобравшийся на трон Давида и Соломона эдомит хоронил свой ущербный генезис, свою отягощенную наследственность в страстном стремлении не только слыть, но и быть в глазах и сердцах иудеев = израильтян царем иудейским = царем Израиля. Он не хотел выглядеть отродьем Исава, он притязал на преемственность и на наследственность от Давида и Соломона.

* * *

Осенью 22 г. встревоженный отъездом *первого среди равных* Рим заволновался в связи с консульскими выборами. Одну дуэтную вакансию квириры упорно приберегали, невзирая на красноречивый самоотвод, для хозяина и 1 января 21 г. = 733 г. а.У. в консульство вступил лишь М.Лоллий — первый кесарский легат провинциализированной в 25 г. Галатии. Мы с ним еще встретимся: в истории Лоллий наследил. Два других кандидата — К.Эмилий Лепид, сын триумвира, и ближе неизвестный представитель *gens Iunia* Л.Юний Силан, перессорившись и передравшись между собой, помчались за мудрым арбитражем на остров циклопов. Принцепс сурово отшил жалобщиков-соискателей в направлении материка, наказав провести демократические выборы без злоупотреблений. В то же время вернуться самостоятельно он категорически отказался, да и не мог, распоряжаясь огромной империей, безвыездно торчать на Тибре.

Через некоторое время Лепид все-таки пробился в консулы. Вместе с тем, непорядки и неполадки дали кесарю основание заместить отсутственный вакуум строгим регентским надзором. Из Митилены был вызван диарх М.Агриппа. Разумеется, он не терял на Востоке времени даром: проштудировал пакет региональных проблем, наметил проекты решений и теперь рокировочно устремился на Запад. Смерть Марцелла сделала лесбосского наместника неоспоримым римлянином № 2. Вкуситель утонченных на-

слаженный Меценат к тому времени размяк и устранился от политики. После заговора Мурены Август упрекнул покровителя искусств в неумении держать язык за зубами, но дружбу с ним не расторг во всю жизнь. И это именно рассудительный советчик Меценат сказал, если верить Диону (56,6), августейшему другу по-дружески: “Ты так возвысил Агриппу, что ему остается либо стать твоим зятем, либо умереть”. Совет, видимо, полемизирует с первоначальными раздумьями кесаря насчет морганатической выдачи овдовевшей дочери замуж за непричастного к политике Г.Прокулея. Однако, от состоявшегося принципата так легко не уйдешь. Морганатические браки членов императорской фамилии монархии, пусть даже республиканской, не надобны. Короче говоря, на Сицилии Агриппа получил соответствующее благословение и исчерпывающие директивы, проследовал в Рим, встал у руля, развелся с сестрой покойного Клавдия Марцеллой (которую оженил сын Антония, воспитанник Октавии – Юл) и женился на Юлии. Четвертьвековая разница в возрасте браку не помеха; брачно-династическому альянсу – тем паче.

Принцепс не участвовал в свадебных торжествах, поскольку расстался с нареченным зятем под пленительным сицилийским небом и поднял паруса. Предположительно, Ливия сопровождала супруга в поездке. Ее первенцу Тиберию предстоял гос.экзамен – посадить на армянский трон римского ставленника. В Греции властелин мира одарил лакедемонян островом Китера, отобрал у афинян Эгину и Эретрию, наложил запрет на прибыльную куплю-продажу афинского гражданства и к осени или уже осенью отчалил зимовать на Самос. Агриппа, регентствуя в Риме, заново выдворил пронырливо-растлительные египетские культы вон, бодрствовал на посту и жил семейными буднями зрелого молодожена.

* * *

Самосцы очень обрадовались явлению высокого гостя и объявили день его прибытия на остров ежегодным праздником. Приветствия, подношения и посольства, точно избыточное паточно-паровое отопление, прогревали несуровую средиземноморскую зиму до седьмого пота. Присланные сюда египетским префектом Петронием нубийские челобитчики царицы эфиоплянской Кандакии узрели Цезаря воочию, преклонили пред ним колена, приняли от него мир и дружбу. Ближе к весне повелитель отбыл в Малую Азию, лишил Кизик за убийство в ходе внутренних беспорядков римских граждан автономии, урегулировал (из Эфеса?) спорные вопросы в сенатских провинциях (Азия и Вифиния) и многозначительно взял курс на сирийскую Антиохию.

* * *

Во главе неведомо какого числа легионов (не считая войск вассальных союзников) римляне грозно (или парадно) расположились наизготовку вдоль армянской и парфянской границ. При Тиберии у армянской границы находился контр-кронпринц Тигран, второй сын загубленного Клеопатрой

Артавазда, увезенный после падения Александрии в Рим и прошедший там основательную подготовку-выучку. Пересечению рубежей Армении западным воинством предшествовало убийство проримской придворной партии в Арташате царя Арташеса II. Не встречая сопротивления, сопровождаемый опытными легатами Тиберий, вторгся в страну и, согласно Светонию (Тиб.9), “в своем лагере перед трибуной военачальника” увенчал монаршей диадемой Тиграна.

Домашняя заготовка не подкачала. Великоармянское царство вроде бы само по себе снова втянулось в дальневассальную орбиту Римской империи. Урочный дворцовый переворот в Арташате-на-Араксе не мог явиться встречной случайностью. Устраненный армянскими римлянофилами Арташес проводил, как мы знаем, пропарфянский курс. Он старался привести этнографическое табло Армении в соответствие с политическим, силился собрать в кулак то, что длиннопало, во много раз переоценив собственные возможности и руководствуясь великодержавными химерами, расплыл и растерял его взорвавший (своим безоглядным экспансионизмом) Великую Армению (Մեծ Հայք), армянский национальный очаг изнутри дед Тигран. Это именно Тигран неуместно отобрал у парфянских Аршакидов титул царя царей, покусился, занимая “второй престол”, на “первый”; это не кто иной как Тигран сделал губительную ставку на союз с динозавром Митридатом, вместо естественного союза армян с парфянами. С другой стороны, это опять-таки именно Тигран – последний державно-эллинистический монарх в Азии, пусть невольной, но открыл Риму дорогу на Восток – к Евфрату, в Сирию, Финикию, Палестину. В лице положившего корону царя царей к стопам Помпея Тиграна Восток правомерно признал приоритет Запада, древняя Азия склонилась перед своей дочерью Европой.

Заваренную Тиграном II крутую кашу всю жизнь расхлебывал, да так и не расхлебал его почти тяготившийся восьмиконечной тиарой сын, не любивший ни воевать, ни политиканить, но сумевший проявить истинно царское достоинство в плену.

Ленно-феодалная центробежная зависимость от шахиншаха Ирана предоставляла озлобленному на римлян Арташесу большую вассальную свободу, нежели подопечность Риму. И потом занимать традиционно “второй престол” в Доме Иранском было, на его взгляд, почетнее роли окраинного вассала Римской империи.

Между тем, Август, учтя усугубленное антонианским мародерством парфянофильство армян, терпеливо переждал десять лет. За прошедшее время память о произошедшем успела остыть, а партия проримских западников в Арташате усилиться.

* * *

Параллельно гладкому осуществлению арташатского переворота, развернутая демонстрация сил на среднем Евфрате, возле Месопотамии, быстро дала заведомо просчитанный результат. Казалось, что неудержимые легионы вот-вот ворвутся в Междуречье из Армении и Сирии. У обессиленного внутренними сложностями Фраата не достало решимости под-

нять расчетливо брошенную ему перчатку. Неустойчиво сидя на троне переживающего общий упадок Ирана, он оказался не в силах тягаться с Августом, с западным противником нового особого покроя. Этот оппонент умел выигрывать противостояния без войн, при помощи мастерски вводимых в игру “троянских коней”. Ну и? Разве патриарх Иаков не объего- ривал брата-близнеца Исава? Фраат был неплохим солдатом и одновременно не пользовавшимся любовью подданных жестоким деспотом, не доросшим, к тому же, до уровня выдающегося политика-дипломата. Риск скрестить оружие с могущественным врагом сулил царю царей в условиях зыбкого тыла непредсказуемые лично для него последствия. В итоге десяти- летней холодной войны случилось то, чего всем существом добивался баш- ковитый римский кесарь: загнанный в угол визави вынужденно принял проигрышный патовый компромисс.

12 мая 20 г. до н.э. на берегу Евфрата разыгралась историческая сцена возвращения римлянам парфянами трофейных знамен. А несколько позд- нее имело место отпущение на родину доживших до заветного дня римских военнопленных. Бескровный реванш за Карры и Атропатену был взят.

Молодой Клавдий хорошо сдал гос.экзамен на аттестат зрелости. Героль- ды трубили победу. Легионеры зычно преподнесли высшему кесарскому командованию IX-ю императорскую аккламацию. Праздничные гонцы во весь опор понесли в Рим. Ликуй, Марс Мститель, Красс отмщен!

Конечно, Иран не падал, моля о пощаде, на колени, как то оформила, изобразила, высекла в камне, воспела в стихах и запечатлела в веках авгу- стовская пропаганда. Но Ктесифон проглотил очень горькую пилюлю и многим поступился. Отныне Армянское нагорье небезопасно повернулось с Запада на Восток, зависнув над вавилонско-месопотамской низмен- ностью. Впрочем, потомки Ромула нуждались вовсе не в противопарфянски воинственном союзном арташатском династе, а в послушной лимесной марионетке. Они не собирались завоевательно пересекать Евфрат, ибо ой- куменическая держава пресекалась, по Августу, на Евфрате, не подлежа расширению на восток, о чем кесарь известил в специальном послании сенат (см. Дион 54,9) и о чем он бойко заявляет в “М.А.” (27), не кривя тут, кстати, душой. Провинциальный двор Малой Азии кончался пока на Гала- тии; в ближний лимесно-ойкуменический пояс входили Понт, Малая Арме- ния, Каппадокия, Коммагена; дальний пограничный барьер или второй рубежный пояс за Евфратом составили с 20 г. Армения Великая и также вошедшая, согласно мирному региональному переустройству, в сферу влия- ния Рима Осроэна.

* * *

Иран — другая, чуждая Риму ойкумена и вторая сверхдержава: замато- вать и замордовать ее вряд ли возможно, а главное — не нужно! Не полу- чилось одолеть горячей войной, одолеем холодной! Отправим соперника, вместо неосуществимого нокаута, в долгий ногаун: пусть варится в соб- ственном соку, в отрезанном от западной цивилизации азиатском мире. Пусть разбирается с внутренними противоречиями, не угрожая и не мешая

жить и процветать Западу. Пусть шахиншахи ходят под вечным шахом! В политике и в мировой геополитике — это выигрышный компромисс. Корооче, Август справился в I/I вв. с Парфией так, как в XX в. (принявшая эстафету у Англии) Америка без войны управилась с одержавшей во Второй Мировой войне (отчасти Пиррову) победу Россией*.

* * *

И наконец, бескровно-выигрышный римский перевес в мире был скреплен венчальным дарственно-дипломатическим актом. В награду за миролюбивую уступчивость стареющий Фраат IV получил в подарок юную красавицу-рабыню по имени Тея Муза Урания (или Формуза). Как говорится: ищите женщину! И женщина нашлась. Скоро любвеобильная Формуза поймает черствое сердце грубого тирана в ласковые сети и станет любимой женой падишаха, причем, чем сильнее он будет привязываться к ней, тем безоружнее он будет становиться перед Римом и тем искреннее будет почитать Августа.

* * *

Кардинальному внешнеполитическому триумфу 20 г. сопутствовали обстоятельное упорядочение и обновление региона внутри империи. Каппадокия вытянулась на севере и юге сплошной цитадельной полосой от Черного до Средиземного моря за счет присоединения Малой Армении и западной Нагорной Киликии. Статус Армении Minor подвергся пересмотру, поскольку ее временный владетель Артавазд Мидийский скончался.

В 20 г. Архелай Саррадох удостоился земельных приращений за верную вассальную службу и дружбу; теперь ему, сателлиту ближнему, поручался надзор за Тиграном Армянским, сателлитом дальним. Не менее прилежного Полемона Понтийского с его правом чеканки прибыльной золотой монеты кесарь основательнее сориентировал на северные и северо-восточные горизонты: Боспорское царство, греческие города-государства Причерноморья, Колхида.

В Коммагене произошла смена вассалов. Нельзя сказать с полной уверенностью царствовал ли Антиох II, назначенец 29/28 г., по 20 г. до н.э. или же на 20 г. Коммагеной владел кто-то иной. Дело в том, что перечисляя под 20 г. кесарские мероприятия на Востоке, Дион (54,9) маловнятно сообщает о передаче коммагенского трона Августом некоему малолетнему Митридату после и в связи с убийством его отца неким не названным по имени царствующим монархом. Т.е., вероятнее всего, воцаренный в 20 г.

* Помнится, Иван Грозный говорил в одноименном фильме С.Эйзенштейна (по сталинскому почину и на сталинскую потребу), что Первый Рим пал, Второй Рим пал, а Третий — Москва — стоит и Четвертому Риму не быть. Но в XXI в. факт налицо: Четвертый Рим — США — одолел Третий. (А в будущем на смену Четвертому Риму придет Пятый). Что осталось сегодня от трех Римов? или от трех Рейхов? Впрочем, истинная Россия — это отнюдь не Рим.

отрок Митридат был отпрыском третьего безымянного сына Антиоха I, сына убитого родным братом, царем Антиохом II, лишившимся за это братоубийство, если не головы, то минимум короны.

Вовлечение в имперские диапазоны Осроэны, супротив Коммагены за Евфратом, не повлекло за собой верхушечных перемен в Эдессе. Среди этнически смешанного населения Коммагены и Осроэны доминировал семито-арамейский элемент. Селевкиды проводили здесь активную эллинизацию. Во II в. до н.э. антиселевкидским курсом Рима воспользовались сиро-арабские шейхи: в Эдессе обосновалась пришлая династия Абгаридов. Далее, и Коммагена, и Осроэна подпали влиянию Армении (Антиох I происходил из рода армянских Ервандидов), а при Тигране II и Коммагена, и Осроэна на два десятилетия оказались под прямой властью Арташесидов. Всем этим были обусловлены: во-первых, приток в Эдессу и Самосату армян; во-вторых, династическая армянизация Абгаридов, не случайно почитаемых армянской традицией как цари армянские. В эпоху римско-парфянского противоборства осроэнские пилархи душой обычно тяготели к Парфии, но периодически признавали гегемонию Рима. Так поступил, сообразуясь в 20 г. с вескими реалиями, Абгарид Ману III, преемник Абгаров – III (ок.29-26 гг.) и IV (26-23 гг.), отец широко известного как “автор” апокрифического “Письма Спасителю” Абгара V Укамы.

В самой Сирии Август восстановил автономию Эмессы и Аретузы, посадив династом над ними Ямвлиха, сына одноименного родителя, казненного Антонием по навету родного брата Алекса Сирийца в знойное лето Акцийской войны. В Аманской Киликии, отнятой десятилетем раньше у антонианца Таркондимота Филопатера, воцарился брат последнего, тоже Таркондимот. Напомним: их отец погиб в морском бою при неудачной попытке Г.Сосия прорвать блокаду Амбракийского залива.

Финикийские города Тир и Сидон утратили в наказание за дразги и худую коэкзистенцию давнишнюю привилегию самоуправления.

* * *

Ироду, царю иудейскому, досталась тетрархия Зенодора.

Флавий пишет: “По истечении 17-го года царствования Ирода в Сирию прибыл Цезарь. Тогда значительное количество жителей Гадары обратились к нему с жалобой на Ирода, обвиняя его в жестокости и тираническом образе правления. На этот шаг они решились главным образом по наущению Зенодора, который при этом клятвенно уверял их, что не преминет всяческим образом содействовать их освобождению из-под власти Ирода для подчинения непосредственно Цезарю. Гадарцы дали себя убедить такими соображениями и энергично принялись обвинять царя, причем большую смелость им придавал тот факт, что выданные Агриппой Ироду связанными жалобщики не подверглись никакому наказанию, ибо Ирод отпустил их, не причинив им ни малейшего вреда. Вообще насколько Ирод был неумолим по отношению к своим собственным подданным, настолько же великодушно он прощал проступки чужеземцев. И вот, когда гадарцы стали обвинять его в насилиях, грабежах и разорении храмов, он бесстраш-

но стал готовиться к защите; однако, Цезарь крепко пожал ему руку и нисколько не переменил своего к нему отношения. Расследование этого дела продолжалось целый день, а на следующий оно стало совершенно излишним, поскольку гадарцы, видя расположение к Ироду Цезаря и судей, и предполагая, что после выдачи царю их ждут пытки, решили ночью покончить с собой; при этом одни из них зарезались, другие низвергнулись со скал, третьи искали добровольной смерти в волнах реки. Итак, они сами осудили себя за свое легкомыслие и за свою виновность, вследствие чего Цезарь немедленно оправдал Ирода. К этой удаче царя присоединилась другая, довольно крупная, а именно: Зенодор повредил себе кишку, так что, обессилев от большой потери крови, умер в сирийской Антиохии. В связи с этим Цезарь отдал Ироду также значительную область Зенодора: всю местность Улафы и Паниады с окрестностями, лежавшими между Трахоном и Галилеей. Вместе с тем, он познакомил Ирода с сирийскими наместниками, причем приказал им предпринимать все только с его одобрения. Вообще царь имел во всем большую удачу: два правителя огромного римского гос-ва, Цезарь и Агриппа, относились к нему с таким расположением: Цезарь после Агриппы любил больше всего Ирода, Агриппа же отводил Ироду в своем сердце второе место после Цезаря. Пользуясь столь большим влиянием, Ирод выпросил у Цезаря для брата своего Фероры тетрархию, более того, уделил брату из своей собственной казны капитал в сто талантов, чтобы в случае какого-нибудь несчастья с царем, он был бы гарантирован и не очутился в зависимости от сыновей царя. Проводив затем Цезаря до моря, Ирод на возвратном пути заложил в его честь, в бывшей области Зенодора, вблизи места, называющегося Панией, великолепнейший храм из белого мрамора. Здесь в горе находится очень красивая пещера, под которой земля образует глубокую наполненную стоячей водой впадину, а сверху возвышается огромная гора. У подошвы ее, близ пещеры, находятся истоки реки Иордан. Это чудное место Ирод украсил храмом, посвященным Цезарю” (И.д.15,10,3).

Мы в курсе: к концу 23 или в 22 г. гадарцы, ностальгируя по Декаполису, попробовали после отъезда Ирода с Лесбоса пожаловаться на него Агриппе: были без аудиенции закованы в цепи и отосланы в распоряжение царя, кто, не видя в жалобщиках никакой серьезной опасности, великодушно простил им содеянное. В 20 г. попытка подать жалобу повторилась: подзуженные обиженным Зенодором делегаты от Гадары явились на сей раз к Августу (в Антиохию или, быть может, в Финикию*). Не думается, чтобы злополучный Зенодор выступил зачинщиком “телеги” беспокойных грекоязычных горожан; просто они действовали сообща, так как интересы обеих сторон совпадали.

Однако, апеллянты жестоко обманулись, надеясь на благожелательную реакцию Цезаря в противовес Агриппе. Обижать продуктивно-полезного вассала и малого хозяина хозяин большой, т.е. кесарь, а не принцепс, ради чьих бы то ни было утраченных коммунальных свобод ни в коей мере не намеревался. Совершая ориентально-империальное турне, он и в колони-

* Место разбирательства в тексте не указано.

альной сфере применял, обновлял, совокуплял и использовал богатый опыт разномастных предшественников: Помпея, Цезаря, Антония. Так, армянский царь получил корону не подлежащей аннексии Армении из рук Рима, сообразно помпеянскому сценарию; Тир и Сидон лишились традиционных свобод, как раньше Галатия вассального статуса, соответственно аннексионистским тенденциям Цезаря; программно-этапная опора на вассалитеты и ранжированных династов эволюционировала от Антония.

Зачем заново изобретать велосипед? До тех пор, пока ни разу не подкачавший главкома и державу службист Ирод полон сил, быть ему в числе отличников боевой и политической подготовки, пусть не на уровне главного подшефного любимчика, но все-таки.

“Искусство народами править” – непреложный удел, своего рода мессианская миссия Рима и римлян. Между тем, Антипатрид далеко не только по службе веровал в божественное предназначение верховного патрона, воспринимая кесаря Августа как реального Спасителя мира и человечества. Согласно Ироду, иудеям следовало, можно и должно было чистосердечно опереться на Рим и Цезаря, чтобы получить одно из привилегированных мест в благословенной системе “тысячелетнего рейха” во время оно, т.е. в эпоху наступившего “исполнения времен”. То, что это диаметрально противоположное мессианским чаяниям еврейства мировоззрение попирало идеал еврейства, не афишировавшего оное (в Иудее) царя мало трогало: иудеи, мол, могут беспрепятственно молиться своему (или нашему) неподзапретному Богу и ждать т.н. мессию-“избавителя”, который никогда не придет. Дескать, невооруженный иудейский “квазимессианизм” не страшен – чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало и не бунтовало: просветятся и под давлением действительности в будущем все поймут, а с нынешнего поколения достаточно покорности. Рим пришел навсегда и никуда не уйдет, т.е. макро-мессия Цезарь уже в мире, тогда как его заместителю Ироду уготована доля мессии-микро.

* * *

Курьезное, почерпнутое из махрово проиродаианского источника сообщение Флавия о том, что Цезарь “познакомил Ирода с сирийскими наместниками, причем приказал им предпринимать все только с его одобрения”, соответствует реальности в той же степени, в какой ей соответствует третье призовое место, отводимое Ироду то ли в триумвирате, то ли в сердцах Августом и Агриппой. Под сирийскими наместниками приложительно к периоду 23-12 гг. до н.э. надо, вероятно, понимать сирийских заместителей диарха Агриппы, кто, будучи с 23 г. до самой смерти в 12 г. наместником Востока и подолгу отсутствуя на Востоке, был представляем в Сирии легатами, скорей всего, неконсулярского ранга. Во всяком случае, ни один консулярский сирийский легат в данный “агриппианский” период времени нигде и никем не зарегистрирован. Видимо, Август в 20 г. санкционировал более тесное многоплановое сотрудничество центральной антиохийской администрации с готовым строить и вкладывать деньги в предприятия за пределами Иудеи Иродом – с деятелем регионального кругозора и мас-

штаба. При все том сирийские наместники (легат, финансовый прокуратор и т.д.), разумеется, не обязывались кесарем “предпринимать все только с одобрения Ирода”. Текст норовит создать иллюзию, будто Ирод чуть ли не заменял Агриппу в ранге римского распорядителя восточных уделов империи в пору длительной отлучки Випсания.

* * *

Специально оговорим тетрархию младшего из четырех сыновей идумеянина Антипатра, Иродова брата — Фероры. Отто (70,71) безосновательно подозревает в кесарской санкции на ее учреждение совсем не удовлетворение братолюбивого ходатайства, но, наоборот, подножку державного протектора иерусалимскому протезе: мол, тайный умысел создания переиской тетрархии исходил из стремления Августа не дать иудейскому вассалу слишком зазнаться, держа Ферору в конкурентном заиорданском запасе. Уместно заметить также, что Отто на удивление подозрительно относится к повествованию Флавия там, где основания для подозрений отсутствуют и, напротив, крайне доверчив там, где таковые имеются. В отношении к своему клану (клановый ойкуменист) Ирод старался быть предельно заботливым, хотя сородичи часто платили ему черной неблагодарностью. Кроме того, ни Перея, ни сам Ферора, насколько это видно из их дальнейших судеб, не были выведены из-под минидержавного попечительства Ирода, т.е. речь шла о независимости Фероры и Переи от Иерусалима после смерти царя при его наследниках, а не при его жизни. Тем не менее, формально на карте Палестины в Трансиордании появилась новая четырехугольная тетрархия. Это важно учесть к теме о суммарном количестве лет правления Ирода Антипы, будущего тетрарха Галилеи и Переи, исчислявшего и начислявшего годы своего тетраршего правления не, как повелось безоговорочно считать, от даты смерти отца Ирода, но от даты смерти дядюшки Фероры.

* * *

Из азиатской Сирии кесарь зорко следил, в частности, за африканскими делами. Цивилизованных прибрежных жителей хлебно-житничной Африки продолжали донимать неугомонные кочевники пустыни. В 22-20 гг. римские легаты наводили злесь не в первый и не в последний раз основательный марафет.

Оговорим: в двух первостепенно престижных сенатских провинциях, в Азии и Африке, резидировали избранные по жребию консулярские легаты-проконсулы. Обычным порядком они становились наместниками этих провинций сроком на год, причем не раньше, чем по истечении пяти лет после консульства, но в отдельных случаях для особо приближенных особ или ввиду чрезвычайных обстоятельств, делались исключения. Есть, например, в правление Августа как случаи продленных (пророгированных), т.е. двухлетних, так и случаи последовавших менее, чем через пять лет после консульства афро-азиатских наместничеств. Проконсул безопасной Азии

не располагал подкомандным воинством, тогда как проконсул небезопасной, из-за беспокойного бедуинского соседства, Африки имел под началом один легион.

12 октября 21 г. в Риме триумфировал ex Africa знакомый нам консул 34 г. Семпроний Атратин. Триумфальный повод неизвестен; предположение о нанесенном бедуинам поражении вряд ли ошибочно. Далее, в 21/20 гг. проконсул Корнелий Балб, надо полагать, непосредственный преемник Атрапина, стальной цезарианец со времен Рубикона (затем непоколебимый октавиановец, племянник К.Балба, консула-суф. 40 г.) одержал целую серию убедительных побед над воинственными племенами восточно-сахарских гарамантов (Плиний 5,36). Если дядя Балба Minor, пожалованный римским гражданством гадесский испанец, вошел в историю как первый римский консул-иностранец, то его племянник, получивший гражданство от Помпея вместе с дядей, стал первым иностранцем-триумфатором... и одновременно последним триумфатором не из числа членов императорской фамилии. Отпразднованный им 27 марта 19 г. до н.э. триумф замыкает длинный список республиканских триумфаторов в Acta triumph. Capitolina.

P.S. Вопреки распространенному в науке (на базе версии Т.Моммзена) мнению, П.Сулпиций Квириний воевал мармаридов и гарамантов (Флор 4,12) не в 21/20 гг., не в достоинстве преторского легата Крита и Киренаики и не в координационном взаимодействии с Корнелием Балбом (см.ниже).

* * *

Выигрышно умиротворив, упорядочив и обновив ветхие Переднюю Азию и Ближний Восток, Цезарь Август тронулся в обратный путь и осел осенью 20 г. зимовать на Самосе. Тут к нему наведальсь засвидетельствовать почтение индийское посольство, преподнеся в подарок в т.ч. тигров. Диковинные звери, которых прежде, согласно Диону, римляне ни разу не видели, были тотчас отправлены на потеху публике в Рим. Зимой кесарь, отдыхая, никуда не торопился, принимал депутации и делегации, подарил самосцам в награду за гостеприимство свободу.

* * *

Тем временем Рим, где в 20 г. до н.э. = 734 г. а.У. консульствовали М.Апулей (младший сын Октавии Старшей) и П.Силий Нерва, радовался бескровной, но убедительной победе над парфянами. Вызваленные из долголетнего плена и доставленные на родину боевые штандарты торжественно поместились на время до окончания строительства храма Марса Мстителя (форум Augusti) в скромной капителийской капелле “мстительного” бога. Сенат постановил воздвигнуть триумфальную арку между святилищами божественного Юлия и Кастора: сооружению вменялось барельефно увековечить акт передачи знамен и увенчаться скульптурной квадригой с Августом в качестве мирового возницы. Два мотива — победитель парфян и миротворец — доминировали в камне, в поэтическом слове, в легендах юбилейных монет. Поэты, писатели, ваятели наперебой опускали

иранского шахиншаха перед римлянином № 1 на колени, проводили аналогию с греко-персидскими войнами V в. до н.э., прославляли золотое урожайное (в прямом и переносном смысле) изобилие победного года.

В “Деяниях” читаем: “Я принудил парфян возвратить мне трофейные знамена трех римских армий и смиренно просить у меня дружбы римского народа” (29). Умные политики не лгут, они говорят полуправду; не равнодушные к истории, переживающие себя в истории, фотографирующиеся в словах для истории политические лидеры придирчивы к адресованным Вечности формулировкам вдвойне.

* * *

В 20 г. 43-летний Август сделался дедом: в августе или в сентябре у Юлии и Агриппы родился первенец – Гай*. Но еще весной, не дожидаясь рождения сына, бдительный престололюбитель Випсаний оставил хлебно-зрелищную столицу и срочно отбыл в Галлию, где, сообразно Диону (54,11), во-первых, северные галлы разодрались друг с другом, во-вторых, из-за Рейна в провинцию сунулись германцы. Наделенный расширенной империяльной властью, распространявшейся, словно по мановению волшебной палочки, то на Восток, то на Запад, точнее, и на Восток, и на Запад, строгий диарх быстро унял спорщиков и восстановил погранично-рейнский статус-кво. Затем он побывал в Лугдуне, где дал руководящие указания относительно прокладываемых из лугдунского узла на все четыре стороны света – к Атлантике, на Массилию, на Рейн и в Бельгику – галльских дорог (Страбон 4,6,208), после чего посетил Нарбоннскую Галлию и заспешил громить последнее восстание кантабри с астурами в Испанию.

Плененные и проданные в рабство горцы поубивали своих хозяев-рабовладельцев, пробрались в родные края и подняли едва замиренных единоплеменников на священную, под лозунгом “свобода или смерть”, герилью. Непримируемая, превзошедшая отчаянной свирепостью сопротивление всех предыдущих лет война стоила легионерам крепких нервов: в римском лагере захромала дисциплина, иные сочли не знающих жалости и пуще прежнего презирающих смерть герильясов неодолимыми. Суровыми карательно-взыскательными мерами (децимация; позорный роспуск одного струсившего легиона) главком пресек пораженческие настроения и, задействовав форменную бойню, навсегда, т.е. на весь остаток истории древнего мира, положил конец северо-испанской инсurreкции. С этим мартиальным римлянином *rag exellensa* шутки были плохи. Вследствие истребительной войны, Кантабрийские горы обезлюдели – среди их обитателей не осталось боеспособных мужей. Прочее население непреклонный победитель переселил в предгорья.

Декретированный сенатом и санкционированный Августом триумф вернувшийся осенью (еще до кесаря) в Рим Агриппа отклонил. На чьем конто

* День рождения в интервале 14.08.-13.09. 20 г. до н.э.

См. D.Kienast “Römische Kaisertabelle” C.Caesar, S.73, Darmstadt 1996.

См. RE Neue Pauly, B.6, C.Caesar, S.29.

славная Кантабрийская война? На conto Цезаря Августа, естественно! Его зять сделал лишь заключительные штрихи к победе шестилетней давности. Пора кончать с триумфальным плюрализмом и даже, не на публику будь сказано, с дуализмом. Согласиться триумфировать означает поставить под сомнение имидж Первого, а Агриппа, будучи официально равным *первому среди равных* содиархом, хотел быть на деле только вторым, но никоим образом не третьим.

Поданный пример заразителен и обязателен: второй равняется на первого; третьим – грех не равняться на второго. Вот и подвел черту под длинным старорежимным списком триумфаторов, как раз во дни агриппанско-испанских побед, испанец родом – Корнелий Балб.

* * *

Приблизительно тогда же, т.е. весной 19 г., когда Балб справлял африканский триумф в Риме, Август покинул сверхгостеприимный Самос и медленно, с радушно-радужными остановками, переплыл в Афины. Индийская дипломатическая миссия подарила римскому властелину не только тигров, но и некоего безрукого циркача-карлика, который во время путешествия развлекал императорскую свиту тем, что ловко орудовал вместо рук ногами: как пишет Дион (54,9), стрелял из лука, дудел в музыкальные инструменты и т.д. Также приставший к высокому путешественному обществу некий пожилой жрец родом из Индии был посвящен в Афинах в мистерии Обеих богинь и сразу по посвящении публично бросился в огонь. Хотел ли он соединиться с элементами, подобно бросившемуся в кратер Этны Эмпедоклу? или руководствовался какими-то другими мотивами – неясно. Переключаться без должной подготовки с индостанских таинств на греческие, да еще в преклонном возрасте, очень опасно.

В столице Греции *новый Эней* повстречал своего апологета Вергилия. Соответственно вергилианской биографии Светония (35), выдающийся эпик ступил на землю Эллады, собираясь провести здесь и в Малой Азии три года, чтобы в местах земной славы героев “Энеиды” завершить работу над монументальным эпосом. Августу удалось подвинуть поэта к возвращению в Италию.

После совместного осмотра на Коринфском перешейке достославной Мегары, Вергилий неожиданно прихворнул, затемпературил, в ходе ионического плавания совсем сник, в Брундизи, вынужденно расставшись с царственным попутчиком, слег и там 21 сентября скончался. Светоний (*Vita Vergiliana* 39-41) и Плиний (7,114) сообщают о завещательной воле и предсмертном желании мастера – уничтожить незаконченное, т.е. не доведенное до совершенства, творение. Согласно Светонию, он еще перед отъездом из Италии наказал другу Варию сжечь неопубликованную рукопись, если с ним, автором, что-нибудь случится; а за считанные дни до смерти в Брундизи пожелал собственноручно привести приговор в исполнение. Однако, дежурившие у постели больного друга-попечителя наотрез отказали ему в содействии. Так или иначе, кесарь Август, тестаментарный наследник четверти состояния покойного, по праву высшей власти, отменил его послед-

ною волю, распечатал запечатанное творцом недоношенное детище и выдал национальному эпосу путевку в жизнь. Спасенный манускрипт подготовили к публикации Варий Руф и Плотий Тукка, спутники Вергилия в дни *гораццианского* путешествия в Брундизи весной 37 г.

* * *

В 19 г. до н.э. = 735 г. а.У. осиротелый, без диархов Августа и Агриппы, Вечный город слыхорадило. Римляне опять удержали одну консульскую вакансию для отсутствующего Верховного, ничего не желая об альтернативных кандидатах слышать, и потому с началом года, несмотря на новый решительный самоотвод принцепса из заморского далека, парную магистратуру одиноко облек Г.Сентий Сатурнин — консул без коллеги. Не исключено, что он был сыном Сентия Сатурнина Ветуло, который, прихватив преторские инсигнии, сбежал в 43 г. от проскрипционистов-триумвиров, в паре с юным отпрыском, к С.Помпею на Сицилию. По мизенской амнистии Сатурнин Младший вернулся в столицу и примкнул к Октавиану, чьим истовым приверженцем, плюс преданным кадровым службистом, со временем сделался. Его карьера до консульства в анналах не прослеживается, тогда как само консульство в духе традиционной “строгости пращуров и твердой руки” Веллей (2,92) хвалит взахлеб. За разоблачением рвачества налогосборщиков последовало наказание вору и возвращение умыкнутых денег казне. Недостойным кандидатам в квесторы волевой консул перекрыл выставление выборных кандидатур; в ответ на упорство “отказников” пригрозил репрессиями и хватко остудил горячие головы. Но больше всего хлопот решительному магистрату *sine collega* доставил М.Эгнаций Руф.

Сын дружного Цицерону предпринимателя, эдил 21 г. Эгнаций стяжал популярность хорошей организацией тушения частых столичных пожаров, притом активно использовал, кроме учрежденной кесарем пожарной команды из 600 рабов, свою многочисленную дворню и вовремя успевал повсюду. Чрезмерная популярность привела к досрочным, без соблюдения положенного должностного интервала, выборам народного любимца в преторы. Сдавая городскую претуру, он поимел наглость выпустить эдикт о передаче Рима преемнику в целостности и сохранности. Это уже пахло жареным! Что за тонкие намеки на толстые обстоятельства? Кто блюдет целостность и сохранность Рима? Да, головокружение от успехов — штука рискованная, да и отъезд Агриппы, без сомнения, расхрабрил незадачливого огнетушителя. Отказ Августа принять консульство 19 г. воодушевил Руфа, опять в обход уставного двухлетнего интервала*, попытать счастье и на данном поприще. Не тут-то было. Моно-консул Сатурнин заявил: “Только через мой труп!”; наложил категорический запрет на проведение выборов и поклялся не допустить попрания священных норм Республики.

Эгнаций с приверженцами заупрямился, произошли уличные беспорядки, пролилась кровь. Сенат, в нарушение закона, предложил Сатурнину

* Возрастной минимум эдила или квестора составлял при Августе 25 лет; претора — 30 лет; консула — 33 года.

личную охрану. Консул гордо отклонил чрезвычайное предложение, продолжая твердо держать бразды правления и не идя с возмутителями спокойствия ни на какие компромиссы. Осенью Сентий, группа сенаторов, преторов, трибунов, ликующи выехав навстречу приближающемуся из Брундизи шефу в Кампанию, воззвали к мудрому арбитражу. Недолго думая, он назначил вторым консулом на месяцы уходящего года одного из встречаемых чествователей — К.Лукеция Веспило. Некогда отпетый старопомпеянец Лукеций побывал в проскрипционных списках, потом попал под амнистию и стал лоялистом.

* * *

12 октября 19 г. до н.э. *первый среди равных* ночью, без лишнего шума, избегнув громких оваций, тихо вступил в Рим. Из предложенных внешних проявлений всенародной любви он согласился лишь на установление алтаря Фортуне Redux и на объявление дня 12 октября ежегодным праздником Августалий. Реагируя на, как всегда, умильную скромность вождя, отцы-сенаторы не в первый раз прослезились и облекли “солнце нации”, во-первых, на пять лет особого рода широченно-недосягаемой цензорской властью, иначе говоря, суперцензурой в исключительном цезарском достоинстве префекта *magibus**; во-вторых, сенат постановил водрузить для кесаря специальный парламентский (в виде особого рода курульного кресла) трон на подесте между двумя консулами и облек императора пожизненными консульскими (в смысле надконсульскими) полномочиями без консульства.

Двадцатитрехлетний Тиберий получил ранг претора; его тремя годами младший брат Друз — привилегию членов дома Augusti занимать должности с пятилетней возрастной скидкой.

Не рассчитывая на снисхождение за содеянное и не ведая пути назад, пожарный бедолага Эгнаций Руф составил против Августа заговор. До истечения 735 г. а.У. заговорщики провалились, были схвачены, осуждены и казнены.

* * *

Проводив Цезаря, обласканный и поощренный им 50-летний Ирод продолжил свое счастливое царствование. “Жить стало лучше, жить стало веселей.”

“В это же время он освободил подданных своих от взноса третьей части податей под предлогом, чтобы люди оправились от неурожая, а на самом деле с целью вернуть себе утраченное расположение сограждан. Дело в том, что последние были недовольны всеми этими новыми сооружениями, в которых усматривали залог гибели прежнего благочестия и падения нравов, причем на это постоянно глухо раздавался ропот недовольного народа.

* См. Дион (54,10). Т.н. суперцензурой в ранге префекта *magibus* был, согласно Диону (43,14; 44,5), в 46 г. до н.э. облечен сроком на три года, а в 44 г. пожизненно Ю.Цезарь.

Впрочем, Ирод зорко следил за всем этим, лишая подданных удобного случая для выражения недовольствия и постоянно принуждая их к работам. Сходки, совместные прогулки, собрания были гражданам запрещены, причем везде был установлен строжайший надзор. Ослушников постигали жестокие наказания. Много людей открыто и тайно были уводимы в крепость Гирканию и там предаваемы казни. Как в городе, так и по большим дорогам имелись смотревшие за всем шпионы. Рассказывают, что сам Ирод не брезговал этим средством, но часто, облекшись в одежду простолюдина, ночью смешивался с толпой простонародья, чтобы узнать настроение его относительно правительства. Тех, кто всячески и решительно противился нововведениям, он преследовал многообразным образом, прочий же народ он принуждал присягать на соблюдение ему верности и повиновения всем правительственным предначертаниям. Большинство уступало этим требованиям отчасти из расположения, отчасти из страха, всех же недовольных и озлобленных этими насилиями он всяческим образом губил... (И.д.15,10,4).

Как видим, Флавий попеременно цитирует про- и антииродианские источники, не удосуживаясь привести цитируемые блоки в достаточное соответствие, следствием чего является то, что позитивная оценка Ирода, вдруг, без четкой авторской позиции и повествовательного перехода, сменяется негативной. Мало того, Иродовы деяния одного и того же рода или даже одни и те же предстают, в зависимости от цитируемого источника, то со знаком плюс, то со знаком минус. Т.е. уровень обработки используемого материала оставляет желать лучшего. Тем не менее, вышепротитированный отрывок на удивление живо (в который уже раз!) воссоздает атмосферу сталинского Союза. Пусть Ирод похож на многих тиранов в истории человечества, однако, на Сталина он, согласитесь, похож особо, ни с кем не сравнимо. За фасадно-рекламным благополучием "страны обетования" пыточно-эшафотная Лубянка-Гиркания, запреты на оппозицию, тотальная слежка, масса донощиков, всеисилие карательных органов.

Исключительная важность для нас событийной хронореконструкции обязывает еще раз подчеркнуть и добавить: освобождение Иродом подданных по оставлении кесарем Востока от третьей части податей в увязке с неурожаем убедительно подтверждает неурожайность 22/21, а не 25/24 гг. Ирод не мог сократить народу податную треть для того, чтобы люди оправившись от голода и чумы спустя 4/5 лет после этих голода и чумы. Т.о., льгота со снижением податей имела место в 20/19 гг. до н.э., притом была произведена в следующий за субботним юбилейный год израильского не только социально-аграрного, но и спиритуально-недецимального календаря.

Настало время разобраться, как было обещано выше, со шмитами и юбилеями в истории богоизбранного Израиля.

* * *

Подобно седьмому дню субботнего покоя (день Орифиила-Сатурна), израэлиты почитали каждый седьмой год (год Орифиила-Сатурна) субботним и праздновали субботу Господню. I. В седьмой год земле полагалось находиться под паром, ей предоставлялось отдохновение от посягательств

на нее плугом, возбранялась ее сельскохозяйственная обработка: посев, жатва, сбор урожая; и, напротив, дозволялось всеобщее пользование плодами, которые благословенная земля приносила в необработанном виде. 2. В седьмой год полагалось отпускать рабов-евреев на свободу. 3. В седьмой год надлежало прощать долги.

Обратимся к Священному Писанию:

“Если купишь раба Еврея, пусть он работает шесть лет; а в седьмой год выйдет на волю даром.

Если он пришел один, пусть один и выйдет. А если он женатый, пусть выйдет с ним и жена его” (Исх.21,2,3).

“Шесть лет засевай землю твою и собирай произведения ее.

А в седьмой год оставляй ее в покое, чтобы питались убогие из твоего народа, а остатками после них питались звери полевые. Так же поступай и с виноградником твоим и с маслиною твоею” (Исх.23, 10,11).

Левит 25, 1-7:

“И сказал Господь Моисею, на горе Синае, говоря:

“Объяви сынам Израилевым и скажи им: когда придете в землю, которую Я даю вам, тогда земля должна покоиться в субботу Господню.

Шесть лет засевай поле твое и шесть лет обрезавай виноградник твой, и собирай произведения их;

А в седьмой год да будет суббота покоя земли, суббота Господня; поля твоего не засевай и виноградника твоего не обрезавай.

Что само вырастет на жатве твоей, не сжигай, и гроздов с необрезанных лоз твоих не снимай; да будет это год покоя земли.

И будет это в продолжение субботы земли всем вам в пищу, тебе и рабу твоему, и рабе твоей, и наемнику твоему, и поселенцу твоему, поселившемуся у тебя;

И скоту твоему, и зверям, которые на земле твоей, да будут все произведения ее в пищу.”

Второзаконие:

“В седьмой год делай прощение.

Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал взаймы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего; ибо провозглашено прощение ради Господа.

С иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего, прости” (15,1-3).

* * *

Концепция суббот Господних не исчерпывается такими социально-аграрными современно-энциклопедическими мотивами, как забота о плодородии земли, о неналичии среди израильтян класса перманентных рабов и т.д. Наука пренебрегает, в частности, одним из таинственных аспектов суббот и юбилеев, не видя в субботних семилетках и в сорокадевятiletних юбилейных пятидесятилетках самую гармоничную хроносистему древнего

мира. Ее исторические истоки, в смысле счетной меры исторического времени, восходят ко времени завоевательного занятия и распределения между коленами израэлитов Земли Обетованной по истреблению из земли Египетской и по переходе через Иордан после сорока лет в пустыне. Что касается долгового, освободительного и сельскохозяйственных предписаний, то эти положения соблюдались не всегда согласно букве постановлений, будучи зависимы от внешней и внутренней конъюнктуры, от степени благочестивой богобоязненности исполнителей (истинной, либо мнимой) и т.д. Так, в I/I вв. рабов среди собственно израэлитов, помимо наказанных шестилетним рабством криминальных элементов (И.д.16,1,1), фактически не было. А параграф о субботнем прощении долгов был пересмотрен как раз в правление Ирода инициативой почтенного р.Гилея. Дело в том, что потенциальные заимодавцы перестали давать деньги взаймы, ввиду угрозы лишиться возвращения долга по причине наступления субботнего года, на который потенциальные должники уповали и которым они нередко злоупотребляли. Идеальное установление нуждалось в прагматической корректуре. “Просбул” Гилея разрешил взыскивать долги, невзирая на субботу Господню, вследствие чего зашедший было в тупик институт заимодавства зафункционализировал снова.

Сейчас нам важно выяснить давнишнюю летосчислительную загадку суббот и юбилеев в их циклическом, периодическом и апокалиптическом значениях, т.е. найти ключ к основополагающей величине ритма жизни, интегрирующей оставление земли под паром, погашение долгов и отпущение рабов на свободу. Займемся хронологической реконструкцией субботне-юбилейного таинства.

Книга Левит: 25,8-13:

“И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет, чтоб было у тебя в семи субботних годах сорок девять лет.

И воструби трубою в седьмый месяц, в десятый день месяца, в день очищения вострубите трубою по всей земле вашей.*

И освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям ее; да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя.

Пятидесятый год да будет у вас юбилей: не сейте и не жните, что само вырастет на земле, и не снимайте ягод с необрезанных лоз ее.

Ибо это юбилей; священным да будет он для вас; с поля ешьте произведения ее.

В юбилейный год возвратитесь каждый во владение свое.”

Семь раз по семи лет, в семи субботних годах сорок девять лет, дают пятидесятый юбилейный год, т.е. перед нами не единожды субботний, но субботне-юбилейный график, точнее, субботняя цикличность и юбилейная периодичность. Чтобы разобраться в них попробуем сначала наглядно со-

* “Юбел” в дословном переводе с древнееврейского означает “трубный звук”. 10 тишри, в день наступления юбилейного года, полагалось вострубить в рог овна.

стыковать два опорных хронопункта — исторически выяснимые и правильно датированные субботу и юбилей.

Мы знаем, завоевание Иерусалима Иродом имело место в субботний год, причем летом 34 г., хотя напомним, по Флавию, падение Иерусалима приходится, согласно “Войне”, на невысказанный 36, согласно “Древностям”, на 37 г., т.е. Флавий считает в подтексте “Bellum” субботним 37/36, в “И.д” — открытым текстом 38/37 г. На самом деле совпавшая с сосианско-иродианским завоеванием Иерусалима седмина Господня — это осень 35 — осень 34 г. до н.э.

В Евангелии от Луки зафиксирован год юбилейный.

“И возвратился Иисус в силе духа в Галилею; и разнеслась молва о Нем по всей окрестной стране.

Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем.

И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать.

Ему подали книгу пророка Исайи; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано:

“Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу,

Проповедывать лето Господне благоприятное” (4,14-19)

На дворе лето Господне благоприятное, т.е. юбилейный год. Чтение из пророка Исайи в назаретской синагоге, в день субботний, происходит в начале 31 г. н.э. Сообразно древней христианской традиции, которая, к месту усвоить, исторически верна, у синоптиков из событий 30 г., в отличие от IV-го Иоаннова Евангелия, запечатлены только Иорданское крещендо (6 января) и сорокадневное Искушение в пустыне, после чего благовестуется следующий т.н. галилейский год Господа*; притом с удивительным учетом юлианского календаря, ибо в Ев. от Иоанна говорится о возвращении Иисуса в Галилею через Самарию в конце 30 г., за четыре месяца (4,35) до апрельско-майской жатвы**, т.е. не ранее декабря. Далее, Матфей и Марк приурочивают Иисусово возвращение в Галилею к взятию Предтечи под стражу (на самом исходе 30 или в самом начале 31 гг.), а шестая глава Ев. от Луки открывается прохождением Иисуса с учениками хлебными (засеянными либо нескошенными) галилейскими полями уже “в субботу, первую по второму дне...” от какой-то неназванной празднично-календарной даты — от Пасхи, если поля “засеяны”, или от Пятидесятницы, если поля “нескошены”. Переводная интерпретация русского текста, представляющего прилагательно-пшеничные поля посредством вводного причастия как обязательно “засеянные”, не обязательно верна; в греческом, в латинском и в иных канонах речь ведется о хлебных полях без какой-либо акцентации посева. Плюс к тому, вдобавок к неупрецизированной Евангелистом субботе, в русский текст произвольно интерполирована Пасха, которой нет ни

* Мф.3,12, Мк.1,14, Лк.4,14.

** Пасха 31 г. — 27 марта.

в одном каноне. Сама по себе закодированная “второ-первая” суббота — ἐν σαββάτῳ δευτεροπρώτῳ: “дойторопрото” — может теоретически относиться и к Пасхе, и тем более к Пятидесятнице: во-первых, и от Пасхи, и тем более от Пятидесятницы христиане издревле вели именно таким образом счет дней и недель в году (1-я неделя по пятидесятнице); во-вторых, избрание 12 апостолов, о чем благовествует та же 6-я глава III-его Благовеста, издревле связывалось со временем Пятидесятницы, но не Пасхи. Т.е. нескошенные поля после Пятидесятницы, как праздника собранного урожая, вполне допустимы, если принять благовествуемый Евангелистом юбилейный год, не принимать который в календарно-хронологическом ключе у нас нет ни малейших оснований, тогда как принятие аграрного юбилея дело отнюдь не безоговорочное*.

Талмуд (Арахин 32б) правомерно указывает на то обстоятельство, что празднование юбилея предполагает “объявление свободы на земле всем жителям ее” (Левит 25,10), разумея все 12 колен Израилевых. Засим с VIII в. до н.э., по пленении ассирийцами (1Пар.5,26) десяти колен, с концом северного Израильского царства, празднование юбилеев прекратилось. Правда, согласно традиции, в царствование Иосии пророк Иеремия привел часть десятиколенных пленников из изгнания, но юбилейная реставрация продлилась лишь до разрушения Первого храма и Вавилонского пленения. В то же время талмудические авторитеты подтверждают наличие календарной хронологии юбилеев в эпоху Второго храма.

Из 4-й главы Евангелия от Иоанна следует: антипосевная = антижатвенная юбилейная заповедь в Самарии 30/31 г. н.э., где, скорей всего, о потаенном иудейском юбилее ничего не знали, однозначно не соблюдалась. С другой стороны, колосистые поля в Галилее, в случае минования Пятидесятницы, а не Пасхи, могут свидетельствовать о стремлении кого-то из благочестивых галилеян одно из возрожденных положений календарно-юбилейного года набожно соблюсти.

Так или иначе, галахическое соблюдение-несоблюдение юбилейных норм спорно и вторично. Несомненно следующее: и Благовест, и Талмуд сходятся в вопросе хроно-идеального, а значит, спиритуально-эсхатологического присутствия юбилеев в пору Второго храма в жизни и в истории израильтян.

Примем за верное: проповедуемый Иисусом весной 31 г. юбилей начался вслед за годом субботним, т.е. осенью, в 10-й день месяца тишри предыду-

* Если у Луки (6,1-11) и Марка (2,23-28) субботний инцидент с колосьями предшествует избранию 12 Апостолов (Мк.3,14-19, Лк.6,13-16), то у Матфея (12,1-14) он следует за избранием 12-ти (10,1-4); кроме того, если у Марка в речи о початых Давидом хлебах предложения фигурирует первосвященник Авиафар, то Кн. Царств (1, 21, 2-7) говорит о его отце, священнике Ахимелехе. Тем не менее, эта “второпервая” евангельская суббота до или после избрания 12-ти, много вероятнее относится ко времени по Пятидесятнице, чем по Пасхе, т.к. множество событий, отображенных в 4-12 главах Первого Благовеста, куда разумнее уместаются в сроки от возвращения Иисуса в Галилею к началу 31 г. до дней после майской Пятидесятницы, нежели до дней после мартовской Пасхи.

шего 30 г. до н.э. Кстати, если завоевательно-субботный феномен 35/34гг. нами выше доказан, то утверждение, со ссылкой на старохристианскую традицию, о юбилейном феномене 30/31 гг. мы сочтем пока, до выяснения разных закономерностей-подробностей, априорным. Хотя нелишне усечь: 33 сорокодевятiletки от 30/31 гг. н.э. дают в перспективе 1647/48 гг.; а 1648 г. есть, как известно, “юбилейный год избавления”* сообразно книге “Зохар”, т.е. очевидно, и Иисус, и каббалисты следовали одному и тому же юбилейно-циклическому календарю!

Посмотрим на ежесемилетнюю эволюцию субботних лет от той памятной субботы, когда Сосий и Ирод овладели Иерусалимом. Дальнейшие седмины от 35/34 гг. выпадают на: 28/27, 21/20**, 14/13, 7/6 гг. до н. э. и на 8/9, 15/16, 22/23, 29/30, 36/37 гг. н.э.... Предпоследний из перечисленных 29/30 субботний год выразительно примыкает к юбилею 30/31 гг. Вместе с тем, между 35/34 гг. I в. до н.э. и 29/30/31 гг. I в. н.э. свыше 60 лет, т.е. в пределах оных должен обретаться еще один 50-й юбилей, который может прийти только на год после субботы 21/20 гг., т.е. на 20/19 гг. до н.э. Кажется бы, несложно, однако, один давнеспорный момент нуждается в неременном уяснении: 20/19 и 30/31 гг. разделяют всего 49, но никак не 50 лет (учитываем отсутствие “нулевого года” в нашем летоисчислении). Следовательно, каждый 50-й год субботне-юбилейного календаря был одновременно первым годом очередного субботнего цикла и очередного юбилейного периода, т.е. семилетне-сорокадевятiletняя цикличность-периодичность не нарушалась и не сбивалась на десятичную систему, продолжаясь непрерывно и самодостаточно. Оно и понятно, ведь история развивается не по замкнутому кругу и не по горизонтали, вертикали или диагонали, а по спирали. 50-й год интегрирован в данный хронофеномен, являясь в нем кульминационно-соединительным позвонком и своего рода эволютивным узлом разматывающейся по восходящей (не в регрессии, но в прогрессии, на пути к Исполнению Времен) спирали.

Т.о., вывод о весьма примечательной ($7 \times 7 = 49 + 1$ и все-таки 49) закономерности этого сокровенно-несекретного израильского календаря возможен на основе хронологически воспроизведенных субботы 35/34 и юбилея 30/31 гг. Впрочем, читатель, Америку открывать незачем, поскольку мы в сделанном изыскании не совсем одиноки: оказывается, во второй половине II в. н.э. авторитетный талмудист равви Иегуда бен Илаи убежденно утверждал: 50-й юбилейный год суть одновременно первый год следующей седмины в составе следующей сорокадевятiletны (Недарим 61а; Рош-Хашана

* Истолкованный каббалистами, как (соприродный предродовым схваткам) юбилейный канун мессианской эры, 1648 г. был годом начала погромной хмельничины на Украине и годом лжемессианского выступления в Измире Саббатая Цеви – наиболее скандального лжемессии после Бар Кохбы.

** Неизвестно насколько была соблюдена непосевная субботняя заповедь в 21/20 гг. в царстве Ирода после бедственного неурожая 22 г. Во всяком случае, Флавий сообщает лишь о примерно организованной Иродом досубботней жатве (15,9,2) весной-летом 21 г., ничего при этом не сообщая о субботней осени того же года.

9а,9б). И пусть точка зрения р.Иегуды стоит особняком*, считаясь как в Талмуде, так и в современных энциклопедических комментариях единичной, ибо большинство авторитетов из иудейского**, церковно-христианского и современно-научного лагеря ее не разделяют***, мы к ней уверенно присоединимся. Возьмем р.Иегуду в счетные союзники-единомышленники и пойдем дальше.

* * *

Если единственный прискорбно игнорируемый наукой хроноюбилей содержится в Ев.от Луки, то помимо субботы, определяющей по дате иродианского завоевания Иерусалима, в различных источниках имеются также другие субботы Господни. Проверим, когда сии седмицы имели место быть и вписываются ли они или какие-нибудь из них в реконструированный нами цикл.

В главах 7,8 13-й книги “И.д” повествуется о коварном убийстве пятого и последнего из братьев Маккавеев, первосвященника и этнарха Симона (родным зятем Птолемеем) и о воцарении, наперекор честолюбивым замыслам убийцы, среднего Симонова сына Иоанна (Гиркана). Вероломное преступление точно датировано в 1-й Книге Маккавейской: “в 177-м году в одиннадцатом месяце – это месяц Сават” (16,14). В кадре летоисчисления по пользуемой 1-й Кн.Макк. и Флавием эре Селевкидов с эпохой эры: нисан 311 г. до н.э. Подсчет прост: Симон погиб от злодейской руки в Доке (Дагон), близ Иерихона, в январе-феврале 134 г. до н.э.

Приведем цитату из Флавия: “Всего восемь лет процарствовал Симон над иудеями и умер от коварного покушения, которое совершил на него во

* Автор считает необходимым сообщить, что придя первоначально к выводу о 49-летнем арифметическом интервалировании юбилеев самостоятельно (выше-представленным путем), он обнаружил аналогичное присущее р.Иегуде интервалирование в статье “Jubeljahr (Encyclopaedia Judaica, В.9, 496-503, Berlin 1932), после чего почерпнул ценные сведения по теме-проблеме суббот-юбилеев, а главное, сведения об истории их исследования и неразрешенной тайны из работы Б.Цукерманна “Über Sabbat Jahrcyclus und Jobelperiode” (Jahresbericht des Jüdisch-Theologischen Seminars, Breslau 1857). Цукерманн составляет исключение среди ученых умов, отдавая предпочтение системе р.Иегуды, вопреки подавляющему большинству древних, средневековых и новых-новых авторитетов.

** Автор хроники “Седер Олам” р.Иосе, мнение которого, согласно Талмуду, галахически приоритетно перед мнением его современника р.Иегуды, исчисляет юбил. периоды в 50 десятичных лет, что свидетельствует как о давней календарной спорности, так и о давней практической недейственности или малодейственности юбилеев.

*** Из общих высказываний Филона (De septenario М.П 277) и Флавия (И.д.3,12,3) о 50-м юбилейном годе нельзя сделать однозначный вывод о десятичности 50-го года по Филону и Флавию, ибо ни Филон, ни Флавий, в отличие от р.Иосе, всех хахамим, раббанан, геоним или Маймонида, не уточняют, что именно они под 50-м годом понимают.

Некоторые толкователи, списав юбилеи со счета полностью, исчисляли только субботы, посредством чего семилетне-сорокадевятилетний ритм не нарушался.

время пира зять его, Птолемей. Последний захватил также его жену и двоих сыновей его* и, велев поместить их в темницу, подослал убийц к его третьему сыну Иоанну, который носил также имя Гиркана. Узнав, однако, об их приходе, юноша сумел избежать грозившей ему опасности путем быстрого бегства в Иерусалим, решившись поручить себя здесь охране народа и уповая при этом, с одной стороны, на заслуги отца своего перед этим народом, а с другой, на ненависть черни к Птолемею. Когда же Птолемей попытался проникнуть в город через другие ворота, то народ воспрепятствовал ему, потому что дал уже приют Гиркану (И.д.13,7,4).

“Птолемей отступил в одну из крепостей, именно Дагон, расположенную вблизи Иерихона. Тем временем Гиркан, получив по наследству первосвященское достоинство и путем жертвоприношений с самого начала умиловив Предвечного, выступил походом на Птолемея и приступил к указанной крепости. Тут он вообще успевал одерживать победы, но в конце концов должен был уступить, исключительно благодаря чувству сострадания к своей матери и братьям. Птолемей, выведя последних на крепостную стену, стал подвергать их на глазах у всех оскорблениям и угрожал сбросить их вниз, если Гиркан не прекратит осады. Хотя Гиркан старался овладеть этой местностью, но не будучи в силах не шадить наиболее близких людей, он приостановил свои нападения. Однако, мать его воздела руки к небу и стала умолять его не поддаваться ради нее, но с большей ревностью и старанием взять крепость и отомстить врагу за все причиненные насилия. При этом она заметила, что мученическая смерть приятна, если только врагу придется поплатиться за совершенные им изуверства. Эти слова придали Гиркану известную бодрость все-таки взять крепость приступом, но, когда он увидел, как мать его подвергают побоям и оскорблениям, он пал духом и уступил из чувства жалости к ней. Таким образом осада затянулась надолго, пока, наконец не настал тот год, в который иудеям не приходится работать; это, подобно седьмому дню недели, обыкновенно происходит каждый седьмой год. Освободясь благодаря этому от войны, Птолемей казнил братьев Гиркана и мать его, после чего направился к Зенону, носившему прозвище Котила и бывшему в то время правителем города Филадельфия” (И.д.13,8,1).

Зададимся вопросом: сколько времени минуло от гибели Симона Макавея в феврале 134 г. до наступления субботнего, в идеале невоительного, года покоя земли, позволившего ублюдку Птолемею освободиться от осады и безнаказанно уйти в заиорданскую Филадельфию? Раскрывая семилетний график от известной нам отправной даты в обратном направлении, получаем субботний год в 133/32 гг. до н.э. Своевременно предупрежденный в Гезаре о грозящей ему опасности Гиркан перебил подосланных Птолемею убийц и укрылся в Иерусалиме в феврале 134 г. Весной Птолемей пытался и не сумел проникнуть в столицу, откуда отступил в Дагон, возле

* 1-я Книга Макк. расходится с Флавием, говоря об убийстве во время пира не только Симона, но и его двух сыновей, старшего — Иуды, и младшего — Маттафии (16,16). То, что Иоанн был средним сыном Симона следует из вышесказанного (см.16,2).

Иерихона, где сам подвергся осаде. Сначала Гиркан дал отпор Птолемею у стен Иерусалима, потом принял первосвященское и этнаршее достоинство, потом, умиловив Предвечного жертвоприношениями и собрав силы, выступил в поход и приступил к Дагону. Здесь он “вообще успевал одерживать победы”, но в конце концов должен был уступить, видя как истязают его мать. Потом, в ответ на мольбы матери, он возобновил приостановленные боевые действия; потом снова пал духом, снова приостановил их и т.о., “осада затянулась надолго”, т.е. до осени 133 г., “пока, наконец, не настал” год субботний.

* * *

Наука разбрелась в гипотезах. Шюрер (1,35), не в пример Отто (33,34), верит в хронореальность шмиты и силится восстановить ее семеричность, отталкиваясь, в т.ч. от якобы субботне-завоевательного 38/37 гг. Притом повторим, он исчисляет годы используемой 1-й Книгой Макк. и Флавием эры Селевкидов даже не с осени, но с весны 312 вместо весны 311 гг., т.е. ошибается на целый год. Соответственно сему, Симон становится у него жертвой покушения аж в феврале 135 г., а противоборство Гиркана и Птолемея начинается не до, как однозначно следует из Флавия, наступления субботнего года, но в разгар оно, попадающего в 136/35 гг. до н.э. Короче, согласно Шюреру, Птолемея преступление совершается, равно как осада Дагона начинается, в ходе седмицы. Такой анахронистический и анти-синхронистический расклад, во-первых, грубо противоречит Книге Маккавейской и Флавию, во-вторых, снова предлагает экстраполировать на историю темпы немого кино.

Между тем факт осады Дагона Гирканом именно в 134/33 гг., а не раньше, дополнительно подтверждается тем, что известив читателя о снятии осады, из-за наступления субботнего года, Флавий (13,8,2) тотчас приступает к рассказу о вторжении в Иудею Антиоха VII Сидета и об осаде им Иерусалима в 162-ю олимпиаду (132-28 гг.). Стало быть, осенью 133 г. убийца Птолемей улизнул в Филадельфию, а год спустя, т.е. в первый год 162 олимпиады, Антиох Сидет, вторгшись в страну летом, обложил иудейскую столицу “семью отрядами войска, однако, ничего не мог с ней поделать как вследствие высоты стен, так и доблести осажденных, несмотря на полный недостаток у них воды. От этого иерусалимцев избавил сильный проливной дождь, заливший всю местность после захода семизвездия Плеяд” (И.д.13,8,2). Заход Плеяд указывает на ноябрь (132 г.); осада же Иерусалима продолжалась до иудейского праздника Кущей, т.е. до осени следующего 131 г., после чего состоялось договорное замирение Антиоха с Гирканом*.

* Помещая 1-й год правления Гиркана и 4-й год правления Антиоха (138-129 гг.) в 162-ю олимпиаду (132-28 гг.), Флавий грубо ошибается, но он не ошибается, датируя 162-й олимпиадой осаду Иерусалима Антиохом и его примирение с Гирканом.

Впрочем, возможен и иной расклад: б.м., Гиркан снял осаду Дагона осенью 133 г. не из-за наступления шмиты, а из-за приближения к Иерусалиму призванного Птолемеем на помощь Антиоха. В сем случае Антиохово вторжение в Иудею

Затем в 130 г. последовало соучастие Гиркана в походе Антиоха против парфян; в 129 г. до н.э. пораженный парфянами Антиох погиб.

* * *

Читатель вправе сопоставить добытые нами “субботные” результаты с традиционно-научными; точка зрения Цукерманна, Шюрера и других относительно псевдосубботы 136/35 гг. и прочих псевдосуббот в данном ошибочно семилетнем ритме на сегодняшний день энциклопедична, причем ее авторы были введены в заблуждение прежде всего неправильной хронологией Флавия. Альтернативная академическая версия принадлежит Отто, кто, чувствуя зыбкость шюреровских выкладок, отрицает литературно-субботную хронологию применительно к истории в принципе: дескать, все это – позднейшие сказительно-искажительные накладки-выдумки с целью смягчить поражения иудеев запретами на ведение войны в субботний день или в субботний год. Согласно Отто, реконструкция перечня субботников – артель “напрасный труд”, игра-де не стоит свеч.

Мы констатируем три субботних и один юбилейный годы в составе выявленного нами календарного цикла: шмиты 133/32, 63/62*, 35/34 гг. до н.э. и юбилей 30/31 гг. н.э.

* * *

Необходимо добавить, что многие современные авторы датируют гибель Симона и воцарение Гиркана верно, т.е. началом 134 г., по эре Селевкидов, в 1-й Книге Макк. задействованной и двусмысленного толкования не допускающей. В связи с этим неверное отнесение наступившей безусловно после воцарения Гиркана седмины на 136/35 гг. должно бы автоматически отпасть: но нет, оно, по-прежнему, курсирует из источника в источник в прежнем квазисубботном и уже в арифметически несостоятельном виде.

Принятие даты интронизации Гиркана по 1-й Книге Макк. обязывает пересмотреть и передвинуть на год вперед всю ныне общепринятую хронологию Хасмонеев: т.е. 31 год правления Гиркана I** – это не 135-104,

произошло на исходе 161-й олимпиады, а дата его примирения с Гирканом пришлось на осень 132 г., т.е. на 1-й год 162 ол. О призыве Антиоха Птолемеем после убийства Симона сообщает 1-я Книга Макк. (16,18), т.е. независимо от того, когда Антиох откликнулся на этот призыв, в 133? или в 132 гг.? он, в любом случае, откликнулся на него, преследуя, разумеется, свои антииудейские цели, с опозданием, будучи перед тем занят решением каких-то сложных проблем вдали от Иудеи.

* Про взятие Иерусалима Помпеем не в субботний день (Сатурна), но в субботний год (Сатурна), в сентябре 63 г. до н.э., см. выше.

** В “И.в.” Флавий числит за Гирканом 33 года правления (1,2,8); в “И.д.” дважды – 31 год (13,10,7; 20,10 1). Несмотря на то, что в некоторых рукописях Гиркану приписано 30 царственных лет, Б.Низе (большинство флавиевских манускриптов исследовавший и сопоставивший) решительно высказывается за 31 год, т.е. правление Гиркана в 134-103 гг. сомнению не подлежит.

а 134-103 гг.; 1 год Аристовула — это не 104-103, а 103-102; 27 лет Янная — это не 103-76, а 102-75; 9 лет Александры* — это не 76-67, а 75-66 гг. Отсюда 3 месяца Гиркана II приходится на время с начала до весны 66 г; 3 года и 3 месяца Аристовула, до взятия его под стражу Помпеем, охватывают период с весны 66 по лето 63 гг.** И наконец, ок. трех месяцев, с лета по 22 сентября 63 г., остаются на помпеянскую осаду и взятие Иерусалима.

Для справки: общепринятая сегодня хронология Хасмонеев логически обоснована и предложена в XIX в. Б.Низе***, кто теоретически допуская произведенную нами корректуру “на год вперед” как предельно возможный максимум, тем не менее, не рискнул натянуть хронотетиву до отказа. Мы рискуем, ибо единственно правильный датировочный расклад не оставляет иного выбора.

* * *

Продолжаем седмичную идентификацию. За три десятилетия до осады Иерусалима Антиохом VII, в 60-е гг. II в.до н.э., один из его предшественников Селевкидов — Антиох V Эвпатор (164/63–61 гг.), преемник осквернителя храма Антиоха IV Эпифана, тоже осаждал Иерусалим.

“Царские же войска пошли против них на Иерусалим: царь направил войска на Иудею и на гору Сион. И заключил он мир с бывшими в Вефсуре, которые вышли из города, ибо не было у них продовольствия, чтобы держаться в нем в осаде, потому что был субботний год на земле. И овладел царь Вефсурю и оставил в ней стражу, чтобы стеречь ее...” (1 Макк.6,48-50)

Войну Антиоха Эвпатора с иудеями Книга Макк. (6,18-54) и Флавий (12,9,3-5) датируют 150-м годом эры Селевкидов = весна 162/весна 161 гг. до н.э. Не позднее середины 161 г. Антиох V был убит и вместо него воцарился в 151 году селевкидской эры “вышедший из Рима” Дмитрий Сотер. От Дмитриева воцарения до гибели Иуды Маккавея весной 160 г. слишком много событий (1Макк. гл.7-9), не позволяющих датировать интронизацию Дмитрия позднее, нежели весной-летом 161 г. Т.е. Вефсура (крепость в Иудее) и позже Иерусалим капитулировали, мучимые голодом, не позднее лета-осени 162 г.; осенью 163 г. не было посева, а весной 162 г. не было урожая: т.о. запасы издержались летом. Соответственно, дата суб-

* Правление Александры у Флавия дважды исчислено в 9 (И.в.1,5,4;И.д.13,16,6) и один раз в 10 (И.д.20,10,1) лет.

** На правление Гиркана II по смерти Александры Флавий отводит 3 месяца (И.д.15,6,4); на правление Аристовула после отречения Гиркана — 3 года и 6 месяцев (И.д.14,6,1) или 3 года и 3 месяца (20,10,1). 3 года и 6 месяцев отсчитаны с весны 66 до падения Храмовой горы в сентябре 63 гг., т.е. месяцы содержания Аристовула под стражей до взятия римлянами храма включены в счет, тогда как во втором случае они в счет не включены (ср.Шюрер 1,256-57).

*** См. “Hermes” Bd.28, 1893, В.Niese “Zur Chronologie des Josephus” 194-229; см. 216-229; см. 221.

ботного года, совпадающего в своем втором полугодии с первым полугодием 150-го года эры Селевкидов — это осень 163 — осень 162 г. до н.э.*

Удревняем наш седмичный цикл и натываемся на несостыковку: 133/32, 140/39...”161/60, 168/67” г. Не клеится? В чем дело?

* * *

Дабы разгадать загадку, обратимся, освежая память, к другой, знакомой нам из 1-й Книги Макк. дате — к 18-му дню Елула 172 года: “это был третий год при первосвященнике Симоне, в Сарамели в великом собрании священников и народа, и князей народных, и старейшин страны, объявлено нам:... “И видел народ деяния Симона и славу, какую старался он доставить народу своему, и поставил его своим начальником и первосвященником за то, что все это сделал он, и за справедливость и верность, которую он хранил к племени своему, всячески стараясь возвысить народ свой... “Иудеи и священники согласились, чтобы Симон был у них начальником и первосвященником навек, доколе восстанет Пророк верный...” (14,25-41)

Еврейский историк С.Дубнов верно пишет: “В многолюдном народном собрании, созванном в Иерусалиме 18 элула (август) 140 г., Симон был избран первосвященником и князем освобожденного народа. Он повелел чеканить особую монету для Иудеи, как государства независимого. На серебряных и медных монетах, чеканившихся тогда, были начертаны на одной стороне слова: “Святой град Иерусалим” или “Симон, князь Израиля”, а на другой — “год (такой-то) со времени нашего освобождения”**.

Летом 140 г. до н.э. произошло эпохальное событие — провозглашение после ликвидации селевкидского ига (142 г.) независимой государственности Израиля. Впервые со дней разрушения храма Навуходоносором в 586 г. и конца династии царей Давидидов Иудея обрела полноценный государственный суверенитет, возродила светскую государственную независимость. Симон Хасмоней, этот Симон Петр Маккавейского Обновления, сделался отныне не только первосвященником (каковым он был, наследовал коварно умерщвленному Трифоном брату Ионафану, со 142 г.), но и князем (начальником или этнархом) освобожденного народа. В истории Израиля открылась новая эпоха, открылся новый счет лет.

Не достаточно ли оснований для обновления суббот Господних? — ведь государственность возрождена, а Израиль вышел на прямую дорогу ко дням, когда “восстанет Пророк верный”. Так при обновителях-возродителях Хасмонейх были обновлены храм и 24 года спустя субботний цикл. Т.е. “первый год свободы” — 140/39 г. — стал первым годом обновленного или, возможно, возобновленного-возрожденного седмичного календаря-цикла.

Наверняка подобного рода новшество пришлось по душе не всем, и если не при Симоне, то уже в дни лаициста Гиркана критиковалось

* По традиционно-научному графику, эта седмица попадает в 164/63 г. (см. Шюрер 1,35)

** С.М. Дубнов “Краткая история евреев”, Ростов-на-Дону “Феникс”, 1997.

ревнителем экстремального ездраитско-неемитского благочестия.

Огласим список т.н. маккавейских седмин в поступательном и хроно-юбилеев в отступательном порядке: седмицы: 140/39, 133/32, 126/25, 119/18, 112/11, 105/104, 98/97, 91/90, 84/83, 77/76, 70/69, 63/62, 56/55, 49/48, 42/41, 35/34... и т.д.; юбилеи: 30/31 гг. н.э., 20/19, 69/68, 118/17 гг. до н.э.

Ну, а до того? Как выглядит обновление юбилейных периодов? Оказывается, прелюбопытно. Открываем 1-ю Книгу Макк.: “После поражения Египта Антиох возвратился в 143 году; и пошел против Израиля, и вступил в Иерусалим” (20). 143-й год эры Селевкидов – есть весна 169/68 гг. В 169 г. Антиох Эпифан-Эпиман вступил в Иерусалим. “По прошествии двух лет послал царь начальника податей в города Иуды и он пришел в Иерусалим с большою толпою... (30). Они проливали невинную кровь вокруг святилища и оскверняли святилище... (37). В 15-й день Хаслева, 145-го года – т.е. в 167 г. – устроили на жертвеннике мерзость запустения...” (54). Флавий тут как тут: “В 145 году это несчастье постигло храм, в 153 олимпиаду.”* (И.д. 12,7,6). Когда Иуда Маккавей очистил-обновил святилище и новопосвятил Богу? “В 25-й день девятого месяца – это месяц Хаслев 148-го года” (1 Макк.4,52). Флавий: “А возобновлен храм был в 148 году, в 154 олимпиаду”* (И.д.12,7,6). В переводе на наше летоисчисление Обновление храма имело место 14 декабря 164 г. до н.э.** Т.о., обновленный юбилей был таинственно посвящен Богу при Иоанне Гиркане по истечении 49 апокалиптических лет от дней мерзости запустения после шмиты 119/18 гг., а именно в календарно-юбилейном 118/17 гг. до н.э.

Резонен вопрос: разве скорбь Израиля в 167 г. повод для того, чтобы отсчитывать с нее праздничную 49-летнюю пятидесятилетку? В определенном смысле да, и все-таки нет. Не уходят ли “маккавейские” седмины корнями дальше, в глубину веков? Уходят и скоро мы убедимся, что обновители Хасмонеи не просто обновили, но возродили и возобновили субботне-юбилейный цикл-календарь, учрежденный при Иисусе Навине; действенный при Судьях, при Сауле, при Давидах; и прерванный разрушением храма, плюс Вавилонским пленением, в 586 г. до н.э.

* * *

Пока же, помня о стоящей особняком седмине 163/62 гг., попробуем разобраться с прочими поддающимися спорной идентификации седмицами.

Одна из них связана с коротким царственным интермеццо Ирода Агриппы. В Талмуде (Сота 7,41б) шмита в приложении к Агриппе всплывает так. Во время положенного царю по окончании субботнего года, в праздник Кушей, чтения Второзакония, при словах: “из среды братьев твоих поставь

* 153 олимпиада – 168-164 гг.; 154 олимпиада – 164-160 гг.

** Во вступлении ко 2-й Кн.Макк. иудеи, живущие “в Иерусалиме и во всей стране Иудейской”, призывают своих единоверцев в Египте праздновать Очищение и Обновление Храма. “Второе письмо” датировано (1,10) 188-м годом эры Селевкидов, т.е. написано в 124 г. до н.э. к 40-му юбилею первой Ханукки.

над собою царя; не можешь поставить над собою царем иноземца, который не брат тебе” (17,15) – внук Антипатрида Ирода и Хасмонеи Мариамны, сын их отпрыска Аристовула и дочери Иродовой сестры Саломии – Береники, вспомнив свое низкое преимущественно идумейское родословие, горько заплакал. Но царь Агриппа проводил профарисейский курс, считался, в отличие от деда, благочестивым радетелем Закона и пользовался расположением фарисеев, отчего народ принялся громко ободрять его словами: “Не печалься, Агриппа, ты – наш брат, ты – наш брат.”*

Среди ученых нет единодушия ни в отношении историчности талмудического сюжета, ни в отношении нумерации Агриппы, о ком-де идет речь – об Агриппе I или о его сыне Агриппе II? Можно, разумеется, присоединиться к скептикам-антиистористам или спихнуть субботный год подальше от забот на долгие лета царствования в разных царствах Агриппы II (49-100 г.). Однако, поступим иначе: примем историчность рассказа – раз, Агриппу I – два; во-первых, о профарисейской благочестивости Агриппы II ничего не известно, скорее наоборот; во-вторых, он хоть и заведовал назначением-смещением первосвященников, но в Иерусалиме никогда не царствовал, в то время как Талмуд, несомненно, говорит о поседмичном чтении Второзакония царем Иудейским. Т.е. речь в означенном контексте может идти только об Агриппе I, кто, получив сначала от Калигулы тетрархии Филиппа и Лисания, плюс царский титул (37 г.), плюс позднее Галилею Антипы (40 г.), стал затем царем иудейским при Клавдии (41 г.) и царствовал с тех пор в Иерусалиме (заведую, в т.ч. храмом, назначая и смещая первосвященников) до своей внезапной кончины от внезапной болезни в 44 г. в Цезарее.

Согласно традиционно-научному мнению (Шюрер 1,555), “Сота” разумеет осенний праздник Кущей 41 г. – мол, единственный по окончании седмицы в правление Агриппы: т.е. шмита 40/41 г. как бы продолжает в семилетнем ритме псевдосубботы 164/63, 136/35 и 38/37 гг. Правда, занятно следующее: обращаясь к “Древностям” Флавия (18,8,3), Шюрер (1,36) почти готов признать несубботный характер 40/41 г. Дело в том, что Флавий повествует о повелении Калигулы водрузить (в духе Антиоха Эпифана) кесарскую статую в Иерусалимском храме, о конфликте иудеев по этой причине с сирийским легатом Петронием и об организованном ими стойком вооруженном сопротивлении. В тексте стоит: “Так поступали они в течение 40 дней. При этом они окончательно запустили свои занятия земледелием, несмотря на то, что было время посева. Они выказывали большую стойкость и полную готовность скорее умереть, чем допустить постановку статуи.” Под временем посева бесспорно имеется в виду посевная осень 40 г.: драма разворачивается незадолго до убийства Калигулы в январе 41 г. Шюрер признает, что если следовать рассказу Флавия, то 40/41 г., из-за однозначно зафиксированного осеннего посева, вообще-то несубботный, и тем не менее, от научно-седмичной схемы не отказывается.

* “Сота” подчеркивает, что царю дозволялось читать Второзаконие (во дворе храма) сидя, но Агриппа сделал это стоя, за что был особенно хвалим (фарисейскими) законоучителями – ревнителями благочестия.

Приложим агриппианскую сцену из Талмуда к маккавейскому циклу: 29/30, 36/37, 43/44 гг. н.э. Стоп! И здесь осечка. Царь Агриппа не мог читать Второзаконие в Иерусалиме осенью 37 г., ибо прибыл в Палестину, будучи отпущен другом-сображником Калигулой, лишь в 38 г. Но если осень 37 г. легко отпадает, поскольку “Сота” явно толкует о времени царствования Агриппы над всей Иудеей (41-44 гг.), то и тут безошибочно выясняется, что Агриппа, царь иудейский, не мог читать Второзаконие в Иерусалиме осенью 44 г., поскольку он умер в Кесарии Палестинской никак не позднее лета этого года. Как быть? Остается умозаключить, что чтение имело место либо осенью 42, либо осенью 43 гг., хотя ни в традиционно-ученый, ни в наш названный маккавейским цикл – 41/42 или 42/43 гг., как субботные, не вписываются. Впрочем, гипотетическая седмица 41/42 гг. прекрасно укладывается в семилетний ритм от домаккавейской субботы 163/62 гг. до н.э. и одновременно предшествует субботе 69/70, но не 68/69 гг. н.э.!

Знаменитое изречение р.Иосе в хронике “Седер Олам” (30) и в Талмуде (Арахин 11б; Таанит 29а) относит разрушение как Первого, так и Второго храма, согласно одному толкованию, на год после субботного года, согласно другому, на собственно субботный год. Научная версия, акцептирующая псевдоседмины 164/63, 136/35, 38/37, 40/41 гг., принимает первое толкование, т.е. помещает очередную субботу в 68/69 гг.* Мы примем в приложении к гибели Второго храма менее тяжеловесное второе толкование и получим уже три, одну до- и две после-маккавейские седмицы в ритме 163/62, 41/42, 69/70 гг.

А вот и четвертая. Среди кумранско-мураббатских папирусных находок XX в. есть, в частности, приводимый израильским ученым И.Ядином** деловой документ: договор об аренде земли, составленный в день 20 шевата, во второй год властвования Бар Кохбы... тождественный второму году субботне-семилетнего цикла. Иегуда, сын Рабба, арендует земельный надел у Гилеля, сына Гарри, предоставленный Гилелю в аренду князем Израиля Бар Кохбой. Срок аренды длится пять лет – с момента заключения договора до кануна шмиты, точнее, до дней собранного в канун предстоящей шмиты урожая. Бар Кохба исчислял годы своего “мессианского” правления с 1 нисана 132 г. н.э.; 20-е шевата второго года Бар Кохбы, соответствующего второму году субботного цикла, есть январь-февраль 134 г., т.е. отправная документально-счетная шмита пришлась на 132/33 гг., тогда как заключенный в 134 г. на пять урожайных лет арендный договор должен был длиться до кануна шмиты 139/40 гг. Итак, седмица 132/33 гг. отпочковывается от седмиц 41/42 и 69/70 гг.

* Несубботный характер 68/69 гг. следует из “Иудейской войны” (4,9, 7), где говорится об атаманском разгule Симона бар Гиоры в Идумее: “... войско Симона оставляло позади себя полнейшую пустыню, сожигая одно, ломая другое, уничтожая все растущее на земле растаптыванием или вытравливанием, и делая своим походом возделанную землю обнаженнее пустыни.” Речь идет о событиях начала 69 г. Возделанная в давно иудаизированной и жившей по Моисееву законодательству Идумее земля указывает на тот факт, что 68/69 гг. не был субботным.

** Yigael Yadin “Bar Kochba” (180-83), Hamburg 1971.

Вывод: Агриппа I отменил нелюбый книжникам и фарисеям, вернее, строгим езраитам-неемитам I в. н.э., т.н. маккавейский субботний цикл и снова ввел действовавший до 140 г. до н.э. домаккавейский седмичный календарь. В 41 г. Агриппе исполнялось 50 лет; в 41 г. судьба вознесла его на небывалую высоту, он сыграл одну из ведущих ролей в деле воцарения Клавдия, т.е. в римской мировой истории; удостоился в награду быть царем иудейским; восстановил Иудейское царство в израильских границах через 40 лет после распада оногo по смерти в 1 г. н.э. Ирода Старшего. С 41 г. Агриппа, так сказать, переродился, поверив в Провидение, ударившись в подчеркнутое благочестие и т.д. и т.п. Короче, видимые мотивы для наступления субботы Господней в 41/42 гг., как видим, наличествовали. Но только этих внешних мотивов, без освященной традиции, для акта такого масштаба, как изменение седмичного цикла, было бы, естественно, мало. И потому законник Агриппа не открыл Америку и не придумал, а с подачи ученых книжников восстановил предхасмонеийский субботний цикл, учрежденный после Вавилонского плена в V в. до н.э. Ездрой и Неемией.*

* * *

Сообразно Талмуду (Арахин 13а), из-за Вавилонского пленения, соблюдение суббот в опустошенной, обезлюженной Иудее прекратилось и было снова установлено после репатриации иудеев, при Ездre, причем Талмуд накладочно смежает времена Ездры (V в.) и иудейскую репатриацию под верховенством Зоровавеля (VI в.). Вопрос в том: когда был учрежден новый поставилонский субботний цикл? Б.Цукерманн (38) предпочитает Ездre Неемию, отсчитывая “неемитские”, в ритме традиционно-научных, семилетки с 422 г. до н.э.: ...164/63...38/37...68/69 гг. Аргументация Цукерманна в пользу не Ездры, но Неемии строится на том, что созданный Неемией в Иерусалиме “большой синод” был вынужден настойчиво указать на обязательность соблюдения, на недопустимость игнорирования, в плане прощения долгов, ежесемилетней субботы (см.Неемия 10,31). Все верно: но Цукерманн неверно относит время “великого собрания” на период второго прибытия (или возвращения) Неемии в Иерусалим (Неемия 5,14;13,6) после первого 12-летнего этапа его наместничества в Иудее, по истечении 32-го года персидского царя Артаксеркса (464-424 гг.). В действительности, т.н. большой синод состоялся, как однозначно следует из Книги Неемии, не в

* Неспроста “Тоссефта; Пессахим 4 = 646” говорит о праздновании в правление Агриппы особо праздничной “Пасхи несметных толп”, наверняка разумея, вернее, соединяя в одно две сверторжественные Пасхи 41 и 42 гг., т.е. Пасху по триумфально-царственном возвращении Агриппы из Рима в Иерусалим (которую он, вернувшись весной, вряд ли успел отпраздновать в начале апреля 41 г. подобающе роскошным образом) и особенно великоторжественную Пасху, о которой собственно и толкует “Тоссефта”, субботного (по восстановленному при Агриппе езраитско-неемитскому циклу) 41/42 гг.

В эту шмиту 41/42 гг. Агриппа, сидя на вверенном ему Клавдием иерусалимском престоле, вероятно, провел во вновь едином Иудейском царстве (исчислив “несметные толпы”) народную перепись (см.ниже).

30-е и тем более не в 20-е, а в 40-е гг. V в. Т.о., не на годы деятельности Ездры до и без Неемии (457-444 гг.) и не на годы деятельности Неемии без и после Ездры (30-е и 20-е гг. V в.), но один к одному на годы их совместного великого подвижничества, т.е. на вторую половину 40-х гг. V в., а именно на тишристскую осень 443 г. до н.э. приходится эпоха эры субботних семилеток учрежденного отцами репатриального еврейства Ездрой и Неемией нового седмичного цикла-календаря.

Потомок сына Аарона Елеазара – Садокид Ездра, книжник сведущий в законе Моисеевом, пришел в сопровождении многих священников и народа – представителей плененных колен Иуды и Вениамина, из Вавилона в Иерусалим в 7-й год царствования персидского царя Артаксеркса. Ездра, учитель закона Бога Единого, был послан от царя царей и семи советников его, чтобы учить в Израиле закону и правде, чтобы обозреть Иудею и Иерусалим по закону Божьему. Царь Артаксеркс повелел:

“...Все, что повелено Богом небесным, должно делаться со тщанием для дома Бога небесного, дабы не было гнева Его на царство, царя и сыновей его.

И даем вам знать, чтобы ни на кого из священников или левитов, певцов, привратников, нефинеев и служащих при этом доме Божиим, не налагать ни подати, ни налога, ни пошлины.

Ты же, Ездра, по премудрости Бога твоего, которая в руке твоей, поставь правителей и судей, чтобы они судили весь народ за рекою, – всех знающих законы Бога твоего; а кто не знает, тех учите...” (Кн.Ездры 7,23-25)

Дуалистический зороастрийский Иран проявлял на удивление чуткую повышенную заботу о монотеистах-иудеях. Причем эта забота была обусловлена отнюдь не только и не столько, как принято в современных толковниках думать, хитрым умыслом политической проахеменидизации Иудеи в видах малонадежности Египта. В Иране, как в ахеменидском, так и впоследствии в аршакидском, зорче, чем где бы то ни было, ожидали появления на небе *Вифлеемской звезды*. Начиная с помазанника Божия Кира, либеральная религиозная политика Ахеменидов позволила эскизировавшимся иудеям возвратиться в Землю Обетованную, восстановить культ и отстроить храм.

Условия жизни без национальной государственности, в автономной общине, под десницей веротерпимой державы требовали закладки и утверждения иудаизма на трех китах: избранное племя, храм и закон. Еврейству предстояло стать общинно организованным народом Торы. На повестке дня стояла духовная и евгеническая геттоизация обезгосударственного Израиля. Семя святое не должно смешиваться с народами иноплеменными; окрестные аммонитянин и моавитянин не могут войти в общество Божие во веки (Неем.13,1); нечистокровные метисы, дети-полукровки, иноплеменные жены должны быть отделены от избранного народа и удалены из святого Иерусалима; Иерусалим должно окружить стеной от посягательств внешнего язычества. Ярмо во сто раз устроженного Союза-Завета составило непреложную максиму езраитского Второзакония. Но Арониду Ездре никогда бы не удалось сделать несокрушимым послевавилонский Израиль, не будь возле него национал-автономиста Неемии, кто прибыл в Иерусалим как областеначальник, как шахский наместник и организатор новоучреж-

денной провинции Иудея 13-ю годами позднее книжника, сведущего в законе Моисеевом, в 20-м году персидского царя Артаксеркса.

Просветим хронологию. Речь идет об Артаксерксе I Лонгимане, сыне Ксеркса. Персидская традиция числит первым годом правления этого царя 284-й год эры Набонассара* = декабрь 465/64 г. Удостоверьтесь: насколько вероятность Артаксерксова воцарения в 464 г. выше вероятности его интронизации в 465 г. (хотя во многих современных источниках фигурирует 465 г.). Следовательно, Ездра пришел в Иудею, выйдя в месяце нисане из Вавилона с множеством израильтян, и достигнув в месяце ав цели, скорее летом 457, нежели 458 гг. (Езд.7,6-9), хотя в источниках сплошь и рядом стоит 458 г. Спрашивается: почему 458 г. устоялся в науке? Очень просто: современная наука отрицая теологическую хронологию в принципе, тем не менее, лениво переняла дезактуализированную дату именно из церковно-теологической традиции, для которой эта дата была некогда актуальной, ибо от нисана 458 г. до н.э. до Мистерии Голгофы, в месяце нисан 33 г. н.э. ровно 490 лет или 70 сакрально-знаменательных “седмин Даниила”. Т.е. налицо подгонка хронологии под теологию и наоборот. В новое-новейшее время церковь под давлением заумно-научных возражений перестала настаивать на 33 г., как на годе Голгофы и актуальность Данииловых седмин применительно к Артаксерксу, вернее, к его 7-му году, отпала, тогда как устоявшаяся за ним интронизационная дата осталась нетронутой.

Кстати, и Цукерманн вывел в атеистическом XIX в., не без теологического умысла, однако, не оговаривая теологию вслух, эпоху эры предложенного им “неемитского” субботнего цикла из даты, отстоящей почти на 70 “Данииловых седмин” от разрушения римлянами Второго храма: 422/21 – 68/69 гг.

Итак, приняв, что Артаксеркс Лонгиман воцарился в 464 г., и что Ездра пришел в Иудею в месяце ав 457 г., мы примем, что царский виночерпий Неемия, выйдя из Вавилона не ранее месяца нисан 20-го года царя Артаксеркса (Неем.2,1), пришел в Иудею, чтобы областеначальствовать над ней в Иерусалиме (Неем.2,11), не ранее и не позднее весны 444, а не, как повелось думать, в 445 гг. до н.э.** С неукротимой энергией и самоотдачей, несмотря на происки сопредельных старшин – самарянина Санаваллата, аммонитского раба Товии и Гешема Аравитянина, всех тех, кому нет части и права, и памяти в Иерусалиме, он взялся за восстановление стен града Господня, за устройство национальной жизни в рамках провинциальной автономии.

Великое собрание всего народа и чтение закона Моисеева книжником Ездрой при областеначальнике Неемии состоялось в седьмый месяц 443 г.

* Вавилонский царь в 747-733 гг. до н.э.

** Следующие одна за другой взаимосвязанные датировки в Кн.Неемии – “в месяце Кислеве, в двадцатом году”(1,1) и “в месяце Нисане, в двадцатый год царя Артаксеркса” (2,1) – безошибочно указывают на тот факт, что годы Артаксеркса I Лонгимана исчислялись не с весенней, но с осенней половины года (причем речь идет о 464 г. до н.э.), иначе осенний месяц кислев и весенний месяц нисан не могли бы оказаться вместе “в двадцатом году” Артаксерксова правления.

до н.э. (Неем.8). Приложившие печати к новому завету правитель, главные над священниками и левитами, а также над народом по их семействам вступили во многие обязательства “с клятвою и проклятием поступать по закону Божию, который дан рукою Моисея, раба Божия, и соблюдать, и исполнять все заповеди Господа Бога нашего, и уставы, и предписания Его” (Неем. 10,29); ...в частности, “в седьмой год оставлять долги всякого рода” (10,31). Вот когда, т.е. осенью 443 г., иудеи впервые после Вавилонского плена вступили в обязательство о седьмом субботнем годе; вот откуда, т.е. с месяца тишири 443 г., пошел отсчет субботних семилеток Ездры и Неемии, функционировавший по 140 г. до н.э., когда Симон Хасмоней, отменив седмичный календарь безгосударственного Израиля, возобновил семилетний цикл Иисуса Навина и Давидидов в возрожденном Маккавеями независимом государстве Иудея-Израиль!

* * *

В 34 главе Книги Иеремии находим ценную инфомацию о седьмом годе – об одном из задействованных, но, увы, не реализованных предписаний одного – об отпущении рабов-евреев рабовладельцами-евреями по истечении шести лет рабства, в седьмой год, на волю (14). Если не разводиться антимионии про презентуемый-де Иеремией какой-то внеочередной специальный год свободы, то без лишнего напряжения умственных способностей ясно, что речь идет о выходе, как и заповедано законом, рабов-израэлитов на свободу в субботний посвященный Господу год. Но при всем том речь идет о субботе Господней в грозные дни накануне завоевания Иерусалима нововавилонянами. Именно этим, т.е. экстремальными апокалиптическими обстоятельствами объясняется особая торжественная форма взятого царем Седекией обязательства в виде завета со всем народом, “бывшим в Иерусалиме, чтобы объявить свободу.” “Чтобы каждый отпустил на волю раба своего и рабу свою, Еврея и Евреянку, чтобы никто из них не держал в рабстве Иудея, брата своего” (34,8,9). Разве завет, внявшего голосу Иеремии Давидида Седекии со всем народом означает выпадение очередной необычной седмицы из собственно седмичного цикла? Отнюдь.

Так, соответственно торжественно усиленному обстоятельству заветом заповедно-субботному установлению, князя и рабовладельческий народ отпустили рабов на свободу: “и послушались и отпустили.” “Но после того, раздумав, стали брать назад рабов и рабынь, которых отпустили на волю, и принудили их быть рабами и рабынями” (34,10,11). Тотчас подвергнутое ревизии благое деяние-начинание потерпело крах, следом за чем грянуло пророчество Иеремии о неминуемом наказании (34,17-21).

Определим дату этой последней, в ходе последнего календарно-юбилейного интервала перед гибелью Первого храма и Вавилонским пленением евреев, шмиты. Летоисчислительная проекция-ретроспекция маккавейского седмично-сорокадевятiletнего цикла от его первой седмины 140/39 гг. на исторический период времени до учреждения и введения в 443 г. ездритско-неемитских седмин дает субботу Господню в 588/87 гг. до н.э. Из той же 34-й главы Кн.Иеремии узнаем, что эта седмица имела место во дни

войны царя Вавилонского “против Иерусалима и против всех городов Иудейских...” (7).

О последнем царе Первотемпловой Иудеи, Седекии, в Кн. Царств сказано: “И воцарил царь Вавилонский Матфанию, дядю Иехонии, вместо него, и переименовал имя его на Седекию” (4,24,17).

Книга Паралипоменон: “Двадцати одного года был Седекия, когда воцарился, и одиннадцать лет царствовал в Иерусалиме.

И делал он неугодное в очах Господа Бога своего. Он не смирился пред Иеремию пророком, пророчествовавшим от уст Господних.

И отложился от царя Навуходоносора, взявшего клятву с него именем Бога, — и сделал упругую шею свою, и ожесточил сердце свое до того, что не обратился к Господу, Богу Израилеву” (2,36, 11-13).

Воцаренный в Иудее Навуходоносором слабый и нерешительный Седекия, идя на поводу у национал-радикалов, отпал, вопреки предостережениям Иеремии, от державы Вавилонской*, понадеявшись на помощь Египта. Отпадение произошло в 588 г., в следующий год по восшествии на египетский престол поведшего активную противовавилонскую политику за восстановление утраченной в пользу халдеев мицраимской гегемонии на Ближнем Востоке фараона Вафрия (4-й фараон XXVI-й династии). В ответ Навуходоносор двинулся на Иудею и стал воевать Иерусалим и все города окрест, тогда как фараон Вафрий выступил из Египта в поддержку ближневосточных союзников, вследствие чего подступившие к Иерусалиму халдеи временно отступили от города, дабы сначала разделаться с египтянами.

Согласно 34-й гл. Книги Иеремии (21), как раз во дни временного ухода вавилонян (из-за египтян) случилось богоугодное субботнее отпущение и кощунственное субботнее новопорабощение едва отпущенных иудейских рабов. Субботний год начался 1 тисри, в сентябре 588 г., а в декабрь-январе 588/87 гг., “в девятый год Седекии, царя иудейского, в десятый месяц, пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, со всем войском своим к Иерусалиму, и обложил его. А в одиннадцатый год Седекии, в четвертый месяц, в девятый день месяца город был взят”** (Иер.39,1,2).

Одолов фараона Вафрия, халдеи возвратились к Иерусалиму и осаждали город полтора года с зимы 588/87 гг., с десятого дня десятого месяца тевет, до лета 586 г. В 9-й день четвертого месяца таммуз сделан был пролом в стене и враг ворвался в город. Настигнутого на равнинах Иерихонских

* В коалиции с царями идумейским, моавитским и аммонитским, а также с царями Тира и Сидона Седекия вступил в тайный сговор с Египтом против Вавилона (Иер.27).

** Годы правления Седекии исчисляются с 1 нисана 596 г., ибо только т.о. начало осады Иерусалима в 9-й год Седекии, в 10-й месяц, приходится на зиму 588/87 гг., а падение города в 11-й год Седекии, в 4-й месяц, на лето 586 г. Т.е. город пал в 11-й год Седекии, округленный Книгой Царств (4,24,18) и Книгой Пар. (2,36,11) до 11-ти лет, в то время как та же Книга Царств (4,25,2) и дважды Книга Иеремии (39,2; 52,5) говорят о падении города в 11-й год Седекии. Сообразно Флавию (10,7,3), Седекия хранил верность клятвенному союзу с Навуходоносором на протяжении восьми лет, т.е. в 596-88 гг.

беглеца Седекию отвели пленного к царю Вавилонскому в Ривлу. И заколол Навуходоносор, произнеся суд, сыновей Седекии пред глазами его, самому же Седекии выколол глаза, оковал медными оковами и отвел в плен в Вавилон. А в пятый месяц ав пришел в Иерусалим Навузардан, начальник телохранителей царя Вавилонского, и сожег дом Господень огнем* (Иер.52, 12-13).

Т.о., по итогам идентификации представленного в Книге Иеремии (34) седьмого субботнего года, до сих пор считающийся спорным вопрос о том, когда именно пал Иерусалим – в 587? или в 586 гг.? можно считать решенным. Падение Иерусалима и разрушение Первого храма – события лета 586 г. до н.э.

* * *

Стало быть, знаменитое изречение р.Иосе относительно гибели храма должно раскодировать или отредактировать так: если Первый храм был разрушен в год после субботнего года по седмичному циклу Иисуса Навина, Судей и Давидов, то Второй храм погиб в собственно субботний год по седмичному циклу Ездры и Неемии.

Соответственно иудейской традиции (Седек Олам 11; Арахин 12,13;31-33; Серахим 118б; Авода Цара 9), гибель Первого храма последовала спустя 16 календарных юбилеев, в 17-й юбилейный период от введения субботне-юбилейного календаря. Исчисляя эти юбилеи в ритме юбилея 30/31 гг. н.э. и седмицы 588/87 гг. до н.э., получаем результат: эпоха эры семилетне-сорокадевятiletного цикла, пущенного в действие при Иисусе Навине, выпадает на 1 тишри 1393 г. до н.э. Значит, дата первого юбилея есть – 1343/42 гг. до н.э.; дата 16-го юбилея – 608/07 гг. до н.э. Вывод: Иерусалим был взят, а храм сожжен в ходе очередного оставшегося незавершенным 17-го по счету календарно-юбилейного интервала.

Практическое внедрение заповеданных Богом Моисею суббот и юбилеев в нормативную жизнь Израиля произошло, следуя иудейской традиции, через 14 лет после пересечения израильтянами Иордана – завоевания (7 лет) и распределения (7 лет) святой Земли между коленами Израилевыми (Арахин 12б). Отсюда арифметика обязывает датировать смерть Моисея (7-го адара) и переход израэлитов через Иордан – 1407 г. до н.э., а самое истинное из земли Египетской за 40 лет до того – 1447 г. до н.э.**

Исход богоизбранного народа из Египта составляет сакральный рубеж

* Последовательность глав Кн.Иеремии не хронологическая, но пророческая. Так, седмичные события гл.34 предшествуют событиям гл.32, т.е. времени содержания Иеремии под стражей в 10-й год Седекии, в пору иерусалимской осады 587/86 гг., тогда как гл.37 снова разумеет исходные месяцы 588 г., до возвращения халдеев к Иерусалиму, т.е. до полуторалетней осады, непосредственно перед началом которой Иеремия попал во двор стражи.

** Посему фараон-притеснитель – никак не Рамзес II (XIII в. до н.э., XIX-я династия), а, наиболее вероятно, державнейший из египетских фараонов – Тутмос III (XV в., XVIII-я династия).

между пред-исходной метаисторией доизраильского и историей израильского еврейства. Недаром ессеиско?-апокрифическая “Книга юбилеев”, состоящая из 50 глав, повествующих о 50-ти юбилеях по 49 (а не по 50) лет каждый, посвящена метаисторической эпохе от сотворения первочеловека Адама до Исхода под руководством *первооткрывателя* исторического времени – Моисея. Причем это импульсированное Моисеем историческое время окончательно возобладавало над постепенно изжитым израильтянами в переживании временем метаисторическим с истечением эпохи Судей и даже позднее, в царствование Давида и Соломона.

Открываем 3-ю Книгу Царств: “В 480-м году по исшествии сынов Израилевых из земли Египетской, в 4-й год царствования Соломонова над Израилем, в месяц Зиф, который есть второй месяц, начал он строить храм Господу” (6,1).

480-й год по исшествии из Египта в месяце нисан 1447 г. дает 968 г. до н.э. в качестве 4-го года царствования Соломона, равнозначного году начала “во второй месяц” строительства храма. Т.е. Соломон воцарился в 971 г., приступил к воздвижению святилища в месяце йиар 968 г.; строил семь лет; окончил строительство на одиннадцатом году царствования, в восьмом месяце Буле (3Ц.6,38) = осень 961 г. Открытие дома Господня состоялось почти годом позже – в седьмом месяце Афаниме (3Ц.8,2) = тишри 960 г. до н.э.

Оперируя от опорной даты Соломонова воцарения, устанавливаем годы царствования славной двойцы царей единого (до разделения) царства Израильского: Давид 1011-971; Соломон 971-931 гг. до н.э.

* * *

Традиция “Седер Олам” и Талмуда исходит, за исключением р.Иегуды, из 50, а не из 49-летних юбилеев, причем “Седер Олам” считает 14-й год “от разрушения города”, на основе акцентации Книгой Иезекииля (40,1) Судного дня 10 тишри, конечным, т.е. 50-м юбилейным годом оборванного катастрофой 17-го юб. цикла. Но Судный день в связи с 25-м годом пленения пророка Иезекииля в 597 г. и в связи с 14-м годом от разрушения храма еще не есть основание для обязательного соотнесения данного года, лишь на базе новогоднего дня юбилеев 10 тишри, с 17-м пост-юбилеем.

“Седер Олам” и Талмуд отнюдь не только традируют, но зачастую интерпретируют, варьируют и калькулируют хронопоказатели и летоисчислительные величины в рамках заведомых сумманд и схем. К примеру, экзистенция Первого храма округлительно доводится до 430 лет, тогда как годы существования Второго храма схематично занижаются до 420 лет (50x17 = 850). Тем не менее, предания о 17-м роковом юбилейном периоде или о 14-летнем этапе от перехода через Иордан до введения седмичного цикла вряд ли не имеют ничего общего с реальной действительностью и потому при правильной хронологической реконструкции субботне-юбилейного таинства древняя история еврейства поддается прецизированной хронологизации.

Неизвестно насколько строго соблюдались субботние годы при т.н. втором прокураторском режиме 44-66 гг., по окончательном упразднении Иудейского царства со смертью Агриппы. Наверняка, пышно отпразднованная им ретро-шмита 41/42 гг. осталась непревзойденной или единственной в своем роде. Но так или иначе, единого мнения касательно хронофиксации реставрированного Агриппой “староблагочестивого” седмичного цикла среди ученых книжников изначально не было. Вопрос заключался в том — верна ли дата 41/42 гг.? не опережает ли она всамделишные седмицы давно минувших дней на год? И хотя гибель храма в 70 г. выпала на исходную фазу агриппианской седмины, иные авторитеты утверждали, что на самом деле, т.е. по *верному* графику, катастрофа разразилась в “год после субботнего года” (по или не без, аналогии с гибелью Первого храма). Причем уже к 70 г. и особенно позднее молодые книжные иудеи типа Флавия могли, просто не ведая за относительной давностью лет о нововведении при Агриппе, хронографически проецировать наличный субботний календарь на доагриппианское прошлое либо могли квалифицировать домаккавейский цикл как доиродианский.

Одним словом, независимо от того соотносил ли Флавий, без учета разности двух циклов, современную ему в год гибели храма шмиту со шмитой в год иродианского взятия Иерусалима, налицо факт: закадровая ошибочная дата падения иудейской столицы под ударами Сосия и Ирода в “Bellum” — 36 г. до н.э. — отделена 15-ю семилетками от агриппианской шмиты 70 г.; а принятая открытым текстом ошибочная дата падения Иерусалима в субботний год в “Древностях” отделена 15-ю семилетками от несубботного, но притязавшего на то, чтобы задним числом быть субботним 68/69 гг. н.э. Возможно, пишучи в 80-94 гг. “Древности”, Флавий решил разделить мнение о том, что “по правильному доиродианскому циклу” храм погиб “в год после субботнего года”. Впрочем, вряд ли, ибо в “И.д.” время от сокрушения Иродом Иерусалима до разрушения храма Титом исчисляется в 107 лет (20,10), тогда как, во-первых, между 37 г. до н.э. и 70 г. н.э. всего 106 лет, во-вторых, 107 лет от одного субботнего года до другого можно наскрести, лишь поместив между ними два 50-летних юбилея, т.е. два юбилейных периода, объемлющих именно по 50, но не по 49 лет каждый*! В общем оставим подвопросную флавиевскую экстраполяцию (или скорее, неэкстраполяцию) малосущественной для него в римском лагере Тита шмиты 70 г.

* В “De vita contemplativa” Филон сообщает, что наиболее важные религиозно-общинные собрания терапевтов происходят каждые 49 дней (семь раз по семи дней), что терапевты видят в спиритуальной квадратуре числа “7”, т.е. в “сорокадевятине”, святое число, олицетворяющее “девство вечной женственности”, и, что они особо почитают этот высокий день, который содержит в себе “пятидесятничную тайну числа 50” (8).

Не совпадала ли точка зрения Филона относительно летоисчислительной структуры “субботних юбилеев” с т.зр. р.Иегуды, сходно тому, как, б.м., мнение Флавия совпадало с мнением р.Иосе?

(о ней нет упоминаний в “И.в.”) на маккавейско-иудианское прошлое в сторону.

Надо полагать, соблюдение седмин не могло производиться полномерно или могло даже прерываться в условиях обрушившихся на еврейство в 70-140 гг. н.э. войн, гонений и бедствий рассеяния. Однако, мы убедились выше, Бар Кохба справил седмицу 132/33 гг. именно сообразно возобновленному в 41 г. ретро-циклу. В дальнейшем же, в эпоху раввинистического иудаизма, альтернативная точка зрения, видимо, возобладала, т.е. разрушение Второго храма было-таки отнесено (соприродно разрушению Первого) на “год после субботнего года.” Подтверждением сказанному служат приводимые Цукерманном (31,35,38,44) символические диаспоральные пост-седмицы XII в. – 1174/75, 1188/89 гг. и одна, современная Цукерманну, галахически справленная евреями османской Палестины седмина 1853/54 гг. Как видим, все они, начиная от представленного Маймонидом, со ссылкой на традицию вавилонских геоним, 1486 г. селевкидской эры = 1174/75 гг., восходят к псевдосубботе 68/69 гг. (или исходят из нее) плюс вписываются в реконструированный наукой нового-нового времени, на основе просчетов Флавия и Талмуда, псевдосубботный график.

* * *

Читатель имел возможность наглядно убедиться: один из ключей к седмично-юбилейному календарю/календарям израэлитов таится в его (или в их) дуализме: без проникновения в дуалистическую тайну этого календарного феномена, без понимания разности и единства двух индивидуально экзистенциальных и в то же время родных друг другу циклов-близнецов (при посредстве никак не укладывающихся в моно-цикл летописных шмит) седмичная хронология не воспроизводится. Традиционно-научные потуги непременно свести два в одно, да еще при путаных и ошибочных исходных данных, заранее обречены на провал. И все-таки, выражаясь загадочными словами египетского апокрифа, “исцеление придет в мир, когда двое станут одно...”

На 15-м году от перехода через Иордан, т.е. в 1393 г. до н.э., во дни предводительства Иисуса Навина, начался отсчет субботнего и юбилейного времени: трудовые сакрально-сатурнальные семилетки и пятидесятые годы в жестких ненарушимых рубежах спиритуальной квадратуры числа “семь”.

Иисус Навин – уже не вождь, подобный Моисею, но еще не судья, подобный Судьям Израилевым. Он – сочленительное звено между ними, возвышающийся над раздвоенной иудейско-израильской перспективой Иосифлянин-Эфраимит, провозвестник Мессии-Исцелителя – сына Иосифа из дома Давидова. Иошуа бен Нун – се призванный в эпоху Тельца трубным рогом Овна сын Рыбы в зодиакально-исторической или в мета-исторической перспективе созвездия Рыб.

Примечательно, что, сообразно принятому в антропософии летоисчислению, которое можно назвать космическим или как раз зодиакально-историческим, 4-й культурный период нынешней семиричной эпохи эволюции под знаком Овна приходится на т.н. Платонов месяц в пределах

747 г. до н.э. — 1413 г. н.э. Один Платонов месяц — составная часть Платонова года протяженностью в 25920 лет, т.е. время прохождения Солнца в точке весеннего равноденствия через один из 12 знаков Зодиака исчисляется в 2160 лет (хотя между 747 г. до н.э. и 1413 г. н.э., из-за отсутствия “нулевого года”, всего 2159 лет!) Т.о., Исшествие израильтян из Египта имело место ровно за 700 лет до начала 4-й (или центральной) из семи культур современности, а именно: Греко-Латинской культуры под знаком Овна. В день 10 тишири в юбилейный год полагалось вострубить в рог овна навстречу грядущей эпохе Агнца. И символично, что последний до пленения ассирийцами десяти колен (734-722 гг.) юбилей был отпразднован в 755/54 гг. — за считанные годы до наступления эпохи Овна, с приходом которой сошедшие на нет юбилеи преобразились в календарно-циклическое таинство*. Далее, любопытно, что от 747 г. до н.э. (года эпохи эры Набонассара и года основания Рима, соответственно старейшему римскому анналисту Фабию Пиктору**) до проповеди Иисусом весной 31 г. н.э. “лета Господня благоприятного” насчитывается итого 777 лет. В то же время между началом юбилейного года 10 тишири 30 г. н.э. и 748 г. до н.э., откуда до 1413 г. н.э. не 2159, а именно 2160 лет, тоже насчитывается 777 лет.

В 754 г. до н.э. 12-коленный Израиль справил свой заключительный юбилей; 25 декабря 754 г. от основания Рима, по используемой нами и всеми эре Варрона, родился, согласно христианскому летоисчислению Дионисия Малого, в 1 г. н.э. Иисус Христос.

* * *

Не содержит ли мудрость Книги Левит два варианта провидения мес-сианских субботы 29/30 и юбилея 30/31гг?

“Если скажете: “что же нам есть в седьмой год, когда мы не будем ни сеять, ни собирать произведений наших?”

Я пошлю благословение Мое на вас в шестый год, и он принесет произведений на три года.

И будете сеять в восьмой год, но есть будете произведения старые до девятого года; доколе не поспеют произведения его, будете есть старое” (25, 20-22).

Если понимать под 6-м годом 28/29 гг. н.э. — время выступления Иоанна Предтечи в 15-й год правления Тиверия кесаря — то 8-й год, естественно, выпадет на 30/31 гг., когда на большей части территории святой Земли, за исключением нескольких полей (типа залежного галилейского) во владении отдельных сверхблагочестивцев, посев и сбор урожая производились. В соответствии с данным раскладом, 9-й год “новых произведений” придется на 31/32 гг. — интервал времени от исцеления в субботу Судного дня боль-

* Пророк Исаия (61,2) проповедует грядуще-мессианское “лето Господне благоприятное” в календарно-юбилейном 706/05 гг. до н.э., т.е. в первый неюбилейный, из-за пленения 10(3+7) колен, Юбилей.

** Дионисий Галикарнасский “Римские древности” (1,74).

ного 38 лет при купальне в Иерусалиме (Ио.5) до прихода Иисуса на праздник Кущей в Иерусалим осенью 32 г. (Ио.7). Ну, а если видеть субботу Господню 29/30 гг. не седьмым, но, по перспективно-христианскому календарю, пролептически шестым годом (суббота — 6-й день недели), то седьмой год придется на 30/31, восьмой — на 31/32, а девятый год новых произведений Земли или божественного обновления Вселенной взойдет в 32/33 гг. н.э.

* * *

Приведем некоторые яркие примеры соприкосновения непротиворечивых исторической и теологической хронологии.

70 траурно-испытательных лет опустошения, предсказанных Иеремией, приложимы в широком смысле как к отрезку времени от 609/08/07 гг. (шмита; смерть Иосии; юбилей) до 539/38/37 гг. (завоевание Киrom Вавилона; конец Пленения; репатриация; закладка Второго храма), так и к периоду 586-516 гг. — от падения Иерусалима до освящения Второго храма в день 3-го адара, в 6-й год царствования Дария* (Ез.6,15).

Первый храм пал в 586 г. до н.э.; Второй храм был разрушен в 70 г. н.э. на 586-м году своего существования от освящения в 516 г. до н.э.

Первый храм простоял 374 года от Соломонова освящения до Навуходоносорова разрушения; Второй храм погиб спустя 37 лет и 4 месяца после События Голгофы.

От года смерти Давида и воцарения Соломона в 971 г. до н.э. до года крещения Иисуса в 30 г. н.э. — 1000 лет; от года смерти Соломона в 931 г. до н.э. до года гибели Второго храма в 70 г. н.э. — 1000 лет; от года начала строительства Храма в 968 г. до н.э. до года мистерии Голгофы в 33 г. н.э. — 1000 лет.

Между 587 и 443 гг. до н.э., т.е. между последней шмитой Первохрамового субботне-юбилейного цикла и эпохой эры седмиц Ездры и Неемии — 144 промежуточных года (12x12).

Через 483 года (69 седмин) от разрушения в 586 г. Первого храма и через 434 года (62 седмины) от закладки в 537 г. Второго храма Аристовул Хасмоной принял в 103 г. до н.э. царский титул, причем это произошло спустя 49 лет (семь седмин) после принятия Ионафаном Маккавеем в 152 г. сана первосвященника. Между 152 и 586 гг. до н.э. насчитывается 434 года.

На 483-м году от освящения Второго храма в месяце адар 516 г. Иерусалим был завоеван летом 34 г. до н.э. Иродом. От начала иродианской реконструкции храма в 17 г. до н.э. до Голгофы 33 г. н.э. — семь седмин или 49 лет.

Между эпохой эры седмичного цикла Ездры/Неемии — 443/42 гг. и перестройкой-освящением за 8-9,5 лет дома Господня в 9/8 гг. до н.э. (при Ироде) 62 седмины или 434 года; от эпохи эры езраитско-неемитского

* 29 сентября 522 г. до н.э. Дарий Гистасп поразил, согласно надписи на Бехистунской скале, мага-узурпатора Гаумату и с этого дня или, в любом случае, с осени 522 г. исчислял годы своего царствования.

цикла до его реставрации в 41/42 гг. н.э. (при Агриппе) 69 седмин или 483 года.

Ото дней пути *второго Моисея* Ездры из Вавилона в Иерусалим, на 7-м году царя Артаксеркса в 457 г. до н.э., до обращения Савла-Павла на пути в Дамаск в 34 г. н.э. — 70 седмин или 490 лет.

Кто смеет утверждать, что архитектура иудейской истории чужда седминам Даниила и что теологическая хронология несовместима с исторической?!

* * *

В заключение и в дополнение не мешает заранее усвоить и освоить тот замечательный факт, что: на 2/1 гг. до н.э. приходится 63-я календарная шмита по домаккавейскому ездраитскому циклу чистоты крови; на 1/1 гг. до н.э. и н.э. выпадает таинственный 9-й юбилей по тому же потаенному на стыке эр циклу-календарю; ну, а 1/2 гг. н.э. суть суббота Господня по возобновленному Хасмонеями и действительному на рубеже старой и новой эр циклу Иисуса Навина, Давида и Соломона. Впрочем, “здесь больше Соломона”.

* * *

Итак, в 20/19 гг. Ирод отдал иродианскую освободительную дань хроноюбилею, отпустив подданным третью часть податей. Вскоре же, в 19 или в 18 гг., царь потребовал от граждан присяги на верность царскому величеству. Произошел конфликт с отказавшимися присягать фарисеями, либо с группой фарисеев, кого, как пишет Флавий (И.д.15,10,4), спасло от наказания заступничество именитого Поллиона, т.е., предположительно, р.Гилея.

Постепенно легитимируя чуждый народу режим, узурпатор, чем дальше, тем старательнее ретушировал клеймо узурпации, норовя выглядеть истинным царем иудейским в настоящем, выставиться таковым в прошлом и обеспечить за своим кланом твердое, с опорой на внедренную традицию, царственное будущее. Мы в курсе, этот курс рьяно проводился с 22 г., со времени казни идумейской гвардии и выкованного царем имиджа заступника за народ в беде. Но, в сущности, национально-легитиматорский крен как бы порвавшего после казни Мариамны I с национальным прошлым режима наметился еще раньше, с 25/24 гг., со времени женитьбы монарха на дочери саддукейского священнослужителя Симона Боэта.

Революциям и революционерам свойственно в начальной стадии насильственных переворотов самоутверждаться на отвержении прежней традиции, на сломе старого, на сокрушении и костях предшественников. Между тем, по утверждению у руля, когда-нибудь с набранным жирком, наступает потребность в устойчивости и в ставке на адоптированную традицию. К примеру, большевистская революция и венец ее творения — Сталин, поначалу, равняясь на “потрясателя вселенной” Чингиз-хана, всячески попирали Третий Рим, тогда как позднее, адоптировав многие постулаты и элементы

оного, поставили их на великодержавно-экспансионистскую службу режиму.

Произведя отца Мариамны II в первосвященники и породнившись с ним, Ирод дистанцированно приблизил к престолу отринутую и обескровленную им за десять лет до того саддукейскую аристократию, точнее, сделал шаг к сближению с новым поколением фамилий прохасмонейских аристократов. Симпатии саддукеев к разгромленным Маккавеям за полтора постреволюционных десятилетия поуменьшились: время лечит; бывшее не вернешь, да и подрастающие принцы крови, сыновья Мариамны I, репрезентировали собой замирительный компромисс. Многих саддукеев и множество обмирщвленно-беспартийных иудеев весьма устраивало прогрессирующее мирское благополучие страны: мир внутри и на границах вассальной мини-державы, сильная власть, развитие торговли, рост материального благосостояния трудящихся и т.д.

Короче говоря, конъюнктура изменилась, но, если отчасти умиротворенные саддукеи готовы были теперь, за неимением лучшего, признать в Ироде почти законного царя, то радикальным фарисеям он в облике солидного притязателя на правопреемство (и даже на мессианство) от самого Давида никак не мог imponировать. Новый юбилейный цикл пошел по кругу, пролог Избавления, при соучастии “бича Божьего”, “раба Эдома”, обидно затягивался; ожидательное напряжение эскалировало; ревнители не ведали точных сроков, путались в разных календарях и пророчествах, плутали в потемках и нервничали. Ярый враг Хасмонеев, “Обед” или “Доик Идумеянин”, куда отчетливее предрекал скорое явление Христа народу, не жели зять первосвященника-Аронида и родитель цесаревичей с наполовину маккавейской наследственностью. Так, в отношениях между Иродом и фарисеями коса медленно, но неуклонно находила на камень. Отказ от присяги не разразился смертной грозой над последними благодаря праведному Гиллею, однако, конфликт не был и не мог быть устраним: поляризация углублялась.

Иначе обстояло дело с ессеями, которые, в отличие от гражданственных фарисеев, не активничали на общественной ниве и, живя обособленными общинами, не претендовали на то, чтобы быть *инженерами*, будучи врачами *человеческих душ*.

* * *

Основные, выразимся по-флавиевски, философские школы или частично религиозные, частично религиозно-политические направления в иудаизме II-I вв. до и н.э. классически представляются саддукеями, фарисеями, ессеями.

И фамильно-родовое обозначение — Садокид, и партийно-групповое — саддукей, восходят к древнееврейскому “цадик” — “праведный”. Садоком открывается список первосвященников Соломонова храма. Он и Авиафар были из Аронидов эпохи Давида, когда скромная обитель ковчега завета находилась на горе Сион, а гора Мориа еще не украсилась храмовым великолепием. Вследствие принятия Авиафаром в вопросе престолонаследия партии старшего Давида Адонии, Соломон сослал его в Анатот и воз-

высил Садока. Могучее экзотерическое созидательство Соломона порывало со сновидческим оракулом прошлого; Израиль перешел через очередной Иордан; в определенной степени (уже тогда) профанированный посох патриарха подпер трон царя. С тех пор первосвященское достоинство закрепилось за домом Садока. Садок возводил генеалогию к третьему сыну Аарона — Елеазару; Авиафар — к младшему брату Елеазара — Ифамару; Елеазариды пользовались приоритетом перед Ифамаридами.

Т.о., родословное обозначение Садокид — есть синоним притязания на кристалльную чистоту голубой крови по архипастырской линии, есть олицетворение первосвященства и высшего духовенства от числа сынов Садока. Кровных Садокидов негоже отождествлять с позднейшими партийными саддукеями, т.е. с религиозно-политической партией т.н. праведных, возникновение которой обычно относят к греко-македонской эпохе. Как известно, и Ахемениды, и Птолеми, и Селевкиды до Антиоха Эпифана, в той или иной мере, толерировали имманентность еврейства, позволяя иудеям управляться на уровне внутренней автономии собственным законом под верховенством архипастыря и герузиально-синедрионального совета старейшин.

Предполагают, что патриарх Ония III, сначала (при Антиохе Эпифане) замененный родным братом — конформистом-эллинистом Ясоном (ок. 175 г.), а после убитый (ок. 170 г.), в результате происков не-Садокида Менелая (бесчестный преемник Ясона), был последним настоящим патриархом из рода Садока. Он возглавил оппозицию против эллинофильствующих соглашателей, потерял священноначалие в пользу брата-соглашателя и затем мученически погиб: согласно 2-й Кн.Маккавейской, пал жертвой Менелая интриги (4,30-38); согласно Флавию в “Bellum” (7,10,2,3), бежал от преследований в птолемейский Египет, где основал иудейский храм в Леонтополе. Впрочем, согласно “Древностям” (13,3,1), это сделал его сын, что и следует в комбинации с данными Кн.Макк. принять за верное.

В годы великого израильского ренессанса, в эпоху апостолата пяти сыновей Маттафии, саддукеи партии *праведных* составили, наряду с фарисеями и иными хасидеями, опору Обновления, в то время как саддукеи *неправедные* коллаборировали с селевкидскими колонизаторами. Последующая эволюция (или инволюция) первых сродственна эволюции (или инволюции) хасмонейской. При подпаших декадансу светского эллинизма минидержавниках, при профанаторах-лаицистах — Гиркане, Аристовуле, Яннае, вчерашняя партия *праведных* сделалась в большинстве носителем неприемлемого, с позиций обособленцев фарисеев и всех прочих книжных изоляционистов, языческо-ойкуменического мировоззрения. Частая в истории метаморфоза взлета, пика, спада и падения!

Как в политике, так и в религиозной философии саддукеи сочетали и исповедовали, с одной стороны — соглашательский конформизм, с другой — косный ультраконсерватизм. В Священном Писании они опирались только на Пятикнижие, к Пророкам относились отрицательно, стояли за буквализм, устное предание и всяческие толкования к Закону отвергали вовсе: говорили, “что нет воскресения, ни Ангела, ни духа” (Д.Ап.23,8). Сосредо-

точность на принципе крови в сочетании с отрицанием бессмертия души понималась ими как продолжение жизни предков в потомстве, т.е. люди, лишенные потомства за грехи перед Богом, становились смертными.

При потрошителе Ироде сокращенный более, чем на четверть, и восстановленный в абсолютно послушном государственной власти виде саддукейский синедрион уподобился, по своей бессловесности, Верховному совету СССР. Фасадная ситуация изменилась, как сказано, начиная со второй половины 20-х гг. О нет! влияние саддукеев и порядком разбавленного фарисеями синедриона на попранное и прижатое иродианской пятой еврейство отнюдь не усилилось, но сближение потомственной элиты с иллегитимным тронем воспоследовало. Ирод безусловно продолжал держать уже давно малоправедное саддукейство в ежовых рукавицах и в случае необходимости всегда прибегал или мог в любую минуту прибегнуть к испытанному методу чисток-репрессий. Однако, даже резко противопоставляясь в начальное десятилетие своего царствования саддукеям и расчетливо покровительствуя фарисеям, он никоим образом не допускал, в отличие от Саломии Александры, влияния последних на политику. Категорический императив государства довлел и над ними.

* * *

Появление партийно или орденом организованных фарисеев исторически связано с беспокойным II в. до н.э. Если храмово-прихрамовое саддукейство непредставимо без материальных культа и культового центра, без которых оно после катастрофы 70 г. быстро погибло, то фарисейство, напротив, произошло из книжно-толковательского законоучительства, имеющего опыт обращения к униженной пастве и с паствой в условиях плена и порабощения. От младших пророков Захарии и Малахии, от гениального книжника Ездры и утешителя-автономиста Неемии выводится фарисейская традиция соферим, хасидим, перушим. Во дни материально-политического краха и общего духовного упадка исповедание непреложного Закона нуждается в ином предводительстве и тогда спасенная благодаря вдохновенному героизму подвижников паства получает Второзаконие — щит и меч целительного самосохранения в изгнании, под чужим ярмом, в рассеянии. Указов Кира о репатриации и Втором храме было бы явно не достаточно без второго рождения Израиля. Восстановленной на закате VI в. обители Бога Единого не сопутствовало восстановление государственности. Централистское духовенство во главе с первосвященником взяло на себя с IV-III вв. посредничество между безгосударственным народом и владельческими метрополиями, т.е. неизбежно приобщилось к суеде суеда.

Образно выражаясь, не все потомки вавилонских репатриантов в перспективе остались исключительно при храме Зоровавеля и Иисуса. Многие постепенно облюбовали молитвенные дома, центробежные синагоги. Помимо строгого следования положениям Пятикнижия, там чтили Пророков и излагали устное предание; там не опровергали и не отменяли бывшее, там дополняли и цементировали священную традицию в унисон насущным запросам. Фарисеи учили о воздаянии Предвечным каждому, ибо душа

человека не умирает вместе с телом; фарисеи верили в реинкарнацию, в воскресение, в Ангела и в дух; фарисейские посвященные трепетно медитировали над грядущим явлением Сына Человеческого – претворителя воли Божией, избавителя возлюбленных чад дома Израилева и сокрушителя нечестивых язычников. Лишь богобоязненный исполнитель устроженного закона, суггерированного верно истолкованными пророками и правильно растолкованным преданием, может спастись. Через пророков говорило Слово Всевышнего и по пророческому предвестию близится час Помазанника. Смешиваться с язычниками, перенимать языческие нравы, вести завоевательные войны для подлежащего предмессиианской изоляции Израиля – недопустимо и преступно. Преступившим расчерченный вокруг иудеев-израильтян круг *народа в законе* нет прощения.

Богодухновенный хасмонеийский подъем общенационального освобождения, очищения и обновления привел к победе избранной и ведомой Богом Иудеи в борьбе с декадентной селевкидской державой-ойкуменой. Соглашаясь быть неразстворимой каплей в державно-ойкуменическом море, иудеи правомерно воспротивились растворению в гнилом болоте, отстояли свое обетование и свою самобытность наперекор нивелировочной ассимиляции. Но вот последний из пяти братьев Хасмонеев погиб, а разница между сыновьями Маттафии и их наследными (с Гиркана и дальше) преемниками вполне уподобима разнице между небом и землей, между измерениями *sacra* и *profana*.

* * *

Симптоматична показательная агада, рассказанная в “Древностях” Флавия и в Талмуде.

Согласно Флавию (13, 10, 5), прошедший учебную школу фарисеев Гиркан первоначально покровительствовал им, а потом порвал с ними. Некий фарисей Елеазар, “человек дурного нрава и придиричивый”, предложил ему на пиру, когда все прочие гости славил Гиркана за благочестие, сложить с себя в доказательство праведности сан первосвященника и ограничиться великокняжеским титулом, ибо по словам Елеазара: “Мы слышали от стариков, что твоя мать была при Антиохе Эпифане в плену”. Побывавшая в языческом плену женщина считалась оскверненной и рожденный от нее после плена сын не мог принадлежать ни к левитам, ни, тем паче, к аронидскому священству. Расследование дела выявило ложность Елеазарова упрека, однако, фарисеи отказались слишком строго наказать клеветника, приговорив его к палочным ударам, отчего стали ненавистны Гиркану. Раздором воспользовались саддукеи, на которых он переориентировался, и т.д.

Талмуд (Киддушин 66а) связывает аналогичный клеветнический инцидент с худшим ненавистником фарисеев – Яннаем, делая пленницей в Модине мать Янная, и наставительно говоря ему (несмотря на несостоятельность упрека в адрес матери) устами некоего старца Иегуды следующее: “Довольствуйся царской короной и уступи тюрбан святителя семени Аарона, Яннай”. Мораль обеих басен, адресованных недостойным, т.е.

лаицизированным, начиная с Гиркана, Хасмонеям такова: отдайте первосвященство достойным Аронидам; царствуйте на грешной земле, не притязая и не покушаясь на боговластие. Сообразно Талмуду, злые советчики (саддукеи) посоветовали оскорбленному теократу Яннаю растоптать оскорбителей (фарисеев). И грянул гром, о чем в Талмуде прямо не сказано, но засвидетельствовано в рассказе о лютой гражданской войне у Флавия*.

Убедитесь: фарисеи нимало не сомневаются в аронидском происхождении Маккавеев из священской чреды Иоариб (Иегоиарив), да и как может первая из 24 чред, еженедельно несших поочередную службу в храме, происходить не из рода Аарона, если Книга Хроник (1,24), без обиняков выводит все 24 чреды от сыновей Аарона – Елеазара и Ифамара. Т.е. самое большее, что можно приписать Хасмонеям, это менее приоритетное и менее престижное, в сравнении с родословием елеазаридским (родословие Садока), происхождение ифамаридское. Засим все досужие современные домыслы об оппозиции кумранитов к Маккавеем как к не-Аронидам попросту безграмотны. Маккавеи могли происходить не из рода Садока и в крайнем случае не от Елеазара, но они не могли происходить не от Аарона, что и Флавий, и Талмуд косвенно подтверждают, поскольку и у Флавия, и в Талмуде Гиркану или Яннаю инкриминируется персональная незаконнорожденность от якобы побывавшей в плену матери, тогда как родовая хасмонейско-аронидская генеалогия чреды Иоариб ни Флавием, ни Талмудом под сомнение не ставится.

Патриаршему сану перестали соответствовать поздние Маккавеи: не праведные сыновья, а миродержавные внуки и правнуки Маттафии, которые, сделавшись “князьями мира сего”, потеряли, соответственно убеждению солидарных в данном вопросе фарисеев и кумранитов, право на посох патриарха. “Первосвященник выше царя”; первосвященство в Израиле должно принадлежать кровно-духовному правопреемнику Аарона, Садока и Ездры; притом в первую очередь, именно благочестивейшему ездраиту.

* * *

При благоволившей к ним Саломии Александре** фарисеи превратились из партии преследуемых в задающую синедриональный тон и претендующую на то, чтобы задавать тон всеиудейский партию преследователей. Развязанный ими мстительный политический террор против саддукеев,

* Если из характеристики Флавия следует двойственность фигуры Гиркана I, наделенного, с одной стороны, восприятием храмовых откровений свыше или даром пророчества-предвидения (И.д.13,10,3,7), а с другой, совершающего грабительским вторжением в гробницу Давида (13,8,4) непростительное святотатство, то Яннаю уже не наделен никакими *вышними дарами*, являясь однозначно земным или заземленным правителем-тираном. Поступенчатая тенденция деградации Хасмонеев из поколения в поколение очевидна.

** Эта была вторая в истории Иудеи самовластная женщина-монарх после едва не загубившей дом Давида царицы-демоницы Аталии (IX в. до н.э.).

нетерпимость многих из них к инакомыслию, ко всякой неоднопартийности, негативная политизация мышления и материализация духа знаменовали собой печальные симптомы старения, окостенения и вырождения фарисейства. Внешнее благочестие проповедников *ключевой воды*, пьющих *вино*, лицемерие “крашенных” адептов человека для субботы, вместо (или под маской) субботы для человека, все глубже разъедали изначально истинно ездраитское существо великодуховного ордена. Александра, словно воплотила отчасти в жизнь заветную схему-требование “обособленных”: не могучи быть первосвященником, она развела царство и архипастырство, произведя в патриархи своего старшего, в меру благочестивого, а главное, слабака и не-царя — сына Гиркана*. После девятилетнего *золотого века* Саломии,** при снова поставившем на саддукеев Аристовуле, и затем при римлянах*** и при Ироде, искони орденское объединение “товарищей” — “хебарим-перушим”, постепенно преобразалось из уже во многом не ордена, но религиозно-политической партии во влиятельную религиозно-философскую секту.

В предпоследнее десятилетие I в. до н.э. в отношении Антипатрида к саддукеям и к его выбравшим в 30-е гг. “наименьшее из двух зол” союзникам — фарисеям, установилось ранжированное, так сказать, равновесие. Правда, одни послушно присягнули, в то время как другие отказались от присяги, однако, пока не пострадали...

“Перушим” иродианский поры подразделялись на два основных направления, руководимых Гилелем и Шамаем.

От радикального шамаизма впоследствии ответвилась приведшая иудеев к национальной катастрофе т.н. четвертая философия зилотизма. Гилель и гилелиты, напротив, олицетворяли собой то толерантное направление в фарисействе, которое, не в пример фанатичной интолерантности крайних шамаитов, либо катастрофической ставке зилотов “свобода или смерть”, во-первых, выдвинуло из своих рядов книжное апостольство Савла-Павла, во-вторых, предопределило, совместно с умеренным шамаизмом, линию спасения разгромленного еврейства в Рассеянии.

В 18 г. до н.э. Ирод не покарал приверженцев, б.м., успевшего к тому времени умереть Шамаю, идя навстречу Поллиону-Гилелю. Если Самея-Шамай представлен Флавием (И.д.14,9,3-5) в дни памятного разбора синедристами дела молодого Ирода (46 г.) почтенным авторитетом, т.е., надо полагать, без малого, пожилым человеком, то Поллион впервые появляется

* В годы Саломии в синедрионе заправляли под первосвященской ширмой Гиркана вынужденные скрываться при Яннае Иегуда бен Табаи и Симон бен Шетах, т.н. 3-я пара хронологизированных со II в. до н.э. законоучителей. Талмудическая традиция (Берахот 48а) считает Симона родным братом царицы.

** По свидетельству Талмуда, в благодатное правление Саломии пшеничные зерна были величиной с человеческие почки, а чечевица размером с золотые динары, причем безвредные дожди шли только в ночи на субботу, т.е. в канун дней субботнего покоя (Таанит 23а; Сифра Бехар 1,110б).

*** Фарисеи были инициаторами обращения в 63 г. до н.э. к Помпею с просьбой упразднить хасмонеюскую государственность.

в кадре в связи с иродианским завоеванием Иерусалима 34 г., хотя отраженное у Флавия традиционалистское предание сделало в I в.н.э. более авторитетного для потомков Поллиона-Гилеля учителем Самеи-Шамаи (И.д.15,1,1). Соответственно, при принятии идентификационной версии Шалита, следует признать, что оба именитых законоучителя, дожив до преклонно-патриаршего возраста, не пережили один – 20, другой – 10 гг. до н.э.*

Смерть “наидостойнейшего ездраита” Гилеля Старшего последует приблизительно за 10 лет до конца старой эры. Позднее взаимоотношения между все менее терпимым Иродом и все менее терпеливыми шамаитами резко ухудшатся: коса в конце концов найдет на камень и, отказавшись присягать во второй раз, фарисеи, за кого некому будет заступиться, наказания не избегнут.

* * *

Весьма модное ныне отождествление ессеев с кумранитами допустимо лишь в том ключе, если обобщительно называть ессеями всех репрезентантов т.н. третьей философии скопом, т.е. всех несаддукеев, нефарисеев, неиродиан, плюс, в приложении к I в. н.э., также незилотов. Но ведь всех вегетарианцев нельзя делать членами одной и той же политической, либо неполитической партии! Т.о. в отношении кумранитов – одной из религиозно-колхозных групп, структурированных и организованных в чем-то по орденско-ессейскому типу (судя о ессеях, сообразно Флавию, Филону и Плинию)**, правильнее употреблять самобытный условный термин “кум-

* Шалит (Anhang X, 768-70) предлагает понимать под Поллионом и Самеей Гилеля и Шамаи: 5-я пара законоучителей. Г.Грэц (3 Note 17, 481-82) и Шюрер (2,422-23) ратуют за Шемаю и Авталиона: 4-я пара. Время деятельности Шемаи и Авталиона – ок.65-45/40 гг.; время деятельности Шамаи и Гилеля – ок.47-20/10 гг. Думается, что флавиевские, поверхностно почерпнутые из предания Поллион и Самея – это в большей мере Гилель и Шамай, причем не без собирательной примеси черт их предшественников, – вполне вероятно, учителя и ученика – Шемаи и Авталиона. Согласно Талмуду (Шаббат 15а), школа “председателя синедриона” Гилеля процветала за 100 лет до разрушения Иерусалима т.е. скомбинировав Флавию и Талмуд, можно сделать вывод: Гилель не дожил до I в. н.э.

** Так, на основании мимолетно-обзорной заметки Плиния (5,73) о соблюдающих цолибат, чуждых мирским удовольствиям (в сообществе под пальмами) ессеях и об их местообитании где-то возле Мертвого моря ок.Энгади (причем Плиний безграмотно совмещает Энгади с Иерихоном), в XX в., после открытия Кумрана на расстоянии 32 км от Энгади, возникло предположение-убеждение о равнозначности кумранитов плиниевско-филоновско-флавиевским ессеям. Однако, позднее, в результате дальнейших раскопок, во-первых, на кумранском кладбище обнаружались женские скелеты, во-вторых, были открыты поселенческие руины непосредственно возле Энгади, а не на удалении 32 км. Т.е., вне зависимости от ессейства либо не-ессейства кумранитов, ссылка на куцое свидетельство Плиния элементарно ошибочна и, значит, никаких прямых указаний на то, что флавиевские либо филоновские ессеи и кумраниты суть одно – нет.

раниты” или, если обобщать — ессеи-кумраниты — без малосостоятельных притязаний на какую-либо полную идентификацию (из неодолимого стремления скорострельно расставить все точки над всеми i).

Происхождение наименования “ессеи” спорно: “хасана” в переводе с арамейского есть “благочестивые” и некоторые исследователи находят объяснение именно здесь. Иные выводят корень слова от древнееврейского “есах” — “союз”, — отсюда истолкование ессеев как радателей нового Союза-Завета. Третьи ведут этимологический поиск от еврейского “иссим” и арамейского “ассайя” = “врачеватель, целитель”. Наконец, современник эпохи Филон, исчисляя ессеев в 4 тыс., смыкает значение слова с греческим эквивалентом для обозначения “святости” (“Всякий добродетельный свободен” § 12). А саламинский епископ Епифаний (IV в.) сообщает в направленном против ересей “Панарионе” (29) о том, что назиреи именовали себя ессеями по имени Иессея — отца царя и псалмопевца Давида.

Первые сведения о есеевстве датируются серединой II в. до н.э. (И.д.13,5,9). Протестантское родство с оппозиционным саддукейскому верховенству обособлением фарисеев на хронологическом виду и, вероятно, связано с порой обмирщвления (поздних) Хасмонеев. Но пацифистов-есеев терапевтического толка или собственно первоначальных ессеев, т.е. терапевтов, от которых эмансипировалось есеевство, отличало не синагогальное хождение в народ и не милитантная эсхатология кумранитов, но мирный общинный уход непротивленцев в пустыню, в молитвенное объединение пестователей снисходящего от высот Солнца и приближающегося из поколения в поколение всеизраильского Спасителя. Медитативное обновление и очищение Союза-Завета обусловило тишайшее удаление ревнителей онога из шумных городских центров в пустынные и негустонаселенные сельские местности. В I/I вв. до н.э. и н.э. есеевско-терапевтические поселения имелись в различных частях Палестины, в Египте, в районе озера Мареотид, возможно, в Сирии.

В противоположность фарисеям, ессеи дистанцировались от мирской активности и устранились от прямого участия в культе храма (они отвергали кровавые животные жертвоприношения и не вкушали животную пищу), не устранившись, однако, от направления жертвенных даров в иерусалимское святилище и не препятствуя единомысленным с ними мирянам совершать святилищные паломничества. Приему в ведомые духовными наставниками общины и полноценному членству в них предшествовал двух/трехлетний новициат: поэтапное причащение, испытательный срок, прилежное ученичество и степень оккультного посвящения иерофанта с клятвой хранить мистериальные тайны, строго следовать уставным предписаниям и т.д. Суровая дисциплина предполагала беспрекословное подчинение, передачу частной собственности в общее пользование. Большинство орденских групп представляли собой безбрачные монастырские братства; меньшинство — практиковали евгенические браки и были причастны к таинству мессианского генезиса от Авраама до Давида, от Давида до Вавилонского пленения и от Вавилонского пленения до Христа Владыки. Прикосновению высших посвященных к сокрытым за семью печатями тайнам сопутствовал жизненно-артельный принцип социально-коммунального

равенства: ритуальные омовения, купельные процедуры, молитвы на восходе и заходе солнца, разбор и толкование Священного Писания, пение псалмов, дозволенная трудовая деятельность: земледелие или ручное ремесло. Торговля и изготовление оружия, войны и смертоубийство категорически воспрещались.

Выражаясь образно: если саддукеи довольствовались материально-храмовой наличностью, а фарисеи вопрошали: какая улица ведет к храму? то ессеи задавались постижением загадки: что есть храм, как обитель Бога Всевышнего, как воплощение божественного материнства и как вызревающая в народе Завета Христова телесность.

* * *

Согласно кумранским свиткам, *третьей философии* присущи яркие элементы дуалистического мировоззрения, в частности, берущее истоки в акте расщепления мироздания разделение людей на сынов Света и сынов Тьмы. Влияние иранизма на ессеизм эвидентно, но в отличие от фатальной изначальности арийского дуализма, для ессеев над ним довлеет Творец всего сущего, т.е. монотеистический стержень иудаизма никоим образом не оспаривается и не умаляется. Ежедневные молитвы ессеев на восход и заход сиятельного светила убедительно указывают на их нечуждость авестийско-зороастрийскому Ирану, на их таинственную сопричастность к отдельным элементам религии магов. С другой стороны, Флавий (И.д.15,10,4) презентует провиденциалистов-ессеев выпускниками школ, “устроенных по образцу школы греческого мудреца Пифагора”, т.е. еврейскими пифагорейцами. Иначе говоря, Вавилонское пленение (халдейская звездная ученость), 200 лет персидского владычества (иранизм-зороастризм) и плодотворная эллинизация Ойкумены в результате планетарных завоеваний Александра Великого (эллинизм) обогатили израэлитов пропущенными через единобожный фильтр духовными ценностями других народов, сделав Израиль сокровищницей сошедшихся в Палестине Запада и Востока.

Особое место в сегодняшней кумранистике-ессеистике правомерно отводится (на базе множества освидетельствований прямым текстом) дуалистическому феномену мессианских чаяний, точнее, ожиданию призванного приготовить пути Господу Пророка верного и двух Помазанников – первосвященского от Аарона и царственного от Израиля*. То, что эта сокровенная чаятельно-мессианская двойственность в еврействе была свойственна не только кумранитам, показывают давно известные, но открывающиеся

* Э.Вайманн (E.Weymann “Zepter und Stern”, Urachhaus, Stuttgart 1994) приводит 11 *мессианско-дуалистических* цитат из кумранских свитков и 7 из “Завещания 12 патриархов” В числе кумранских цитат выдержки из “Дамасского манускрипта”, документа древнееврейской “дамасской” общины “праведных” (ессеев?), копия которого была обнаружена в 1896 г. в генице каирской синагоги и полвека спустя в Кумране. 1QS9,11; Cairo Damaskus 14, 19; CD 7,15-20; CD 12,23; CD 19,32-20;19,32-20,1; 1QS8,5; 1QSa 2,11;1QS 5,5; 4QFlor 1,10-13; 4Qtest 12; CD 19,9-11. “Завещание Иосифа” 19,11; “Дана” 5,4; “Иуды” 21,2; “Гада” 8,1; “Левия” 2,11; “Симеона” 7,1; “Иуды” 24,1.

сквозь чересчур откровенную кумранскую призму заново древние и средневековые иудейские источники: “Завещание 12 патриархов”, “Дамасские письма” – ессейский и ессейско-кумранский манускрипты II-I вв.; далее, Талмуд, “Пешикта раббати” – иудейский гомиляр V в., и оккультная книга каббалистов “Зохар”. В Талмуде (Сукка 52а) и в “Зохаре” (2,633; 3,203)* о Мессии сказано, что Сын Давидов и Сын Иосифов есть двое, а не один... (см. ниже); т.е. мудреная тайна двойного мессианского таинства не оставила равнодушными ни раввинистическое, ни каббалистическое еврейство. Значит, речь тут надо вести не о специфически кумранском или о специфически ессейском знании либо учении, но о еврейском гении и иудейско-израильском сокровеннии-откровении.

Кого ожидали иудеи, к кому и к чему они в лице Двоих и все-таки, несомненно, Одного Целителя-Избавителя молитвенно зывали? К спасению из колена Левия, дома Аарона, и к спасению из колена Иуды, дома Давида? Уже в Четвертой книге Моисеевой (Числа) волхв Валаам в третий раз благословляет Израиля вместо проклятия его и провидит:

“Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восходит жезл от Израиля...” (24,17)

Звезда от Аарона? Жезл от Иуды и Давида? Но разве Иаков тождествен прежде всего Аарону? Или, смотря на каком этапе? или, смотря как? В “Тестаменте Иосифа” умирающий патриарх завещает: “Чтите, дети мои, Левия и Иуду, ибо от них грядет спасение Израиля” (19,1). Правда, еврейскому преданию знакомо также избранничество Иосифа по линии Ефрема=Эфраима=Израиля: “Однажды патриархи предстанут в месяце нисан пред Мессией и скажут: “Ефрем, ты – помазанник праведности...”** Мессия-Аронид? Мессия-Давидид? Мессия-Иосифлянин-Эфраимит? Неужели трое? или трое в одном? или трое в одной лодке? или все-таки Двое? или все-таки Один?

Благословляя сыновей Иосифа, Иаков-Израиль поставил младшего Ефрема (Ефрем – символ интегрального космополитизма многоколенного Израиля – часто противопоставляется принципу национально-религиозной сегрегации в лице Иуды) выше старшего Манассии, т.е. закрепил за ним право первородства в доме Иосифа (Бытие 48,20), чем-то подобно тому, как он сам лишил права первородства брата-близнеца Исава. Б.м., будущее за Ефремом? В “Завещании Неффалима” Левий уподобляется солнцу, Иуда – луне; в “Завещании Иуды” “звезда и солнце праведности” восходят от Левия-Аарона. А где же Иуда и Давид? Где сын Иосифов, он же – сын Давидов?!

Этот разительный перегиб, эта ситуативная доминанта Аарона над Иудой-Давидом происходит от клерикализации теоцентрического иудейского общества (аронидов, левитов, израэлитов и прозелитов) после Вавилонского пленения и вплоть до клерикальной монархии поprobовавших учредить теократическое боговластие, но оказавшихся недостойными аро-

* Франц. издание “Ha Zohar” Paris 1906-11 E.Loreux.

** “Messias Legenden” gesammelt von M.Josef bin Gorion s.29-33; “Pesikta Rabbatit” 34;36;37, Tübingen.

нидства поздних Маккавеев. “Первосвященник выше царя! уступи первосвященство роду Аарона, Гиркан! уступи, Яннай!” Неспроста в I в. н.э. сторонник фарисейских идеалов царь Агриппа, идеализируя спаренное маккавейско-ироудианское прошлое, пишет Калигуле следующее: “Деды мои и прадеды были царями, но большая их часть носила звание “первосвященник”, и свой священный сан они ставили выше царского звания, считая, что первосвященник настолько выше царя, насколько Бог выше человека” (Филон “О посольстве к Гаю” 36). Вот оно, характерное для ездраитского благочестия маккавейско-ироудианской поры, постулирование верховенства аронидского священства. И потому не случайно Апостол Павел, полемизируя в “Послании к Евреям” с апологетами преходящих аронидских приоритетов, говорит о непреходящем неаронидском – о царственном первосвященстве Сына по чину Мелхиседека (5-7). Сказано в псалме Давида: “Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека” (109). И уж совсем не случайно 2-я Книга Царств сообщает про какое-то потаенное священство Давидов, толкуя о сыновьях Давида, бывших “первыми” или “священниками”, либо “первыми” в смысле “священниками” при дворе (8,18)*.

Впрочем, за исключительной ветхозаветной оснащенностью особо статуйированных колен Иуды и Левия не обязательно обращаться к апокрифам. Достаточно, внимательнее перелистав Канон, усвоить благословение Иакова (Быт.49,22-26) и Моисея (Втор.33,13-17) по адресу Иосифа, благословение Иакова по адресу Иуды (Быт.49,8-12) и благословение Моисея по адресу Левия (Втор.33,8-11), квинтэссенцией которого на уровне избраннейшего рода становится Аарон**. Но мессианскую разгадку загадки Двоих незачем выводить или из Иосифа, или из Иуды, или из Аарона, поскольку в родословии Мессии они едины. Разве нет? Ведь человек приходит в мир от Отца и Матери.

Отметим один из dua-аспектов или один из аспектов дуалистичности Спасителя от Давида, Ефрема и Аарона. Церковно-христианская апологетика, тужась непременно истолковать Непорочное зачатие как зачатие бессеменное, исключила семя Давида из генезиса Сына Давидова, приписав Ему родословную от Давида по линии Матери Его Марии. Между тем, в Евангелии от Луки Мария недвусмысленно названа родственницей Елисаветы из рода Ааронова (Лк.1,5,36). Читайте Благовест, не мудрствуя лукаво!

* В древнееврейском тексте данной фразы сказано “священниками при дворе”, тогда как в параллельном месте Книги Хроник (1-я Пар. 18,17) значится “первыми при дворе”. Греческий и славянский переводы Библии перенесли на Кн.Ц. вариант Кн.Пар.

** В 1-й Книге Пар. род Аарона через Садока поднят на уровень колена Израилева:

“А над коленами Израилевыми, – у Рувимлян главным начальником был Елизер, сын Захри; у Симеона Сафатия, сын Маахи; / У Левия – Хашавия, сын Кемила; у Аарона – Садок...” (27,16,17).

* * *

Вместе с тем, предречений о предтечном Спасителе Пророке верном в Священном Писании хватает. Приведем одно из них:

“Вот, Я пошлю к вам Илию пророка перед наступлением дня Господня, великого и страшного.

И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я пришел не поразил земли проклятием” (Малах. 4, 5, 6)

Не провидит ли последний из т.н. малых канонических пророков Др.Завета Малахия в возвращении или в новом пришествии взятого живым на небо Илии-пророка реализацию таинства реинкарнации? крещенскую миссию Иоанна Предтечи? Подтверждение находим в Евангелиях:

“И спросили Его: как же книжники говорят, что Илия надлежит придти прежде?

Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить все.

Но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них.

Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе.”

(Мф.17,10-13)

Разве речь идет не о реинкарнации Илии – Иоанна? Или надо просто очень не хотеть всерьез обсуждать “буддистско-индийские сказки” о реинкарнации душ, чтобы реинкарнацию отрицать, чтобы о ней оглушительно молчать. При чем тут Индия? Ведь, насколько следует из Флавия, про мистерию перевоплощения знали и фарисеи (И.в.2,8,14). Неужели о ней не знали более эзотеричные ессеи?

* * *

Плюс к тому, необходимо вычленив из Канона чересчур выразительное провозвестие Ангела Господня о двух Елеопомазанниках в Книге старшего современника Малахии пророка Захарии, одного из тех великих подвижников, которые стояли у *камня основы* Второго храма.

“Тогда отвечал я и сказал ему: что значат те две маслины с правой стороны светильника и с левой стороны его?

Вторично стал я говорить и сказал ему: что значат две масличные ветви, которые чрез две золотые трубочки изливают из себя золото?

И сказал он мне: ты не знаешь, что это? Я отвечал: не знаю, господин мой.

И сказал он: это два помазанные елеем, предстоящие Господу всей земли.”

(4,11-14)

Да, здесь от двойственности никуда не уйдешь! И речь тут идет никак не о “двоих” в “одном”, т.е. не о единственной Отрасли. О ком же?

* * *

Взглянем на развернутые у Евангелистов Матфея и Луки два генеалогических древа Христа Спасителя. У Матфея древо древ нисходит от Авраама Исаака, Иакова... Иессея, Давида, Соломона... Иакова, Иосифа – к Иисусу, называемому Христом (1,1-16). У Луки древо древ восходит: Иисус – сын Иосифов, Илиев... Нафанов, Давидов, Иессеев... Иаковок, Исааков, Авраамов... Адамов, Божий (3,23-38). Спрашивается: Кто это? Как кто? Это Два помазанные елеем, предстоящие Господу всей земли!

С царственным сыном Давида Соломоном в генеалогии Первого Благовеста все вроде бы ясно; вопрос в том, кто таков Нафан в генеалогии Благовеста Третьего? Среди сыновей Давида от Вирсавии были, в том числе Соломон, ставший царем и, вероятно, священнослужитель неАронид – Нафан (2Ц.5,14; 1Пар.3,5). Самое время вспомнить слово еврейского канона из 2-й Книги Самуила о сыновьях Давида, бывших “священниками при дворе” (8,18). Вот, наверное, в каком ключе и при каких условиях царственное или потомственное священство = священноначалие выше царства. “Здесь больше Соломона.”

Ну, а где Святое-Святых колена Левия – род Аарона? Как где? Разве родственница Марии Елисавета не из рода Ааронова?

* * *

В Евангелиях Иисус из Назарета зовется “Назореем” (Мф.2,23). “Нетцер” в переводе с древнееврейского означает “Отрасль”, тогда как “назарянин” или “назарянин” суть житель Назарета Галилейского – сельского поселения в Галилее, расположенного в 5/6 км от Сепфориса и, б.м., основанного во II в. до н.э. ессеями либо единомысленными с ними мирянами.

Завешание патриарха Иакова сыну Иосифу гласит:

“Иосиф – отрасль плодоносного дерева, отрасль плодоносного дерева под источником...”

...Оттуда Пастырь и твердыня Израилева.” (Быт.49,22,24)

* * *

Проведший три ученических года у есеевского отшельника Бана Флавий не раз рекомендует читателю есеев-прорицателей. Так, некий есеев Иуда предсказывает трагическую гибель в “Стратоновой башне” брата царя Аристовула Хасмоней – Антигона (И.д.13,11,2); есеев Менахем предрекает “школьнику Ироду” царскую корону (15,10, 5); есеев Симон затейливо толкует “детронизационный” сон Иродова сына – этнарха Архелая (И.в.2,7,3; И.д.17,13,3).

Сообщение о Манаиме (или Менахеме) и о терпимо почтительном отношении Ирода в связи с ним к ессеям примыкает в “Древностях” к сообщению об уклонении от присяги фарисеев и о проявленном к ним ради Поллиона-Гилеля снисхождении. Причем, как видно из текста, врачевате-

ли-есееи, в отличие от активистов-фарисеев, ни тогда, ни позднее к присяге не принуждались. Что касается Манаима, то рассказ о нем идеологизирован в духе культа личности по схеме провиденциального предназначения “бого- помазанного” объекта пророчества чуть ли не с колыбели. Однако, эта ура- культовая зарисовка на службе у коронованного псевдоспасителя не отри- цает ни способность есеев провидеть “посредством долгих упражнений” день завтрашний, ни благосклонность к ним, возможно, действительно, заручившегося после интронизации Манаимовым предречением ему трон- ного долголетия Ирода.

Т.о., и фарисеи, и есееи, и кумраниты пока, в годы наивысшего госу- дарственно-политического взлета царя-Антипатрида, все еще силившегося внушить иудеям не только трепет, но и трепетную любовь к себе, были им в меру толерируемы. Надолго ли? навсегда ли? все ли? Будущее покажет.

Кстати, из XXI в.н.э. Ирод поры пика смотрится менее тоталитарным и более ранимым, чем Сталин. Он еще не дорос, точнее, не пал до Сталина.

* * *

18 г. до н.э. = 736 г. а.У., год консульства Г.Корнелия Лентула и П.Кор- нелия Лентула Марцеллина, прошел в Риме под эгидой торжественно кон- титуированного минувшей “репатриальной” осенью надсенатского и над- консульского статусов кесаря Августа. В этом году была продлена на пять лет, по истечении (с 28 г.) деценалии, его имперiallyно-проконсульская и, сродни ей, опять-таки на пять лет, его имперiallyно-трибунская власть. Одновременно М.Агриппа получил имперiallyные проконсульство и три- бунат, соравнозначно кесарю, на пятилетний срок, что усугубило соре- гентско-диархическую манифестацию принципата (не ставя под сомнение красное словцо Одиссея в “Иллиаде”). Но принципату-акселерату ни в коей мере не следовало ни унижать, ни ущемлять бессмертную Республику *restituta*, лицо которой – сенат – нуждалось ныне в очередной пластической операции по омоложению и изменению облика. Не исключительно парад- ное чучело, но мобильно-рабочий аппарат желал иметь *первый среди равных* для активного использования трудового коллектива в рамках командно- административной системы. Производя новую чистку герузии, принцепс вновь стремился к сокращению все еще слишком громоздкого учреждения, к удалению из него коррупционеров и пустобрехов.

Попытка снизить общее число отцов нации на сей раз с 800 до 300 натолкнулись на сплоченно-ожесточенное сопротивление: пришлось согла- ситься на постоянное представительство вдвое большего числа гарантов римской демократии и прогресса. Процедура выборов и отсева лишних ртов была непростой. Тридцати августейшим назначенцам (из достойней- ших) вменялось письменное выдвижение по пяти кандидатов с обязатель- ным предварительным условием невнесения в пятерки имен сородичей. Непотизму – бой! Из 150 избранных жребий отобрал 30. Им предстояло снова выдвинуть по пять кандидатов, опять подлежащих убавлению- пятимации со 150 до 30 и т.д., до достижения советом старейшин шести обновленных сотен. Переизбранию после первого тура подверглась также

кесарская тридцатка. В ходе трудоемкой процедуры обнаружилось манипуляторско-махинаторские злоупотребления; главный арбитр потерял терпение и самочинно назначил часть недобранных герузиархов.

Не обошлось без униженных и оскорбленных. Например, по оглашении постчистилищных списков, экс-сенатор Лициний Регул в отчаянии разодрал тогу на груди, перечислил собственные воинские заслуги и продемонстрировал собранию впечатляющие боевые рубцы. Ветерана возмутило переизбрание в сенат его родного сына и иных незаслуженных или менее заслуженных, нежели он, молокососов. В другом случае, сын-сенатор Артикулей Пет отказался от почетного мандата в пользу непереизбранного отца.

Оригинальный номер выкинул именитый уже в те годы, молодой, едва за 30 лет отроду, юрист Антистий Лабеон. Его родитель — заговорщик-антицезарианец, ратный легат М.Брута приказал рабу заколоть себя при Филиппах. Высокообразованный отпрыск брутовца, кто шесть месяцев в году посвящал гражданской деятельности, занимаясь остаточные шесть месяцев писательством, всю жизнь бравировал республиканскими симпатиями, не пострадал, прославился написанием ок. 400 книг по юриспруденции и всегдашним оппонированием известному правоведа-августинцу Атею Капитону. В 18 г. Лабеон подал голос за возвращение в сенат проживавшего в ссылке Лепида; а на вопрос Августа: “Неужели не нашлось никого достойнее?” ответил: “У каждого свое мнение.” Светоний (Авг.54) упирает на терпимость властителя; Дион (54,15) преподносит щекотливую сцену иначе: Цезарь II отреагировал на дерзкую выходку крайне немилостиво и пригрозил Лабеону карой за нелояльность. Тот смекалисто возразил: “Что я сделал плохого, порекомендовав кандидатуру того, кому ты позволяешь быть верховным понтификом?” Возражение подействовало. Информация историков древности противоречива: Светоний пользуется проавгустовским источником, Дион — нет. Однако, вероятно, как раз в те дни великого “цирцейского” понтифика навсегда перевезли в Рим, чтобы при голосовании и опросе консуляров унижительно выкликать последним.

Согласно Светонию (Авг.35), пересмотр сенаторских списков настолько взбудоражил нобилей, что Август вынужден был являться в курию и восседать на председательском троне-кресле в панцире и с оружием под тогой, между тем как вокруг “великого кормчего” неусыпно несли вахту десять крепышей-телохранителей из числа наиболее преданных ему сенаторов. Кто-то даже сверхсервильно и сверхретиво предложил учредить ночную стражу из парламентариев перед спальными покоем в палатинских апартаментах “солнца нации”, на что Лабеон, не теряя чувства юмора, язвительно возразил: “Я не в счет, потому что слишком громко храплю.” В общем береженого боги берегут! Покровитель Аполлон не подкачал: ответственное предприятие успешно завершилось.

Ценз сенатора поднялся с 400 тыс. до 1 млн. сестерциев; малоимущим Верховный додал из личных средств; не прошедшим “чистилище” представлялась возможность вновь попасть в заветное число избранных посредством примерного поведения, бескорыстного и непоказного служебного рвения.

* * *

736 г. а.У. оказался урожайным и на принятые законы – *leges Iuliae*. Во многом обусловленный прошлогодними выборными эксцессами закон *lex Iulia de ambitu* регламентировал порядки проведения выборов, установив, сообразно Диону (54,16), “пятилетний штрафной запрет на занятие любых должностей за подкуп при выборах”. Сообразно Светонию (Авг.40), Август “восстановил в народном собрании древний порядок выборов, сурово наказывая за подкуп; в двух своих трибах Фабианской и Скаптийской он в дни выборов раздавал из собственных средств по тысяче сестерциев каждому избирателю, чтобы они ничего уже не требовали от кандидатов.”

Закон “О порядке заключения брака” (*lex Iulia de maritandis ordinibus*) вышел под актуальным девизом: “плодитесь и размножайтесь.” Всем свободным римлянам и римлянкам, мужчинам в возрасте от 25 до 60, женщинам от 20 до 50 лет, настойчиво рекомендовалась (от них требовалась) обязательная семейственность. В случае смерти брачного партнера или развода, вдовцам и разведенным дозволялось, понимай, ставилось на вид, жениться по прошествии ста дней? вдовам – по прошествии траурного года; впоследствии – двух лет. Так похвальное (хотя не всегда) при старой республике вдовство римлянок до гроба сошло при республиканской монархии, в свете переоценки ценностей, совсем на нет. Далее, из-за доминанты в римских семьях мужского прироста, *lex* облегчил всем римским гражданам, за исключением элитарного генофонда нации – сенаторского сословия, вступление в брак с вольноотпущенницами: обеспечил за детьми от таких браков права равноправного наследования, всаднической карьеры и т.д. От семейных пар ожидалось произведение на свет минимум тройни. Разумеется, безбрачие не объявлялось криминалом и не каралось тюрьмой. Но добровольность, и это хорошо известно, в интерпретации авторитарных государств есть “осознанная необходимость.” На неженатых и бездетных распространялись всяческие ограничения и ущемления, в сравнении с женатыми и в особенности в сравнении с привилегированными многодетными: наследование, продвижение по службе, лучшие должности, лучшие провинции, лучшие места в театре, другие льготы и поощрения.

Лейтмотивом августейшего “Домостроя” было, во-первых, оздоровить и упорядочить римскую семью, как модель римского государства и общества, во-вторых, непременно повысить квинтессенцию рождаемость.

* * *

Посетив извечно переплодovitый Восток, кесарь воочию убедился в вопиющем отставании италийских темпов роста народонаселения от темпов ориентальных. Мировое господство в понимании римлянина № 1 предполагало дистанционированное властвование Капитолия (при Палатине) над покоренным миром. Рухнувшая давным-давно Вавилонская башня “братства народов”, которую попробовал было восстановить Александр Великий (женив часть своих паладинов и фалангистов, в видах создания супернции персо-эллинов, на персиянках), с августовских позиций вос-

становлению не подлежала. Державе полагалось довлеть над Ойкуменой, не растворяясь в ней, не жертвуя собой, не снисходя до беспорядочного смешения с подвластными народами и ничуть не поступаясь властительной миссией. Пик пирамидального колосса Imperium Romanum исчерпывался Вечным городом и римской Италией, плюс приоритетами стоящего в культурном отношении много ниже, но приемлемого для романизации и цивилизации Запада перед обреченным на упадок и вырождение перезрелым Востоком. А дабы всегда оставаться пиком “неиспорченным и чистым от примеси чужеземной или рабской крови” (Светоний “Авг.”40), великий Рим взывал к неперемennomу увеличению опасно низких темпов деторождения. Будучи бесспорно праотцом Европы, руководствуясь невысказанной формулой: в закате Востока — восход Запада, Цезарь II вообще зачастую тяготился восточной обузой, необходимостью тащить Заионические весы по водам Леты против течения на буксире. Чересчур много сил отнимали эти регионы; чересчур заразительные и утонченные соблазны исходили оттуда. Куда проще одолеть диких кантабри, чем опиумные ориентальные культы. Чуть замешкаешься и, неровен час, схватишь синдром приобретенного иммунодефицита!

* * *

На 18 г. до н.э. 45-летнему, вступающему в 46-й сеньоральный* возрастной год Августу семья виделась плодоносно-оплотно-крепостной ячейкой Рима-мира, государству подотчетной и государством ведомой, что означало бесцеремонное вмешательство власти в частный сектор, в сферу *privat*, в интимную жизнь граждан... Прочная детородная семейственность и устойчивость домашнего очага — непреложный фундамент принципата и вселенской гегемонии римского народа.

Солидный домоостроевский кодекс дополнил “Закон о прелюбодеяниях и разврате” (*lex Iulia de adulteris coercendis*), предусмотревший все недозволенные формы внебрачного коммуницирования и наказания за них: за женскую супружескую измену, за мужеложство, за сводничество и т.п. Доказанная вина уличенной в прелюбодеянии жены или уличенного в прелюбодеянии с чужой женой мужа вела к потере прелюбодеем половины, прелюбодейкой — трети имущества и половины приданого; за повторные или особо злостные деликты, сексуальным деликвентам (рецидивистам и рецидивисткам) грозили полная конфискация имущества и ограниченная сроком либо бессрочная ссылка на пустынный остров. Для разбора дел о любоддеяниях и разврате был учрежден специальный суд под председательством претора.

Бурное сенатское обсуждение юлианского законотворчества сопровождалось темпераментными протестами и многозначительными намеками на

* С 17 до 46 лет облеченный в возрасте 14/15 лет тогой мужа (*virilis*) римлянин считался боеспособно-призывным юниором; с 46 до 60 лет — сеньором; с 60 лет и дальше — стариком (*senex*). Впрочем, Гораций (*od.2,4,24*) считает пределом молодости восемь люстральных пятилеток, т.е. возраст в 40 лет.

не вполне образцовый морально-нравственный облик, а также на ущербную детородность самого принцепса. Предъявив ему некоего молодого человека, сначала соблазнившего замужнюю женщину, потом разведшего ее с мужем и женившегося на ней, кто-то из кусачих отцов-сенаторов патетически спросил: как поступать в сходных ситуациях впредь? Параллель с уведенной 20 лет назад от живого мужа на шестом месяце беременности Ливией не ускользнула ни от кого и привела главкома в пренеприятнейшее замешательство. После долгой паузы из его уст прозвучало: “Много бед принесли гражданские войны. Сегодня же нам лучше запомнить тяжкое прошлое и увереннее смотреть в завтрашний день, чтобы похожее больше никогда не повторилось” (Дион 54,16). Гм, достойный политика тавтологический ответ.

Надо заметить, рыльце у меньшинства разновозрастных герузиархов было в пушку и смачные закулисные судачества о подружках императора, об очередных Тертулле, Терентилле, Руфилле, Сильвии Титизении и прочих, мнимых, либо натуральных кесаревых пассиях не утихали: говорили, будто стареющая Ливия лично подыскивает мужу постельных молодых. Уступая бесчисленным просьбам о смягчении драконовских семейно-половых законоположений и драконовски отрегулированных семейно-половых соотношений, кесарь пошел навстречу просителям в некоторых частностях, но в главном не уступил. Он еще осудит по Юлиеву закону за прелюбодеяние и разврат обеих Юлий — дочь и внучку.

Ближащая старость — не радость. Сеньор в отличие от юниора, чем дальше, тем догматичнее ставит на *adam*, предпочитает импровизаторским порывам молодости консервативное постоянство, тяготеет к строгой полици и нравов. Короткое детство, слишком ранние перенасыщенные юность и зрелость понемногу переходили у Цезаря II в полосу заката, в забрезжившую на горизонте осень патриарха и отсюда в непопулярно-патриархальные, в усилившие “маскулинизацию” и без того маложественного римского общества *leges Iuliae*. Традиционно ссылаясь на традицию, рачительный законодатель помянул добрым словом в сенате знаменитых исторических предшественников, радателей нерушимых браков и повышенной рождаемости — П.Корнелия Сципиона Эмилиана, К.Цецилия, Метелла, Катона, Цицерона; велел зачитать сенаторам речь К.Метелла “Об умножении потомства” и речь Рутилия “О порядке домостроения”; напомнил римлянам о долге, об их вселенской миссии, о священных староримских добродетелях. В итоге “Домострой”, который будет обрастать в последующие годы августовского правления дополнительными наростами-законами, утвердился свыше, тогда как занавес августейшей комедии жизни опустился ниже.

* * *

В 18 г. до н.э. число ответственных за снабжение Рима хлебом чиновных (из состава учрежденной в 22 г. продовольственной комиссии) преторов было поднято с 2 до 4. Поскольку ежегодные льготно-бесплатные раздачи зерна непомерно отягощали гос.казну, кесарь, как он рапортует в “Деяни-

ях” (4,18), начиная с года консульства обоих Лентулов, стабильно покрывал львиную долю расходов по зерновым раздачам и денежно-благотворительным пожертвованиям населению из собственных закромов и за счет личных средств. “Деяния”, кроме того, сообщают (1,6) о вновь отвергнутой *первым гражданином* в консульство обоих Лентулов дарственной диктатуре (снова единодушно предложенной ему сенатом и римским народом). Зачем? Негоже попираť святыни и память пращуров: на все, что сенат и народ не раз хотели передать в единовластную пожизненную компетенцию “Его величества”, сполна хватало и хватило пожизненно оснащенного в 23 г. трибуната, будь то трибунат ежегодно обновляемый – хроно-народный или трибунат люстрально-деценально-империальный. И до чего люди непонятливы!

Канонотворческим, парламентским и иным мирским предприятиям-мероприятиям текущего года сопутствовало предприятие-мероприятие предубилейное, сакральное. Знаменитые “Сивиллины книги” поизносились от времени и пришли в плохочитабельное состояние (Дион 54,17). Август (а не великий понтифик Лепид) обязал жреческую коллегия квиндецемвиров собственноручно, во избежание нездорового любопытства писцов-профанов, переписать священные пророческие писания. В культовой истории Рима они значили немало.

По преданию, к седьмому (неблагому) римскому царю Тарквинию Гордому однажды явилась безвестная ветхая старуха и предложила купить у нее за высокую плату тайноведческо-тайновидческие фолианты – итого 9 книг. Дважды царь не соглашался на запрошенную сумму и дважды непреклонная владелица сжигала каждый раз по три книги, отказываясь сбавить цену. Вняв в конце концов настойчивому совету авгуров, упрямый тиран уступил и приобрел три последних фолианта. Та, которая продала их и тотчас исчезла, была не кто иная как престарелая кумская сивилла – жрица Аполлона, обительница овсянного легендами грота в кампанских Кумах.

Когда-то она помогла Энею добыть золотую ветвь в дар Прозерпине и отворила герою вход в подземное царство ко встрече с умершим отцом Анхисом. Там, в загробном мире, Анхис показал сыну души тех, кто пили воду из реки забвения Леты, чтобы забыть прошлое перед новым воплощением на земле (Вергилий “Энеида” 6,713...), тех, кто воздвигнут Вечный город и прославятся в веках “искусством народами править”, “покоренных щадить” и “сражать непокорных”. Интересный штрих к теме реинкарнации у мэтра Вергилия, не правда ли? Заключительным, венчальным среди увиденных Энеем на берегах Леты будущих великоримских воплощений был “Цезарь Август, сын божественного, тот, кому суждено вернуть на Лациум *золотой век* Сатурна” (6,792-93). Сопровождаемый вещей сивиллой Эней удачно выбрался в мир живых, отчалил, следуя напутствиям Анхиса от берега, достиг устья Тибра, взял верх по течению и бросил якорь в Лациуме. Римская предыстория началась.

В VI в. до н.э. приобретенные Тарквинием “Сивиллины книги” попали в подземелье храма Юпитера Капитолийского, а по свержении царизма перешли на вечные времена, вместе с храмами и тюрьмами, в распоряжение “Республики равных” без изменения функций. Сначала 2, с 367 г. 10 (5

патрициев и 5 плебеев), при Сулле уже 15 жрецов-квиндецемвиров берегли ценнейшие манускрипты и заглядывали в них с санкции сената во дни чрезвычайных событий, происшествий, предзнаменований, знамений. Для истолковательного обнародования насущных прорицаний тоже требовалось решение-разрешение совета старейшин.

В 83 г. до н.э. святилище Юпитера сгорело, сакральные письма погибли. Для восстановления-укомплектования священного сборника понадобилась кропотливая работа в Греции, на Эгейских островах, в Малой Азии. Честно говоря, вряд ли восстановленный после 83 г. оракул мог прийти в книжную негодность за столь короткий срок, к 18 г., когда заботливо переписываемая посвященными квиндецемвирами тайнопись уместно и в срок возвестила календарное приближение сменовеховского юбилея, наказав римлянам торжественно отпраздновать новый *золотой век*.

В начале 737 г. а.У. = 17 г. до н.э., в консульство Г.Фурния и Ю.Силана, кесарь Август избрался магистром квиндецемвирата, куда мигом вовлек, как сомагистра, зятя и соколлегу Агриппу. 17 февраля сенат делово рассмотрел и комплексно одобрил внушительную программу предстоящего праздника. 1-3 июня Секулярные или, фигурально выражаясь, столетние торжества, а официально *ludi Latini saeculares* состоялись.

* * *

В переводе с поздней потребляемой и поныне латыни “*saeculares*” – “секулярный” – означает “светский”, “мирской”, “обмирщенный”, т.е. качество антиподное церковному, религиозному и (причисленному к церкви-религии) сакральному началу вообще. Словарно под секуляризацией сегодня понимают процесс эволюционного выхода или революционного вывода в исторический период после средних веков и особенно, начиная с века французского Просвещения, различных сфер жизни из-под влияния религии и контроля церкви, т.е. процесс деклерикализации, а заодно и деспиритуализации человека, общества, семьи, школы, худ. творчества и т.д.. Но если деклерикализация может быть или не быть профанацией, то десакрализация есть профанация в любом случае: посему неважно валить то и другое в одну кучу.

Между тем, на древнеримской латыни понятие “*saeculum*” (предположительно, от “*serere*” – “сеять”, либо, следуя Варрону (“О латинском языке” 6,11), “*seclum*” от “*senium*” – “страческий возраст”) несло в т.ч. спиритуальное содержание, обозначая человеческий посев сменных поколений и приблизительно вековые юбилейные интервалы времени в пределах максимальной продолжительности жизни старейшего из представителей очередной посевно-секулярной эпохи. Со смертью данного представителя эта эпоха кончалась, сменяясь следующим секулярным посевом-столетием.

Весьма грамотный римский грамматик III в.н.э. Цензорин (*De die natali** 17,2) говорит так: “Под одной секулярной эпохой разумеют предельную продолжительность маркированной рождением и смертью человеческой

* “О дне рождения”.

жизни.” Возрастным пределом человека древние считали 100 округленных лет, откуда и исходит символическая столетняя цикличность римских сек. юбилеев, бывших в практике этрусков (у кого таинственную секулярность римляне позаимствовали) отнюдь не всегда и не обязательно кругло-столетними. Сообразно утверждению Варрона, со слов Цензорина (17,5), четыре первые сек. эпохи в этрусской летописи длились каждая по 100 лет; пятая эпоха затянулась на 123 года; шестая и седьмая составили обе по 119 лет; современная Варрону восьмая была в I в. до н.э. в ходу; и еще-де этрускам предстояли, соответственно их ритуальным книгам, до их ухода из истории в небытие, девятая и десятая эпохи. Впрочем, Плутарх (Сулла 7), также адресуясь к этрусской магической мудрости, исчисляет общее число т.н. малых секулярно-юбилейных периодов одной т.н. большой эпохи перед наступлением другой включающей в себя малые большой эпохи, не в 10, а всего в 8 интервалов-отрезков. Причем у Плутарха речь применительно к 88 г. до н.э. = 666 г. а.У. идет, насколько явствует из текста, о толкуемых чародеем-этруском римских секулах, продолжительность которых, будь то секулы большие или малые, не указана. Зато говорится о впечатляющем трубном звуке с неба, ибо об окончании календарно-регенеративных циклов людей оповещали либо непосредственно боги, либо боги через “Сивиллины книги”.

Данные древних источников относительно хронологической периодизации и ритмизации романских сек.юбилеев различны. Сопоставленные Цензорином (17,10,11) свидетельства и даты римских анналистов и протокольные сведения жреческой коллегии квиндецемвиров обидно расходятся. Анналисты II-I вв. до н.э. презентуют с грехом пополам 100-летний, квиндецемвиры — стабильный 110-летний графики. Среди анналистов Цензорин поименно называет не дошедших до нас авторов II в. до н.э.: Пизона Цензория, Г.Геллия, Кассия Гемину и автора I в. до н.э. Валерия Анция. Специально секулярной проблемой и хроноконструкциями к ней занимался Валерий Анций, что вполне понятно, поскольку сек.торжества уходят корнями к адаптированному государством фамильному культу патрицианского рода Валериев и проводились, соответственно Анцию, на протяжении веков в консульства разных Валериев. Мифологические истоки валерианского культа отображены у черпавшего, вероятно, из В.Анция и Варрона, автора I в. н.э. Валерия Максима и у автора V в. — у грекоязычного апологета языка (в противовес христианству) Зосимы (2,1).

В переданном Валерием Максимом (2,4,4) предании родоначальника gens Valeria, тогда еще сабинянина Валесия, постигла беда: у него опасно заболели малые дети — два сына и дочь. Повинуясь голосу свыше, безутешный отец отплыл вместе с больными чадами вниз по Тибру, держа путь в Тарент, чтобы прогреть там воду из реки на алтаре загробных богов и напоить ею детей. В дороге Валесий причалил к называвшейся, оказывается, Тарентом северо-восточной оконечности Марсова поля. Поняв смысл вышнего откровения, он зачерпнул речную воду, прогрел ее над дымящейся вулканической расселиной (Зосима: над сооруженной эшарой) и дал выпить детям, кто погрузился от испитой волшебной влаги в сладкий целебный сон. Во сне они видели массирующего им тела неведомого бога,

велешего, во-первых, заколоть черных жертвенных животных на алтаре Отца Диса и Прозерпины, во-вторых, справить искупительное ночное празднество, притом не где-нибудь, а именно в Таренте при Марсовом поле. Найдя под марсово-тарентской землей потаенный алтарь Плутона и Прозерпины, счастливый отец принес положенную жертву, богу – черных тельцов, богине – черных телиц, и устроил, возблагодарив богов за чудесное выздоровление троих детей, трехночный роскошный праздник. Вот так сабинянин Валесий стал Манием Валерием Тарентином; так появился славный римский род Валериев; так зародились *ludi Tarentini*.

Связь жентильного культа с основанным во второй половине VIII в. до н.э. спартанскими колонистами южноиталийским Тарентом очевидна, но покрыта глубокой тайной, тогда как пересказанное выше предание имеет яркое валерианское продолжение. Не то в первое (509 г. до н.э.), не то в четвертое (504 г.) консульство одного из отцов-основателей Римской Республики П.Валерия Попликолы на Вечный город обрушилась настоящая эпидемия мертворождений: несчастные римлянки не могли благополучно разрешиться от бремени. Вняв правильно истолкованному сивиллическому оракулу, Попликола умилился нужными жертвоприношениями потусторонних богов и устроил праздничную люстрацию. Богоугодное обновление ознаменовалось расставанием с болячками прошлого, сбросом царского балласта за борт, республиканским посевом новых жизнеспособных поколений. Про эпидемию люстрально одолженных мертворождений рассказывает, указывая на IV-е консульство Попликолы, Плутарх (Попликола 21). Валерий Максим (2,4,5) и ссылающийся на Валерия Анция Цензорин (17,10) рапортуют, не упоминая про мертворождения, об организованных Попликолой люстральных (Максим) или секулярных (Цензорин) торжествах в его первое после изгнания Тарквиния Гордого консульство, т.е. в самый первый год Республики, когда Попликола сменил на консульском посту вынужденного покинуть Рим совместно с прочими Тарквиниями соконсула Ю.Брута – Л.Тарквиния Коллатина.

Кстати, если бы все это случилось не в I-е или в IV-е, но в III-е консульство Валерия, то от него, т.е. от 507 г. до н.э. до августейших *Ludi* 17 г. насчитывалось бы ровно 70 седмин* или 490 лет. Однако, Рим – не Израиль – ни во духе, ни во плоти. Хотя символично, что монархист-августинец Вергилий умер в год 490-летия Республики.

Последующие, следом за “первовалерианскими”, сек.*ludi* т.н. анналистического (неквиндецемвирального) ряда реконструируются в поступательном хронопорядке. Вовсе не римский анналист Евсевий Кесарийский занотировал в “Хронике” взятый неведомо из чьих анналов сек.юбилей под 1565 г. Авраама = 449 г. до н.э., в консульство внука брутовского соратника

* Впрочем, на 507 г. до н.э., как на третий год Республики, Дионисий Галикарнасский (5,36) и Тацит (История 3,72) относят такое чрезвычайно важное событие, как освящение храма Юпитера Капитолийского (строительство начато еще Тарквинием Приском), датированное у Ливия 509 г. (2.8,6-8) в унисон провозглашению Республики. Точный год рождения Римской Республики в пределах 510-500 гг. неясен и 507 г. теоретически не исключен.

Л.Валерия Попликолы. Далее, три источника – В.Анций у Цензорина (17,10), Зосима (2,4) и небезызвестный ученый современник Августа, грамматик и антиквар Веррий Флакк в письменах его эпитоматора, автора II в. н.э. С.Помпея Феста (р.329М), именуют секулярным 348 г. до н.э. – год 1-го консульства М.Валерия Корва*. Веком позже *ludi Tarentini* 249 г. до н.э. подтверждаются уже рядом компетентных авторитетов: Варрон (Цензорин 17,8), Ливий (49,6), Веррий Флакк у Феста, Августин (Град Божий 3, 18), Зосима (2,4). Нельзя не заметить: торжества III в. до н.э. смотрятся проще, выглядят историчнее и, в протвоположность предыдущим, под веские сомнения современными исследователями не ставятся.

Шла Первая Пуническая война; в Риме свирепствовали болезни; граждан пугали недобрые предзнаменования. Варрон в своем (по слову Цензорина) труде “О происхождении сценических игр” пишет про разрушение ударом молнии городской стены между Коллинскими и Эсквилинскими воротами, о чем Ливий, в свою очередь, сообщает под 249 г. до н.э. Облеченные заданием спросить “сивиллу” децемвиры (досулланские предшественники 15-ти) выявили насущные необходимости: 1.ублажить жертвоприношениями Плутона и Прозерпину; 2.провести трехночно-очистительные *ludi Tarentini*; 3.установить проведение регулярно-секулярных очищений через каждые сто лет. Но о празднике 149 г. уведомляют В.Анций, Варрон, Ливий (Цензорин 17,11) и Зосима, в то время как К.Пизон, Г.Геллий и Кассий Гемина датируют это событие не 149, но выламывающимся из схемы 146 г., причем К.Гемина, как резонно замечает Цензорин, живой свидетель тех лет, и следовательно, заслуживает наибольшего доверия. Да и разве не удивительно, что торжество, намеченное на год начала Третьей Пунической войны, свершилось в год ее окончания, в год разрушения Карфагена и Коринфа, в год, когда римская история бессознательно замерла на середине пути от Ромула к Ромулу Августулу!** Отсюда вывод: 149 г. до н.э. как секулярный у В.Анция, Варрона, Ливия и Зосимы – не более, чем анналистическая фикция, искусственная ретроспективная конструкция-реконструкция одного из “столетних” юбилеев. Стало быть, есть основания предполагать сходную конструкторскую фиктивность в отношении надуманных люстраций 449 и 348 гг.

Предпочтение, оказанное фальсификатором В.Анцием 348-му перед 349 г. без труда объяснимо: во-первых, до “векового” постановления 249 г. соблюдение обязательно вековых промежутков не обязательно; во-вторых, в 349, как и в реально-секулярном 249, в противовес сконструированному 348 гг., не консульствовал никто из Валериев; в-третьих, “столетний” интервал длиной в 99 лет (33х3) от 348 к 249 гг. очень даже “эзотерически” приемлем.

* В наличном тексте приводящего анналистический и квиндецемвиральный сек.перечни Цензорина значится 346, вместо 348 гг., но ясно, что дело тут в описке – авторской или переписчиков.

** Низложение Одоакром 16-летнего юнца Ромула Августа (какая ирония судьбы!), едко и метко прозванного Августулом (475-76 гг.), с отсылкой знаков императорского достоинства в Константинополь, правомерно считается концом Западной Римской империи и концом истории Древнего мира.

Засим из доавгустовского т.н. анналистического ряда древне- или удревнительно-ненастоящих, во славу gens Valeria, и в заключение двух настоящих сек.торжеств проступает довольно сбивчивый ритм, точнее, унылая аритмия: 509, (504), 449, 348, 249 и под конец 149, либо 146 г. до н.э. Поистине секуляризация!

* * *

В 49 г. до н.э. был перейден Рубикон, но невзирая на истинное революционное начало новой эпохи, ни в тот год, ни тремя годами позднее, в 46 г., римляне, празднуя триумфы Цезаря, про сек.ludi не вспомнили, во всяком случае, информации о каких-либо сек. намерениях-приготовлениях в анналах нет. После мартовских ид (когда про истекающий saeculum заикнулись), проскрипционных длинных ножей и братоубийственных Филипп тоска по *золотому веку* в “век железный” резко обострилась. В 40 г. IV-я вергилианская эклога оповещала Поллиона о совсем скором “пришествии новых времен”, однако, в действительности приход оных раз за разом срывался, откладывался. И вот в 20-е гг. Цезарь Август, сделавшись принцепсом-кесарем, и утверждая нерушимый “Домострой” принципата, выудил сек.традицию, среди прочих пропахших нафталином, забытых и полузабытых ритуалов, из анналов.

Пришло время торжественно отправить в могилу *железное* “вчера”, громко, во всю глотку, поприветствовать *счастливое* “сегодня” и пышно отворить врата в *златовековое* “завтра”. Характерно, что незадолго перед смертью Вергилий “отрекомендовал” Энею Августа возвращающим на Лациум *золотой век* Сатурна и стирающим державу от обиталищ гарамантов до Индии (6,794-95). Корнелий Балб разбил не слишком известных гарамантов в 21/20 гг., т.е. строки Вергилия писались, видимо, ок. 20/19 гг., а вскоре, в 18 г., стартовал профессиональный поиск способов влить изготовленное под старинку молодое принципатовское вино в старо-сакральные модифицированные мехи.

Согласно актам квиндецемвинов, которые Цензорин сопоставительно противопоставляет сек.перечню анналистов, августейшему празднеству 17 г. до н.э. предшествуют “торжества” 126, 236, 346 и 456 г. до н.э. Т.о., следует резюме Цензорина, 110-летнее интервалирование неанналистических секулов выводится: 1.из протоколов коллегии 15-ти; 2.из эдиктов кесаря Августа; 3.из “Секулярного гимна” Горация Флакка (Carmen saeculare), где воспеваются, в частности, сменные эпохи протяженностью в 11x10 лет. Добавим сюда 110 “обновленческих” лет в устах сив.оракула у Зосимы (2,6) и состряпанную к празднику 17 г. вердиктно-эдиктную фразу из эпиграфической находки 1890 г. (CIL 32323, 24-26): “Секулярные жертвоприношения и игры должно производить каждые 110 лет.”

В 18 г. до н.э., пока посвященные квиндецемвиры переписывали подозрительно быстро устаревшие сивиллины фолианты, придворный юрист-прощельга, молодой, но удалой Атей Капитон получил императорское задание равно истолковать глаголющие языцами сокровения и всесторонне обосновать, на основе сакрального права, грядущий кесарский праздник.

И растолковал... и обосновал... и отпраздновали большой праздник ранее предварительно запланированного срока!

В 249 г. до н.э. приизошла смена веж и эта дата стала в интерпретации анналистов отправной как для будущих вековых празднеств, так и для предыдущих. Сходно поступил Атей Капитон: он ретроспектировал новооткрытый 110-летний праздничный цикл в близкое-далекое прошлое. Подтверждением сему, опричь приводимых Цензорином квиндецемвиральных протоколов, служат увековеченные на внешних стенах Регии при Августе и редактировавшиеся при нем *Fasti Capitolini*. Там в приложении к 236 г. до н.э. красуется интерполированная констатация мнимых *ludi Saeculari* (CIL I² p.29); интерполяции приложительно к прочим датам спроецированного на былое 110-летнего угодного кесарю Августу цикла не сохранились.

Одним словом, высочайшая подделка документов, т.е. фальсификат, налицо. Опять поистине секуляризация! Если времена и эпохи подлежат люстрации, то исторические или сивиллические документы поддаются конъюктурной перлюстрации! Разве Ирод не приписал себе коронацию в Риме? Разве он не сдвинул даты? Разве не сами поем? разве не сами танцем?!

Но возникает вопрос: почему Август, санкционировав подгонку к сложившейся конъюктуре обращенного вспять пророчества о пресловутых 110-летних юбилеях, отпраздновал свой юбилей не в 16, а в 17 гг.? или же, почему 110-летки ретроспектированы не от 17 г. до н.э.? М.Нильсон, кому принадлежит исчерпывающий очерк “*Saeculares ludi*” в RE (1A,2 1696-1720) считает, что удовлетворительный ответ на данный вопрос не дан. Моммзен склонен думать, что праздновать можно было как в последний год старого, так и в первый год нового 100- или 110-летнего цикла. Гардтхаузен (1,2;1010; 2,1;622) полагает, что в начале 17 г. произошло обусловившее ускорение намеченных в 18 г. на 16 г. праздничных сроков непредвиденное событие, а именно: в небе появилась, о чем уведомляет позднеантичный автор “Книги предзнаменований” Юлий Обсеквен (с.131), виденная летом 44 г. хвостатая комета-звезда Юлиев – та, которую в 44 г. сочли душой дивинизированного Цезаря и закрепили за ним, как постоянный астральный атрибут.

* * *

Знаменитая комета или звезда Юлиев – *Sidus Iulium* – взошла на небо-своде в июле 44 г., в дни, когда проводились игры в честь обожествления убитого диктатора. Светоний пишет: “... когда во время игр, которые впервые в честь его обожествления давал его наследник Август, хвостатая звезда сияла в небе семь ночей подряд, появляясь около одиннадцатого часа, то все поверили, что это душа Цезаря, вознесенного на небо. Вот почему он изображается со звездой над головой” (Цез.88). Плутарх (Цезарь 69) говорит о посмертной цезарской комете, сиявшей семь дней, и о солнечном затмении. У Овидия (Метаморфозы 15,744) сама прародительница Юлиев Венера предотвратила, снизойдя с небес, растворение Цезаревой души в эфире и вознесла ее к звездам. По поводу появления сиятельной кометы этрусский гаруспик Вулкаций, как извещает, комментируя IX эклогу, Вергилиев биограф Сервий (Экл.9,46), возвестил окончание 9-й секулярной

эпохи и приход эпохи 10-й. Следовательно, невзирая на некоторую преждевременность изречения (предсказавшего одновременно собственную смерть и тотчас почившего в наказание за раскрытие тайны) Вулкация*, Юлиева чудо-комета имела прямое отношение к смене, либо прямое предзнаменательное влияние на смену секулярных эпох. Плюс к тому, Плиний (2,94) цитирует мистериально-патетическое высказывание Августа об астрализации (или о звезде) Цезаря: “Она родилась во имя его и он родится в ней.” То, что комета 44 г. толковалась современниками-цезарианцами как знак исцеления**, звучит из ненавязчиво обращенной к Октавиану IX-й эклоги Вергилия (9,46-49).

Короче говоря, все вышесказанное достаточно оправдывает ускорение-перенесение сек.юбилея, вследствие вторичного восхода над пространственно-временными горизонтами Sidus Iulium, с первоначально запрограммированного 16-го на *плеснувший из поднебесья* 17 г. Значение нововозшедшей юлианской звезды для Цезаря II, причем в контексте *божественной звездности* восславленного “Энеидой” (6,789) рода Юлиев, было настолько велико, что, разумеется, могло, не меняя уже документально оформленный на века назад 110 летний сек.график, укоротить времена, чтобы отпраздновать великий праздник досрочно и вместе с тем точно в срок.

Что касается юбилейных периодов длиной в 110 лет, то их, наверняка, тоже этрусское происхождение связано, надо полагать, со столь нелюбим кесарю оккультным Египтом, вернее, с греко-этрусским заимствованием из Египта, где возраст 110 лет почитался и идеальным, и максимальным, и спиритуальным. Не случайно прошедшие через египетское посвящение ветхозаветный патриарх Иосиф и первый князь Израиля — Иосифлянин-Эфраимит Иисус Навин умерли оба в возрасте 110 лет.

* * *

Примечательно следующее. 17 г. до н.э. отстоит ровно на 730 (365x2) лет от астрологически выдающегося зодиакально-метаисторического 747 г. до н.э., т.е. уместно напомнить, года прецессионного вступления солнца в знак Овна и (астрологического) года *ab Urbe*, согласно первому римскому анналисту Фабию Пиктору***. Август, возможно, ориентировался, в плане

* У Аппиана (4,4) обеспокоенный мрачными (без звезд и комет) знаменами сенат, вызывает гаруспиков-толкователей из Этрурии в 43 г.: безмянный старейший из них предрекает восстановление царизма и превращение в рабов всех, кроме него самого, после чего незамедлительно умирает.

** Хотя комета в древности обычно — знак несчастья.

*** Год основания Рима колебался вплоть до I в. н.э. и позднее в “больших” колебательных пределах 814-728 гг. до н.э. и в “малых” — 753-747 гг. до н.э. Так, например, Полибий, Лутаций Катул, Диодор Сикул и Корнелий Неп ратовали за 750, Порций Катон за 752, Дионисий Галикарнасский за 751 гг. до н.э. Дата 21 апреля 753 г. до н.э. — результат ученых умопостроений I в. до н.э.: ей дали зеленый свет Помпоний Атик, Цицерон и Варрон. Поэтому настаивать на ее древности или исконности ошибочно: она устоялась лишь к середине I в., когда кесарь Клавдий официально отпраздновал в 47 г. н.э. 800-й год от закладки города.

ab Urbe (или в анналистической повседневности) по бывшей годом моложе Варроновой эры эре Капитолийской, задействованной под августейшей эгидой в *Fasti Capitolini*. Но вовсе не исключено, что астроактуальная дата Ф.Пиктора содержала для крайне небезразличного к астротаинствам кесаря не повседневный, а какой-то особый скрытый от профанов мистический смысл. Кстати, в 747 г., сообразно принимающему эру Варрона Плутарху (Ромул 23), погиб на пятом году совместного с Ромулом правления сабинянин Тит Таций, следом за чем Ромул, принеся очистительные жертвы и отказавшись от мести, зацарствовал в одиночку. Так или иначе, нам ничего не мешает предположить тайную склонность Августа к уникальному в звездном аспекте 747 г. до н.э.*

С другой стороны, Цензорин (17,6) взывает к Варрону, который, опираясь на загадочные книги этрусков, исчисляет продолжительность первых четырех из, в общей сложности, десяти этрусских секулярных эпох сроком в 400 лет по круглому столетию каждую. $747 - 400 = 347$. Между прочим, 347 г. до н.э. интересным образом находится в промежуточно-нейтральной точке пересечения валерианско-анналистического и протоколочно-квиндецемвирального циклов-графиков. Мы в курсе: 348 г. до н.э. — год первого консульства М. Валерия Корва, презентует, скорей всего сконструированные *ludi Tarentini* у анналистов, тогда как 346 г. до н.э. — год второго консульства Валерия Корва, фигурирует в том же тарентинско-секулярном качестве у юристов и жрецов августинцев. Валерий Корв, прославленный герой Галльских войн IV в., — второй по известности после В.Попликолы представитель *gens Valeria*, кого традиционалист принцепс чтит исключительно высоко и восславил статуей на форуме *Augusti* (А.Геллий 9,11). Любопытно, что от 348-46 гг. до 17 г. насчитывается три 110-летних периода, т.е. 747** и 17 гг. отделены семью сек.эпохами — четыре по 100 и три

* Похищение сабинянок имело место в 4-й месяц от основания Рима, в августе (Плутарх со ссылкой на Фабия Пиктора “Ром.” 14;15); а при замирении враждующих ромуловцев и сабинян у римлян и похищенных сабинянок были уже общие дети, т.е., по Плутарху, они помирились и вверили свои судьбы диархам Ромулу и Титу Тацию не ранее 752/51 гг. По Кап.эре, мир однозначно был заключен в 751 г.

Тит Таций, погребенный на Авентине, в лавровой роще, где упокоился Рэм, ввел в Риме культ Януса — бога всех начал и начинаний во времени.

** Спорный вопрос о фактической дате основания Рима лучше оставить открытым. Впрочем, по преданию (Плутарх Ром.27), в день конца, исчезновения или вознесения Ромула живым на небо, в июльские ноны, случилось солнечное затмение. Если принять свидетельство о померкшем солнце за совпавший с днями и годом Ромулова преставления исторический факт, то придется датировать это представление июлем 708 г. до н.э., поскольку на обозримом исходе VIII в. только в 708 г. 7 июля, т.е. один к одному в ноны *Caprotini*, действительно, произошло затмение солнца. Наряду с тем, сообразно авторам древности, царствование Ромула окончилось на 37 или 38 году; обнаруженная в Помпеях эпитафическая надпись гласит: 40 лет. Значит, 747 г. до н.э. в качестве даты ab Urbe не лишен логики? Правда, в сем случае надо еще пересмотреть, либо традиционный год рождения Ромула — 771 г. до н.э., либо общую продолжительность его жизни — 54/55 лет.

по 110 лет каждая. Впору спросить: не сомкнул ли, не совместил ли консенсуалист-универсалист и маниакальный дуалист Август “пятое”, соответственно Капитолийским фастам, республиканско-секулярные торжества с завершением “седьмого” круга от потаенной даты ab Urbe? Догадка догадкой, но то обстоятельство, что впоследствии ludi Saeculari ассоциировались с феноменом ab Urbe condita восходит, вероятно, именно к Августу, ибо в 47 г. н.э. Клавдий отпраздновал 800-сотый год от основания города посредством торжеств, называвшихся секулярными или столетними, как нечто само собой смежно-разумеющееся. С каких пор? с какой стати? откуда взялось неведомое ранее смежение-сочетание?

У Светония про Клавдия сказано: “Отпраздновал он и столетние игры под тем предлогом, будто Август справил их раньше времени, не дождавшись положенного срока, — хотя в своей “Истории” он сам заявляет, что Август после долгого перерыва восстановил их точный срок, тщательно расчислив все протекшие годы. Поэтому не мало смеялись над тем, как глашатай созывал всех на праздник, какого никто не видел и не увидит, ведь еще были в живых выдавшие его, и некоторые актеры, выступавшие в то время, выступали и в этот раз” (Клав.21). Как видим, речь бесспорно идет об идентифицируемом с сек.торжествами юбилее ab Urbe, причем Клавдий справил не круглое 800-летие, а текущий 800-сотый год экзистенции Рима-города, соприродно тому, как Август справил не 110-ю годовщину, но текущий 110-й год установленных им циклических сроков.

Дальше — больше: в 88 г. Домициан устроил ludi Saeculari, правопреemptуя августейшему торжеству 17 г. до н.э., безотносительно к двусмысленному или двойному Клавдиеву юбилею. Светоний: “Он отпраздновал и столетние игры, отсчитав срок не от последнего торжества при Клавдии, а от прежнего при Августе” (Домиц.4). Анналист Тацит под 47 г. н.э. повествует: “При тех же консулах были устроены секулярные игры, в восьмисотый год от основания Рима и в 64-й год после того, как их впервые дал Август. Не буду останавливаться на ображениях того и другого принципсов, ибо я достаточно рассказал об этом в тех книгах, в которых описал деяния императора Домициана. Ведь и он также дал секулярные игры, и в их устройстве я принимал деятельное участие, облеченный званием жреца-квиндецемвира и тогда, сверх того, претор...” (Анналы 11,11). К сожалению, посвященная данной теме часть “Истории” Тацита, кто знал проблему профессионально, до нас не дошла. Тем не менее, ясно: игры Домициана эстафетно продолжили августовский юбилей, однако, отстоя от него не на 110 и не на 100, а почему-то на 104 года.

В 147 г., столетием позже Клавдия, Антонин Пий секулярно отметил 900-й год от основания Рима (Аврелий Виктор “Цез.”15). В 204 г.= 957 г. а.У. Септимий Север, спустя 220 (110x2) лет от торжества Августа как бы подхватив запятованную эстафету, хронопреemptствовал празднику 17 г. = 737 г. а.У.* И в заключение, в 248 г., Филипп Аравитянин, говорят, тайный христианин, усугубляя сек. перечень Клавдия и Антонина Пия, корректно

* К слову, от 747 г. до эпохи эры этрусского летоисчисления, а это 967 г. до н.э., тоже всего-итого 220 (110x2) лет.

отпраздновал не 1000-й год, но полное юбилейное тысячелетие Вечного города.

* * *

Итак, перед нами два перечня-ряда религиозно-светских юбилеев-игр, которые вперемешку и вперемежку рассматривались и их учредителями, и античными авторами как регулярно, либо иррегулярно секулярные. Есть даже, представьте себе, еще и третий, рано угасший опять-таки секулярный ряд-перечень. Люстральное вбивание столетнего гвоздя или столетнее вбивание люстрального гвоздя в стену целлы святилища Минервы на Капитолии вошло в сакральный обиход по преодолении опустошительной эпидемии 463г до н.э., потом, с завидным вековым постоянством-регулярностью, повторилось в 363 и в 263 гг.*, но во II в. до н.э. было основательно забыто**.

В остальном громкий юбилей 1000-летнего Рима увенчал и замкнул аритмичную вереницу сек. *ludi* всех родов. Недаром отъявленный язычник Зосима горемычно сетует на пренебрежение юбилейной секуляристкой в IV и V вв.

* * *

Следуя преданию, до Рима на месте Рима существовало основанное не то предками сицилийцев сикулами, не то самолично богом Сатурном, поселение Сатурния (*satus* – посев!).

Спасаясь от своего сына Зевса, Кронос-Сатурн достиг, в результате долгих странствий, устья Тибра и поднялся вверх по реке в район семи холмов, где был гостеприимно принят Янусом, который предоставил ему Капитолий, а сам перебрался на внесемихолменный Яникул. На Капитолии (второе название – *Mons Saturnia*) божественный изгнанник быстро освоился и вскоре заложил Сатурнию***.

Согласно “Хронике” Евсевия-Иеронима (при проекции исторической хронологии на метаисторию), Янус, Сатурн, Пик, Фавн и Латин правили, поочередно наследуя один другому, по ок.30 лет на брата, за 150 лет до явления в 1179 г.на Лациум троянца Энея****, т.е. с 1329 г. до н.э. Снова XIV в. до н.э.! Напомним: дата первого Израильского юбилея под седмичным знаком Орифиэля-Сатурна – 1343/42 гг.*****

Царь Латин, сын Одиссея и волшебницы Кирки, отец Энеевой суженой Лавинии, воцарился на Лациуме за ок.1200 лет до подчеркнуто не “романского”, но “латинского” сек.праздника 17 г. до н.э. – *ludi Latini saeculares*.

* См. Ливий 3,6,2;7,2;7,3,3

** Освятив во 2 г. до н.э. храм Марса Мстителя, Август снабдил мартиальную кумирню возрожденным правом-обычаем вбивать очистительный гвоздь (Дион 55,10,2)

*** См. Дионисий Гал.1,19; Овидий “Фасты” 1,233; Вергилий “Энеида” 8,320; Августин.“Град Божий” 7,4; Солин 2,5 ; Сервий “Эн.” 7,47.

**** Традиционная хронология десятилетней Троянской войны: 1194-84 гг.

***** Метаистория Рима начинается там, где у Израиля она переходит в историю.

Мало того, в женах Латина числится легендарная троянка Рома, та, кто именем изнемогших от скитаний беглянок-соотечественниц сожгла илионские суда на Тибре, чем вынудила бездомных скитальцев прекратить постылое кочевье, осесть в Италии и в конечном счете воздвигнуть Рим. Рома за века до Ромула! Ищите женщину! Засим нити юбилизированного в 737 г. а.У. *золотого века* кесаря Августа, шагая плакатными 110-летками сквозь века Республики (без Ю.Брута), тянутся за кадром, не для профанов, и в VIII-е, и в XII-XIII-XIV столетия до самого *золотого века* Сатурна.

Да и прошлое основанного ок. 706 г. до н.э. Тарента уходит греко-италийскими связями и поселенческими корнями не ближе, нежели в XIII в., в эпоху миграций “народов моря”, от спартанца Палланта к гарцующему на дельфине отпрыску Посейдона Тарасу. Разве не Посейдон в дни Троянской войны предсказал Энею великое будущее? Покорив в 272 г. Тарент, римляне повергли Италию и вышли на мировые горизонты. Даешь подземный алтарь Плутона и Прозерпины! Даешь *ludi Tarentini*! В 17 г. исполнялась 10-я годовщина принципата и 20-я годовщина проложившего Октавиану путь к единовластию и к принципату Тарентского соглашения.

Уйдя в небеса, Эней – ипостась Юпитера, оставил на земле Аскания Юла. Восхищенный отцом Марсом Ромул явился Юлию Прокулу и заявил, что он – отныне бог Квири́н – поведет римлян к мировому господству. В Юлиях – Цезаре и кесаре Августе – времена исполнились!

Все-таки удивительным образом троянско-латинская предыстория и римская история римлян протянулись на 12 веков от Энея через Ромула до Августа; и вновь на 12 веков от Ромула через Августа до последнего императора Первого Рима Ромула Августула* (Августул означает: августенок).

Самое время и место добавить: и к Янусу-Времени, и к Хроносу-Сатурну, и ко всем авгуральным, гаруспикальным, ауспикальным дисциплинам римлян приобщили этруски**.

* * *

В I в. до н.э. М.Т.Варрон уполномочил ученого астролога Л.Таруция составить гороскоп Ромула... и Рима. И Таруций, если верить Плутарху (Ром.12), составил, отнеся Ромулово воплощение на 23 хояка 1-го года 2-й олимпиады = 772/71 гг. до н.э.; рождение – на утро 21 тота Ol. 2.2 = 771/70 гг.; основание Рима – на 9 парамути, по Варрону, в 3-й год 6-й олимпиады = 754/53 гг. Достижение Ромулом 18-летнего возраста при основании

* 12 предзнаменательных коршунов Ромула (Ливий 1,7,1) толкуются Варроном у Цензорина (17,15), как 12 уготованных Риму столетий. Заметим: Цензорин писал свой труд в 238 г., за 12 столетий до конца Второго византийского Рима-Константинополя в 1453 г.

** Традиционная хронология семи римских царей за 243/44 года: Ромул (753-717 гг.), Нума Помпилий (716-673 гг.), Тулл Гостилий (673-42 гг.), Анк Марций (641-17 гг.), Тарквиний Древний (616-579 гг.), Сервий Туллий (578-35гг), Тарквиний Гордый (534-510 гг.). Впрочем, старейшая традиция исчисляет царский период в 240 (округленных?) лет. (Цицерон “De R.P.” 2,30; Солин с. 1). 747– 507 = 240.

города засвидетельствовано Дионисием Гал. (1,79), Солином (1,18) и др.; день и месяц – 21 апреля, праздник Парилий, Плутарх называет общепринятым*.

Обратим внимание на египетские месяцы гороскопа: халдейская мудрость пришла к римскому звездочету из Египта, точнее, из Египетско-Халдейской культурной эпохи под знаком Тельца, смененной в 748/47 г. Греко-Римской эпохой под знаком Овна**.

В переложении с “плавающего” египетского календаря на юлианский таруцианские даты выглядят так: 21 хояка OI.2.1 = 24 июня 772 г.; 21 тота OI.2.2 = 24 марта 771 г.; 9 парамути OI.6.3 = 3 октября 754 г. В переводе со “стабильного” египетского календаря (официально учрежден в 30-26 гг.) – это, соответственно, 19 декабря 772 г.; 18 сентября 771 г.; 3 апреля 753 г. При всем том, сообразно давнему поверию-суеверию, не только в день восхищения Ромула, но и в день его зачатия и в день закладки Рима имели место солнечные затмения. Солнце и впрямь астрономически померкло 24 июня 772 г., однако, оно не меркло астрономически ни 3 октября, ни 3 апреля 754/53 гг., померкнув 24 апреля 750 г. (отсюда популярность данного года в виде даты ab Urbe у древних авторов).

День 3 апреля, как день начала Вечного города, в сочетании с “затмением солнца”, знаменателен и вряд ли случаен! ибо 3 апреля 33 г., в часы Распятия на Голгофе, по слову Евангелия, померкло солнце” (Лк.23,45), которое не могло в пору весеннего полнолуния померкнуть астрономически, о чем небезграмотный Евангелист Лука, без сомнения, знал, т.е. речь идет не об астрономическом явлении. К слову, в “Хронографе 354 г.” (Календарь Филокала) день 3 апреля значитсЯ, как день рождения бога Квирина***.

Разве в страстную пятницу 3 апреля иудеи и римляне или римляне и иудеи, а проще говоря, все прогрессивное человечество, не принесли Распятого на кресте в жертву Молоху-Сатурну?! Ведь Молох-Сатурн, как революция, пожирает своих детей. Ан нет – Солнце не проглотитшь: слабо Молоху!

“И время здесь становится пространством.”

* * *

Сравните римские секулярные эпохи и израильские субботние юбилеи. Убедитесь – насколько Израиль и израэлиты сокровеннее и гармоничнее

* Эпоха общепринятой эры Варрона – 21 апреля 753 г., но, во избежание путаницы и накладок, исчисление лет по ней издревле ведется в ритме юлианского календаря, т.е. с 1 января 753 г.

** Преставившись (по эре Варрона) на 37-м году правления в 717 г. до н.э., Ромул преставился за 700 лет до сек.юбилея 17 г. От 747 г. до освящения храма Юпитера Капитолийского в 507 г. до н.э. – 240 лет.

*** Эврика: 9 парамути 747 г. до н.э. = 5 апреля. Если 3 апреля – день крестной пятницы, то 5 апреля – день Христова воскресения.

Остается ответить на мифологические вопросы: Основал ли Ромул Рим в возрасте традиционных 18-ти лет? что случилось, когда Ромулу было 24 года? прожил ли он на земле 54 или 64 года?

профанатора-секуляризатора Рима и секулярных профанов – римлян. Рим подмял таинство суггестивным символизмом; Рим взрастил обезбоженное человеческое “я”; Рим столкнулся на почве ненависти к Духу с Израилем насмерть.

Пусть имена старинных городов
Ласкают слух значительностью брэнной,
Не город Рим живет среди веков,
А имя человека во вселенной.

(Мандельштам)

Разве поразительно, что искони таинственные термины “saeculum”, “секулярный”, будучи профанированы, претерпели в веках смысловую атеистическую метаморфозу. Ничего не попишешь: секуляризация мира – необходимый этап на пути к индивидуальной свободе*.

* * *

Но обратимся к ходу праздника-юбилея кесаря Августа**. Религиозная часть устроенного с неслыханной помпой торжества – жертвоприношения, моления, возлияния, воскурения и песнопения продолжалась с ночи 31 мая /1 июня по 3 июня включительно. Начатые в первую священнодейственную ночь *ludi Latini* закончились 5 июня, прочие зрелищные представления, стартовав 5, длились до 12 июня. Ночные священнодействия кесарь и жречествующий магистр-квиндецемвир совершал без напарника, дневные – с напарником Агриппой.

Ночью 1 июня, у берега Тибра, в Таренте, Август принес в жертву мойрам (парки) 9 овец и 9 коз. 110 матрон в возрасте от 25 лет и старше приготовили трапезные селлистернии*** для Юноны и Дианы. *Ludi Latini* разыгрывались на специально возведенной сцене: в соответствии с древним обычаем, сидячие зрительские места отсутствовали. Днем 1 июня Август и Агриппа умиливали Юпитера Благого и Величайшего жертвоприношением (под молебствие) на Кпитолии по белому тельцу каждый. *Ludi Latini* давались во временном деревянном театре на Марсовом поле.

В ночь с 1 на 2 июня Цезарь II задобрил Айлиций (богини-облегчитель-

* Свобода приходит нагая,
Бросая на сердце цветы,
И мы, с нею в ногу шагая,
Беседуем с небом на ты.

(В.Хлебников)

** Невзирая на 110-летнее нововведение принцепса, и Ливий, и Гораций представляют секулярные торжества округлительно – как столетние: Ливий – со слов Цензорина (17,9), Гораций – в одической увертюре (Од.4,6,42) к “*Carmen saeculare*”.

*** Селлистернии – трапезные кресла для богинь; т.е. римские богини, сходно римлянкам, не возлежали, подобно римским мужам (и богам) за трапезой на лектистерниях, но сидели (подобно нам).

ницы предродовых схваток) 27-ю жертвенными пирогами трех сортов, по 9 единиц от каждого. Днем 2 июня Август и Агриппа закололи, взывая к Юноне Регине, по белой телице. Затем 110 матрон вознесли коленопреклоненную молитву.

В ночь со 2 на 3 июня римлянин № 1 ублажил в Таренте Мать-Землю Теллуру жертвой брюхатой свиньи. Днем 3 июня великий магистр и его сомагистр пожертвовали на Палатине 27 пирогов солнечному Аполлону и лунной Диане. При том 27 отроков и 27 отроковиц, дети, по предписанию оракула, здравствующих родительских пар, пели хором праздничную кантату Горация “Carmen saeculare”*. На том религиозное празднество закрылось.

5 июня, после Латинских игр, в деревянном театре Марсова поля начались другие сценические представления; музыкальные шли в театре Помпея, драматические – во Фламиниевом цирке.

11 июня состоялись травли зверей; 12 – конеристания.

Взгляните: в августейшем ритуале не фигурируют Плутон и Прозерпина: оракул (Зосима 2,6) о них молчит: они в тени. Преимущественно погребальное торжество времен республики преобразилось в рождественский юбилей принципата. 110-летняя повторяемость этого опертого на сконструированную традицию юбилея вторична: первична его уникальность, неповторимость. Это вам не кинотеатр повторного фильма – это беспримерное шоу: это – бенефис Цезаря Августа; это манифестация исполнения времен, устремленных туда, где у всех римлян, цитируя К.Маркса, “будет много хлеба и роз”. Как и в золотой вергилианский век Сатурна, повсюду стоит весна, земля плодоносит (почти) без распашки и сладкий вкушают покой безопасно живущие люди. Куда уж дале? чего уж боле?

Мрачных богов преисподней оттеснили на задний план боги поднебесные и небесные: сначала традиционные, а в эндшпиле интимно близкие кесарю – Аполлон и Диана. Зачатый под мессиаанским знаком Козерога и родившийся под равновесным знаком Весов римский земной владыка, сын Божественного – се сошедший в мир исцелитель-Сотер! Он вроде бы сидит на троне меж ликами Януса в самом эпицентре; он вроде бы утолил мечту многотрадального человечества о долгожданном Спасителе.

* * *

Юлианской хронологии “златовекового” торжества полномерно сопричастна хронология юлианско-династическая. В 17 г., вскоре после *ludi sek.*, у Юлии и Агриппы родился второй сын – Луций. Недолго думая, счастливый дед усыновил обоих внуков, купив их по древнему обычаю у Агриппы (Светоний “Авг.”64). Родные братья Гай и Луций перешли из рода Випсаниев в род Юлиев, став Гаем и Луцием Юлиями Цезарями. Республика обзавелась престолонаследниками.

“После стольких прекрасных сооружений Ирод приступил в восемнадцатом году своего царствования к невиданному дотоле делу, а именно к перестройке храма Господня. Он желал расширить его объемы и увеличить его высоту, считая, что тем он создаст самое замечательное из всех своих сооружений...” (И.д.15,11,1)

К перестройке дома Господня Ирод приступил после 1 нисана 17 г. до н.э., на 500-м году от освящения Второго храма 3 адара 516 г. до н.э. (и на 150-м году от устройства Антиохом Эпифаном в храме мерзости запустения). Выше были специально указаны два датировочных прецедента в “И.д.”, когда сроки правления Ирода следует исчислять не с года назначения его на царство римлянами = 37 г. до н.э., а с года завоевания им Иеосалима = 34 г. до н.э.: 1.при установлении даты голодно-чумных бедствий на 13-м году Иродова царствования = 22/21 гг. до н.э.; 2.при хронологизации начала работ по перестройке храма на 18-м году иерусалимской интронизации Антипатрида = 17/16 гг. до н.э. Оговорим: всего таких датировок у неправильно распорядившегося ими Флавия — четыре, точнее, четыре в “Древностях” и две в “Войне”: 3.12-летнее, с 34 г., укрывательство Костобаром сыновей Вава (И.д.15,7, 9); 4.общая сумма царственных лет Ирода после взятия Иерусалима или, как выражается Флавий, после умерщвления Антигона. (И.д.18,8,1; И.в.1,33,8); 5.в “И.в.” (см.ниже).

Читатель волен окинуть взглядом пройденный нами хроникальный путь-материал и удостовериться: мы пришли в соответствующий 18-му иерусалимско-иродианскому году 17 г. до н.э., не напрягаясь, восстанавливая иудейскую хронику по подвергнутому рентгену и правке Флавию, год за годом, поступенчато*. Хотя и Флавий, и вслед за ним новые-новейшие историки, исчисляя пресловутый “18-й год” с 37 г. до н.э., *начинают* храмовую реконструкцию в 20/19гг до н.э. Кажется, механизм просчета понятен и в добавочных разъяснениях не нуждается. Но анатомируем две разноречивые в “И.в.” и в “И.д.” святилищные датировки, ибо они содержат, видимо, не один пласт ошибок и накладок.

В “Bellum” сказано: “На пятнадцатом году своего правления Ирод заново отстроил храм, расширил место храма вдвое против прежнего и окружил его стеной — все с невероятными затратами, с беспримерной роскошью и великолепием...” (1,21,1). Для нас не секрет: автор “Войны” берет за дату падения Иерусалима 36 г. до н.э., иначе говоря, вменяет Ироду новоотстройку храма с 22/21 гг. (при научном отсчете с 37 г., это будет аж 23/22 гг.), что невообразимо, так как предельно ясно: Ирод взялся за храм после преодоления голода и мора и после посещения Августом Востока, т.е. не ранее 20/19 гг. до н.э. Зная реальную дату бедствий — 22/21 гг., в данной событийной последовательности не усомнишься; не зная и желая реабилитировать обе флавиевские датировки, быть может, несколько усом-

* Приезд Августа на Восток: территориальное расширение Иудеи и новые привилегии Ирода — 20 г.; отпущение царем третьей части податей подданным — 19 г.; присяга иудеев на верность царю — 18 г.; храм в строительных лесах — 17 г.

нишься. Правда, и согласно “И.в.”, и согласно “И.д.”, восточное турне Августа слишком однозначно предшествует всем храмовым начинаниям Ирода, отчего, например, и Шюрер, и Отто, и Шалит с разной степенью уверенности полагают: в “И.д.” Флавий верно исчисляет “18-й год” от 37 г. до н.э., тогда как датировка “И.в.”, вероятно, не в ладах с реальностью.

Сообразно Шюреру (1,369), “15-й год” либо ошибочен, что скорее всего, либо речь тут идет о самых первых подготовительных работах к масштабному стройпредприятию. Отто (81,82) выражается так: “15-й” и “18-й годы” взаимопротиворечивы и не могут быть уравновешены ссылкой на первые подготовительные работы, поскольку, соответственно “Древностям”, первые подготовительные работы относятся именно к “18-му году.” В приложенной к очерку Отто хронотаблице предпочтение отдано 20/19 гг. “Древностей”, однако с оглядкой на датировку “Войны” в скобках замечено: “если не двумя годами раньше.” Шалит (373) считает храмовую хронологию “Войны” невероятной и арифметически оправданной лишь при принятии совершенно несостоятельной предпосылки, будто “Война” в противоположность “Древностям” исчисляет Иродово царствование приложительно к перестройке храма не с 37, а с 40 гг. до н.э. Т.е. датировка “Войны” для Шалита суть ошибка, флавиевская или переписчиков.

Действительно, перестройка, будь то подготовка к ней или собственно строительство, очень уж не вяжется с периодом до 20 г. Но если вместе с Отто датировать первые подготовительные работы, считая с 37 г. до н.э., не “15-м”, а “18-м годом”, то придется само начало продлившихся, в общей сложности, 9,5 лет работ продвинуть порядком дальше “18-го года”, что выглядит крайне неуклюже и несъедобно: строительные работы начались не позднее 18-го года царствования Ирода. В отношении позиции Шалита — что верно, то верно: пользуясь в т.ч. проиудианские источники, Флавий нигде и ни разу не летоисчисляет иродианскую интронизацию с 40 г. до н.э. Остается еще раз риторически спросить почему? неужели Ирод саботировал или игнорировал столь важную для него опорную дату произведения его в цари римлянами и тем признавал царскую легитимность Антигона? Ответ прост: не назначали римляне Ирода царем ни в 40, ни когда-либо ранее 37 гг. до н.э.

* * *

Смотрим текст “И.д.” Сначала царь напомнил иудеям о совместно преодоленных бедствиях и о совместных достижениях: “... я не забывал о вас в многообразных крайних бедствиях и при сооружении различных построек думал менее о себе, чем о вашем благе; я полагаю, что мне с помощью и по желанию Предвечного удалось довести вас до такого цветущего благосостояния, какого раньше не достигал народ иудейский” (15,11,1). Потом Ирод обнародовал свое грандиозное намерение новообустроить храм Господень, которому “недостает целых 60-ти локтей в высоту, чтобы сравняться с древним Соломоновым храмом” (15,11,1). Иудеи встревожились: а вдруг венценосец, срыв старую постройку, не сможет или не захочет довести задуманное до конца; вдруг, перестройка не более, чем повод к...?

“Видя их в таком настроении, царь стал их успокаивать, говоря, что не раньше снесет храм прежде, чем когда у него будет все готово для сооружения нового святилища. В этом он, действительно, и не обманул их: приготовив тысячу телег для перевозки камней, выбрав 10 тыс. наиболее опытных работников, купив для 1000 священников облачения, и позаботившись обучить одних из этих священников плотничьему, других же строительному ремеслу, он при такой подготовке приступил к сооружению нового храма” (И.д.15,11,1,2).

Т.о., двух мнений здесь быть не может: между обнаружением царева замысла и началом работ прошло достаточно времени: на все вкуче — на подготовку стройматериалов, на отбор 10 тыс. наиболее опытных работников, на обучение 1000 священнослужителей, кому предстояло строить те части храма, куда вход мирянам был воспрещен, ушло не менее или около, или свыше двух лет. Оно и понятно: Соломон готовился к храмовой ново-стройке три года (3-я Кн.Ц.5,18); Ирод к перестройке-новоотстройке — два.

Откорректируем наличный текст “И.в.”: на 15-м году своего царствования Ирод (не “заново отстроил”, но) решил заново отстроить храм. Следовательно, на подлежащий исчислению с 34 г. до н. э. 15-й год “Войны” = 19 г. до н.э. выпадает начало подготовительных работ, в то время как на подлежащий исчислению с того же 34 г. до н.э. 18-й год “Древностей”, = 17 г. до н.э. приходится начало собственно строительных работ.

Так дело обстояло в реальности. Но зададимся вопросом: не смыкала ли одна из ретроспективных иудейских традиций слитный для нее стартовый пункт храмовой перестройки с юбилейным 20/19 гг., датируя освящение святилища спустя 8 лет 12/11 гг. до н.э., точнее, временем за 80 лет до разрушения храма римлянами? Комментируя мнение Отто, акцентирующего несовместимость “15-го года” “И.в.” и “18-го года” “И.д.”, уместно возразить: они могут быть (неправомерно) совмещены-уравновешены в случае, если исчислять их с 37-34 гг., т.е. “15-й год”, как мнимый год начала строительных работ, интервализированный с 34 г. до н.э., и “18-й год”, ошибочно интервализированный с 37 г. до н.э., приведут, не солоно хлебавши, как раз в 20/19 гг. до н.э. Этого, разумеется, не было, но не могли кто-нибудь со временем, отталкиваясь от верной даты завоевания Иродом Иерусалима, неверно интерпретировать перестроечно-святилищную хронологию именно так? Мог и вполне. Присмотримся внимательнее. С одной стороны, согласно отраженной “Иосифом” иудейской традиции, перестройка длилась не 8+1,5 флавиевских, а всего 8 (“Соломоновых”)* лет; с другой стороны, Талмуд прямо и иносказательно связывает сроки в 40-80 лет с датой гибели и с гибелью храма как с эпохой эры, так и по существу.

За 40 лет до рокового 70 г. н.э. имели место мрачные предзнаменования (Йома 39б); 40 лет благочестивый р.Саддок, сиюсья предотвратить ката-

* От начала строительства Соломонова храма весной 968 г. до его освящения осенью 960 г. — 8,5 лет. (см.выше). В 3-й Кн.Царств само строительство измеряется сакральной седминой (6,38).

трофу, непрерывно постился (Гиттин 56а); за 40 лет до катастрофы римляне дополнительно урезали самостоятельность синедриона в вопросах отправления судопроизводства* (Санхедрин Иерушалми 1:1(18а); 7:2(246): Авода Цара 8б; Шаббат 15а). Символичность или суммарность использования сакральных сороковин для периодизации времени и этапов человеческой жизни иудеями общеизвестны. Но разве сороковины обязательно не историчны?

Мрачные знамения за 40 лет до 70 г. указывают на 30 г. н.э., т.е. на год иорданского Крещендо, когда, сообразно Талмуду, запертые на ночь ворота храма сами собой угрожающе раскрылись и когда седьмая, самая западная ветвь семиветвенного светильника – меноры, досрочно погасла. Мало того, “Йома” толкует о дурнопредзнаменательном жребии первосвященника за двух козлов – для жертвы Господу и для отпущения в день Искупления**. Налицо 10 тишри, причем не только ежегодный Судный день, но еще и знакомый нам трубный день последнего календарного юбилея по маккавейско-иродианскому календарю = 30/31 гг. Дело в том, что идущая от не жаловавших маккавейско-иродианский седмичный цикл фарисеев традиция следовала иному ездраитско-неемитскому циклу и потому запомнила 30 г. исключительно под “сорокалетней” храмовой эгидой. Вместе с тем, 40 лет – половина от 80-ти. Соединим две половины. Временем за 80 лет до гибели святилища трактат “Авода Цара” (перед словами об удалении синедриона из притвора Лишкат хагасит “за 40 лет”) таинственно маркирует “осквернение земель народов и священных сосудов”***.

80 лет, отчисленных от 70**** или 40 лет, отчисленных от 30 гг. н.э., дадут один к одному 11 г. до н.э. Вот на когда “может прийти” освящение “третьего иродианского” храма, если “строить” оный, как сказано, 8, вместо 9,5 лет, притом с 19 г. до н.э. (год предпоследнего доагриппианского

* Не для того ли Ирод Антипа предпринял в 30 г. поездку в Рим, чтобы смягчить антииудейскую политику (какое-то дискриминационное распоряжение-постановление) иудеофоба Сеяна, после чего, вернувшись, сошелся с женой своего брата Иродиадой и вскоре затем взял под стражу осудившего эту связь Иоанна Крестителя (см. ниже). В начале 30 г. и позже Иоанн крестил беспрепятственно; на рубеже 30/31 гг. он сидел в застенке; т.е. в промежутке Антипа успел съездить в Рим, вернуться и сойтись с Иродиадой.

** См. Левит 16

Хорошим знаком считалось, если жребий на козла, приносимого в жертву Господу за грех, оказывался в правой, а на козла, отсылаемого в пустыню для отпущения – в левой руке первосвященника.

*** Не совершил ли Ирод осквернительное святотатство, подменив или объяв монументальным внешним великолепием скромную постройку праведников Зоровавеля и Иисуса? Не себя ли царь славил, прикрываясь прославлением Бога? Не провозвестила ли Иродова перестройка гибельный конец храма.

80 лет в Библии – показатель глубокой старости или старческой немощи (2-я Ц.19,32,35; Пс.89,10). Исключение составляет Моисей, возглавивший в 80 лет исход из Египта.

**** Ранняя иудейская традиция до 100 г. не могла путать и сдвигать недавнюю дату разрушения храма, но она вполне могла путать и сдвигать сравнительно давние и к тому же двусмысленные даты перестройки святилища Иродом.

юбилея), притом “начав” строительные работы в 15-м году правления Ирода, завоевавшего Иерусалим, при всех условиях, не ранее и не позднее 34 г. до н.э.

* * *

А теперь подтвердим 17 г. до н.э. как безальтернативную дату начала работ по новоустройству дома Господня конкретным хроносинхронизмом из Евангелия.

Во 2-й главе Благовеста от Иоанна Иисус, придя на Пасху в Иерусалим, выгоняет торговцев из храма и на запрос иудеев о знамении отвечает:

“Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей и Я в три дня воздвигну его. На это сказали Иудеи: сей храм строился 46 лет, и Ты в три дня воздвигнешь его?

А он говорил о храме Тела Своего...” (Ио. 2,19-21)

И Иисус, и Иудеи в сроках точны. Однако, не станем сейчас смущать материалистов иррациональными таинствами воскрешения и воскресения: займемся рациональными данными Иудеев. Для справки: отстроенный за 9,5 лет и освященный при Ироде храм кропотливо достраивался вплоть до 64 г. н.э., т.е., исчисляя с 17 г. до н.э., огромный храмовый комплекс строился всего-итого 80 лет!

Полемика между Иисусом и Иудеями происходит на первую после иорданского Крешендо Пасху 30 г. н.э.* 46 лет храмового строительства остались позади. Когда они начались? Арифметика элементарная: весной 17 г. до н.э.

В новое-новейшее время повелось датировать эту пасху то ли 27, то ли 28 гг. н.э., а перестройку храма, знамо дело, 20 или 19 гг. до н.э. Не мудрено, ибо 27/28 гг. н.э. перекликаются через 46 лет с 20/19 гг. до н.э., и так неверные даты в составе неверных датировок как бы подпирают друг друга**. Евангелисты — на современный научный аршин — хронисты, конечно, никудышные, но иногда, мол, похвально попадают в точку: вот, дескать, и Иоанн вроде ненароком попал.

Разберемся. 3-я глава Благовеста от Луки открывается словами: “В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря...<далее следует знаменитый шестизначный синхронизм>... был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии в пустыне...” (1,2). Повторяем общеизвестное: со смертью Цезаря Августа 19 августа 14 г. Тибериус Цезарь вступил в кесарское престолонаследие.

Вопрос к энциклопедической учености: сколько будет 14+15-й год? Посредством школьного сложения получаем годичный интервал августа 28 — августа 29 гг. Байки о том, будто бы сириец-антиохиец Лука, складывая 14 и 15-й год, умудряется получить в сумме каким-то сверхзагадочным сирийско-арифметическим методом-способом не то 26, не то 27, есть не

* Вопрос о том была ли она первой послекрещенской? считается спорным.

** В литературе, теологической и исторической, чаще встречается второй вариант: 19 г. до н.э. — 28 г. н.э.

более, чем курьезная выдумка псевдоисчислителей, пытающихся прищипать Евангелисту собственную азбучную беспомощность.

Закваска в следующем. Датируя Рождество Христово 7/6/5 г. до н.э., ввиду смерти Ирода якобы никак не позднее весны 4 г. до н.э., и мня соблности приблизительное 30-летие Иисуса в момент крещения (Лк.3,23), теологи с историками вынуждены убавлять 15-й год Тиберия, т.е. отодвигать Крещендо в 27/28 г. Между тем, принимая за месяц Иисусова крещения, по старейшей христианской традиции, январь, тотчас усекаешь — ни январь 27, ни январь 28 г. в качестве 15-го года Тиберия не годятся: проверку на хронологическую годность выдерживает лишь январь 29 г. Но что именно Евангелист датирует обстоятельно подчеркнутым “15-м годом”? Перечитываем, не спеша: “В 15-й же год Тиверия кесаря ... был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне. И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов...” Как видим, речь пока, под 15-м годом, идет о явлении Иоанна Израилю из пустынь и о его прохождении по всей окрестной стране Иорданской с проповедью крещения. Само крещение внявших Иоанновой проповеди израильтян в Иордане, равно крещение пришедшего из Галилеи на Иордан Иисуса отделены и от проповеднического прохождения Иоанна, и одно от другого во времени. Не все в одночасье: в объективе три акта. И крестил Иоанн Иисуса (там, где ведомые Иисусом Навином израильтяне пересекли Иордан в XV в. до н.э.) не ранее 6 января 30 г. н.э., уже не в 15-м, а в 16-м году кесарства Тиберия.

В Иерусалим же на апрельскую Пасху Иисус пришел после Искушения в пустыне и Свадьбы в Кане Галилейской.

Не верится? Проверим. В современных источниках за дату Крестной смерти обычно берется 30, реже 33 г. н.э., поскольку только в эти годы допустимых пределов события Голгофы (наместничество Пилата: 26-36 гг.) день Распятия, канун Пасхи — 14 нисана, выпадает на репрезентированную Евангелистами пятницу. Вопрос в том, какая из пятниц исторична: 7 апреля 30 или 3 апреля 33 г.? Стоит лишь правильно приплюсовать к августу-сентябрю 14 г. 15-й год Тиберия и пятница 7 апреля 30 г. сразу отпадет. У Евангелистов зарегистрированы минимум три посткрещенские Пасхи — две докрестные у Иоанна (2,13; 6,4) и крестная у всех. “Второпервая” суббота “лета Господня благоприятного” в Благовесте от Луки (6,1) отсчитана, как мы знаем, либо от Пасхи, либо, скорее, от Пятидесятницы, иными словами, хронологически очевидная Пасха 31 г. в Новом Завете открытым текстом не значится. Впрочем, удовлетворимся хотя бы тремя пасхальными полнолуниями* и даже, более того, попробуем сдвинуть Крещендо из реально-исторического января 30 г. на год назад — в январь 29 г. Не годится, так как в сем случае до “крестного” апреля 30 г. набирается всего две, но никоим образом не три Пасхи. Короче: не могла Страстная неделя прийти на 30 г. н.э. Стало быть, от 3 апреля 33 г. никуда не денешься.

Засим крещение Иисуса имело место не ранее и не позднее января 30 г.,

* Спор о том 4? или 3? давний и продолжается поныне, тогда как минимум 3 Пасхи сегодня никто не оспаривает.

ибо: если переместить оное в январь 29 г., то схлопочешь в апреле 33 г. аж пятую пасху, что немисливо — слишком много; если же забежать вперед и вообразить крещенским январь 31 г., то это получится аж 17-й год правления Тиберия, что тоже немисливо, ибо — чересчур противоестественно далеко от сцементированного шестизначным синхронизмом и отправного у Луки 15-го тиберианского года.

Овладели сложением-вычитанием, подводим итоги. Итак, объявив иудеям о намерении новоотстроить храм на 15-м году от завоевания Иерусалима, т.е. в 20/19 г. до н.э., и тщательно подготовив грандиозное предприятие, Ирод приступил к перестройке на 18-м году своего иудейско-иерусалимского царствования, за 46 лет до первой послекрещенской Пасхи Иисуса Христа, что несомненно дает в хроносумме 17 г. до н.э. Баста!

* * *

В общем, читатель, мы уже не раз сталкивались и еще не раз столкнемся с тенденцией сдвинутых назад исторических дат и сроков, с синдромом отставания искаженной людьми истории во времени.

Увы, зачастую приходится опровергать профанаторскую секуляризацию с помощью, в частности, сакральных источников на секулярном уровне.

* * *

Размеры Второго храма предписали иудеям персы — Кир и Дарий. Скромная обитель Божия была воздвигнута бедными безгосударственными израильянами-возвращенцами в нищей обезгосударственной Иудее под ахеменидским попечительством, под персидской опекой. Разве Ироду, суверенному царю иудейскому, к кому дружелюбны властители мира, римляне, не настала златовековая пора преисполниться истовых ревности и рвения, чтобы преобразить санкционированный некогда чужеземцами дом Господень в национально-израильское, по образу и подобию Соломонова, святилище?! Вера — тоже политика! Да, что там Соломон: если без обиняков, то Ирод (уж не сын ли Давидов?) загорелся навязчивой идеей — монументально обессмертив себя, подобно Юстиниану в минуту освящения св. Софии, воскликнуть: “Я превзошел тебя, Соломон!”

Уж не в те ли годы максимального накала иллюзии единения царя с народом придворная партия иродиан запустила в оборот утку о микро-мессиянстве Ирода под римской десницей августейшего мессиянства-макро? Не тогда ли придворные летописцы-былинники принялись особенно усиленно муссировать происхождение Антипатридов от иудейских репатриантов из Вавилона, от и из дома и рода Давидова? Во всяком случае, об известных Евангелистам врагах Иисуса “иродианах” Тертуллиан (*De praescr. adv. haeret* 45) и Епифаний (Панарион 20,1) сообщают, что они видели в Ироде иудейского Мессию. Это карикатурно-святотатственное проецирование Иродом мессиянского исполнения времен на себя чем-то напоминает флавиевскую проекцию “властелина мира из Иудеи” на Веспасиана (И.в.6,5,4).

Но кто посмеет перечить тирану, когда культ его личности в зените?

Кроме того, не с 17 ли г. до н.э. (20-я годовщина произведения тарентского назначенца в цари!) взялся за первые проиудианские пробы плодovitого пера незадолго перед тем осевший в Иерусалиме архиудианец, панегирист и фальсификатор Николай Дамасский. Из сохранившихся от него фрагментов узнаем: в 20 г. он лицезрел в Антиохии индийских послов с дарами для Августа (фрагм.100)*. Т.е. в ту пору Дамаскин, успев отучительствовать в 20-е гг. при детях Клеопатры и Антония в Риме, вновь обретался на родном Востоке и, наверное, вскоре (порекомендованный Антипатриду самим кесарем?) перебрался из Дамаска или из Антиохии, на службу и дружбу в Иерусалим.

* * *

Храм Соломона простоял менее четырех веков; храм Зоровавеля и Иисуса завершал ко дням Иродовой реконструкции 5-е столетие. Перестройка началась: 1.через 49 лет после смерти Саломии Александры и гражданского несогласия ее сыновей в преддверии маккавейского конца; 2.на 46-м году от взятия Иерусалима и кощунственного проникновения за порог Святого-Святых Помпея; 3.за 46 лет до первой земной Пасхи воплощенного в Сыне человеческом небесного Христа; 4.за 49 лет до пасхально-смертной и пасхально-воскресенской мистерии Голгофы, до воздвижения в три дня, с 3 на 5 апреля 33 г., победой Спасителя над смертью разрушенного храма Тела.**

* * *

Колоссальное сакрально-созидательное обновление — венец творений Ирода — дом Бога Единого, и цветисто-многобожное секулярное новоселье августовского принципата фатально соседствуют в границах одного и того же года. Верь-не-верь, но летописи человеков взаправду чужды произвольные числовые сочетания и случайные совпадения. Мир и история полны неслучайных случайностей.

Справив так называемые столетние торжества, великий Рим празднично вселился в *золотой век*. Полные богов небо и земля, море-океан и царство теней — все сопутствовало римско-квиритской фортуне и ее верховному олицетворению — римлянину № 1, сыну божественного Цезаря в Риме и божественному Августу Ойкумены. В 737 г. а.У. ему, приемному отцу любимых внуков-наследников, исполнялось 46 сеньоральных лет. Со дней

* Дион (54,9) пишет об индийском посольстве в дни самосских зимних квартир 20/19 г., на обратном пути кесаря с Востока; однако, в Индии было не одно государство и к Августу могло навеститься в Антиохию и на Самос не одно посольство.

** 86 лет отделяют события 17 г. до н.э. от разрушения Иерусалимского храма римлянами в 70 г. н.э. Согласно хронике “Седер Олам”, в год исхода евреев из Египта сестре 80-летнего Моисея и 83-летнего Аарона пророчице Мариами было именно 86 лет (3).

облечения в 47 г. первой в жизни парадной магистратуры “каникулярного” префекта* столицы минуло три десятилетия**; столько же еще оставалось жить и повелевать. 15 лет отделяли всесильного кесаря от возведения его сенатом и народом во 2 г. до н.э. в *отцы отечества* и в *отцы рода человеческого* по восходящей; а оттуда 15 лет предстояли до занавеса комедии жизни по нисходящей. Одновременно, отправная дата монументализации Второго храма (в 30-й юбилей назначения Цезарем в 47 г. идумеянина Антипатра вице-этнархом иудейским и предоставления Антипатридам римского гражданства) членила на две семнадцатилетние половины общую протяженность вассального царствования Ирода в завоеванном Иерусалиме. В возрасте 52-х лет (на 53-м году жизни) коронованный Римом соискатель престола Давидова поднялся на верхушечную мирскую ступень и мог бы уже просительно молвить: “Остановись, мгновенье, ты – прекрасно!” Заложив “третий” храм, он совершил летом вторую биографическую поездку в Италию и первую в Рим. И пусть куда вольготнее быть венценосным тираном на периферии, чем неведомо каким по счету *amico populi Romani* в центре, но наконец-то он увидел столицу мира сего воочию! “Цезарь принял его во всех отношениях любезно и разрешил ему отвезти обратно на родину сыновей, которые уже успели закончить свое образование” (И.д.16,1,2). Потрясенный мраморной грандиозностью города-на-Тибре царь-римлянофил вернулся с прошедшими римскую школу принцами крови в Иерусалим, будучи в еще большей мере одержим строительной горячкой и стремлением, если не *перегнуть*, то хотя бы в миниатюре *догнать Америку****.

Так Август и Ирод осчастливленно переживали многопамятный для них 17 г. убыточной старой эры. Нет, не им царствовать над домом Иакова веке и это не их царствам не будет конца.

* Во время Латинского праздника на Альбанской горе пустующий Рим в течение нескольких дней управлялся “каникулярным” префектом *feriae*; в эпоху принципата – привилегия и первая магистратура юных цесаревичей.

** В 17 г. до н.э. Л.Варий и Плотий Тукка доработали и издали “Энеиду” Вергилия.

*** В 17 г. до н.э. Август на 46-м году жизни отпраздновал Секулярные торжества и дал в Риме аудиенцию Ироду. В 1937 г. Мандельштам в возрасте 46 лет написал стихотворение “Рим” о Риме Муссолини.

Где лягушки фонтанов, расквакавшись
И разбрызгавшись, больше не спят,
И, однажды проснувшись, расплакавшись,
Во всю мочь своих глоток и раковин
Город, любящий сильным поддакивать,
Земноводной водою кропят...

Ямы Форума заново вырыты
И раскрыты ворота для Ирода,
И над Римом диктатора-выродка
Подбородок тяжелый висит.

Глава VII

17 – 12 гг. до н.э. = 737 – 742 гг. а.У.

Канонические Евангелия ничего не сообщают о рождении и детстве матери Иисуса, Марии. Апокрифы живо интересуются данной темой. Впервые к ней обращается источник II в. (около 150-200гг) – “Рождество Марии”, составленный анонимным автором от имени “брата Господня Иакова” – главы иерусалимской первохристианской общины до его мученичества в 62 г. н.э. К так называемому Протоевангелию* правомерно возводят переведенные с него, ответвившиеся от него в виде различных версий и, в той или иной мере, самостоятельные письма последующих – с V по X вв.: Сирийское, Арабское, Армянское, Латинское, Грузинское, Коптское, Эфиопское и Славянские “Евангелия детства”**, “Ev.de Nativitate Mariae”, “Псевдо-Матфей”, “Рождество Спасителя” и других.

Дошедшие до нас греческие “протоверсии” рассказа содержат не один пример малограмотности рассказчика и вообще несут на себе отпечаток институционально-церковного христианства послеапостольского столетия, которому уже свойственны мифологизация-профанация таинства и тенденция к утверждению столбовых догматов, даже, если вера в утверждаемое абсурдна. Аноним безусловно не иудео-христианин, более того, не обитатель святой Земли: он плохо знает иудейские законы-обычаи, еврейскую традицию и географию Палестины, короче, – он родом из Египта или из Сирии. Тем не менее, огромная ценность обработанного-переработанного им на языческо-христианский манер раннего (идушего, несомненно, из Палестины) предания очевидна. В плевилах руководствовавшегося полемико-апологетическими соображениями второисточника таятся звучные отголоски первоисточника, золотые зерна устного иудео-христианского предания из первых рук.

Согласно этому преданию, в Иерусалиме, не исключено, что у Овечьих ворот (Иоанн Дамаскин), проживала благочестивая супружеская чета –

* Условный подзаголовок “Протоевангелие” был дан апокрифу в Европе в XVI в., т.к. апокриф, начинаясь рождением Марии, завершается рождением Иисуса, плюс позднейшие? дополнения: убийство Захарии, бегство Елисаветы с Иоанном в пустыню; авторство Иакова (22-25)

** В основном они посвящены рождению и детству Иисуса.

Иоахим и Анна. Они поступали (подобно Захарии и Елисавете) по всем заповедям и уставам Господним беспорочно, однако, в долгом браке не имели детей. Бездетность считалась в Израиле несчастьем и поношением; многодетность — счастьем и благословением свыше. Из какого рода-колена-племени происходил Иоахим? Т.Цанн* резко оспаривает исконность “протоевангельского” происхождения отца Марии из рода Давида (10), упирая на (откорректированную затем) текстуальную аутентичность его левитско-аронидского родословия. Соответственно Цанну**, не с “Протоевангелия”, но с Юстина Мученика*** на Западе и с Тациана на Востоке началась эта языческо-эллинистическая по сути и, к сожалению, победоносная в веках “давидизация” марианской генеалогии.

Действительно, Иоахимово происхождение из колена Иуды, дома и рода Давида — непреложное следствие веры в бессеменное зачатие Мессии, ибо, если семя Давида к непосредственному мессианскому генезису сына Давида непричастно, то из корня Иессеева автоматически должна происходить Мария или Мария прежде всего. Хотя, повторим, в Каноне о происхождении Марии из дома Давида нет ни слова, тогда как “родственница Ее, Елисавета”, названа дочерью Аароновой. Впрочем, левитско-аронидская наследственность самого Иоахима, каковую со II-III вв. отстаивало лишь еретическое или неортодоксальное меньшинство (безымянные оппоненты Оригена и Ефрема Сирина; противник Августина — манихей Фауст; Евстафий Антиохийский****) и которую в новое-новейшее секулярное время подхватили многие протестантские либо либеральные теологи, из беспорного аронидства Елисаветы тоже не явствуется.

Предложим третье решение — золотую и, главное, рафинированную середину. Сообразно “Протоевангелию”, Иоахим именитый репрезентант одного из 12 колен Израилевых (что, без указания колена, подчеркнуто), совершающий все положенные жертвоприношения вдвойне и щедро благотворительствующий бедным (1). Но вот однажды, в знаменательный иудейский праздник, “в день Господень”, жертва благочестивца, как однозначно первого из 12-ти, образно отвергнута: “...ибо ты не дал потомства Израилю.” Имагинативный инициатор публичного упрека-отвержения — другой израильтянин от колленно-зодиакального числа 12, первенец патриарха Иакова — Рувим, т.е. тот, кто осквернил ложе отца своего, “преспав с его наложницею Валлою” (Быт.35,22), и потерял право первородства в пользу... Открываем 1-ю Книгу Паралипоменон:

“Сыновья Рувима, первенца Израилева, — он первенец; но когда осквернил он постель отца своего, первенство его отдано сыновьям Иосифа, сына Израилева, с тем однакож, чтобы не писаться им первородными. Потому что Иуда был сильнейшим из братьев своих и вождь от него, но первенство перенесено на Иосифа...” (1,2).

* T.Zahn “Forschungen” VI, 329-30; “Neue Kirchl. Zeitschrift” XIII (1902).

** “Evangelium des Lucas” S.76.

*** “Диалог с Трифоном” (43,45,100,101,120).

**** См. W.Bauer “Das Leben Jesu im Zeitalter der neutestamentlichen Apokryphen”, S.9 Tübingen 1909.

Скажите, разве “Протоевангелие” не с достаточной ясностью транспарирует в подтексте едва скрытый коленный генезис Иоахима?

Общеизвестно: в Египте у вице-фараона Иосифа в течение семи лет благоденствия родились от дочери Потифера, жреца Илипольского, двое сыновей: старший – Манассия и младший – Ефрем = Эфраим (Быт.41). В результате неслучайной очередности предсмертного благословения, прозорливейший из смертных – патриарх Иаков-Израиль, передал право первородства не Манассии, а именно Ефрему, предпочтя младшего внука от любимого сына Иосифа всем остальным сыновьям! и внукам (Быт.48). При распределении Ханаана Эфраимиты получили самое сердце (в отличие от получившего голову и лобное место Иуды) Земли Обетованной. Эфраимитом, как сказано, был Иисус Навин. В уделе Ефрема находился Силом, где поставили скинию собрания; тут, в местопребывании ковчега завета и дохрамового святилища, обреталась столица израильтян эпохи Судей. Песнь Деворы (Кн.Судей 5), “матери в Израиле”, свидетельствует о первенстве гордых Эфраимитов среди прочих Израэлитов. После разделения царства по смерти Соломона, Ефрем – Эфраимит Иеровоам – возглавил 10 отколовшихся колен, став синонимом Израиля, как Северного царства, антипода и брата ведомой Давидами Иудеи. Израиль, как раскольничий антагонист, как противоположность богоизбранного жезлоносца Иуды! и Израиль, как провозвестник восходящей в далеких недрах космоса звезды, как олицетворение еврейско-мессианистского единства в идеале!

Древнезаветные пророки гневно избличают раскол или космополитизм разнородно порочного, неверного Завету-Закону Ефрема, и наряду с тем, торжественно декларируют его эсхатологическое избранничество.

Исаия пророчит: “И прекратится зависть Ефрема, и враждующие против Иуды будут истреблены; Ефрем не будет завидовать Иуде и Иуда не будет притеснять Ефрема” (11,3).

Иеремия провидит: “Ибо будет день, когда стражи на горе Ефремовой провозгласят: “вставайте и взойдем на Сион к Господу Богу нашему.” Господь говорит: “...ибо Я – отец Израилю и Ефрем – первенец Мой” (31,9).

У Иезекиила два жезла сложены в один: их значение: Ефрем и Иуда соединены под Давидом царем. “Я буду их Богом – говорит Господь – и поставлю среди них святилище Мое на веки” (37). В 722/21 гг. ассирийцы увели Эфраимитов в полон. Некоторые из них вернулись с поставилонскими репатриантами в Иудею: “В Иерусалиме жили некоторые из сынов Ефремовых и Манассиных” (1-я Пар. 9,3). Т.е. Ефремово колено не исчезло в период Второго храма бесследно. Наконец, в “Откровении Иоанна” Ефрем прямо идентифицируется с Иосифом (7,8).

Спрашивается: отчего бы Иоахиму не быть израильтянином-Эфраимитом? Разве все сказанное не подтверждение? Логичен контраргумент о позитивном эфраимитстве Мессии, сына Давида Иосифа, во духе: дескать, при чем тут плоть? или, мол, генетика здесь не обязательна. Но еврейский мессианизм непредставим и невозможен без пестования, перво-наперво, избраннической телесности Спасителя, Избавителя и Исцелителя. Неужели Мессия не происходит от первоначально неплодной любимицы

Иакова праматери Рахили по плоти? Неужели Рахиль не носила под сердцем предка Христа? Ведь Левий и Иуда – сыновья Иакова от Лии.

Рахиль гляделась в зеркало явлений,
А Лия пела и плела венки...

(Мандельштам)

Т.о., у Израиля не два, а три особостатуированных колена-дома-рода: Иуда-Давид, Левий-Аарон и Иосиф-Ефрем = Израиль. Вслушаемся и вду-маемся: не манифестирует ли предсмертное благословение Иакова причастность Рахили к мессианской наследственности, участие Иосифа в мессианском генезисе:

“Иосиф – отрасль плодоносного дерева, отрасль плодоносного дерева под источником; ветви его простираются над стеною.*

Огорчали его, и стреляли и враждовали на него стрельцы;

Но тверд остался лук его, и крепки мышцы рук его, от рук мощного Бога Иаковлева. Оттуда Пастырь и твердыня Израилева.

От Бога отца твоего, который и да поможет тебе, и от Всемогущего, который и да благословит тебя благословениями небесными свыше, благословениями бездны, лежащей долу, благословениями сосцев и утробы,

Благословениями отца твоего, которые превышают благословения и гор древних и приятности холмов вечных. Да будут они на голове Иосифа и на темени избранного между братьями своими” (Быт. 49,22- 26)**

Неужели Мария – Дева Израилева, не из дома Иосифа-Эфраима-Израиля?

А как обстоит дело с дочерью Сиона? Весьма интересно. Символ веры сирийских (Иаков Барадай +578 г.) и абиссинских монофизитов запросто называет Елисавету из рода Ааронова и Анну, мать Марии, сестрами! Быть может, тайна мессианской генеалогии не двойственна, а тройственна? Не происходит ли Мария из дома Эфраима по отцовской и из рода Аарона по материнской линии? Б.м., Иосиф Обручник – сын Давидов по отцу и Иосифлянин по матери? Не объединяет ли Ефрем (или дом Иосифа) в евгенической кульминации потоков богоизбранной крови братские колена Левия и Иуды?

Дуалистическая заикленность кумранитов на Аароне не убедительна. Достаточно вычленив из кумранских свитков и твердо усвоить ценнейшее свидетельство об ожидании прихода в мир Двух Помазанников. Вместе с тем, рукописи Мертвого моря писались в эпоху ярко выраженных у религиозных ревнителей-чаятелей, будь то фарисеи или кумраниты, аронидских приоритетов, в период про-ездраитской “первичности” Аронидов по отно-

* “Иоахим” означает *плодоносный*.

** Ср. последнее благословение левита Моисея сынам Израилевым: Иуде (Втор.33,7), Левию (33,8-11), Иосифу (33, 13-17)

Об Иосифе устами Моисеевыми, в частности, сказано: “...Благословение явившегося в терновом кусте да придет на главу Иосифа и на темя наилучшего из братьев своих...”

шению к “вторичным” Израэлитам. Так, чистокровный Левий-Аарон затмил, отодвинул на задний план или вовсе исключил из родословия Спасителя (в “Завещании 12 патриархов”; у кумранитов; в писаниях отцов-апологетов церкви и многих раввинов) “безродного космополита” Ефрема. Так триада была утаена либо упрощена до двоицы. Между тем Марианская наследственность восходит к Аарону по матери и это совсем не мало. Разве израильтяне не определяют принадлежность к еврейству по матери?

Да и священство в Израиле не исчерпывалось или не всегда исчерпывалось Аронами. Вспомним: сыновья Давида каким-то исключительным образом священствовали при дворе! С чего бы не облачать исключительное священство Эфраимитам? “Пешикта раббати” толкует о Ефреме — царе праведности (первосвященский чин Мелхиседека?*), тогда как в “Таргуме Ионафана” ко Второй Книге Моисеевой (40,11) фигурирует Мессия бен Ефрем**.

* * *

Оказывается, и потомок Ефрема при определенных условиях мог быть левитом. Вот, к примеру, Елкана — отец Самуила, житель Ефремовых гор, Эфраимит родом (1Ц.1,1) и одновременно левит (1-я Пар.6).

Обратимся к “Протоевангелию”. Налицо не вчера замеченная ветхозаветная параллель. Автору апокрифа крайне важно подчеркнуть отнюдь не случайное совпадение, но много более значительную, нежели символическое тезоименитство, сущностную аналогию между матерью Марии, Анной (*благодать*), и соименной ей матерью последнего из судей Израилевых, Самуила — помазателя Саула и потом Давида, инаугуратора новой эпохи в эволюции и летописи Израиля. Обе рождественские мистерии-истории, Самуила и Марии, глубоко взаимосвязаны, глубоко сопряжены своими эпохальными последствиями для мира и человечества.

Вникая в ситуацию I в. до н.э., перенесемся на тысячелетие назад, в век XI, ибо “у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день”.

Господь заключил чрево Анны, любимой жены ефрафянина Елканы, и была она, унижаемая за бесчадие его второй детородной женой, Фенаной, в скорби души, и молилась Господу, и горько плакала:

“И дала обет, говоря: Господи Саваоф! если Ты призришь на скорбь рабы Твоей, и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы Твоей, и дашь рабе Твоей дитя мужского пола, то я отдам его Господу на все дни жизни его, и бритва не коснется головы его” (1-я Ц.1,11).

Самуил, которого Бог дает Анне, отдается ею на назирейское служение

* “Мелхиседек” — *царь праведности*.

** В “1-ом послании Ап. Петра” (2,9) говорится о “царственном священстве” Нового Завета. Не существовало ли в таинственной иудейской действительности Завета Древнего “царственное священство” за кадром в дни, когда кадровое прихрамовое священство представляли исключительно Ароныды? Т.е. речь идет об эпохе Второго храма, ибо в эпоху Первого храма “сыновья Давида” как “священники при дворе” — в кадре, а не за кадром!

в святилище колен Израилевых в Силоме. Отрок вырос там и служил Господу при престарелом судье-теократоре Илии. Согласно И.Флавию (И.д.5,11,5), Илий – Ифамарид родом; согласно иудейскому преданию, он – реинкарнация Аарона!* “Слово Господне было редко в те дни, видения были не часты” (1-я Ц.3,1)

И воззвал Господь к Самуилу, “и узнал весь Израиль от Дана до Вирсавии, что Самуил удостоен быть пророком Господним. И продолжал Господь являться в Силоме после того, как открыл Себя Самуилу в Силоме чрез слово Господне” (1-я Ц.3,20,21)

Израильтяне терпят тяжелое поражение от филистимлян: захвачен ковчег завета, разрушен Силом, погибают отвратившиеся сердцем от Бога сыновья Илия; следом за тем умирает сраженный горькой вестью о потере ковчега и сам 98-летний старец Илий. Наказанный моровыми казнями враг возвращает избранному народу ковчег Божий, продолжая хозяйничать в завоеванных пределах израильских.

По прошествии 20 лет Самуил неимоверным напряжением сил обращает погрязший в идолопоклонском язычестве народ сердцем к Богу (И удалили сыны Израилевы Ваалов и Астарт, и стали служить одному Богу), вдохновляет израэлитов именем Бога на разгром филистимлян. Враг одолен. “И была рука Господня на филистимлянах во все дни Самуила” (1-я Ц.7,13).

И возвращены были Израилю города, которые взяли филистимляне у Израиля. И был Самуил судьей Израиля во все дни жизни своей. А когда состарился, поставил сыновей своих судьями.

“Но сыновья его не ходили путями его, а уклонялись в корысть, и брали подарки, и судили превратно.

И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму.

И сказали ему: вот, ты состарелся, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов.

И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И молился Самуил Господу.

И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними.

Как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным Богам: так поступают они и с тобою...” (1Ц.8,3-9).

Израиль уподобился прочим народам, уподобился язычникам: первенец Божий променял царя небесного на царя земного. Не должно быть у Израиля в идеале царя, кроме Бога! Однако, как известно: “Из заветного фиала в эти строки пролита, но, увы, не красота – только мука идеала.”

Помазанием Самуила воцарены Саул и после него Давид. Эфраимит Иисус Навин предшествовал эпохе Судей; Эфраимит Самуил предшествует эпохе Царей. Старый круг замкнулся; эволюционирующая по спирали

* См. M.J. bin Gorion “Die Sagen der Juden”: Die Helden: Elis Tod.

История начинается, “чертя за кругом плавный круг”, новый. 14-й Судья Израилев персонифицирует конец яхвистской теократии и интронизацию царства от мира сего: царства Израиля на земле. Происходит смена вех, в мир вступает государство, противоположный Богу (и сколь ни парадоксально, богоугодный, т.е. этапно неотвратимый) категорический императив. Покорствуя голосу народа, Самуил против своей воли утверждает институт царской власти, устанавливает и благословляет монархическую форму правления*. Судейская теократия уступает первенство венценосному властительству. Люди еще дальше отдаляются от Бога; небеса в еще большей мере разводятся с землей; преодолевается крутая ступень прогресса и последний судья, он же – первый пророк, творит историю.

Отторгнут царственный первопомазанник Саул, сын Киса из колена Вениаминова, за снисхождение к амаликитянину Агагу. С Амаликом Израиль воюет без права на пощаду. Дрожь пробирает от Самуиловых напугствований Саулу:

“Теперь иди и порази Амалика, и истреби все, что у него; и не давай пощады ему; но предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овцы, от верблюда до осла” (1-я Ц.15,3). Тактика выжженной земли! Стратегия тотального уничтожения!

Не послушался Саул, отверг слово Господне из уст человека Божия (сохранил жизнь плененному Агагу; позволил израильтянам присвоить лучшее из вражеского скота) и отвергнут Господом: не царствовать ему в Израиле. Самуил собственноручно разрушает Агага и воцаряет волением Господним младшего сына Иессея Вифлеемлянина – Давида из колена Иудина:

“И взял Самуил рог с елеем и помазал его, и почивал дух Господень на Давиде с того дня и после; Самуил же встал и отошел в Раму” (1,16,13). Через Самуила явился в мир царственный дом и род Давидов.

* * *

Малое исполнение времен предвещает великое. Минула тысяча лет, как один день, и в мир приходит Та, Которой суждено родить сына Давидова, потомка венценосного Соломона.

Апология анонимного “протоевангелиста”, без малого, не закодирована: за профанированным втористочником II в. н.э. непрофанированный первоисточник I/I вв. Аналогия в одухотворенном преобразении, в живом перевоплощении реалий и спиритуалий тысячелетней давности. Самуил – рупор и воитель-исполнитель Закона-Завета, произвел вифлеемлянина Давида из пастухов-пастырей в цари; избранной между женами предстоит

* Флавий в I в. н.э. считает не монархию, но теократию самой совершенной формой гос. устройства: “И какое гос. устройство может быть более совершенным и справедливым, чем то, в котором Бог управляет всем и передает в руки собрания священников контроль за наиболее важными делами и, в свою очередь, поручает первосвященнику контроль за всеми другими священниками?” (Против Апиона 2, 185).

подарить человечеству Мессию-царя – венценосца, жертвующего царской короной ради искупительного пастырства, ради тернового венца.

Таково метаисторическое видение или выражаясь иначе, таково неогласованное письмо Протоевангелия без кавычек. Мартиальная мужская непреклонность, суровое отцовство Самуила преобразуется в кротость вечной женственности, в жертвенное материнство Марии.

* * *

Оттого и зовется Анной, а не Саррой, не Ревеккой и не Елисаветой, неплодная жена Иоахима. Имя для древних – название и зеркало человека. Согласимся, информация о бездетности супружеской четы в 20-летнем браке не содержит сверхестественных чудес и вполне заслуживает доверия*. (В конце концов, сообразно иудейскому преданию, прамаменья Ревекка, жена Исаака, тоже была 20 лет бездетной.**). Отверженный Иоахим удаляется в пустыню, где проводит в строгом посте и молитве 40 дней и ночей: “Боже отцов моих, Ты дал сына праотцу Аврааму в старости: удостой и меня благословения Твоего. Дай плод моему супружеству, чтобы я мог назваться отцом и не был отверженным от Тебя, Господа моего.”

Тем временем Анна, оплакивая дома свое вдовство и бесчадие, тоже истово молится Богу: “Господи, Ты, который даровал Сарре сына в старости и отверз утробу Анны для рождения пророка Твоего, Самуила, возри на меня и услышь молитву мою. Разреши болезни сердца моего и разверзи узы моего неплодия. Да будет рожденное мною принесено в дар Тебе и да благословится и прославится в нем Твое милосердие.”

Небеса вняли молитвам сердца. Ангел Господень благовестит урожденной Аронидке: “Молитва твоя услышана. Ты зачнешь и родишь дочь благословенную. Ею дастся спасение всему миру и ради Нее благословятся все роды земные.” Удостоенный одновременно с Анной вышней благой вести постник-израильтянин Иоахим возвращается из пустыни и встречается с женой у Золотых ворот Иерусалима или храма.

Т.о., после ок.20 лет несчастного бесчадия в супружестве, благочестивым супругам даровано милостью Божией счастье чадородия. А по прошествии дней чревоношения Анна*** благополучно разрешилась от бремени дочерью, которую нарекли Марией.

* Мишна “Евамот” (6,6) предписывает мужу после 10 лет неплодства жены взять вторую жену или развестись и жениться вторично. Это положение, которого в Др.Завете нет, было продиктовано заботой об экзистенциальной рождаемости борющегося за свое выживание народа в Diasпоре и относится к постхрамовой эпохе Рассеяния.

** Они хотели детей только друг от друга; у Исаака не было ни других жен, ни наложниц (Генезис рабба 63,5).

*** Иудейские отроковицы выходили замуж в возрасте 13-15 или не старше 15/16 лет: т.е. при рождении позднего ребенка Анне было не более 35/36 лет.

* * *

Все в подлунном мире свершается в определенное время. Нет истории без хронологии. Тайнство же Мистерии Голгофы, не будучи замечено и задокументировано современниками в мирских хрониках-анналах, осталось, увы, вне всемирной летописи. Исправим досадную оплошность пращуров, возьмем центральное событие вселенской истории в мировую историю.

Год земного воплощения и рождества Марии отстоит на семь седмин от года Голгофы: 17 г. до н.э. — 33 г. н.э.

Неужели 46 лет храма Господня на Пасху 30 г. н.э. не есть синхронистический эквивалент времени *ab incarnatio Mariae*? Разве жена, облеченная в солнце, не храм или не дом Отца? К месту вспомнить: раз в год, в Судный день, первосвященник иудейский, домессианский помазанник-престололюбоститель Всевышнего, переступал порог Святого-Святых и молил Бога о милости к “своему дому”, к обществу Израилеву, о мире Дому сему. В Талмуде (Йома 2а) сказано: “Его жена — это его Дом.” Человек приходит в мир из храма материнского тела; Сын Человеческий грядет из Дома Отца. “...**возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли**” (Ио.2,16).

Причем 46 сокровенно отраженных в храмовом зеркале Евангелия от Иоанна Марианских лет исчисляются именно от инкарнации как от зачатия индивидуальности.

Церковь празднует Рождество Богородицы 8 сентября. Дата символична, но не рождественски исторична, вернее, исторична под знаком второго рождения **Одной** и небесного успения **другой Марии** (см.ниже).

Здесь мы завершим хронику событий 17 г. до н.э., поздравим читателя с Наступающим или, как до сих пор выражаются в центральной Европе, с днем св. Сильвестра, и встретим новый юлианский год.

* * *

1 января 16 г. до н.э. = 738 г. а.У. в Риме в консульство вступили Л.Домиций Агенобарб и П.Корнелий Сципион.

По весне М.Агриппа степенно, плюс семейно поднял паруса в направлении Эллады, дабы основательно взяться за сорегентское заведование Востоком. Кстати, не надо *отправлять* августейшего содиарха в Ионику раньше срока, датируя его отъезд аж послесекулярным летом 17 г., как это делают Е.Фишер* или Р.Ханслик**, и как на сегодня в научных источниках устоялось. К чему спешка? Во-первых, согласно новейшему изданию RE Pauly***, Л.Цезарь родился с большой долей вероятности между 14 июня и 15 июля 737 г. а.У.; во-вторых, согласно замечанию Сенеки Старшего (Rhet. contr.2,4,2), незадолго до усыновления Августом обоих внуков, он и Агрипп-

* “Römische Zeittafeln”, 402; 1846.

** RE 17,2 Nachträge: Vipsanius, 1259-60; 1961.

*** Neue Pauly “Encyklopedie der Antike”, B.6: L.I.Caesar, 1999.

па совместно внимали пользовавшемуся в то время шумным успехом у римской публики ритору М.Порцию Латрону; в-третьих, достоверно известно, что Юлия сопровождала, и надо думать, не без детей, мужа в долгой командировке-отлучке: т.е. вряд ли они пустились в морское плавание с совсем новорожденным младенцем на руках.

Судите сами, куда разумнее датировать отъезд Випсаниев-Юлиев весной 16 г., тем паче, что ни Фишер, ни Ханслик и никто иной в защиту т.н. ранней отъездной версии никаких существенных доводов не приводят*. У Фишера, со ссылкой на Диона (54,19), Агриппа даже *доезжает* в 17 г. до Сирии, но зимует, соответственно фрагментам Н.Дамасского, в Ионике!!! Однако, Дион, говоря об агриппианском начальствовании над Сирией, понимает, о чем нам хорошо известно, всю Заионику, тогда как относительно ионического зимовья по недатированным фрагментам Н.Д., уместно спросить: почему это должна быть обязательно зима 17/16, а не зима 16/15 гг.? Ханслик, в свою очередь, утверждает: 29 июня 16 г., когда Август освящал в столице храм Квирина (CIL I² p. 221; 310; Овидий “Фасты” 6,795), откомандированного, следуя Диону, на Восток Агриппы не было в Италии. Но Дион сообщает об откомандировании под 16 г.: почему в сем случае Випсаний непременно должен покинуть Италию за год до того? В общем, никаких ЧП в праздничном 17 г. ни в восточных, ни в западных имперских весях не случилось и соправитель Августа, “наместник Цезаря в местностях за Ионическим морем”, переплыл Ионическое море с женой, дочерью и с принцами дома Augusti, не второпях, в следующем 738 г. а.У.

В тот год в европоловине Римской империи взволновались некоторые западные и восточные окраины. Идилический штиль секулярного прошлого года дрогнул. 16 г. до н.э. историки считают началом периода комплексной военно-политической экспансии приавгустовского Рима на рейнском и придунайском рубежах. Не мудрено: чтобы обороть древнюю Азию, надо зачать Европу! Надо приступить к вовлечению теперь уже не в римскую орбиту или сферу влияния, а в имперский организм, с поступательным расширением сферы влияния, территорий вдоль великих речных водоразделов. Надо позаботиться об их превращении в органический имперский придаток, в лимесно-провинциальный и в лимесно-союзный кордон цивилизации против варварства. Надо, черт возьми, срезать границу империи от среднего Рейна (и в перспективе от Эльбы) к Дунаю до Понта Эвксинского! Мир миром, а война ради мира во всем мире, извините, войной. Август, сродни Ленину о НЭП-е (в меткой интерпретации Сталина), конечно, говорил, что мир — это всерьез и надолго, но он никогда, нигде и никому не говорил, что “прощай” или, точнее, “отдыхай, оружие”, это везде и навсегда.

Впрочем, не державный Рим, но темные варвары первыми нарушили златовековой покой. Ничего не кумекая ни в секулярном поседе, ни в золотом веке, южноальпийские племена камуни и венниев грабанули, спустившись с гор, предгорья северо-восточной Италии и быстро драпанули

* Шюрер (1,320) осторожно допускает обе возможности: 17/16 гг.; Гардтхаузен (2,837) делает противоположный крен, *отсылая* Агриппу из Рима аж осенью 16 г.

обратно в горы. Ближний иллирийский легат П.Силий Нерва, кто отличился при Агриппе в Испании, молниеносно соориентировался в ситуации, карательно раздолбал налетчиков и поверг альпийцев к стопам державы. Далее, он успешно отразил набег нориков на Истрию, чем предвосхитил завоевание Норика и Ретии, мало того, одернул подавших голос делматов в Далмации. Объем содеянного в столь сжатые сроки позволяет сделать вывод как о способностях талантливой оперативника, так и о несущественности угрозы со стороны противника.

Хронограф эпохи Дион (54,20) вскользь упоминает также под 16 г. про нападение кельтского племени паннонских скордисков и фракийских денделетов на пограничную Македонию, про враз погашенное, неведомо чье и неведомо кем, брожение в Испании и про переход воинственных сарматов через Дунай. Последних отбросил назад в заречье плохо поддающийся идентификации безфамильный римский легат — некто Л.Гай (или Галл), видимо, македонский наместник, своевременно пришедший на помощь дружественному римлянам Роиметалку Фракийскому.

* * *

Пока отлаженный военный механизм империи справлялся со сложностями на разных фронтах-рубежах без особого напряжения сил, Август 29 июня освятил заново отстроенное святилище Квирина на Квиринале.

Квири́н — один из старейших и наиболее скрытных богов римского пантеона: о нем очень мало известно. Принято думать, что последующее слияние с Ромулом накрыло карнавальной маской первоначально-индивидуальный облик этого божества, наложившись на его ранние черты и неузнаваемо видоизменив их под ромуловской призмой.

Неоспорима квиринская трети́чность в составе архаичной триады — Юпитер, Марс, Квири́н и, сообразно сему, жреческое служение ему третьего из трех старших фламинов: *flamen Dialis*, *flamen Martialis*, *flamen Quirinalis*. Великий понтифик, *rex sacrorum* и три старших фламина репрезентировали жреческую верхушку языческого Рима*. Введенный Нумой Помпилием институт фламината насчитывал итого 15 фламинов — 3 *maiores* и 12 *minores*: обслуга Вулкана, Волтурна, Флоры, Помоны, Портуна и т.д.

Этимологию имени *Quirinus* М.Теренций Варрон выводит из сабинского “*curis*” — “копье”. Несложно догадаться, что хитроумно ограбленные Ромулом сабиняне, пойдя на мировую с коварными римлянами, принесли, предводительствуемые Т.Тацием, на отведенный им под местожительство Квиринал свои усвоенные всем соединенным “римским народом квири́тов” культы, ритуалы, обычаи, верования. (Неспроста дочь Т.Тация вышла замуж за опекаемого нимфой Эгерией сакрализатора Рима Нуму Помпилия; неспроста триба *Quirina* была представлена исключительно сабинскими

* В критические дни нашествия галлов в 390 г. до н.э. не великий понтифик, а фламин Квирина был облечен заданием укрыть святейшие предметы римского культа и обеспечить безопасность девственных весталок (Ливий 5,40).

общинами; неспроста *святые места* Квирина располагались только на Квиринале.)* В дальнейшем от отпочкованного “копьем” имени собственного, от затененного Марсом олицетворителя римско-квиритской государственности изошла составная часть знаменитого триадного целого “*Populus Romanus Quiritum*”. Вместе с тем, при изображении свиты или трабантов Квирина – *virites Quirini*, термин *virium* можно истолковать, с опорой на А.Геллия (13,23,2), как обозначение вышних покровителей мужского сообщества или союза мужей-копьеносцев, т.е. граждан Рима по сути, вне зависимости от того несут ли они в данный момент воинскую службу (*quirites* – граждане, а не воины – *milites*). Отсюда переживший своего рода божественно-гражданскую метаморфозу, омоложенный посредством своего рода пластической операции и ставший из когдатошнего патера-государственника сыном Марса Ромул Квирин – это своеобразный бог-сын, двойник и отпрыск своеобразного бога-отца Марса.

Непроницаемый праздник Квириналий – 17 февраля, отдален ровно на полгода от праздника Портуналий – 17 августа. Портун – бог врат**. Распахнутые врата Януса Квирина – се врата завоеванного Римом мира, в буквальном смысле – врата войны – *belli portae*. Правда, на запоре они же – врата мира (или врата установленного Римом для мира комендантского часа). Да и не мог миротворец Нума понимать Квирина без аспекта перековки мечей на орала. Недаром иные исследователи видят в исконном Квирине аграрно-натуральное божество, покровителя-охранителя весенних полей, домашнего очага и брачных чертогов. И впрямь, если уж двулик Янус, то почему бы не быть двуликим Квирину: тем паче, Янусу Квирину!

* * *

49 г. до н.э. – год Рубикона, запомнился мрачными знаменьями. Дион пишет (41,14) о землетрясении, об огненных языках пламени в небе с запада на восток, об уничтожении пожаром квиринского святилища, о тотальном солнечном затмении, об ударе молнии в щит и шлем Марса. В 46 г., соответственно Диону (43,45), беспримерный триумфатор Цезарь получил 10-летнее консульство; удостоился чести быть куриально увековеченным 1.статуей из слоновой кости; 2.скульптурой в восстановленной кумирне Квирина с надписью “непобедимому Богу”; 3.приплюсованным к изваяниям семи римских царей цезарским изваянием на Капитолии. О нет, не просто к семи римским царям впридачу! Изваянию Цезаря надлежало замкнуть восьмую капитолийскую фигуру сокрушителя тирании Ю.Брута. Ишь, что удумал прижизненно божественный Юлий – возжелал сделаться девятым чином в скульптурной иерархии! Дион добавляет: тогда-то М.Брут и решился на убийственный заговор.

* Палатин – *резиденция* Марса, Квиринал – Квирина (сегодня резиденция итальянского правительства). 12 жрецов-плясунов – салии *Palatini* – находились на службе у Марса; 12 салиев *Collini* подвизались при Квирине.

** Не фламин Квирина, а фламин Портуна освящал римское оружие помазанием.

Примечательно хроно-числовое сочетание: 49, 46 и 16 гг. до н.э. — 3, 30 и 33 года.

29 июня 738 г. а.У., в учрежденный Цезарем календарно-квиринский день, Август сдал в эксплуатацию великолепно новоотстроенную, снабженную 76-ю мраморными колоннами кумирню. Храм стоял, по преданию, на том самом месте, где восхищенный на небо Ромул предстал как бог Квирин Юлию Прокулу и обещал Риму мировое господство*. Количество колонн, следуя замечанию Диона (54,19), породило впоследствии толки о знании Августом наперед сумманды отчитанных ему судьбой лет жизни.

К какой традиции взывал кесарь-универсалист? К универсальной: к копыеносному Квирину-воителю и к Квирину-умиротворителю, к Ромулу и к Нуме. Римлянин Квирий, в правление которого при Августе Сирией свершается перепись Евангелия от Луки, воплощает собой державный Рим антиподный царству небесному по духу и сопутствующий Рождеству Христову во времени. Он — рефлексированное луной солнечное время. И, между прочим, время в святилище Квирина показывали самые древние солярные часы Рима. Указывая римско-сирийского легата, Евангелист дает точную, в чем мы, будьте спокойны, убедимся ниже, хронологическую информацию. Именем “человека с копьем”, служивого державника-государственника Квирия, Третий Благовест датирует Рождество Христово.

Выше упоминалось: среди годовых праздников бога Квирина в “Хронографе 354 г.” значится день 3 апреля: “Natalis dei Quirini.” А прозвище “Пилат”, как и прозвище “Квирий”, означает, в частности, *вооруженный копьем*. 3 апреля 33 г. копье безымянного римского воина (“человека с копьем”) пронзило тело Распятого на кресте Голгофы между четвертым и пятым ребром именно там, откуда Господь Бог изъял недостающее творительное ребро первочеловека Адама для сотворения Евы.

“Но как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, ибо та суббота была день великий, просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их.

Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого распятого с Ним.

Но, пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней,

Но один из воинов пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода.

И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили.

Ибо сие произошло, да сбудется Писание: “кость Его да не сокрушится.”

Также и в другом месте Писание говорит: “воззрят на Того, Которого пронзили” (Ио. 19,31-37).

* Ливий говорит (4,21) о заседании сената в храме Квирина в год консульства Г.Юлия и Л.Вергиния = 435 г. до н.э. Доавгустовская храмовая постройка была воздвигнута и освящена в 293 г. Л.Папирием Курзором во исполнение обета, данного его одноименным отцом (пятикратный консул; дважды диктатор; победитель самнитов) в 325 г., т.е. в год завершения похода Александра Великого.

После освященного торжества кесарские пасынки, Тиберий с Друзом (Тиберий облакал в 16 г. городскую претуру), потешили публику гладиаторскими боями-зрелищами. И тут в Рим неожиданно пришла весть о поражении М.Лоллия от германцев в Галлии.

Ното *povus* Лоллий, видимо, ровесник Октавиана, примкнул к нему рано, не позднее 44/43 гг. О его предположительном участии в войнах, от Мутинской до Акцийско-Александрийской или о какой-либо должностной активности до середины 20-х гг. сведений нет, тогда как богемную дружбу равнодушного к музам и деньгам нувориша с Меценатом и Горацием можно, пожалуй, отнести на 30-е гг. В 25 г. Лоллию привелось возглавить в преторском ранге аннексированную по смерти царя Аминта кесарскую Галатию.

Наместничая здесь ок. двух-трех лет *legatus Augusti propraetore* зарекомендовался позитивно: 1.включил организованную им провинцию и местное воинство в имперскую систему; 2.вероятно, инициировал сооружение посвященного народами Азии РOME и Августу анкирского храма; 3.похоже, не забывал о собственных интересах и карманах. Имеющиеся в нашем распоряжении отзвывы-характеристики противоречивы: если друг Гораций приторно превозносит в оде (4,9), словно кому-то возражая, лоллианские добродетели — праведность, высокий профессионализм, бескорыстие и неподкупность, то тиберианец Веллей инкриминирует недругу Тиберия сребролюбие (2.97), изоощренно коварные мозги и чуть ли не врожденную склонность к предательству (2,102). Оба мнения, поэтическое и прозаическое, и предвзяты, и сгущены. Тем не менее, пусть даже тиберианская пропаганда очернительски перестаралась, но сколоченное Лоллием “за счет ограбления провинций” состояние было еще спустя сто лет притчей во языцех: Плиний (9,118) видел на его внучке Лоллии Паулине (третья жена Калигулы) “унаследованные от деда драгоценности стоимостью в 40 млн. сестерциев”.

Говорят, Карамзин одним словом охарактеризовал состояние дел в современной ему Российской империи, т.е. в Третьем Риме: “Воруют.” Августейший номенклатурный пароль для преданных друзей дома *Augusti* периода *золотого века* гласил: живи сам и дай пожить другому: служи исправно, больше на пользу, чем во вред, и знай меру, — остальное приложится. Стоит напомнить портретный штрих Светония о готовности *первого среди равных* прощать пороки и провинности друзей до определенной, конечно, меры. Короче, плюсы галатского наместника, человека широкой души и широкой совести, должно быть, перевешивали минусы.

Эпонимическое консульство Лоллия в 21 г. до н.э. было “отсутственным” и потому весьма показательным. В дни, когда Лепид и Силан, не могучи поделить вторую консульскую тогу, обивали, взывая к августейшему арбитражу, пороги острова циклопов, он — рекомендованная кесарем креатура, консульствовал в одиночку. Позже Лепид, сын Лепида, все-таки пробился во вторые консулы; и соконсулы-*ordinari*, консульствуя при Агриппе, дружно восстановили смытые прошлым годом наводнением Тибра мосты.

Сообщая под 16 г. о вторжении сарматов и об изгнании их за Дунай Л.Гаем (Галлом) в союзе с одрисом Роиметалком, Дион оговаривает поддержку, которую прежде оказал Роиметалку в борьбе против бессов М.Лоллий. До придунайской колониальной ставки римлян на в равной мере лояльных и более цивилизованных одрисов, бессы – крупнейший племенной союз региона – доминировали во Фракии. Верх над ними одерживали Лициний Лукулл (72 г.), отец Августа – Г.Октавий (60 г.), М.Лициний Красс (29 г.). Последний передал в ведение одрисов центральное фракийское святилище Диониса на берегу Марицы, отобранное у бессов. Из сообщения Диона вытекает постконсульское македонское проконсульство Лоллия, причем оно оптимально датируется 19/18 гг., поскольку в 17 г. член коллегии квиндецемвиров Лоллий участвовал, согласно секулярным актам, в подготовке и устройении *ludi Saeculari*, после чего летом или осенью получил назначение в провинцию Галлия *Comata*.

* * *

С будущими могильщиками Первого Рима германцами, очагом обитания которых на середину 1-го дохристианского тысячелетия была Ютландия и прилегающие к ней территории по Эмсу, Везеру, Эльбе, римляне впервые столкнулись в конце II в. до н.э. Ок. 120 г. ютландские племена кимбров и тевтонов, вследствие, как подозревают, природных полуостровных катастроф, снялись с насыщенного якоря, обросли в дороге мигрантски настроенными группами от соседних племен и опустошительным потоком двинулись вглубь материка в поисках новых мест обитания под солнцем. Достигнув Норика, незваные пришельцы числом около 300 тыс. (из них 130 тысяч мужей-воителей) наткнулись на союзных римлянам тауристов. Ввиду угрозы для Италии, город-на-Тибре, выполняя союзнические обязательства, счел нужным вмешаться. В 113 г., в 33-ю годовщину разрушения Карфагена, в неурочный час обострения нумидийско-югуртинского кризиса, римское войнство под командованием консула Папирия Корбона потерпело в Норике жестокое поражение. Однако, к удивлению современников и потомков, победоносные варвары, вместо того, чтобы штурмовать Италию, переправились через Рейн в Галлию (110 г.).

В 109 и 107 гг. Римская республика проигрывала тут дважды. В 105 г. сражение у Араузии (Оранж) закончилось для легионов страшным разгромом. Римхватила кондрашка, наподобие дней галльской инвазии или триумфа Ганнибала у Канн. И снова беспощадные белокурые бестии, повинувшись (как дети природы) зову своих капризных богов, почему-то не хлынули за Альпы, но продолжили разорительное освоение Галлии, мало того, частично проникли за Пиренеи в Испанию.

Тем временем, совместными африканскими усилиями Мария и Суллы нумидийская проблема была снята: элиминированный Югурта приказал римлянам долго жить (104 г.). Только теперь, чересчур поздно, притом порознь, недотепы-германцы вздумали заняться Италией. Не вышло. Сумев за короткие сроки провести военную реформу и профессионализировать армию, *спаситель отечества* Марий сокрушил тевтонов в 102 г. в Нарбон-

не. Бешеный бойцовский пыл оголтелых, одетых в звериные шкуры северян, их свирепая отвага разбились о боевой порядок, дисциплину и стойкость, об умение римских воинов мастерски сражаться. Презрение к смерти не помогло бесстрашным варварам: боеспособные мужи пали в битве, женщины поубивали детей и покончили с собой. Год спустя сходная участь постигла в Италии, у Верцелли, успевших нагнать ужас на жителей долины По кимвров. Цивилизация сломила варварство. Германская опасность была устранена, но память о жутком тевтонском неистовстве — *furor teutonicum* — осталась. Из уст в уста, от отцов к детям передавались ужасные рассказы о диком враге, о пепельноволосых, облаченных в белое, перепоясанных металлическими ремнями германских жрицах, о принесении ими в жертву своим кровожадным богам сотен пленных легионеров, по крови и внутренностям которых они прорицали грядущее.

Прошло менее полувека и в годы покорения Галлии Цезарю пришлось выяснять отношения также с германцами. Сначала, в 58 г. в Эльзасе, он наголову разбил предводителя свебов Ариовиста, который с трудом умотал за Рейн. Потом, стремясь положить конец разбою заречных узипетов, тенктеров и сигамбров, дважды, в 55 и 53 гг., переправлялся за Рейн, не соблазнясь, правда, рискованной перспективой углубиться в лесные чащобы заповедного края. Ариовист был призван на помощь кельтскими секванами против традиционно дружных Риму гедуров и заносчиво отверг вызов-приглашение галльского проконсула вступить в мирные переговоры: это-де Цезарь должен явиться к нему, если чего-то от него хочет. Цезарь внял и явился.

В 55 г., спасаясь от возмездия за левобережный набег, нашедшие убежище у союзных сигамбров тенктеры и узипеты убедили первых отступить без фронтальной рукопашной. В 53 г. сигамбры сами, коварно атаковав римлян, вовремя спаслись на противоположный берег и ушли от расправы.

Итоговой деятельностью-достижениями Цезаря река Рейн почти состоялась, но пока как державная граница не устоялась. В 38 г., в видах переселения на запад теснимых свебами убиев, ее пересекал М.Агриппа; в 25 г. с приграничной штрафной экспедицией — М.Виниций.

* * *

Летом 16 г. лихие верховые молодцы из того же антицезарской закалки племенного трио опять наострились за добычей в Галлию, опрокинули встречную римскую конницу и, преследуя вражеских всадников, сшиблись с легионом под командой Лоллия. Легат оказался неподготовленным, либо к атаке как таковой, либо к атаке слишком яростной, и, не без потерь, проиграл. Победители захватили боевого орла опозоренного, показавшего тыл V-го легиона, грабительно похозяйничали в окрестностях и довольные убрались назад в заречье.

Светоний насчитывает всего два военных поражения в биографии Августа — и оба на германском фронте: *clades Lolliana* и *clades Variana*. “Первое принесло больше позора, чем урона...” (Авг.23). Совершенно верно: не столько ущерб в живой силе, наверняка, малозначительный, сколько краска стыда омрачила жизнерадостный лик “златовекового” Рима. С рождения

августейший принципат не знал внешнеполитических неудач; со дней парфянского провала Антония никто не брал римские знамена в плен.

Хотя нельзя не признать — Лоллиев позор так щемяще запомнился, точнее, десятикратно усугубился и приобрел зловещее “предзнаменовательное” значение задним числом сквозь увеличительное стекло Тевтобургского леса. Не случись в перспективе германская катастрофа Вара, не было бы в ретроспективе германской осечки Лоллия.

* * *

Кесарь выехал на место происшествия в июле, взяв с собой Тиберия, несмотря на обязывавшую того находиться в Риме претуру; 22-летний Друз заменил брата в должности. Статилий Тавр заступил на отвергнутый десятилетием раньше Мессалой и с тех пор вакантный (или на заново учрежденный) пост наделенного полнотой полицейской власти градоначальника столицы — префекта Urbis.

Дион (54,19) не считает окраинный инцидент единственной причиной кесарского отъезда. Фривольные квиритские верхи были недовольны “брачно-прелюбодейными” законами: популярность становящегося ворчливым патриархом республиканского монарха заметно упала. Его самого сильно раздражала надобность раз за разом идти, вопреки принятому “Домострою”, на отдельные ходатайственные уступки близким к императорскому дому представителям нобилитета, и тем, во-первых, компрометировать-подрывать собственное законодательство, во-вторых, усиливать недовольство прочих сограждан. Если, с одной стороны, чрезмерно долгая оседлость адатолоубивого властелина в черте Померия стала желающим передохнуть от обременительной полиции нравов нобилиям попереk горла, то, с другой, надо дать народу квиритов время-возможность соскучиться по царю в голове и слезно звать или умиленно ждать Цезаря из “Александровой слободы”.

Плюс к тому, Дион называет галльский отъезд удобной, “согласно мнению некоторых”, ширмой для того, чтобы вволю насладиться на стороне, вдали от злых языков и любопытных глаз, страстной любовью с супругой (либо, скорее, с экс-супругой) Мецената Теренцией. Именно тогда, мол, Август был настолько жгуче влюблен в нее, что устроил между ней и Ливией соревнование типа конкурса красоты. Полноте: уж не в голом ли виде, уж не в сенатской ли курии у статуи божественного Юлия? Желтая бульварная сплетня налицо. Озлобленные диссиденты, будь они даже жертвы тирании, вовсе не обязательно не сплетники. Кроме того, на 16 г. роман с Теренцией, вероятно, составлял день минувший, а если и нет, то все равно поездка главкома в ее и сына Ливии (Тиберия) обществе в прифронтовую Галлию труднопредставима.

Не недовольство римлян пуританским “Домостроем” и никак не Теренция, но, перво-наперво, державные интересы позвали Верховного в дорогу и в длительную командировку на Запад.

Обстановка на Рейне стабилизировалась до августовского прибытия в Косматую Галлию. Напуганные вестью о приближении императора во главе несметных легионов германцы извинительно вернули трофейного орла,

предоставили заложников, притворились агнцами и запросили мира. Тиберий сменил местного легата Лоллия, кто вроде бы не лишился высочайшего благоволения, однако, временно ушел за (богемные) кулисы. Во всяком случае, в течение ближайших 15 лет о нем ни слуху, ни духу.

Остаток 16 г., перед административно-территориальной реорганизацией Галлии, перед завоеванием Ретии и Винделики, перед оккупацией Норика, прошел осторожно, подготовительно. Напомним одну из любимых абракадабр “Его величества”: “Лучше сделать поудачней, чем затеять побыстрей.”

* * *

В первой половине 738 г. а.У. и.о. претора во второй половине года Друз Клавдий Нерон женился на Антонии Младшей. На Антонии Старшей был женат эпоним года Л.Домиций Агенобарб – сын грубившего Клеопатре республиканца-антонианца Гн.Домиция. Женой Тиберия являлась дочь Агриппы от Помпонии – Випсания. *Domus Augusti* процветал.

* * *

Переплыв Ионическое море весной, великокняжеская чета – Агриппа, Юлия и, видимо, их как перешедшие из gens *Vipsania* в gens *Iulia* сыновья, так и не поменявшая фамильную принадлежность дочь Юлия* Minor (род. в 18 г.) проследовали по местам боевой славы гроссадмирала от Коркиры, через Патры, Коринфский залив и Коринф в Афины.

Ханслик (RE), *переправляя* Агриппу на греческий берег в 17 г., датирует тем же годом основание им римской ветеранской колонии в Патрах и далее *оставляет* основателя зимовать в Коринфе. Гардтхаузен (2,837) впадает, как сказано, в другую крайность, перенося отплытие содиарха из Италии аж на осень 16 г., после устроенных квиндецемвирами очередных сентябрьских квинквиналий в честь Августа, о которых Дион (54,19) замечает, что затраты на эти “римские акциады” были покрыты Агриппой, четко констатируя перед тем наделение Статилия Тавра надзирательскими полномочиями градоначальника (отъезжающим в Галлию Августом), ввиду отсутствия в столице снаряженного на Восток Агриппы. Т.е. осенние квинквиналии за счет Агриппы проводились в Риме в его отсутствие, в то время как основание ветеранской колонии в Патрах “Армянский Евсевий” датирует 16, “Евсевий от Иеронима” – 14, Дион (54,23) суммарно информирует про ветеранские колонии под 15, Август в “М.А.” (3,16) под 14 г. до н.э. Следовательно, нет оснований *основывать* патрасское дембильское поселение раньше срока, да и в сем, и в любом случае, личное присутствие наместника Востока при основании колонии совсем не обязательно**.

* “По паспорту” – Випсания Агриппина. Ее издревле называют Юлией, дабы отличить от жены Тиберия Випсании и от младшей дочери Агриппы Агриппины.

** Фронтин (Вода для Рима 10) сообщает о проведении Агриппой водопровода aqua Virgo в Рим в консульство Г.Сентия и К.Лукеция, т.е. в 19 г. до н.э., хотя тогда Агриппы не было ни в Риме, ни в Италии.

Ханслик неоправданно растягивает агриппианский путь из Рима до Афин на целый год, предполагая долгие остановки “представителя Цезаря в местностях за Ионическим морем” повсюду, где сохранились эпитафические следы возданных ему почестей. Такой подход ошибочен. Командировка сопровителя была не празднично-путешественной, но прежде всего должностной и деловой. А повсеместные почести воздавались римлянину № 2 в не меньшей мере отсутственно, чем присутственно. Одним словом, не приходится сомневаться, что коротко побыв в Афинах, он летом 16 г. обосновался в своей митиленской резиденции на Лесбосе, откуда мог наиболее оптимально держать под призором и материковую Азию, и Сирию, и Македонию, и т.д.

Греки, конечно, снова превзошли себя, чувствуя вице-кесаря и героя Акцийской войны (в ее 15-ю годовщину) столь же пышно, как некогда Антония и Клеопатру. Суровый, в возрасте за 45, военно-государственный муж, сдержанно принимая приторные знаки благоговения, без сомнения, не забывал об обстановке на обеспокоенном Дунае и в масштабах всего обширного полуцарства; молодая, 23-х лет отроду, супруга, красивая, умная, легкомысленная и веселая, должно быть, звонко радовалась солнечной Элладе, бирюзовому Эгейскому морю и невиданному ею ранее всеобщему поклонению. Слишком разные по натуре они вряд ли испытывали особую сердечную привязанность друг к другу, послушно выполняя — он, как присягу на верность, она до поры до времени — брачно-династические обязанности.

Коринфяне наименовали именем небесно-земного покровителя один из районов города; спартанцы учредили его снабженный жреческой коллегией культ; афиняне воздвигли ему и Юлии статуи; приступили к воздвижению девятиметрового монумента с Агриппой в виде державного возницы на победоносной квадриге.

Находясь уже в Митилене или еще в Афинах, он получил известие о смуте в Тавриде. Там возникла сложная ситуация и, кажется, нужда в верховном вмешательстве.

* * *

Под исконным Боспорским царством (V в. до н.э.) понимают отрезки суши по обе стороны Керченского пролива (Киммерийский Боспор) с центром в Пантикапее (Керчь). Согласно разумению древних, пролив и устье Дона (Танаис) отделяли Европу от Азии. О жизнедеятельности первой боспорской династии Архаинактидов сведений не сохранилось. В 438/37 гг. к власти в Пантикапее пришла династия Спартокидов. Правя совместно, сыновья Спартока I Селевк и Сатир овладели Кепой в Тамани и эллинизированной афинянами Нимфахией в Крыму. Сын Сатира Леикон (IV в.), сопровитель брата Горгиппа, завоевал греко-милетскую колонию Феодосия, покорил некоторые приазовские племена и подчинил таманскую Фанагорию. Он же облекся титулатурой: архонт Боспора и Феодосии, царь побежденных майотских, т.е. азовских народов. Так, северозевксинское “евразийское” государство вступило в полосу расцвета, завязало активные торговые сношения с Афинами и с южнозевксинским Понтом.

Спарток II и Паирисад I (вторая половина IV в.) расширили государственные границы за счет присоединения восточного Приазовья. Паирисад тронно пережил брата на 30 с лишним лет и отменил традиционно диархическое престолонаследие в пользу монархического единовластия. Упразднение царственного дуализма повлекло братоубийственную войну, победителем из которой вышел ок. 303 г. до н.э. Спартокид Эвмен, признанный также царем частью греческих городов геоокруги и частью небезнадежно чуждых культуре скифов Тавриды.

Упадку крымско-таманско-азовского царства способствовали политико-экономический закат Греции, вследствие разорительных войн диадохов, появление в южнорусских степях воинственных сарматов и приток в Крым новых волн теснимых сарматами за Перекоп скифских кочевников. Пришлось боспорцам кровопролитно воевать с ними. Последний Спартокид Паирисад V был убит (108 г.), в результате переворота и воцарения калифа на час Савмака — не то оседлого скифа на царской службе, не то дальнего царского родича. К месту вспомнить, что советские учебники истории гордо величали савмаковскую заваруху “первым выступлением угнетенных против угнетателей на территории нашей страны”, почитая ниспровергателя “гнилых рабовладельцев” Спартокидов отечественным Спартаком. Ну, а Спартак, как выразился сам К.Маркс, выдающийся представитель античного пролетариата.

Поднявшись на контрреволюционную борьбу с Савмаком, бесовестные местные эксплуататоры (главные буржуины Боспора) обратились за помощью к иностранному капиталу, к Митридату VI Понтийскому, кто подавил стихийное незрелое движение боспорских трудящихся и в 107 г. унаследовал бесхозную корону страны на уровне персональной понтийско-боспорской унии. 44 года спустя, в Тавриде, неукротимый римляноненавистник, преданный сыном Фарнаком, челядью и войском, в полном отчаянии, не сумев ни обрушиться отсюда через Дунай на Италию, ни даже удачно отравиться и заколоться, попросил кельтского наемника добить себя (63 г.).

Это маршируя на Иерусалим, Помпей узнал возле Иерихона о многожеланной смерти “дядьки Черномора” и, покорив маленькую Иудею, отправился в Амис* принимать капитулянтское коленопреклонение принца Фарнака. В тот тревожный период заговора Катилины Помпею не хотелось торопиться в Италию, ибо он, подобно советским маршалам времен Второй Мировой войны, “смело входил в чужие столицы, но возвращался в страхе в свою”. Разве для бравого солдата не проще пожинать боевые лавры в отдаленных ориентальных широтах, нежели разбираться-определяться, не дать маху и не скапутиться в запутанных комбинациях на шахматной доске Рима? Чтобы уметь и то, и другое надо быть Цезарем. Т.о., до осени 62 г. будущий цезарский визави “героически” одолел рыхлый Восток, а когда страсти в городе-на-Тибре поулеглись, парадно причалил к Брундизию, где, из (транспарированной, как верность Республике) нерешительности

* Черноморский город восточнее Синопа между реками Галис и Ирис.

распустил армию и тем навсегда упустил для себя возможность перейти Рубикон*.

Фарнак же немало просчитался, надеясь удовлетворить римского завоевателя забальзамированным телом мертвого родителя настолько, чтобы утвердиться в статусе друга-союзника римского народа как в престольных родительских правах, так и в двоедержавных родительских границах. Римлянин велел предать выданного ему покойника торжественному погребению в родовой усыпальнице в Синопе, пожаловав коленопреклоненному отпрыску римский ярлык на царствование только в “Тмутаракани”, т.е. только в *Regnum Bosporum*. Понтийское царство подверглось административно-территориальному дроблению и провинциализации (до реставрации вассалитета Антонием).

Затаивший обиду Фарнак крайне невыгодно напомнил о себе, сочтя помпеянскую гибель в 48 г. сигналом к возрождению былого величия; поверг Колхиду, Малую Армению и вторгся в отчий Понт. Цезарь пришел, увидел и разгромил зазнайку 2 августа 47 г. у Целы. Главное искусство Митридата Эвпатора заключалось в искусном многолетнем увиливании от решающего фронтального сражения с римлянами; Фарнаку, напротив, случилось на подобное сражение отважиться, спустя 5 часов взять ноги в руки и улепетывать во главе всего тысячи уцелевших всадников от Целы в Синоп, из Синопа морем в Тавриду.

Впрочем, еще до поражения от Цезаря его иллюзорные успехи были омрачены мятежом, который поднял против него оставленный регентствовать на боспорском севере царедворец Асандр. Мятежный автохтон – уроженец таманской Фанагории, воспользовался походом царя и захватил власть. Прибыв в Крым, Фарнак нашел поддержку у скифов с сарматами, занял Феодосию и Пантикапей, проиграл генеральное сражение и пал на поле брани. Однако, Цезарь, не доверяя бунтовщику, отклонил изъявление вассальной лояльности, поручив Митридату Пергамскому умиротворить заморский вассалитет – раз, посредством пергамско-боспорской унии воцариться там – два. План переориентации Боспора с Понта на Пергам рухнул. Асандр не оплошал: разбив и убив порученца, он самолегитиматорски женился на Фарнаковой дочери Динамис, кого еще совсем недавно тронный отец безуспешно предлагал, ищущи запоздалые компромиссы, то ли в заложницы, то ли в жены-наложницы Цезарю.

Неизвестно какой из поочередно державных римлян, Цезарь, Антоний или Октавиан, все-таки узаконил за Асандром царскую диадему. Скорей всего, Антоний, между тем как Октавиан, видимо, удовольствовался после Акция дружеско-верноподданническими заверениями “тмутараканьского” династа, поскольку, во-первых, ходить в поход на самых дальних римских подопечных в “Тридевятое царство” не собирался, во-вторых, никуда не спешил.

И вот в 17/16 гг. некий авантюрист, по слухам, римский вольноотпущенник именем Скрибоний, назвавшись сыном Митридата VI и прикры-

* Не случайно “великий” Маркс, штудирюя Аппиана, обозвал Помпея “чистым говнюком” (*Pompejus erscheint als reiner Scheißkerl*).

ваясь липовым мандатом Августа, поднял против 93-летнего Асандра бучу. Удрученный старец, видя, что дело табак, переименовал родную “азиатскую” Фанагорию в Агриппею и послал SOS на Лесбос. Правда, до ответа не дожидаясь, да и сразиться с самозванцем не сумел: царские войска переметнулись к Скрибонию; покинутый всеми Асандр объявил голодовку и помер.

В Боспоре, официально пока в одиночку, зацарствовала вдовья Динамис, как пить дать, соучастница заговора. Сохранилась ее монета, датированная 281-м годом Боспорской эры, равнозначным либо 17/16, либо 16/15 гг. (сентябрь). Примем вторую версию. Вероятно, старый царь скончался осенью 16 г.; его соперник, т.е. фаворит царицы, медля с самореституцией, запросил добро Агриппы. Запрос не был лишен логики: если уж Антоний признал воцарившегося вопреки Цезарю узурпатора-цареубийцу, а Октавиан оставил на троне Антониеву креатуру, то почему бы Агриппе не утвердить ничем, в сущности, не виновного перед Римом римлянофила сейчас. Расчет не оправдался: эпоха революционных приходов к власти миновала. Не одобрив ни авантюру, ни залихватскую игру безродного проходимца в потомственность от Митридата, Агриппа уполномочил Полемона Понтийского навести по весне образцовый порядок на противоположном берегу Понта Эвксинского. Свой в доску, причем давно предусмотренный на всякий пожарный случай для Боспора, Полемон Зеноныч и надежнее, и сподручнее. В ответ отвергнутый Скрибоний произвольно женился на Динамис и самовольно нахлобучил корону, но еще до того как окрыленный Полемон бросил якорь в Крыму, был убит недовольными рискованным развитием сюжета боспорцами. В общем самозванец подал метрополии повод к восстановлению учрежденной 90 лет назад понтийско-боспорской унии, на сей раз под эгидой Imperium Romanum.

* * *

В 1-м абзаце 1-й главы 16-й книги “И.д.” говорится об издании Иродом личной властью закона, “который совершенно не соответствовал прежним установлениям”, ибо требовал продажи иудейских рабов в рабство к чужеземцам, за границу, что шло вразрез с Моисеевым законодательством, согласно которому: 1. иудей не мог быть продан в рабство к язычникам; 2. оказавшись в рабстве за совершенное преступление на родине, у единоплеменников, получал свободу по истечении шести лет. Это постановление относится не к периоду Иродова процветания, перестройки храма и т.н. единения царя иудейского с народом, но ко времени не позднее середины 20-х гг., до голодно-чумных бедствий, т.е. к периоду насильственного утверждения антипатридского режима* в Земле Обетованной, к поре рельефно направленных против иудейской сегрегации и сепаратизма державно-оικουμενических интегральных приоритетов великоримского вассала.

Открывая данным законом очередную книгу “Древностей”, Флавий,

* Сходного мнения придерживается А.Шалит, относящий (589) закон о ворах на ранние годы иродианского царствования.

либо не ведая хронологию оною, либо заведомо пренебрегая ею, исходил не из хронологической последовательности описываемых событий (так или иначе, нарушенной 9,5 летними сроками реконструкции храма и сценой освящения святилища в конечной главе 15-й книги), но из продиктованного авторской позицией композиционного построения 16-й книги в целом. Эта книга отмыкается и замыкается негативными тираническими деяниями Ирода — законом о продаже криминальных или неугодных режиму иудеев в бессрочное рабство за кордон и бесчеловечной казнью сыновей Хасмонейки Мариамны*.

Касаемо существа дела — флавиевский комментарий о традиционной продаже иудеев в рабство на максимум шесть, сообразно Торе, лет подтверждает наличие в иудейской практике на исходе старой эры (пусть зависимого от царской деспотии) института субботнего года. Вместе с тем, сам факт принятия, вероятно, в середине 20-х гг. вышеозначенного постановления позволяет предположить, что тогда же был принят знаменитый “Просбул” Гилеля, разрешивший заимодавцам взыскивать долги с должников, невзирая на субботний год. Действительно, если оба антисубботнеродственных законодательства в разной степени противоречат Моисееву закону, то возникает вопрос: не вошли ли они в силу одновременно?

Кстати, не могучи, разумеется, подписаться под примирским квазимессианством Антипатрида, кроткий лоялист (почитаемый всеми, в т.ч. Иродом), авторитет и заступник за диссидентов, Гилель, либо нашел любопытный выход, либо искренне, причем на редкость аномально для фарисейского законоучителя, считал мессианское исполнение времен днем минувшим. Он называл уже пришедшим и прошедшим иудейским Мессией благочестивого царя Давида Езекию (VIII-VII вв. до н.э.).

“Равви Гилель говорил: “Нет для Израиля больше Мессии, ибо израильтяне вкусили Его во дни Езекии”.

Равви Иосиф: “Да простит Господь равви Гилелю! Когда жил Езекия? Во дни Первого храма. А у пророка Захарии во дни Второго храма сказано: “Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се, Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и молодом осле, сыне подъяремной” (Кн.Захарии 9,9) — “Санхедрин” (99а).

* * *

Обратимся ко времени после возвращения Ирода в 17 г. с сыновьями из Рима.

“Когда Ирод вернулся с ними из Италии, простонародье восторженно отнеслось к юношам, снискавшим к себе благоволение как дарами счастья, которыми их наделила судьба, так и своей царственной внешностью и осанкой. Но зато они тотчас навлекли на себя и недоброжелательство со

* Подразделение “Древностей” на 20 книг принадлежит самому Флавию, тогда как предпосланные в современных изданиях каждой книге аннотации-epitome и количество лет этими книгами охватываемых — продукт вспомогательного творчества известного флавианиста XIX в. Б.Низе.

стороны сестры царя Саломии и всех тех, кто своими наветами загубили Мариамну. Дело в том, что последние уже теперь боялись, что когда юноши взойдут на престол, им придется поплатиться за незаконные свои поступки по отношению к их матери. Это опасение побуждало придворных к клеветническим наветам на юношей, притом выставлялось на вид, что те вовсе не находят удовольствия в обществе отца, так как считают безнравственным жить вместе с убийцей их матери. Поскольку подобные наветы походили на истину, основываясь на убедительном факте, то врагам удалось преуспеть в кознях и лишить юношей расположения, которое питал к ним отец. Конечно, недоброжелатели ничего этого не высказывали царю прямо, но распространяли такие слухи в народе; когда же об этом было донесено Ироду, в нем понемногу стала вызревать та ненависть к сыновьям, подавить которую он с течением времени уже по самой природе своей был не в состоянии. Однако, пока у царя чувство родительской любви было сильнее всякой клеветы, и потому он заботился, чтобы его сыновьям оказывались всевозможные почести; когда они достигли соответственного возраста, он женил их, а именно Аристовулу дал в жены Беренику, дочь Саломии, а Александру Глафиру – дочь каппадокийского царя Архелая” (И.д.16,1,2).

Полученное образование, гордая осанка, статный облик Александра и Аристовула, причастность принцев к блеску столично-мировой культуры поначалу несказанно обрадовали их провинциала отца. Наряду с тем, легко вообразить степень деиудаизации, несоответствия сформировавшихся под чужим римским небом юношей ортодоксально-иудейским шаблонам, требованиям традиционалистского благочестия. Куда им до идеального царя из дома и рода Давидова! Кому доставило радость их возвращение в Иудею? Не фарисеям и не ессеям, но саддукеям, эллинистам и множеству простодушного престолярства. До отъезда в Италию мальчиков воспитывали греки Андромах и Гемелл; Гемелл, персональный гувернер Александра, находился при цесаревичах и в Риме, где они, успев стать там и отроками, и юношами, провели, как мы знаем, семь долгих лет в доме отъявленного язычника Поллиона.

Между тем, за время пребывания царских отпрысков на Западе, в Иудее многое изменилось. Не позднее 21 г. Ирод, поостыв к Мариамне II, которая успела родить ему двух дочерей и сына (см.ниже) и в ком он, увы, не нашел вторую Мариамну I, обзавелся дополнительными женами. Среди них, в частности, самарянка Мальфиса и иерусалимлянка Клеопатра. Имя иерусалимлянки, похоже, свидетельствует, если не о языческом, то об иудео-эллинистическом происхождении красавицы; ох, неспроста она звалась этим возбуждающим, этим завораживающим именем “безрезультатно покушавшейся на целомудрие Ирода” египетской Шахерезады. С 20 по 17 гг. у царя родились от Мальфисы сыновья Архелай и Антипа, от Клеопатры – Филипп.

После 20 г. при иерусалимском дворе обосновались и правительственно, в составе высшей придворной камарильи, подвизались Николай Дамаскин и его брат Птолемей. Другой Птолемей, вероятно, тот, кого (и Саппиния впридачу) беглый тетрарх Антипатрид встретил, спасаясь от кораблекрушения зимой 38/37 гг. на Родосе, издавна? занимал посты премьер-министра,

хранителя королевской печати и министра финансов в иродианском государстве. Николай Д. прививал повелителю культуру Ойкумены, приобщал его к гуманитарным азам античности, к небеспристрастному обращению с музой истории Клио.

Т.о., с одной стороны так или иначе, Ироду все более мнилось быть царем иудейским, которого сдает ревность по дому Господню и т.д., с другой, как видим, он дал сыновьям про- и приримское воспитание-образование, окружал себя учено-чиновными греками, увлекался и баловался эллинизмом, одним словом, искал найти неприемлемый в приложении к народу Божию *consensus universorum*. Нельзя служить одновременно Богу и Маммоне!

* * *

За злоязычной ненавистью гиены Саломии дело, разумеется, не стало. Саломия и Ферора верно чужились в царственных племянниках перспективную угрозу. Те же, во-первых, не скрывали свою мстительную неприязнь к тетушке с дядюшкой, во-вторых, ощущая себя больше аристократами Хасмонеями, нежели нечистокровными Иродианами, постепенно отчуждались от отца, все острее воспринимая его как убийцу их загубленной наветами отцовского клана матери. Сданное, казалось, в архив преступление 12-13-летней давности вновь обретало плоть и кровь: у старых грехов длинные тени. Первые признаки неизлечимой во втором колене двоесемейной болезни начали подспудно отравлять дворцово-династическую атмосферу: смертоубийственно преданная забвению язва открылась, чтобы вырасти со временем в злокачественную опухоль.

* * *

Летом 16 г. Ирод женил 18-летнего Александра и 17-летнего Аристовула, соответственно, на каппадокийке Глафире и на Саломиевой Беренике. Второй внутриклановый, вне международно-политических диапазонов, брак был продиктован стремлением монарха склеить родственный разлом, ликвидировать остаточный хасмонеийский синдром, устранить брачными узами свару в общем доме. Кроме того, заботливый отец рассчитывал образумить и остепенить горячеголовых нетерпеливых молодых людей ранней женитьбой. Он сам впервые женился в беспокойные 40-е гг., причем не рано, в возрасте не моложе 24-25 лет*, и потому решил в эпоху государственного благоденствия женить наследников вовремя. Своевременные браки сулят своевременное потомство; когда речь идет о потомстве царском, это важно вдвойне; и потом лучше иметь 20-летних сыновей, когда тебе 45, а не 55. Собственно цесаревичем, надо полагать, считался, сообразно

* Первым браком Ирод был женат на простолюдинке Дориде. Их сын Антипатр родился ок. 44/43 гг. Женившись на Мариамне, царь удалил его вместе с матерью от двора, позволив отвергнутому первенцу посещать Иерусалим лишь в паломнические праздники Пасхи, Пятидесятницы, Кушей.

возрасту, да и судя по браку с венценосной каппадокийкой, “принц Уэльский” – Александр, в то время как Аристовулу отводился ранг “герцога Орлеанского”. Саломия вышла замуж за Костобара в 32 г., имела от него сына Антипатра и нескольких дочерей, т.е. Береника родилась ок. 30/29 гг. Породнение Иродиан с Архелаем Каппадокийским, безусловно, возымело место не без соучастия Августа, кто, согласно Светонию (Авг.48), любил связывать союзных царей взаимным родством.

* * *

Кум Ирода Архелай Cappadox не мог похвастать знатным геральдическим родословием. Прадед царя по отцу, малоазийский грек-простолудин, выдвинулся в полководцы на службе у Митридата Эвпатора – ликвидатора, посредством поочередных убийств, тронных каппадокийцев Ариаратидов.

В VIII-VII вв. Каппадокия входила в сферу влияния Фригии; в начале VI в. отошла к Мидии; в 546/45 гг. оказалась под властью Кира Персидского. В IV в. каппадокийцы, будучи персидской сатрапией, не откликнулись хлебом-солью на появление в Азии Александра, оказали греко-македонянам сопротивление и подверглись завоеванию. В ходе нестабильного селевкидского владычества северная часть обширной страны подпала Понту. В центре и на юге борьбу с Селевкидами возглавил внук ахеменидского сатрапа-перса Ариарам. Ок. 255 г. сын Ариарама Ариарат сделался местным царем, положив начало династии Ариаратидов. Вскоре после битвы при Магнесии (190 г.) Ариарат IV Филопатер отвернулся от Селевкидов, с которыми, ожив дочь Антиоха III, первоначально союзничал, и свел дружбу с римлянами (188 г.). Во второй половине II в. до н.э. вдова высококультурного греколюбивого римлянофила Ариарата V Евсевия, одержимая жадной единовластия бесноватая Низа, отравила, прокладывая себе дорогу к трону, пятерых малолетних сыновей. Шестого заблаговременно укрыли родичи. Впоследствии, по воцарении под именем Ариарата VI Эпифана, он, повоевав и помирившись с Понтом, женился на сестре Митридата VI Лаодике. До 95 г. Митридат, хладнокровно устранив и его, и его двоих сыновей, пресек царскую династию и наложил на каппадокийское наследство тяжелую лапу. В дело вмешался Рим, заставил “дядьку Черномора” убрать руки прочь от Каппадокии и объявил ее свободной. В ответ на просьбу каппадокийцев назначить им царя, римляне не в первый раз изумились неистребимому антиреспубликанскому рабству ориенталов, их нежеланию освободиться из-под царско-крепостной опеки-неволи* и санкционировали восшествие на вакантный престол Ариобарзана, родом из местной знати.

Показывая кукиш великоримскому арбитражу, Митридат короновал уворованной короной собственного дитяту.

Тем временем, Митридатов командарм Архелай храбро дрался против римлян на Балканах; выработывал прелиминарный мир с Суллой; очень понравился последнему; устроил randevу главкомов-антагонистов в при-

* См. Страбон (12,2,12,540).

брежной троянской Анатолии; содействовал заключению перемирия 84 г. Затем был заподозрен Митридатом в измене; выжил и поменял лагерь; в т.н. второй противмитридатовской войне помогал Л.Лицинию Мурене (83-81 гг.).

Помпей предоставил (63 г.) одноименному сыну генерала-перебежчика верховное жречество в понтийской Комане. Там располагалось известное святилище темной богини Энио-Ма: уходящий корнями в дремучее хеттское прошлое субстрат ратоборства и материнства с гимнами плодородию и оплодотворенной кровью павших воинов земле, с дикими ритуально-оргастическими священнодействиями. Местонахождение древней кумирни – Комана Каппадокийская (Катаония в Антитавре). Тамошний удельный теократор считался вторым после царя лицом в Каппадокии. Честолюбец Архелай не удовлетворился, однако, Помпеевым назначением: авантюрно назвался сыном усопшего Митридата и женился на Беренике Египетской (дочь изгнанного в 58 г. египтянами Птолемея Авлета), надеясь пофараонить в стране пирамид. Изгнав тирана-отца, александрийцы искали сильного мужа для молодухи-царицы. Сватовство двух безземельных селевкидских принцев провалилось: один неурочно умер, другому помешали попасть в Египет римляне. Некоего наглого самозванца Береника, сводная и достойная сестра Клеопатры, велела удавить после второй или третьей брачной ночи. В конце концов, на безрыбье подвернулась и сошла жреческо-команская кандидатура. Придуманной генеалогии от Митридата египтяне поверили, ибо захотели поверить. Но затея не сладилась. Решением римского сената сирийский легат Габиний вернул Птолемею Авлету египетский трон. Архелай пал в бою (55 г.). Начальник Габиниевой конницы М.Антоний воздал убиенному царские почести при погребении. (В 55 г. Антоний впервые увидел 14-летнюю Клеопатру.)

Взрослый сын и соименник не расцарствовавшегося на Ниле Архелая, тоже не довольствуясь скромной команской теократией, положил глаз на всю Каппадокию, откуда убрался под нажимом проконсула Киликии Цицерона (51 г.). В 47 г. Цезарь лишил неблагонадежного команца первосвященского достоинства и одновременно простил помпеянство взошедшему на каппадокийский престол в 52 г. Ариобарзану III, кто четыре года спустя был казнен или убит (Аппиан 4,63) по подозрению в неблагонадежности Г.Кассием.

Обустрявая в 41 г. Восток, Антоний сместил брата казненного цезарианца Ариарата и отдал вакансию юному сыну обиженного Цезарем команского теократора Сизину. Перед чарами его матери Глафиры влюбчивый триумвир, естественно, не устоял. В 35/34 гг. принявший имя Архелай династ-антонианец наконец-то избавился от одоленного и преданного казни Ариарата*. Дальнейшая история Архелая Каппадокийца, акционный перебежчик и верного августинца, нам известна.

По всей видимости, не ранее и не позднее 34/33 гг. он женился с санкции Антония на одной из дочерей уведенного в 34 г. в египетский плен армянского царя Артавазда, которая родила ему нареченную именем бабки

* О казни Ариарата Антонием коротко сообщает Валерий Максим (9,15,2).

дочь Глафиру. Во всяком случае, Глафира кичилась при иерусалимском дворе родословной от Дария Гистаспа, каковую она не могла выводить от отца, сына сомнительного жреца и пленительной гетеры. Не без наследственно-династических притязаний сын Глафиры и Александра, внук Ирода Тигран получит в конце правления Августа армянский престол. Повторим, Август дальновидно любил связывать союзных династов взаимным родством.

* * *

Женив сыновей, Ирод отчалил к осени в островную ионическую Азию приветствовать М.Агриппу. Флавий пишет: “Устроив все это и узнав, что Агриппа вновь прибыл из Италии в Азию, Ирод тотчас поехал к нему и просил его приехать в Иудейское царство, чтобы найти там гостеприимство преданного ему друга” (И.д.16,2,1).

Тепло поприветствовав Агриппу осенью 16 г. на Лесбосе и пригласив его в гости, царь иудейский вернулся зимовать в Иудею, куда Агриппа придет, точнее, заедет в следующем году, во время инспектирования главной провинции наместника Востока – Сирии.

* * *

1 января 15 г. до н.э. = 739 г. а.У., когда консульство в Риме облекли М.Ливий Друз Либон (сводный брат Ливии Друзиллы) и Л.Кальпурний Пизон Фруги, кесарь обретался в Галлии.

Подготовленную из западной Европы войну 15 г. в Европе центральной вел молодой генералитет дома Augusti. Прежде всего на гарнизонно усиленных воинскими подразделениями из внутренней Галлии землях вдоль левого берега Рейна возникла милитаризованная зона особого режима. Но ни карательного, ни развернуто-походного перехода за германский Рейн тогда, в отместку за *clades Lolliana*, не последовало. К Германии Цезарь II подбирался с запада и с юга, медленно, не прыжком, а ползком. Зачем быть львом, если змий мудрее. Сперва предстояло обезвредить альпийских горцев, взять под стабильный контроль горные высоты и перевалы с предгорьями. Успехи Силия Нервы полагалось развить, т.е. покорить область центральных и восточных Альп между Галлией и Нориком – дикую Ретию, чье народонаселение составляли первобытные племена неведомых доиндоевропейских кровей-корней. Они отличались дерзостью в вылазках и культово-выборочным умерщвлением пленных, поголовно истребляя, согласно Диону (54,22), всех чужаков мужского пола без различия возраста: вспарывали животы беременным пленницам после того, как их всеведущие шаманы диагностировали пол плода.

Ступив на тропу войны с южного италийского направления, миновав Этч и Тироль, брат Тиберия Друз протаранил Тридентское высокогорье. Варвары сопротивлялись неистово. Не видя пути к спасению, обезумевшие ретийские женщины размозжали грудных младенцев оземь и швыряли в лицо приближающимся легионерам. Любимец отчима, общительный и открытого нрава, младший Клавдий Нерон достойно выдержал боевое креще-

ние. В считанные месяцы все было кончено, многочисленные ожесточенные схватки-стычки выиграны, неприятель одолен. Параллельно друзовской операции Тиберий приступил к завоеванию Винделики курсом на Ретию из в равной мере подверженной набегам ненасытных альпийцев пограничной Галлии. Пока меньшей из братьев уверенно орудовал в Тридентине, старшой вышел через швейцарскую Юру к Боденскому озеру. Соорудив здесь, на одном из островов Швабского моря, легкий флот, он разбил винделиков в морском бою и ускоренным маршем добрался до истоков Дуная. Собственно ретийского супостата Тиберию довелось побить в кровопролитном сухопутном сражении 1 секстилия; или, как выражается в героической оде “Август и Нероны” Гораций (4,14), в день исполнения-истечения третьей люстральной пятилетки со дня падения Адександрии. По итогам блицвойны длиною в сезон, братья-командиры, кого, вторя Горацию в прозе, превозносит Веллей (2,95), действуя порознь и совместно, добились разрозненные вражеские формирования, подавили отдельные очаги сопротивления и вовлекли богатырски объятые Альпы в пределы Римской империи. В ходе 15 г. был также оккупирован и взят в союзники римского народа, под властью марионеточного династа, соседний придунайский Норик. Кесарь принял X-ю императорскую аккламацию. Подчиненные Римом Ретия и Винделика (территория от Женевского озера до Пассау) первоначально попали в ведение чрезвычайнорежимного префекта, позднее в компетенцию кесарского прокуратора из всадников. Боеспособное горнотуземное население, мужей и юношество, метрополия преимущественно депортировала и вразброску расселила за чертой оцепленных ветеранскими колониями предгорий, на безопасном удалении от гор. С 15/14 гг. в провинции *Raetia et Vindelica* постоянно стационарировались от одного до двух легионов. Заложенное вскоре римское поселение *Augusta Vindelica* (Аугсбург) станет дорожно-сторожевым узлом-заслоном южнее межевого Дуная и севернее отрогов альпийской серповины. Основанная в 43 г. до н.э. на стратегической излучине Рейна римская колония *Augusta Raugica* (Базель) связала завоеванные области с Галлией.

Итак, если Средиземное море – внутреннее озеро Рима, то почему бы Альпам не быть охранными вышками империи? отчего бы Дунаю не прикрыть доступ к ней – от прирейнских истоков до (на данном этапе) среднедунайской Виндобоны (Вена)! С чего бы, черт подери, не прицелиться отсюда в мягкое подбрюшье Германии *Magna*!

Хочешь мира – готовься к войне. Август действовал весомо, осмотрительно, массивно. Полеты во сне и наяву не для него. Четыре четверти пути надо пройти рассудочно, со страховкой: сорвешься – костей не соберешь.

Одновременно с фронтовыми геройствами сыновей Ливии протекали насыщено-трудовые императорские будни в Галлии. Ее древним населением были на юге ок.середины 1 тыс. до н.э. лигурийцы и иберы, на прочей территории представленные множеством племен и союзами племен кельты – индоевропейские потомки то ли циклопа Полифема и Галатеи, то ли сына Аполлона (а то и Геракла) Галата, то ли гиганта Кельта. Постепенно они составили большинство населения и на французском курортном юге; около 400 г. мигрантски освоили Британию, Ирландию, Испанию;

около 300 г. наводнили Балканы; во II в. докатились до М.Азии и осели в Галатии. Надо сказать, что колонизация полуостровитянами-римлянами полуостровной Испании предшествовала колонизации ими Галлии, сродни тому, как августейшая административно-территориальная реформация Пиренейского полуострова предшествовала галльской*.

Основанная ок. 600 г. до н.э. греческими колонистами Массилия (Марсель) активно поддерживала вместе с кельтским югом римлян во Второй Пунической войне. В походе через Трансальпийскую Галлию (Галлия севернее Альп) Ганнибалу приходилось нелегко, тогда как улучившие минуту, чтобы сбросить римское ярмо, цизальпинские галлы (между Альпами, Апенниннами и Адриатикой) яростно воевали на его стороне.

Около 390 г. кельтские полчища, победители этрусков, опустошительно наступая с севера, разгромили римлян в незабываемом сражении у реки Аллия и на целых семь месяцев завладели Вечным городом, за исключением Капитолийского холма, где укрепились и таким образом избежали катастрофы спасенные гусями квириты. День аллийского побоища – 18 июля – навсегда сделался черным постным днем римской истории.

Изречение галльского вождя Бренна, кто насмешливо бросил свой меч на уравновесившую откупное золото чашу весов со словами: “Горе побежденным!” стало крылатым. Рим хорошо усвоил преподанный урок и до 220 г. аннексировал т.н. Галлию *Cisalpina* (т.е. Галлию южнее Альп); воюя с Ганнибалом, потерял; после 190 г. завоевал сызнова.

В течение II в. до н.э. Галлия к югу от реки По была романизирована, облачилась, образно выражаясь, в тогу и получила наименование *Togata*. Галлия севернее реки По (Пад) прозвалась *Transpadana*. Сулла учредил в 82 г. провинцию *Callia Cisalpina* с пограничным Рубиконом на юге. Пересекши Рубикон, Цезарь предоставил романизированным транспаданцам полноценное римское гражданство. В 42 г. сулланская провинция прекратила существование и втянулась в Италию.

Что касается союзной Риму антипунической Трансальпины, то в 154 г. до н.э. римская армия под командованием консула Л.Опимия помогла массилиотам при отражении притязаний лигурийцев на марсельские колонии Ниццу и Антиполь. В 125-118 гг. частью ратными, частью мирными усилиями К.Фабия Максима и Гн.Домиция Агенобарба в союзе с традиционно дружно-родственными римлянам гедурами (вели происхождение от беглых троянцев) против аллоборгов и авернов, к Риму отошли земли между Альпами и Роной до Женевы. В 121 г. возникла провинция, сначала попросту названная *Provincia* (отсюда: Прованс); в 118 г., с закладкой колониального центра в Нарбо, появилась провинциальная единица *Gallia Narbonensis*. Римский гарнизон расположился в союзном Лангедоке, в Толозе; дорога *via Domitia* пролегла за Пиренеи. Южная *Celtica* интересовала римлян, в первую очередь, как устойчивый ненавесной мост из Италии в Испанию.

На исходе II в. страну кельтгов сотрясло и потрясло кимвро-тевтонское

* Недаром Италия и Испания и вчера, и сегодня родственнее друг другу (и по культуре, и по языку), нежели Франции.

вторжение. С 80 г., в пору “испанской баллады” (или “серенады”) популярна, сепаратиста и авантюриста Сертория тут имело место подавленное Помпеем брожение.

С 71 г. все еще свободной, в отличие от подопечной Риму азиатской Галатии, европейской Кельтике стали угрожать из-за Рейна предводительствуемые вождем свебов Ариовистом германцы*. В 60-е гг., пока Помпей срывал фанфаронские лавры на Востоке, галло-германские и внутрикельтские противоречия повязали трансальпийско-ненарбоннскую Галлию гордиевым узлом, который в 50-е гг. мастерски разрубил Цезарь. В 58 г. он — галльский проконсул — запретил швейцарским гельветам переселиться под давлением Ариовиста, которого, консульствуя, статуировал за год до того другом *populi Romani*, через римские владения в Аквитанию. Заполнение территориального вакуума, в случае ухода гельветов из Швейцарии, германцами было по интересам *Imperium Romanum*. Цезарское реноме и призрак будущего Рубикона взывали к умножению денежных средств и обусловленным войной легионов, взывали к успешной войне. Попытавшиеся пройти через земли гедуров и секванов гельветы напоролись на Цезаря у Бибракты, проиграли и повернули назад. Так, придя в лице Цезаря с освободительной миссией в независимую Галлию, Первый Рим больше не ушел оттуда, ибо подобно Риму Третьему исповедовал сформулированное Николаем I кредо: “Россия может что-нибудь взять, но отдать — никогда”. Себе же на беду Ариовисту взбрело высокомерно отказаться от переговоров, быть разбитым в верхнем Эльзасе и стусеваться за Рейн.

В 57 г. Цезарь завоевал Бельгию, Нормандию и Бретань; в 56 г. Аквитанию; не упуская из виду Рим, обновил в Луке заключенный в 60 г. с Помпеем и Крассом триумvirат, продлив свои проконсульско-галльские полномочия на следующие пять лет. В 55/54/53 гг. дважды переправлялся в заморскую Британию и дважды в зарейнскую Германию; подавил выступление треверов, нервиев и эбуронов; потерял единственную дочь, супругу Помпея Юлию, что ускорило развязку триумvirата. В 52/51 гг., когда Красс уже успел сгинуть при Каррах (53 г.), а консул без коллеги Помпей (52 г.) бездарно отфанфаронил свое моно-консульство в Риме, Цезарю удалось сокрушить опаснейшее восстание фанатичного противоримского объединителя галлов Версингеторикса и тем завершить покорение вдвое большей, чем Италия, трансальпийской Галлии. Но не только. Отсюда, из-под поверженной галльской Алезии, начался путь к Рубикону!

Неудачливый германский предтеча более удачливого Арминия — Ариовист и несостоявшийся галльский Арминий — Версингеторикс как бы двусторонне маркируют осуществленное в 58-51 гг. крупнейшее внешнеполитическое деяние величайшего из римлян. В результате этого деяния, сравнимого для судеб цивилизации с открытием Колумбом Америки, страна кельтов превратилась в противогерманский резервуар романизма и в пере-

* Призванный секванами против гедуров Ариовист занял 1/3 секванских земель и привел сюда из-за Рейна 15 тыс. германцев, число которых выросло затем до 120 тыс. В 58 г. он требовал от секванов еще 1/3 земель и намеревался перевести в Галлию 24 тыс. зарейнских гарудов.

варивший дальнейшие германские вторжения средневековый центр Европы – в Прекрасную Францию.

Предваренная Цезарем трехмерсиональная Галлия – Aquitania, Celtica, Belgica, не успела воплотиться в провинциальную реальность. В 27 г. Август принял под кесарское крыло две провинции: Галлию Нарбоннскую и Галлию Косматую. В 22 г. Gallia Narbonensis перешла в ведение сената. В 16-13 гг. Gallia Comata была реформирована.

На просторах от Пиренеев к Галлии сенатской, до левобережья и атлантического устья Рейна, появились три продуманно расчерченные провинции: Аквитания, Lugdunensis и Belgica. Первая, в прошлом страна кельто-иберов от пиренейских отрогов до Гаронны, разрослась теперь от Себены до Луары, совместив раздельных галльских федератов, иберов и кельто-иберов в едином административно-краевом котле. Бельгия, географию которой Цезарь ограничивал Меером, нижним Рейном, Арденнами и Сеной, расширилась в объеме и приблизилась выпуклой дугой: за счет треверов – к среднему, за счет гельветов – к нижнему Рейну. Доцезарское бельгийское население представлял пестрый конгломерат кельто-германских групп, плюс генеалогически неясные племенные союзы. Центральная Лугдунская Галлия или, по-новому, Лугдуния (вместо Кельтики) простерлась от бретанского полуострова до Лугдуны (Лион) – основанный в 42 г. дядюшкой Мунацием своеобразный столично-тройничный нерв новорожденной колониально-территориальной величины Tres Galliae.

Примечателен деэтнизирующий принцип августейшей реформации от имени романизации в присущем римскому империализму универсалистско-централистском духе: повсеместное поощрение договорных федератов в противовес клановой структуре. Клановость – удел обреченной на вымирание Азии, а не становящейся Европы. Относительно же колонизаторской деэтнизации покоренных территорий, Первый Рим вполне соприроден Китаю или Риму Третьему. К примеру, на землях аннексированных в XIX в. Российской империей Грузии или Армении искони были образованы Грузино-Имеретинская губерния и Армянская область. Чуть позже и та, и другая исчезли, будучи заменены Тифлисской, Кутаисской, Эриванской и Елисаветпольской губерниями (при намеренном смещении районов с однородным и разнородным национальным составом). Разделяй и властвуй!

Узловой лионский центр на пересечении дорог, у слияния сонной Соны (Арап) и рокочущей Роны (Родан), был призван скроить весь регион, т.е. все три императорские Галлии административно, финансово, торгово-оборотом, религиозно, культурно. В артериальном центре ежегодно будет проводиться *consilium Galliarum* – верноподданническое собрание галльских нотаблей; скоро Друз воздвигнет в Лугдуне алтарь *Ara Romae et Augusti* и освятит объединительный культ кесаря. Уже в 15 г. заведомо учрежденный последним лугдунский монетный двор щедро чеканил золотую, серебряную и медную монету, финансировал “швейцарско-баварско-австрийскую” войну братьев Клавдиев. Двум финансовым прокураторам вменялось отныне ведать финансами трех кесаревых вотчин: совокупно – Лугдунии и Аквитании, отдельно – Бельгии.

* * *

Кстати, о финансовом управлении, вернее, об одном управителе. Дион рекомендует (54,21) читателю некоего прокуратора-фининспектора Лицина или Ликина. Галл родом, побывавший, согласно Диону, в плену и в рабстве у Цезаря I, он, будучи отпущен на волю, приобрел римское гражданство и сделал прокураторскую карьеру при Цезаре II. Смекалистый малый, мздоимец и лихоимец, додумался взимать налоги с налогоплательщиков не за 12, а за 14 месяцев в году, т.е. своеобразно скрестил юлианский календарь с доюлианским, утверждая, будто декабрь в сфере налогообложения есть не 12-й, но всего лишь 10-й месяц. Любопытный штрих к теме “календарь и хронология”, не правда ли?

Бессовестно обобранные галлы пожаловались верховному ревизору. Повелитель осерчал и едва не привлек стяжателя-вымогателя к строгой уголовной ответственности. Тот, однако, вывернулся, пригласив патрона в свой дом, поразив его количеством сокровищной наличности и передав ему наворованное (откупное) добро со словами: “Умышленно, о мой благодетель, я скопил все это для тебя и римлян, дабы лишленные избыточных средств туземцы не помышляли о мятеже.” Каково? Оказывается, не едино Восток, но и Запад — дело (временами на восточный манер) тонкое. “Антимятежную” контраргументацию воруяги, в смысле вынужденной занятости обворованно-обнищавших туземцев добычей куска хлеба насущного, вместо крамолы, можно, если честно, толково опровергнуть. Но Август не опроверг: удовлетворился подарочным результатом, замял скандал и, видимо, без шума пенсионировал, либо перевел пожилого мошенника куда-нибудь в Азию. Лицин, кто умрет в престарелом возрасте, о ком упоминают Светоний (Авг.67), Марциал и Макробий, кого “Комментарий к Ювеналу” (1,109) сравнивает с *Крезом* Крассом, сослужил в Галлии (под началом Лоллия!), сообразно Августу, больше все-таки на пользу, чем во вред. Так и остались наивные жалобщики галлы с носом. Излишне задаваться риторическим вопросом: “Кому на Руси жить хорошо?”

Поведение коррупционеров Лоллия и Ликина вкуче, наверное, больше возмутило *коммуниста правовернее папы* — Тиберия. Впрочем, позднему Тиберию нельзя не ответить словами из “Писем римскому другу” И.Бродского:

Говоришь, что все наместники — воруяги?
Но воруяга мне милей, чем кровопийца.

* * *

Присутствие кесаря в подопечной сенату Нарбонне, на пути осенью 15 или по весне 14гг. в Испанию, исчерпывалось ненавязчивой третьейско-отеческой опекой, мудрыми советами и добрыми пожеланиями. Сенатские провинции вослед сенату добровольно мирволили кесарскому верховенству. Правда, добровольность, сколь известно из теории и практики коммунистов, есть не что иное как осознанная необходимость.

По рассказу или пересказу флавиевских “Древностей” (16,2,1), создается впечатление, будто Агриппе приспичило совершить поездку в Левант только ради встречи с пригласившим его в гости Иродом, что, естественно, было не так. Оснащенный наместническо-соправительским мандатом диарх прибыл в базово-ключевую цитадель римского владычества на Востоке, т.е. в кесарскую Сирию (место дислокации трех легионов), служебно-деловым порядком и попутно доехал до гостеприимного Ирода в Иудею. Плыть из Ионики исключительно для встречи с Иродом в Сирию/Палестину – это для полукесаря слишком: не (настолько) велика Ирод птица.

Среди путевых мероприятий Агриппы следует отметить возвращение свободы самоуправления Кизику, которое было отобрано у полиса в 20 г. за бичевание и казнь нескольких римских граждан Августом (Дион 54,23). В благодарность кизикийцы постановили считать Випсания вторым основателем города, заложенного, соответственно преданию, современником аргонавтов царем долиолов Кизиком. Ханслик (RE 1261) полагает, что вероятно, тогда же Випсаний купил у кизикийцев за 120 тыс. сестерциев две изображавшие Аякса и Венеру картины, о чем сообщает, без намека на хронологию, Плиний (35,26).

Эфесцы выпустили юбилейные монеты с изображением самого Агриппы и Юлии; кояне нарекли Агриппу патроном и Эвергетом, Юлию – Артемидой; обоих почтили статуями. В Сирию Юлия, должно быть, не поехала, отбив с Коса? с Родоса? назад в Митилену ждать мужа к зиме.

К лету Агриппа доплыл-дотопал до Антиохии Сирийской. Тут, в эпицентре своих ориентально-империальных полномочий он, представленный с 23 г. некосулярскими легатами, чьих имен мы не знаем, не был еще ни разу в жизни. Общественным следствием антиохийского явления щедрого сорегента стали воздвижение роскошных термов в агриппианском квартале города-на-Оронте и богатая реконструкция местного театра. Во внимании и заботах относительно легатских отчетов, финансов, улучшения работы провинциальных учреждений, в устроенном трем легионам смотре, в постановке перед легионерами задач боевой и политической подготовки, в аудиенции сирийским династам и т.д. и т.п. не усумнишься.

Из Антиохии римлянин № 2 проследовал в Финикию, где заложил ветеранское поселение в Берите (Бейрут). Приняв отныне ветеранов V-го (Macedonica) и VIII-го (Augusta) легионов, исторически неброский, разрушенный во II в. в хаосе селевкидских распрей и заново отстроенный римлянами городок финикийского побережья преобразился в колонию италийского права. Опытный прецедент внедрения романского органа в гибридную заморскую почву с греко- и сироязычной, с этнически чрепослошной ментальностью выкажет живучесть и продуктивность. Постепенно Рим просеет Сирию, Финикию и Палестину державно-коммуникабельной сетью дочерних структур, наподобие левантийской первеницы – Colonia Iulia Augusta Felix Berytos.

На закате лета 15 г. Агриппа наведалься в царство Ирода.

“Ирод принял его с возможной любезностью во вновь отстроенных городах своих, где показывал ему все замечательные сооружения, а затем доставлял ему и друзьям его всевозможные развлечения и удовольствия, не щадя на это никаких средств. Так он показал ему Себасту и заново отстраиваемую Цезарею, равно как сооруженные с крупными издержками крепости Александрион, Иродион, Гирканию. Вместе с тем, он повез его также в Иерусалим, где народ встретил Агриппу в праздничных одеяниях и с кликами восторга. Тот в свою очередь принес Всевышнему в жертву гекатомбу и устроил народу угощение, причем не давал никому перешеголять себя в щедрости. Несмотря на то, что Агриппа охотно задержался бы здесь подольше, он, однако, был стеснен временем, намереваясь вернуться в Ионию и не считая безопасным, ввиду приближения зимы, откладывать плавание” (И.д.16,2,1).

Цезарея *Maritima* – в процессе строительства города и порта на манер и блистательнее Пирея; образцово устроенная интернациональная Себаста – своего рода город “дружбы народов” в иродианском государстве; баснословно отстроенные на месте обветшалых старых, либо нововоздвигнутые дворцово- или тюремнокрепостные цитадели Александрион, Иродион, Гиркания. Все эти и прочие достижения *трудовых* подримских *пятилеток* Антипатрид с радостью и гордостью за содеянное показывал высокому гостю. Ироду искренне казалось, что он превратил Иудею под десницей римлян из долины слез в долину роз. Отчасти так оно было: Иудея, действительно, процветала при Ироде за пазухой у Рима, как какая-нибудь из союзных республик в составе СССР или как банановая, под пятой какого-нибудь Самосы, республика в орбите США. Вопрос в том, что и как понимать под процветанием и благоденствием: на чем они зиждятся? чего стоят и куда ведут?

Само собой, дружеский патронально-гостевой визит празднично кульминировал в столичном Иерусалиме.

У Филона в “Посольстве к Гаю” (37) иудейский царь Агриппа, подчеркивая иудофильство верховных римлян прошлого, пишет в 40 г., когда смертельная война между Римом и Иудеей все ближе, новому Антиоху Эпифану Калигуле следующее: “Вот Марк Агриппа, твой дед по матери: он прибыл в Иудею в царствование Ирода, моего деда. Агриппа решил, что нужно подняться от моря в столицу, в глубь материка; увидев храм, облаченья священников и обряды, благоговейно творимые местными жителями, он восхитился и решил, что увидел что-то такое, чье священное великолепие выше человеческого понимания; и с теми, кто был тогда при нем, он говорил только о храме, превознося его и все связанное с ним. И сколько дней он оставался в Иерусалиме из любезности к Ироду, столько дней он приходил к святилищу и с наслаждением наблюдал и приготовления к обряду, и жертвоприношения, и порядок богослужения, и величественного первосвященника, который в священном одеянии творил священный обряд.

Украсив храм всеми подобающими дарами, осыпав жителей всеми возможными – но только не во вред! – благодеяниями, щедро обласкав Ирода и будучи в ответ обласкан сам еще щедрее, Агриппа был препровожден до гавани, и провожал его не один город, но вся страна, и благочестие его стало предметом нескончаемого восхищения.”

В дни иудейского визита Агриппы в 15 г. до н.э. строительство Иерусалимского храма было в разгаре. Новоотстроенная перестройка началась, как мы помним, весной 17 г. и длилась, согласно Флавию, 8-9,5 лет, по 9/8 гг. до н.э. Излишне пояснять, что богослужебные священнодействия не прерывались и не могли прерваться ни на день. Стоит вспомнить иудейских священников, непоколебимо творивших обряд и умиравших на посту под мечами римских воинов при взятии храма Помпеем. Иначе говоря, гигантское строительное предприятие осуществлялось в максимальном соответствии с нуждами отправления культа, с учетом потребностей верующих.

Собственно храм – обращенное на восходный восток трехчастное здание – внутренний святилищный притвор, святилище и выделенное внутри святилища, отделенное от него завесой помещение-куб со сторонами длиной в 9 м – Святое-Святых – средоточие храма, были реконструированы в последние полтора года работ, тогда как на протяжении первых восьми лет шло увеличение до 144 тыс. кв.м., за счет насыпей, трапецевидной площади Храмовой горы и реконструкция прочих отделений храмового комплекса. Этот комплекс состоял из нисходящих от дома Божия притворных террас. Из непосредственно прилегавшего к Святилищу некрытого притвора Священников, куда доступ мирянам был закрыт и где трудились специально обученные (плюс особо облаченные) стройремеслам священнослужители. Отстоя на 12 ступеней ниже Святилища, двор Священников – местонахождение жертвенника всесожжений и Медного моря, отстоял, в свою очередь, на два с половиной локтя выше двора Израильян, куда был закрыт доступ женщинам и где могли обретаться лишь мужи-израэлиты, причем непременно в состоянии ритуальной чистоты. К Мужскому двору примыкал 15-ю ступенями ниже двор Женщин, называвшийся так (Шюрер 2,342) не потому, что туда имели доступ только женщины, а потому, что там, но не дальше и не выше, могли молебственно пребывать, в том числе женщины*. Флавий пишет о квадратном отделении, предназначенном “для богослужения женщин”: “...поэтому здесь понадобились еще вторые ворота, прорубленные в стене против первых; и на других сторонах, т.е. на юге и севере, в женский притвор вели особые ворота; через другие ворота женщинам не дозволялось входить, точно также как им не разрешалось выходить из своего притвора в другие части храма...” (И.в.5,5,2). 12-ю ступенями ниже притвора Женщин за изящно отделанной оградой высотой в три локтя весь чисто иудейский святилищный комплекс обнимался притвором Язычников, куда, но под страхом смерти не дальше, о чем гласила греко-римская над-

* Согласно талмудическому трактату “Миддот”, величина квадратного Женского притвора составляла 135 локтей (2,5); размеры притвора Израэлитов и притвора Священников – 135 локтей в длину и 11 локтей в ширину каждый (2,6).

пись на ограде, допускались равнодушные к еврейскому единобожию язычники – местные и иностранцы.

Балюстрада отделяла двор Язычников от прихрамовой эспланады, охваченной с южной и восточной сторон внешними притворами – Царским, Соломоновым и др. Тройную Царскую галерею в четыре ряда колонн и Соломонов притвор в два ряда колонн продолжали притворы на западе и юге. О превзошедшем все мыслимое Царском притворе в “Древностях” сказано: “Фасад храма также имел с южной стороны и в середине входы и вместе с тем тройную царскую галерею, тянувшуюся от восточного до западного склона в долину; провести ее дальше оказалось невозможным. Это было одно из самых замечательных сооружений в мире. Дело в том, что долина была так глубока, что голова кружилась при взгляде на нее сверху; а тут была построена еще огромная галерея, так что у каждого голова кружилась еще раньше, чем взор достигал дна долины, ибо глубину последней усугубила высота галереи. Вместе с тем, с одного конца галереи до другого были воздвигнуты четыре параллельных ряда колонн; из них последний четвертый ряд входил в самую стену здания. Толщина каждой колонны была так значительна, что для обхвата ее требовались три человека; высота каждой достигала 27 футов, притом подножие ее составляло двойную базу.

Всех колонн было 162; капители их были снабжены коринфскими украшениями и поражали тонкостью своей работы. Так как колонны тянулись четырьмя рядами, то получались три крытых галереи. Из них две были совершенно одинаковы, а именно: имели по 30 футов в ширину, по стадии в длину и более чем по 50 футов в высоту. Ширина же средней галереи была в полтора, а высота в два раза больше крайних галерей, так что она значительно возвышалась над последними. Крыши этих зданий были украшены рельефными резными деревянными изображениями. Крыша средней галереи была выше прочих и кругом вдоль стены были поставлены небольшие колонки, делившие все пространство на отдельные поля. Все было так гладко отполировано, что никто не мог взирать на это без величайшего изумления” (И.д.15,11,5).

Пройдем коротко извне вовнутрь белоснежно-мраморного великолепия. Цитадель Антония на северо-западе и три сторожевые башни на северо-востоке, юго-востоке и юго-западе обрамляли обнесенный мощными крепостными стенами храмовый холм. Далее следовали Царский, Соломонов и иные притворы, Внешний двор, двор Язычников, двор Женщин, двор Израэлитов, двор Священников, внутренний Святилищный притвор, Святилище, Святое-Святых. Каждый из выложенных богатой каменной кладкой, частично мощенных плитной мозаикой, восходящих террасами притворов был отделен от последующего изящной оградой с множеством покрытых золотом и серебром весьма дорогостоящей работы ворот. Притвор Израэлитов отделяли от притвора Священников мозаичные выступы, по одну сторону которых трудились миряне, по другую – священнослужители. Само Святилище распалось на два отделения, но открытым из них оставалось только переднее с жертвенником всесожжения...

“Ни в одно из этих трех отделений царь Ирод не вступал (ему это было запрещено как несвященнослужителю). Он лично участвовал лишь в воз-

ведении галерей и внешних стен, которые и были воздвигнуты им в течение восьми лет” (И.д.15,11,5). Как всякий ритуально чистый иудей, Ирод, пусть царь, но мирянин, а не священник, имел доступ в храм или ко храму до двора Израэлитов включительно.

Итак, повторим, на 15 г. до н.э. строительство было в разгаре, чудо-творение, вдвое больше и несравненно роскошнее прежнего, создавалось; работа, при труднообразимых затратах, при огромной массе вовлеченных в нее людей и задействованных стройматериалов, спорилась и кипела. Грандиозность полным ходом реализовывавшегося предприятия явствует хотя бы из приводимых Флавием размеров и общего числа галерейных колонн.

* * *

Увиденное, вероятно, поразило даже выдавшего виды и как никто другой набившего руку в созидательной гигантомании монументалиста Агриппу; побудило его проникнуться как дополнительным расположением к Ироду, так и восхищенным интересом к имманентному иудейскому культу. Характерно, что высеченный из кремня и стали римлянин Агриппа не ужаснулся запрету религии иудеев на зримое изображение незримой сущности, напротив, принес в жертву Всевышнему гекатомбу и, притом вряд ли просто из вежливой благодарности за оказанное гостеприимство.

Пожалуй, именно в те годы предпоследнего десятилетия старой эры или, если выразаться с символической точностью, именно в 15 г. до н.э., через 48 (12 x 4) лет после завоевания в 63 году до н.э. храмового Иерусалима римлянами и за 84 (12 x 7) года до катастрофы 70 г. н.э., когда римляне не оставят от Иерусалимского храма камня на камне, римско-иудейская мирная коэкзистенция народов-антиподов и одновременно народов-близнецов, Иакова и Исава, пришла к своему взаимотерпимому обоюдоприемлемому апогею. Вскоре, уже в ближайшее десятилетие, начнется, исключая мимолетное интермеццо Ирода Агриппы, необратимый спад.

Между тем, теплая осень заключительных дней агриппианского визита не предвещала грядущих плача и скрежета зубов. Восторженный визитер восторгался иудаизмом в притворе Язычников; священный обряд творил в священном облачении у алтаря всеожжения величественный первосвященник, царский тесть Симон Боэт.

* * *

Но дела и близящаяся зима звали Випсания в дорогу. С севера поступали донесения о боспорских достижениях и мытарствах Полемона Понтийского. Не все шло гладко. Крымско-таманские греки акцептировали интервента; негреки, надеявшиеся устранением самозванца Скрибония исчерпать инцидент и сохранить статус-кво, ныне, под знаменами лабильной Динамис, вооруженно противились. Арбитраж сокесаря предусматривал миротворный паритетный брак царицы-вдовы и царя-вдовца. Полемон завяз в Тавриде и гроссадмирал чувствовал необходимость флагманского появления по весне в эвксинских водах.

Итак, Агриппа отплыл осенью из Иудеи на Митилену, “богато – согласно Флавию – одаренный Иродом, который почтил подарками также наиболее выдающихся лиц его свиты” (И.д.16,2,2).

* * *

Анналы 739 г. а.У. Дион (54,23) замыкает некрологом Веддия Поллиона. Сей садист-герострат запомнился истории тем, что разводил дома, в дворцовых садах-прудах, модных тогда в высшем свете муррен и иногда кормил их человечиною: приказывал бросать в воду осужденных на смерть рабов. Сын вольноотпущенника Веддий сколотил огромное состояние и выбился во всадники как Октавианов протеже, предположительно, сослужив протектору полезную службу в Эфесе в деле *октавианизации* отнятой у Антония Азии и быстрого упорядочения расстроенных финансов края. В награду за эту и за неизвестно какие еще заслуги-услуги, он до конца земных дней пользовался дружеским покровительством вхожего к нему в дом принцепса, кто однажды даже спас случайно разбившего в гостевом присутствии дорогую посуду и едва не сброшенного к мурренам раба. Возмущенный жестокостью хозяина дома кесарь приказал перебить весь посудно-благородный хрусталь у себя на глазах. Слышанное ли дело: лишить римского рабовладельца возможности свободно распорядиться рабом по собственному рабовладельческому усмотрению. В.Поллион смирился и высочайшей дружбы при жизни не лишился.

А вот по смерти садиста Август, унаследовав богатства умершего, велел *забыть Герострата* срытием Веддиева дворца и воздвижением на его месте портика Ливии. Построенный портик сгинет в веках, антигерой не забудется: помешают Сенека, Тацит, Плиний, Дион.

* * *

Вечный город и Италия дышали в отсутствие римлян № 1 и № 2 без аритмии, спокойно. Вероятно, не позднее 15 г. умер Проперций, после того как двумя-тремя годами раньше успел скончаться Тибулл (продолжатели элегической традиции Корнелия Галла). Оба, сходно Вергилию и Горацию, были жертвами революционно-земельных конфискаций триумвиров в пользу служивых ветеранов в конце 40-х гг.; оба встали на ноги не без помощи меценатов, соответственно, Мецената и Мессалы; оба проникновенно и ностальгически воспели своих ветреных возлюбленных – Цинтию и Делию*; оба не слишком вписывались в августейшую домостроев-

* Ваши пальцы в этот вечер,
Словно дней далеких былъ,
Голубую сеют пыль,
Ваши пальцы в этот вечер.
Подарили мне не Вы ль
Запах лет, ушедших в вечность?
Ваши пальцы в этот вечер,
Словно дней далеких былъ.

(Е.Чаренц)

скую конъюктуру; оба, зачавнув раньше срока, не дожили до рокового возраста поэтов — 37 лет. В отличие от них, неисправимый эпикуреец Гораций 37-летний рубеж давно проскочил и дожил в 15 г. до своего отпразднованного 8 декабря 50-летия. С одной стороны, он славил *domus Augusti* и златовековой “Домострой”, с другой, отрастил пузо и заставил спальные покои у себя в доме зеркалами, чтобы телевизионно наслаждаться зрелищем не перечасных “домострою” любовных утех (Светоний “Из биографии Горация” 50).

* * *

1 января 14 г. до н.э. = 740 г. а.У. консулами стали М. Лициний Красс и Г.Корнелий Лентул. Они консульствовали круглый год, не передавая фаски суффектам. Избранные при неблагоприятных ауспициях эдилы сначала, вроде бы следуя древнему обычаю-предписанию, отказались от эдильства, но потом все-таки его облекли. В Риме сгорела базилика *Aemilia*, выстроенная Эмилиями Павлами Лепидами — отцом (консул 50 г.; брат триумвира) и сыном (конс.-суф. 34 г.; цензор 22 г.). За сыном замужествовала скончавшаяся в 16 г. Корнелия, которую — дочь супруги Октавиана Скрибонии от ее второго дооктавиановского брака с П.Корнелием Сципионом (конс.-суф.38 г.) — обессмертил Проперций (4,11). Смерть Корнелии в год консульства ее брата, о чем упоминает элегия (65,66), последняя поддающаяся реконструкции дата из жизни Проперция.

Пожар перекинулся с Эмилиевой базилики на храм Весты; девственные весталки спасли священные реликвии и перенесли их на Палатин в пустующее аж с 87 г., после самоубийства Корнелия Мерулы, жилище фламينا Юпитера. Старшая весталка *Virgo Vestalis Maxima* была слепа; фламينا же *Dialis* у римлян не было три четверти века, т.е. до избрания в 12 г. до н.э. понтификом *maximus* Августа (см.ниже).

Неподалеку от границ бывшей Галлии *Comata*, в озерных Альпах, римляне покорили в 14 г. косматоволосых лигурийцев *comati*. Кроме того, Дион (54,24) коротко упоминает о подавлении выступления паннонцев, а Евсевий в “*Versio Armenia*” (142) и у “Иеронима” (143) говорит одним предложением, под 15/14 гг., о победах Тиберия над винделиками и во Фракии. Побеждал ли Тиберий в 14 г. кого-нибудь на паннонских или на фракийских Балканах, ближе неизвестно. В принципе у него и у Друза хватало забот по градуированному вчленению в *Imperium Romanum* Ретии, Винделики, Норика и по наместническому управлению реорганизованной Галлией, пока Верховный инспектировал Испанию.

Беспощадно утихомирная на кантабрийско-астурском севере стальной дланью М.Агриппы Гесперия не нуждалась в радикальном обновлении внутренних границ. Сенатская Баэтика осталась Баэтикой, кесареви Испания — Ближняя и Дальняя, дезтнизаторски переименовались: первая — в Тарракону с втянутыми в нее Кантабрией и Астурией, вторая — в Лузитанию. Границы Баэтики составляла на западе — Гвадиана, на севере — горы Сьерра-Морена, на юге — Средиземное море и Атлантика. Тарракона омывалась с севера океаном и упиралась в южное подножье Пиренеев; на востоке выходила к

Средиземноморью, включая Балеары; на юге граничила с Баэтикой. Лузитания охватывала приблизительно территорию сегодняшней Португалии.

В Испании Август сосредоточился на основании новых и на укрупнении ранее основанных ветеранских колоний. 16-летний срок армейской службы означал демобилизацию большого числа ветеранов — призывников периода Акцийско-Александрийской войны — именно в 14 г. Ветераны увольнялись в запас с землей, на приобретение которой кесарь расходовал крупные средства, засвидетельствованные в “Деяниях” (3,16), в частности, под годом консульства Лициния Красса и Корнелия Лентула. Отлично от времен гражданской войны, в “золотом веке” не имелось возможности наделить дембилей конфискованной землей “врагов народа” и рачительный хозяин покупал земельные наделы в галльско-испанских землях, где насаждение поселений римских отставников работало на державную опору и на форсирование романизаторского курса. Список этих заложённых в разные годы на протяжении всего августовского правления дембилейско-испанских колоний дается в RE (4, Coloniae, 540-42): Баэтика: Астиги = colonia Augusta Firma, Тукки = colonia Augusta Gemella и Азидо Цезариана; Лузитания: Augusta Emerita на реке Анас; Метеллин (тоже на реке Анас) и Норба — севернее Эмериты; Тарракона: Баркино, Либисоса, Дертоза, Салария, Caesareaugusta (будущая Сарагоса).

Не в пример фоссильно-эллинизированному Востоку, молодежь западные провинции виделись кесарю, как сказано, романским резервуаром (отгороженным от Эллады соединительно-промежуточным Иллириком и противопоставленным Востоку) Запада, куда он перспективно планировал с 16 г. до н.э. вовлечь, подобно иберам и кельтам, правобережных германцев. Наиболее основательно освоенная Римом Испания служила своего рода полигонной моделью колонизаторской экспансии в радиусе всех окцидентальных владений империи. Но, выражаясь современно, Центральная Европа не есть Западная, ибо Центр, Середина — суть самостоятельная величина, что не менее актуально сегодня. Просчет схематичной проекции-калькирования западных реалий, достижений и возможностей Рима на неримскую Германию выяснится позже, когда в 16 г. н.э. Тиберий, закончив проигрышную *тридцатилетнюю войну*, отзовет Германика и прекратит резавоевательные операции за Рейном. Августа же не отводит от зарейнскодоальбийских широт даже бойня в Тевтобургском лесу. Впрочем, обождем с Германией. Сейчас на очереди и в объективе Галлия с Испанией.

Так, при Августе, самая, согласно Страбону (3,2,15), романизированная из римских провинций — Баэтика, насчитывала 9 римских колоний; втрое большая Тарракона — 12; Лузитания — 5. Обустроивая в 14 г. до н.э. ветеранов к югу от Пиренеев, главным образом обратил попутно часть местных городов в муниципии; части даровал латинское право. К 14 г. н.э. число римских муниципий в Испании вырастет до 23, число общин латинского права до 45. В заключение генеральный инспектор выразил удовлетворение по поводу процесса активного дорожного строительства и добычи полезных ископаемых металлов в Лузитании, по достоинству оценил общий экономический подъем в стране. Прекрасная Гесперия вступала тогда в длительную полосу воспетого авторами древности мирно-безбедного благополучия — “Laudes Hispaniae”.

Дальнейшее ослабление клановых структур и дистриктов в пользу нивелировочной империализации получило дополнительный стимул. Центрами больших и малых романо-августейших алтарей, плюс консилиумов испанских грандов-нотаблей, были кесарско-сенатские провинциальные центры – тарраконский Таррако, баэтическая Кордуба и лузитанская Эмерита.

* * *

Проведя постагриппианскую зиму в Иудее, Ирод весной вышел в море. “Царь провел зиму у себя дома, а с наступлением весны направился опять к Агриппе, кто, как он знал, имел в виду предпринять поход на Боспор. Таким образом он проплыл мимо островов Родоса и Коса, рассчитывая у Лесбоса встретиться с Агриппой. Но тут его застиг северный ветер, который не дал кораблям возможности войти в гавань. Простояв поэтому несколько дней у Хиоса, он принял тут множество посетителей и отпустил их, одарив по-царски. Увидев же городские портики, разрушенные во время войны с Митридатом и нелегко восстанавливаемые, как другие здания, вследствие своей величины и красоты, он отпустил гражданам столько денег, сколько было нужно для восстановления этого сооружения и даже больше, и наказал не мешкать, но поскорее приняться за отстройку, чтобы вернуть городу его прежнее украшение. Когда, наконец, ветер улегся, царь поехал в Митилену, а оттуда в Византий; узнав же, что Агриппа успел уже миновать Кианейские скалы, он поспешил нагнать его. Около Синопа на Черном море они встретились и это обрадовало Агриппу, т.к. он увидел здесь доказательство величайшей любви и преданности Ирода, который пустился в столь продолжительное плавание и не желал покидать его в ответственную минуту, причем оставил свою страну и отодвинул на второй план свои собственные дела. Во время этого похода Ирод был неотлучно с ним, являясь его союзником в боях, советником в серьезные минуты и приятным товарищем в развлечениях. Всегда и везде был он с Агриппой, деля с ним все тяготы, вследствие своего к нему расположения и радости от возможности почтить его” (И.д.16,2,2).

Отсеем придворно-текстуальную патоку (Н.Д.) и выявим очевидно неверную информацию используемого Флавием источника, откуда почерпнуты невятные сведения о каких-то совместных агриппианско-иродианских походно-боевых действиях. Согласно беспристрастному рассказу Диона (54,24), напуганные грозным появлением Агриппы на противоположном берегу Черного моря, в Синопе, боспорцы-противленцы, благо-разумно сложив оружие, предались Полемону Понтийскому. “И жено Динамис, – утверждает Дион – конечно, с одобрения Августа, сделалась его женой.” То есть дело до боев не дошло: синопская военно-морская демонстрация подействовала, сложности успешно разрешились. В унисон Диону, нет сообщений о каких-либо побоищах ни у Евтропия (7,9), ни у Орозия (6,21). Оба немногословны: Евтропий, перечисляя империальные достижения Августа, малограмотно говорит о покорении “всех городов Черноморья и среди них самых знаменитых, Боспора и Пантикапея”; Орозий пишет: “Боспорцев привел к покорности Агриппа.”

Согласимся, эта гиперболическо-панегирическая утка о мнимых боях братьев-кунаков, гроссадмирала и Ирода, бок о бок, живо напоминает мнимую коронацию Ирода в Риме. Разница, однако, в том, что, если по поводу Крыма двух мнений в науке нет, т.е. информация Диона правильно акцептируется, а дезинформация Флавия правильно отвергается, то по поводу пресловутой “коронации” двух мнений также нет, иначе говоря, дезинформация Флавия безоговорочно принимается. Короче, в 14 г. до н.э. Агриппа и Ирод бок о бок не побывали на территории *бывшего Советского Союза*; намеревались и не доехали, поскольку надобность доезжать-доплывать заблаговременно отпала.

В течение 16-14 гг. Випсаний, разумеется, исправно переписывался с галльско-испанскими далями. Дион категорически подчеркивает санкцию Верховного на операцию (“понтийский жених – боспорская невеста – понтийско-боспорская уния – римский патронат”), акцентируя монархизм дуалистического принципата. Но незачем сгущать краски. Кесарь инициативно облек содиарха властным имперским равенством, в связи с чем решение таких вопросов, как возвращение автономии Кизику или урегулирование крымского конфликта, было полномерно передано в его диархическое ведение, оставлено на усмотрение равноправного соправителя, в проавгустейшем духе действий которого Август, хорошо зная свою политическую тень М.Агриппу, нисколько не сомневался.

Сурового адмирала недолюбливали многие: нобили – за низкородность и головокружительный взлет; граждане – за строгость и угрюмость. Для Плиния (35,26) Агриппа – мрачный муж, скорее, деревенских, нежели тонких вкусов. Наверное, в огромной Римской империи у римлянина № 2 было мало сердечных друзей. Двое из них нам известны: старший – Цезарь Младший, и младший – Ирод Старший.

* * *

Женившись, Полемон Понтийский обрел царство, как приданое Ифигении-Динамис, в Тавриде. Выйдя сначала замуж за убийцу отца, она прокрутила затем “динамо” двум мужьям, озамужив и устранителя первого, и устранителя ее второго мужа. Да, биография у внучки Митридата не из повседневных*.

Реконструировать полиэтническую картину Regnam Vospoganum не просто. На I/I вв. крымско-таманско-азовские юдоли мозаично населяли смешанные потомки киммерийцев, горожане-греки, пришлые недавно из-за Перекопа и сравнительно давно оседлые скифы с сарматами. Тамань и береговую линию до? Цемесской бухты репрезентировали племена синди – то ли родственники ираноязычных скифов, то ли мигранты-кавказцы. У Плиния (4,84) названа “Scythiae Sindica”. Предположительно, из синди про-

* Золотистого меда струя из бутылки текла
Так тягуче и долго, что молвить хозяйка успела:
“Здесь в печальной Тавриде, куда нас судьба занесла,
Мы совсем не скучаем”, – и через плечо поглядела.

(Мандельштам)

исходил фанаторец Асандр. Коли так, то выигранная им против Фарнака борьба могла начаться под лозунгом: долой чужеземную митридатовскую династию! С конца II в. до н.э. понтийцы не сумели полностью адаптироваться в прибранной к рукам заморской стране. Местные националы и греки (или часть греков) на асандровский призыв откликнулись.

Бесспорно, цивилизацию в северное Причерноморье занесли греческие колонисты. (Киммерийские) автохтоны Спартокиды были эллинизированными и эллинолюбивыми, приобщенными к Ойкумене на пороге гиперборейского конца света (из-за пределов которого культурный импульс прийти не мог) династами. Смертно противостоя Риму, маг и волшебник, причастный эзотерическому митраизму полиглот Митридат Эвпатор хитро разыгрывал эллинофильство и вместе с тем всегда оставался в душе безнадёжным мезозойским варваром.

Отнюдь не всем грекам Тавриды, видевшим в Риме правопреемника благословенной Эллады, этот римляноненавистник импонировал. А оппозиция ему среди коренных крымчан и таманчан, перенесенная потом на Фарнака, существовала искони. Самоутверждаясь, Асандр делал ставку на унированные компромиссным браком с Динамис проримскую греческую карту и очаговую национальную идею. Тем не менее, он сам, суть *азиат*, не являясь тавричанином, многими в *европейском* Крыму отторгался. Рим Цезаря II вряд ли горько скорбел о гибели некогда дезавуированного Цезарем I (да еще реституированного Антонием) узурпатора. Таманец и усиделто на боспорском троне только потому, что у римлян в *Смутное время* не дошли до него руки, ну и вообще плохо доходили в “тридевятую Тмутаракань” по воде ноги. На первом этапе турбулентных изменений скрибонианская авантюра нарушила привычно-давнишний штиль; на втором — с летальным исходом Скрибония — обернулась выигрышным уловом. Войдя в брачные чертоги ок.50-летней Динамис (под дулами флотско-синопских пушек), опираясь на северо-черноморских греков, на понтийских колонистов и на прочих лоялистов, Полемон как бы заново родил и узаконил вынутую Римом из архива двоебережную унию.

Правда, таманцы и азовцы остались в накладе. Сын Асандра и Динамис, Аспург, вскоре мятежно всплывет.

* * *

Но это произойдет чуть позже, тогда как в 740 г. а.У. Вечный город возликовал. Недаром Вергилий пророчил соотечественникам каспийско-майотскую гегемонию, пишучи о трепещущих пред Цезарем Августом царствах Прикаспия и Приазовья (Энеида 6,799). Поэты предрекают и вдохновляют; политики претворяют. И сенат декретировал лицу второму в государстве, эвксинскому герою Агриппе, форменный триумф, от коего Агриппа скромно отказался. Более того, еще раньше, т.е. победоносно женив (на дистанцированном управлении) Полемона, он направил докладную мимо столицы и отцов нации непосредственно на галльско-испанский запад кесарю. С тех пор, сообразно Диону (54,26), повелось в подобных случаях поступать в обход парламента и общественности. Сенаторы, со своей сторо-

ны, больше никому не декретировали триумфы (ставшие после последнего “сенаторского” триумфа Корнелия Балба прерогативой членов императорской фамилии) без предварительного решения-разрешения кесаря, довольствуя потенциальных триумфаторов из числа простых смертных граждан учрежденными в 13/12 гг. триумфальными украшениями – *ornamenta triumphalia*. И награжденные довольствовались. Традиции возникают не сами по себе: традиции вводят в обязательный обиход люди.

* * *

Успешно завершив черноморскую операцию без морского десанта, Агриппа и Ирод направились из початых Синопа и Амиса к Эгейскому морю сушей.

“Когда окончилось у них то дело на Понте, ради которого Агриппа был послан туда, они решили возвратиться назад уже не морем, но проехать через Пафлагонию и Каппадокию. Перерезав затем Великую Фригию, они прибыли в Эфес, а оттуда морем переправились на Самос. В каждом городе царь оказывал великие милости всем обращающимся к нему за помощью. Он никогда не останавливался в раздаче денег или в оказании любезности, беря все издержки на свой счет. Он являлся также у Агриппы заступником за тех, кто имели к нему какие-либо просьбы и достигал того, что никто из просителей не уходил недовольным. Так как сам Агриппа был человеком хорошим, великодушным и готовым всякому быть по мере сил своим полезным, лишь бы не обижать никого, то ходатайства царя находили здесь широкое поле применения, побуждая и без того тороватого Агриппу к оказанию всевозможных благодеяний. Так, например, царь примирил его с илионцами, на которых тот гневался, заплатил за хиосцев сумму, которую они должны были императорским наместникам, освободил их от ввозных пошлин и вообще поддерживал всех, по мере сил, в их нуждах” (И.д.16,2,2).

Рука Н.Д. узнается сразу. Посмотрите: Агриппа оставлен один на один с Иродом, словно звезда со звездой, хотя во время малоазийского путешествия или еще в Синопе? в Амисе? всеильному сокесарю, наверняка, засвидетельствовали почтение, сопровождали его часть пути через Пафлагонию/Каппадокию и Деиотар Филадельф Пафлагонский, и Архелай Каппадокийский. Но их присутствие-упоминание в повествовательном кадре упустило бы значение Ирода и оттого никто, кроме него, возле Агриппы не фигурирует.

Что касается расточительных царевых благодеяний в римско-эллинистической Ойкумене-*Океании*, то ими полна вся Иродова жизнь. Глорифицированная агриппианским компанейством путешественная щедрость 14 г. лишь выдается в длинном ряду аналогов. Усиленно посвящавшийся в то время Николаем в изящную античность, в азы философии и искусств, в загадки истории и, как замечено, ее написания Ирод ощутил, чем прежде, прикоснулся к мировой культуре. В отличие от Митридата Понтийского, он, кого Отто кличет Лоренцо Великолепным! был не мезозойским, но саблезубым кайнозойским варваром. Его приверженность культуре, сродни приверженности Сталина, кто о поэме Горького “Девушка и смерть” ото-

звался так: “Эта штука сильнее, чем “Фауст” Гете. Любовь побеждает смерть!”

Комплексно обезгосударственнная Эллада при Риме (*дом без границ*, но в границах Рима-Мира) сводила и разводила Европу с Азией, римский Запад с римским Востоком, Державу с *Океанией*. Без этого общежития-моста нет державы, нет Ирода. Убежденный державник-интернационалист он не считал Ионию, Азию, Сирию чужими; он жил абстракциями и реальностями “братской семьи” “отечески” опекаемых мировым Центром-Римом стран, полисов, корон и народов. Он без тени притворства мог бы сказать или пропеть о себе: “Мой адрес Советский Союз”. Клинически больного гигантоманией тирана всегда завораживал размах и одновременно теснили границы миниатюрного, несмотря на приращения, Иудейского царства. Лилипут играл в Гуливера. Эх, владеть бы 1/6 частью суши, чтобы развернуться во всю мощь! Нет, нет, не подумайте, не в ущерб кесарю и Риму: с Римом из праха, с Римом во прах – это непреложно. Но почему, ответьте на милость, не почитать, ревниво строя мощный единобожный храм, соседских богов? отчего не засыпать милостями языческие города и святилища общего дома? с чего бы не делать, по мере возможностей, сказку былью? Ведь времена исполнились, ведь *золотой век* наступил!

Не случайно Ирод и Николай вложили в уста Августа и Агриппы произнесенные, видимо, только Агриппой веские слова о том, что страна Ирода несоизмеримо мала для его великодушия, что ему впору благодетельно владеть всей Сирией и Египтом (И.д.16,5,1). Впрочем, когда однажды случится ЧП, Август немедленно грубо осадит посмевшего проявить несанкционированную долю отсебятины вассала (каждый сверчок знай свой шесток) и восточный деспот, до конца прослужив верой и правдой ложному идеалу, подсознательно унесет горькую обиду на Запад с собой в могилу.

* * *

Уже в 15/14 гг. стареющий царь вольготнее дышал не столько в Иудее и не в кругу склочного антипатридского клана, сколько в обществе Агриппы и в ближнем зарубежье. Поддержание устойчивого равновесия в отношениях с народом Завета пока продолжалось; венценосца, несомненно, радовали Агрипповы восторги в адрес иудаизма; при случае, он горячо вступался, в чем мы скоро убедимся, за евреев диаспоры, и все-таки эйфория единения с иудейством понемногу убывала. На “океанизацию” и на веру в иродианское микро-мессианство богоизбранный народ-сепаратист клевал плохо: за и на чечевичную похлебку, по большому счету, не продавался и не покупался.

С другой стороны, расположение Випсания поднимало имперский статус вассального *amigo*, позволяло чувствовать себя значительнее, компенсировать недостающее и недополучаемое дома за рубежом. Все это – денежная помощь просителям и непросителям, посредничество в конфликтах, доставляло тщеславно щедрому, отнюдь не лишенному зачатков творческой личности Ироду упоительное блаженство.

Так он помог илионцам, смягчив разгневанного на них Агриппу. Весной,

по отплытию мужа в Синоп, беременная четвертым ребенком Юлия отчалила с Лесбоса в Илион-Трою посетить прародину римлян и родовое гнездо Энеидов Юлиев. Бывая в бассейне Эгейского моря, каждый римлянин считал своим долгом отдать дань почтения троянским корням. Вследствие вызванного весенними грозами разлива Скамандра, высокая посетительница непредвиденно подверглась стихийной опасности. Все благополучно обошлось. Но тотчас извещенный о происшествии супруг ужасно осерчал и наложил на несчастных илионцев, то ли за проделки “их” природы, то ли за то, что они оказались не начеку, денежный штраф в размере 100 тыс. серебряных драхм. Как тут не вспомнить Ахеменида Ксеркса, приказавшего в припадке ярости заковать море в кандалы и высечь бичами. Самодур Агриппа и того хуже: наказал, вместо дождя и разлива, людей; отыскал, понимаешь, черную конфуцианскую кошку в темной комнате.

Обескураженные (со дней прихода римлян в Анатолию свободные от налогов) троянцы сильно опечалились. Однако, решения верховной инстанции, как известно, не обсуждаются: приказы исполняются. Командные уставы издревле состоят из двух основополагающих параграфов: §1. командир никогда не ошибается; §2. если командир ошибается, см. §1. К счастью, в это время проезжал через Трою в Синоп, едуци к шефу, влиятельный министр без портфеля в правительстве Ирода, советник и друг царя Н. Дамасский. Согласно сохранившимся от него мутным фрагментам “Автобиографии” (134), он вышел в море из Палестины вместе с Иродом, причем в плавание были взяты “некоторые” из царских сыновей. Они остались до поры на Родосе, в то время как Ирод и Николай расстались на Лесбосе, откуда Ирод поплыл за Агриппой через Босфор, а Николай, держа путь в Синоп сушей, сошел на берег в Илионе. Касаемо антипатридских принцев, речь, вероятно, идет о 7-летнем Ироде Боэте и 6-летнем Архелае. Касаемо же обложенных крупной денежной пеней илионцев, они смиренно попросили Дамаскина о заступничестве. Прибыв в Синоп, Николай вовлек в дело хозяина. Первоначально Випсаний не смягчился. Потом грянула победная *брачная* реляция из Крыма и сердце гроссадмирала подтаяло. Второй Иродов заход в Амисе возымел успех. Решение об отмене стотысячного штрафа повез в Илион опять-таки Николай*. Статую благодарный город поставил Агриппе. Интересно, кого увековечил обязанный Ироду восставлением городских портиков, освобождением от ввозных пошлин и погашением долгов остров Хиос?

* * *

“Когда они (Агриппа и Ирод) прибыли т.о. в Ионию, к ним явилось множество от числа живших в ионийских городах иудеев, кто восполь-

* После окончания черноморского предприятия ему надлежало забрать с Родоса и привезти малолетних принцев к отцу в Эфес или на Самос. Женатые сыновья Мариамны находились тогда, раздорничая с Саломией и Феророй, в Иудее (И.д.16,3,2). Будучи двадцатилетними, они не нуждались бы в том, чтобы забирать их с Родоса за руку, т.е. Н.Д. явно разумеет малолетних Иродиан.

зовались представившимся удобным случаем, чтобы пожаловаться на те притеснения, которым их подвергают, а именно, что им мешают жить сообразно их обычаям, что их нарочно заставляют являться в суд в дни священных праздников, что у них отнимают предназначенные для Иерусалимского храма деньги, что их заставляют нести военную службу и заниматься общественными работами, тогда как от всего этого они навсегда освобождены римлянами, предоставившими им право жить по их собственным законам. И вот, когда они так кричали, Ирод попросил Агриппу выслушать их жалобу и приказал Николаю выступить в качестве их защитника. Агриппа собрал римских должностных лиц и присутствовавших там царей и властителей, а Николай выступил вперед и начал за иудеев следующую речь...” (И.д.16,2,3).

История еврейской диаспоры начинается с увода ассирийцами в полон (734-21 гг.) 3+7 колен Израилевых, а главное, с ознаменовавшего длительный перерыв в истории иудео-израильской государственности разрушения Первого храма и Вавилонского пленения. Соответственно иудейским “Песням плача” (Трени рабба 1,44), 10 злополучных колен передохнули в благодатной Армении, пополнили здесь запасы провианта и (навсегда ли? до времени ли?) исчезли на востоке, между тем как вавилонские пленники из колен Иуды и Вениамина частично вернулись на родину, частично (присоединившись к “исчезнувшим” потомкам 10 колен) составили знаменитую междуреченскую диаспору. Кстати, равви Акиба отвергает репатриацию космополитов-десятиколенников, ибо это о них, ефремлянах, по его мнению, сказано: “И извергнул их Господь из земли их в гневе ярости и великом негодовании, и поверг на другую землю, как ныне видим” (Втор.29.28). Акиба учит: “Как день уходит, не возвращаясь, так и им должно сгинуть безвозвратно.” Равви Елеазар возражает: “Как день погружается во тьму и восходит со светом, так и окутанной тьмой десяти коленам однажды воссияет свет.”* Мнения учителей разошлись.

Впрочем, кто знает, б.м., свет воссиял соли земли — сынам Ефрема, с победоносным приходом на Восток освободителя Азии, сокрушителя персидской деспотии Александра Македонского, т.е. в 332/31 гг. до н.э., когда *Муж великой души* преклонился пред иудейским первосвященником (И.д.11,8.5) и когда минуло 390 искупительных для Израиля дней-лет Иезекииля (4,4,5) с конца в 722/21 гг. северного Израильского царства. К тому же, не исключено, что в 292/91 гг. до н.э., по прошествии “еще” 40 искупительных дней-лет дома Иудина (4,6), Птолемей Лаг учредил или узаконил спасительную герузально-синедриональную автономию палестинских иудеев в греко-македонскую эпоху. Хотя 40 лет контрастнее отделяют 30 от 70 гг. н.э.!

Проблема евреев и неевреев в древнем мире стояла не менее остро, чем в недревнем. На I/I вв. до н.э. и н.э. численность иудеев от римской Испании до Армении, при 100-миллионном населении Imperium Romanum, составляла ок.5,5 млн., причем не более 2-х млн. из них проживали в Палестине. Помимо того, вероятно, ок.1,5 млн жили в месопотамском Междуречье и в других частях парфянского Ирана, т.е. все мировое еврейство можно, пред-

* См.”Санхедрин” 10,3.

положительно, исчислить в 7 млн., из которых 1 млн., сообразно Филону (“Против Флакка” 6), населяли Египет “до границ Ливии и Эфиопии.”

Уже Александр задействовал политику поощрения мицраимских иудеев в противовес египтянам. У Флавия читаем: “Что касается Александрии, то здесь борьба между местными жителями и евреями существовала еще до Александра, который, найдя евреев готовыми оказывать ему содействие в борьбе с египтянами, вознаградил их за союзничество тем, что дал им возможность проживать в городе, располагая такими же правами, как и греки” (И.в.2,18,7). В I в. н.э. число иудеев – обитателей основанной Александром Александрии Египетской, где еще в 88 г. до н.э. разразился первый в истории, так сказать, классический, устроенный местной чернью еврейский погром (Иордан “Гетика” 81), доходило до 200 тыс.

Отношение к иудеям Цезаря и Августа, в частности, к евреям диаспоры, было терпимым, благожелательным, покровительственным. И персидско-ахеменидскому, и раннему греко-македонскому, и римскому державно-оикουμενическим котлам-конгломератам объективно споспешествовало денационализаторское разбавление покоренных стран не отягощенными чувством автохтонной родины и, значит, подчеркнуто лояльными к державе диаспоральными евреями в пределах империяльных территорий. Они выгодно, в понимании Центра, препятствовали подмене державного космополитизма местническим национализмом; будучи партикуляристами, служили великогосударственному универсализму; нейтрализаторски мешали растащить Римскую империю по декадентно-эллинистическим или по варварско-национальным квартирам. Далее, отличаясь торгово-финансовой предприимчивостью вне Палестины (большинство населения которой занималось земледелием и ремеслами), приносили интересную прибыль. Являясь меньшинством, искали защиту у центральной власти, преданно ей служили. Благодаря мировому государству, могли, как члены одной национально-религиозной “коллегии”, беспрепятственно общаться между собой. Симптоматично, что запретившие иные “коллегии” Цезарь и Август (Светоний “Цез.”42; “Авг.”33) не тронули иудеев. Таковы некоторые рациональные мотивы, с одной стороны, временного проеврейства великих держав древности (причем исключая Рим, в пору их расцвета, до вырождения и деградации), с другой, иудеифобии, то сдержанно недолюбливавших, то яростно ненавидевших особую еврейскую исключительность, сплоченность и, соответственно, особое еврейское обособленчество язычников. Однако, кроме рационально-объяснимых критериев т.н. государственной иудеифобии Кира, Александра, Цезаря или Августа, равно почтительности к каждому из них самих евреев, следует предположить и другие, не только государственные мотивы данного взаимоотношения-взаимопонимания. Т.е. и Кир, и Александр, и Цезарь, и Август, правомерно прозванные Великими, неосознанно тянулись к авраамитическому монотеизму, к истинному иудейскому мессианизму, которые они неправомерно экстраполировали на арийский Иран, на солнечную олимпийскую Элладу, на сатурнальный Рим, на самих себя. Все они, беря, в той или иной мере, иудеев под покровительство, простирали защитную длань над Землей Обета, приближали исполнение времен, оберегали народ Бога Единого и его религию от посягательств.

Похвала пожилого Цезаря Августа внуку Гаю за немолбствие в Иерусалиме (Светоний “Авг.”93), иначе говоря, за соблюдение дистанции по адресу загадочного культа, еще не есть негативизация этого культа. Забегая вперед, скажем: кесарь похвалит юного Гаю за незаезд проездом в Иерусалим по смерти Ирода, вскоре после проявления иудеями повстанческой иллояльности, под впечатлением едва подавленного Варом восстания. До того, при Ироде, Август и Ливия щедро одарят новоотстроенный Иерусалимский храм; в августейших указах права иудеев не раз подтверждаются и охраняются; в письме Тиберию (Авг.76) Цезарь II уважительно отзывается в связи с иудеями о посте и субботе. Надо, не в пример Светонию, различать кесарский отказ взмолиться рогатой скотине Апису от положительной оценки несовершенства Гаем в постытежном Иерусалиме молбствия*.

Глубинные точки соприкосновения меж кровными и некровными, меж державными и недержавными избранниками, между персами, эллинами, римлянами и иудеями, безусловно, наличествовали: иначе не позволил бы Кир Великий восстановить Храм, не положил бы конец Пленению; иначе не склонился бы победоносец Александр перед иудейским архипастырем, не сказал бы изумленному Пармениону, что “не человеку сему, но Богу его я поклонился”; иначе не обратился бы Иуда Маккавей в священной борьбе за помощью и роковым союзом к римлянам; иначе не собирались бы “особенно”, как подчеркивает Светоний (Цез.84), скорбящие иудеи много ночей на погребальном пепелище Цезаря; иначе не предали бы первосвященники и книжники преданого за 30 лунных сребреников Иудой Христа римскому прокуратору Пилату; иначе не разрушили бы Иерусалимский храм и не рассеяли бы евреев именно римляне.

Рим не поднимался выше Человека душевного, психического, а народ Завета, в ком зрела телесность Мессии, вынашивал Пневму, Дух. Импульсивное иранско-зороастрийским дуализмом, рожденное в Иудее христианство изойдет в эллинистическую Ойкумену, объединенную Римской империей. Да и как было не отличаться единственным в мире монотеистам-авраамитам из дома Иакова от всего остального (попутного до исполнения времен) человечества; как было не взывать к защитной мощи избранного историей всемирного государства; как было не быть общиной в общине, ойкуменой в ойкумене, государством в государстве. И ведь терпели друг друга и Рим, и Иудеи. Не случайно время царствования выдающегося посредника между ними, героя-антигероя Ирода было апофеозом их мирного сосуществования. А когда времена грядут, когда Рождество Христово станет исторической реальностью, когда Ирод умрет, когда таинство Голгофы свершиться, и Рим, и Иудея терпеть друг друга перестанут. С Иродовой смертью, во дни Рождества Христова объявятся непримиримые кинжаль-

* В те дни даже иудофильски настроенный Агриппа не заехал бы, будь он жив, проезжая через Палестину, в Иерусалим. Будь же Август отрицательно настроен к иудаизму, не вознес бы ему Филон хвалу в противонаставительное назидание Калигуле (“О посольстве к Гаю”39;40), не было бы в 15 г. иерусалимского восторга Агриппы.

щики-зилоты; на закате своего долгого правления Август к иудеям охладает; Тиберий будет проводить двоякую (при Сеяне — иудефобскую, затем — толерантную), чокнутый Калигула предразгромную еврейскую политику. Факт в том, что римско-иудейский антагонизм датируется не I в. до н.э., но временами с начала I в. н.э. — от похвалы Августа Гаю за незаезд на молебствие в Иерусалим до Иудейской войны, гибели храма, восстания Бар Кохбы и мирового рассеяния евреев Римом. Вот и думайте, вот и гадайте: почему, отчего и зачем?

* * *

В результате искусной адвокатской речи искусно выдвинутого Иродом Николая Дамасского, Агриппа признал иудеев Ионии правой стороной в тяжбе с греками, подтвердил дарованные им прежде автономные права национально-религиозной жизни сообразно собственным установлениям и “сказал при этом, что он готов исполнить и всякие другие просьбы их, лишь бы это не умаляло власти римлян” (И.д.16,2,4). Среди изобильно цитируемых Флавием в актуальную эпоху после разрушения Второго храма проиудейских постановлений римского верховенства разных периодов фигурируют два агриппианских, относящихся к 14 г. до н.э.

“М.Агриппа посылает привет свой начальству, совету и населению города Эфеса. Я желал бы, чтобы контроль и охрана отправляемых в Иерусалимский храм священных денежных сумм лежали, соответственно издревле установленному обычаю, на живущих в Азии иудеях. Все те, кто украдет священные деньги иудеев и будет искать убежище в священном месте, должны быть схватываемы и выдаваемы для заслуженной кары иудеям, как лица кощунствующие. Вместе с тем я послал также претору Силану письменный приказ о том, чтобы в субботные дни ни один иудей не привлекался к суду (И.д.16,6,4).

“М.Агриппа посылает привет начальству, совету и народу Кирены. Киренские иудеи, относительно которых уже Август запретил ливийскому претору Флавию и остальным лицам провинции затруднять отсылку священных, по их обычаям, денег в Иерусалим, теперь обратились ко мне с жалобой, что некоторые чиновники препятствуют им в этом, совершенно неосновательно и незаконно добиваясь различных поборов. Поэтому я приказываю отныне ни в чем не стеснять иудеев, и если у некоторых общин были отняты священные деньги, возвратить их тем, кому было поручено собрать их или живущим там иудеям” (И.д.16,6,5).

Второе из донесенных до нас Флавием “ливийское” постановление показывает, что география иудефильских распоряжений Агриппы вышла за рубежи Ионики в подведомственную ему Заионику. Т.е. среди прибывших на арбитражный Самос жалобщиков находилась, в том числе делегация евреев Киренаики, иудейская община которой возникла при египетском преемнике Александра Птолемея I. Возражая Апиону, Флавий пишет: “Соприродно Александру, к александрийским евреям относился и Птолемей Лаг. Ведь он доверил им египетские сторожевые посты, заранее зная, что они верой и правдой будут исполнять свой долг. И когда захотел

утвердить свою власть в Кирене и в остальных ливийских городах, он отправил туда на проживание часть еврейского населения” (2,4).

Из киренских иудеев происходили Ясон Киренеянин, предположительный автор 2-й Кн.Маккавейской, и Симон Киренеянин Нового Завета. Согласно Страбону у Флавия (И.д.14,7,2), в годы Суллы народонаселение города Кирена делилось на 4 класса: граждане, земледельцы, колонисты, иудеи. Указанный в “Древностях” преторский легат сенатской провинции Крит и Киренаика, *однофамилец* Иосифа, Флавий, ближе неизвестен. Эфесский адресат сокедаря, напротив, персона истории, видимо, знакомая: это упоминавшийся нами выше, подобный К.Деллию, слуга всех господ: лепидовец, младопомпеянец, антонианец, предакционный перебежчик-октавиановец – М.Юний Силан, кто удостоился в 25 г. консульства, а в 14/13 гг. проконсульствовал в подчиненной сенату, но в подопечной Агриппе Азии.

“Толерантные эдикты” римского руководства освидетельствованы и республиканцами, и цезарианцами. В 49 г., набирая для Помпея в Эфесе армию из римских граждан, беглый консул Лентул освободил от призыва обладателей римского гражданства – иудеев. В годы цезарианской диктатуры проконсул Рабирий докладывал из Лаодикеи об обеспечении прав иудеев жить сообразно собственным установлениям. В 42 г. сходно Лентулу поступил М.Брут.

Фундаменталист Цезарь заложил программно-правовые нормы верховного покровительства народу, статуированному как союзно-верный – в сирийском регионе, и как благонадежно правомочный – в экстерриториальной диаспоре. Цезарь II линию Цезаря I подхватил, отработал, продолжал. Флавий приводит выдержку из послания императора азийскому проконсулу Г.Норбанну Флакку в (с большой долей вероятности) – 28/27 гг.: “Все те иудеи, которые по древнему обычаю собирают и отправляют в Иерусалим священные деньги, пусть делают это беспрепятственно” (И.д.16,6,3). Филон цитирует предписание Флакка нижестоящим органам в Эфесе, Флавий – в Сарде.

1. “От Г.Норбанна Флакка, проконсула, эфесским властям привет. Цезарь писал мне, что евреи, где бы они ни находились, сходятся по древнему обычаю и собирают деньги, чтобы отправить в Иерусалим. И Цезарь не хочет, чтобы им чинили препятствия. Я пишу, дабы воля Цезаря стала вам известна” (О посольстве к Гаю 40).

2. “Проконсул Г.Норбанн Флакк посылает привет свой должностным лицам и совету города Сард. Цезарь прислал мне приказание не мешать никому из иудеев, сколько бы их ни было, собирать по установленному у них обычаю и отсылать в Иерусалим священные деньги. Я пишу вам об этом, дабы вы знали, что это желание не только мое, но и самого императора” (И.д.16,6,6). Плюс к тому, в тексте “Древностей” (16,6) имеются сродственный указ проконсула Азии в 7/6 гг. до н.э. Юла Антония и августейшее постановление с упоминанием эфесского губернатора в 1/2 гг. н.э. Г.Марция Цензорина (см.ниже)*

* Небезынтересно, между прочим, отрезвляюще дополняя умышленных суперидеализаторов римско-еврейской дружбы, Ирода, Николая, Флавия, заметить: в

Если даты перечисленных наместничеств верны, то любопытно следующее: сроки всех названных проеврейских, в августовское правление, рескриптов приходится на иудейские субботние годы: 28/27, 14/13, 7/6 гг. до н.э. и 1/2 гг. н.э. В постановлениях, касающихся диаспоры, собственно о шмитах нет ни слова: непосевные субботы Господни справлялись только в Земле Обетованной, т.е. институционально относились к Ханаану-Палестине, но ясно, что отсылаемые отовсюду в Эрец-Исраэль первины, храмовый шекель (полсикля) и жертвенные дары особенно актуализировались именно в седмичные годы.

* * *

Самосский арбитраж завершился дружескими объятиями-поцелуями благодарного Антипатрида и растроганного Випсания.

“После этого Агриппа уехал на Lesbos*, царь же решил от Самоса вернуться домой. Несколько дней спустя он прибыл благодаря попутному ветру в Цезарею. Отправившись отсюда в Иерусалим, он созвал народ в собрание; там было также много обитателей внутренних частей страны. Тут он выступил вперед, дал отчет о своем путешествии и особенно подчеркнул то обстоятельство, что ему удалось добиться для всех иудеев повсеместно в Азии невозбранного на будущее время отправления своих установлений. О своей удаче и устройстве своих дел он тоже упомянул, равно как о том, что он никогда не упускал случая заботиться о благе иудеев. В радости он отпустил народу четвертую часть повинностей за истекший год. Народ в восторге от его речи и оказанной милости разошелся со своей стороны в великой радости, выражая царю своему всяческие благопожелания” (Ид. 16,2,5).

Дарственное отпущение Иродом по осеннем возвращении в Иерусалим четвертой части повинностей подданным за истекший год тоже, обратим внимание, имело место в начале пришедшейся на 14/13 гг. субботы Господней. Нелишне вспомнить об освобождении иудеев от взноса третьей части податей в свете или в тени календарного Юбилея 20/19 гг. до н.э. К слову, Шалит (274-76) гипотетически связывает означенные податно-отпускные сроки в 20 и 14 гг. с шестилетними, по его базирующемуся на этих сроках мнению, интервалами иудейских цензовых переписей, которые, согласно версии Шалита, регулярно проводил в подвластном ему царстве Ирод. Зададимся вопросом: б.м., иродианские переписи проводились как раз в субботние, не отягощенные земледельческими работами годы, т.е. были семи-, а не шестилетними? Впрочем, “доживем до понедельника”.

разновременных директивах самого Августа или в удовлетворении иска Агриппой берутся под защиту денежные пожертвования и субботний покой диаспорального еврейства; о полной свободе иудеев от несения воинской службы и от общественных мероприятий не по субботам в документах ничего не говорится. Не во всем Рим шел навстречу? дружба дружбой, а служба службой? не обо всем царь иудейский хлопотал? Во всяком случае, умалять власть римлян никто, Ирод же, более, чем кто бы то ни было, в угоду иудеям не намечался.

* Осенью 14 г. Юлия родила младшую дочь — Агриппину Старшую.

* * *

На свой жизненный пик царь Ирод, как мы знаем, взобрался в памятном 17 г. до н.э., и вот три последующих года, отмахиваясь пока от грозных симптомов близящегося декаданса, пребывал на мертвой пиковой точке. В 15 г. у него родились внуки: Тигран — от Александра и Глафиры, Ирод — от Аристовула и Береники. С конца 14 г., т.е. с года 20-го юбилея падения Иерусалима, жизнь Ирода, кому в тот год исполнилось 56 лет, необратимо пошла под откос.

Во-первых, распря в доме царя неуклонно обостряясь, прорвалась вскоре по его приезде от Агриппы наружу; во-вторых, несостоятельность, химеричность многожеланного монарху единодушия с иудеями все более проглядывала за *ура-коммунистическим* помпезным фасадом. После царской речи о проделанной работе, после слов об особо подчеркнутом обеспечении прав евреев диаспоры, одни иудеи разошлись, действительно, произнося искренние здравицы; другие рукоплескали, выполняя служебный долг; непубличное кредо третьих, которых год от года становилось (втихомолку) все больше, все тверже гласило: что бы ты ни делал, ты все равно только Ирод — презренное охвостье Исава, нечестивец, похититель престола и жалкая шестерка безбожного языческого Рима.

* * *

21 ноября, по календарю христианской церкви — день Введения Богородицы во храм (лат. Praesentatio Mariae; Eisodus Marias). Этот зарегистрированный со дня освящения при Юстиниане (527-65 гг.) церкви св.Богородицы в Иерусалиме праздник повсеместно отмечался на Востоке с VII-VIII вв. и был к 1000 г. перенят Западом. В каноне на данную тему молчание; источниками являются апокрифы. Все они, за исключением “Прото-евангелия”, о младенчестве Марии до трехлетнего возраста или до третьего отроду года, а именно до т.н. Введения во храм, ничего не сообщают. Согласно же “Преданию от Иакова”, “...Св.Младенец был храним и воспитываем со всей нежностью и заботливостью благочестивых родителей Марии и со дня на день видимо укреплялся. Когда Марии исполнилось 6 месяцев, мать поставила ее на землю, чтобы испытать, может ли она стоять, и девочка, сделав 7 шагов, возвратилась в материнские объятия. Тогда Анна взяла ее на руки и сказала: “Жив Господь Бог мой! Ты не будешь ходить по земле, доколе я не введу тебя в храм Господень.” И устроив особое место в спальне, куда возбранен был вход всему нечистому, Анна избрала непорочных еврейских дочерей, чтобы они ходили за ее благословенным ребенком.

При исполнении года Марии, Иоахим сделал большой пир и созвал на него священников, старейшин и много народа. На этом пире он поднес к священникам дочь свою и они, благословляя ее, сказали: “Бог отцов наших! благослови дитя сие и дай ему имя славное и вечное во всех родах!” Присутствующие отвечали: “Да будет; Аминь!” Сама же Анна с радостью зывала при этом: “Воспою песнь Господу Богу моему! Он призрел на меня и,

отъяв поношение врагов моих, дал мне плод правды.” И отнеся младенца в спальню, снова вышла к гостям и служила им.

По достижении Мариєю двухлетнего возраста, Иоахим хотел исполнить обет посвящения ее храму; но Анна уговорила супруга отложить это посвящение еще на год...”

Так, высоким слогом повествует о раннем младенчестве дарованного родителям после 20 лет бесчадия необыкновенного ребенка старейший христианский апокриф ”Детства”. Вычленим из него рационально существенное. В большом пире, устроенном богатым отцом по поводу первой годовщины долгожданного младенца, вряд ли усомнишься. Сроки – 6 месяцев, год и 2 года маркируют младенческие этапы чудесной эволюции вундеркинда. Обетованная параллель посвящения Мариам, сродни пророку Самуилу, в трехлетнем возрасте Богу и храму очевидна. Когда Самуил был вскормлен Анной и отнят от груди, он был отведен в дом Господень в Силоме и оставлен у Илия. Самуилово трехлетие при введении в храм в 1-й Кн.Царств (1,24-28) прямо не манифестируется, но оно явствует из выразительной жертвы Анны (три тельца в эпоху Тельца!) и из традиции.

Иудейские матери кормили детей грудью часто до третьего года жизни или вплоть до исполнения трех лет, соответственно чему грудной ребенок был младенцем. Во 2-й Кн.Макк. вдова, мать семи братьев-мучеников, вдохновляет сына на мученичество: “...сын! сжался надо мною, которая девять месяцев носила тебя во чреве, три года питала тебя молоком, вскормила и вырастила и воспитала тебя»” (7,27). Т.о. ставшее крылатым библейское слово о том, что устами младенцев глаголет истина совсем не обязательно понимать в приложении к Священному Писанию переносно. В обращенном к Богу псалме Давида сказано: “Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвными врага и мстителя” (Пс.8,3). По Благовесту от Матфея, в Страстной понедельник 30 марта 33 г. к Иисусу в храме приступают слепые и хромые, и Он исцеляет их. “Видевши же первосвященники и книжники чудеса, которые Он сотворил, и детей, вослиццающих в храме и говорящих: “осанна сыну Давидову?””, вознегодовали.

И сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: “из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу” (21,15,16).

Кто скажет, что ребенок в 2,5-3 года не в состоянии вымолвить “осанна Сыну Давидову”, пусть первый бросит в себя камень. Засим усвоим возрастную ценз младенчества у израильтян.

Далее, следуя апокрифу “Рождество Марии” (Evang. de nat. Mariae 6,1,2), введенное во храм дитя самостоятельно, на удивление всем, преодолевает 15 непреодолимых для малого ребенка “градуальных ступеней восхождения” (высота каждой ступени – поллоктя) к жертвеннику, т.е. к алтарю всесожжения. Мы помним о реконструируемом по Флавию и талмудическому трактату “Миддот” террасированном устройстве храма: за притвором Язычников шел притвор Женщин, отделенный 15 ступенями от предвзвешенного открытого двора Священников с жертвенником притвора Израэлитов, куда доступ женщинам был закрыт. Градуальными псалмами или “песнями

восхождения” называются псалмы “Псалтири” со 120 по 134, которые, сообразно одной версии, пелись восходившими в Иерусалим и в храм на поклонение паломниками, сообразно другой, уходящей и приходящей сменами левитов во время ночного бдения в храме. Посвятив избранную дочь Богу, оставив ее на воспитание совместно с другими сионскими отроковицами во служение Всевышнему при храме, Иоахим и Анна удалились.

О каком-либо жреческом воспитании девочек при Иерусалимском святилище в современных храму источниках сведений нет. Такого рода предположения делаются позднейшими, причем не только христианскими авторами. К примеру, Епифаний Саламинский (Ancorato 60) утверждает, что израэлиты воспитывали на территории храмового комплекса избраннически посвященных Богу первенцев как мужского, так и женского пола. А многоученый еврейский автор XVI в. Азария де Росси (Имре Бинах 60) пишет, что при храме существовали своеобразные монастырские отделения: помимо мужского, еще и женское — для отроковиц и вдовиц. И действительно, в Евангелии от Луки (2,37) пророчица Анна, вдова лет 84, не отходит от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь; хотя это еще не свидетельствует о детском воспитании Анны (прожившей с мужем от детства своего семь лет) при храме.

В еврейском и западном текстах Книги Исход упомянуто богослужение женщин у входа в скинию собрания (38,8); псалом Давида славит шествие Божие, истинного царя Израилева во святыне, словами: “Впереди шли поющие, позади играющие на орудиях, в середине девы с тимпанами” (67,26); во 2-й Кн.Макк. говорится, без пояснений, об “уединенных девах” (3,19). О ком и о чем речь? о женском жречестве? о воспитанницах святилища? Одним словом, посредством приведенных мест Писания или посредством молчания Книги книг и других источников, версию храмовых отроковиц невозможно с современно-научной точки зрения ни доказательно подтвердить, ни доказательно опровергнуть. Следовательно, нам ничего не мешает эту отнюдь не абсурдную версию, по (или без) яркой аналогии с оставленным в Силомском святилище у Илия Самуилом, принять, причем вот в каком виде. Посвященные родителями Богу сионские первенцы воспитывались при храме с трех- до двенадцатилетнего возраста, т.е. до поры полового созревания, после чего возвращались в мир, в родительский дом (или к приемным родителям; к родственникам; к опекунам, если родителей к тому времени не было в живых), откуда в возрасте не старше 13-15 лет выходили-выдавались замуж. Какие-либо формы воспитания иудейских отроковиц для последующего монашеско-безбрачного служения Богу в Израиле, где чадородие считалось высшим благословением женщины, непредставимы. С другой стороны, безотлучное пребывание дев старше 12 лет, равно как женщин доклимактерического возраста при храме тоже непредставимо, ибо лицам женского пола категорически возбранялось ступить на территорию храма в дни месячного очищения. Пророчица Анна не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь, в старости.

А теперь предложим не отображенный апокрифами, но вполне допустимый феноменологический аспект мистерии Введения во храм как наречения предизбранницы Марии в Женском притворе дома Господня, у

подножия 15 ведущих в притвор Израэлитов псалмопевческих ступеней восхождения, не мирским, но, без отказа от мирского в миру, иным — провиденциально-таинственным именем София.

* * *

Женственность, как ипостась Предвечного, субстанция вечно женственного во Боге, женская репрезентация Яхве — вовсе не чужды иудаизму и различаются иудейской мистикой (Исаак Лурье; Иосиф Каро) как Проявления Бога под духовными именами: Шехина (видимый знак присутствия Божества над ковчегом Завета), Рахиль, Лия (вознесенные в духе устроительницы дома Израилева), Хокма (= София), Малхут (“Царица”), Мишна. София или Божественная Премудрость Древнего Завета прославляется в Книге Премудрости Соломона, в Песни Песней (о которой р.Акиба говорит: “Все книги Писания священны; но Песни Песней — Святое-Святых канона”)*, в Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова. ОНА теснейшим образом связана с Духом (= Пневма). В апокрифических “Одах Соломона” Мудрость уподоблена “Совершенной Деве” (33).

У Филона, кто в своем обычном амплуа мудро посредничает между мудростью иудейской и мудростью греческой, София — женский принцип Триады: Богоотец-Богоматерь-Богосын (Космос-Логос); ОНА — космическая сущность, обитающая единовременно в душах людских; ОНА родилась из головы Бога, сходно деве Афине, рожденной из головы Зевса; ОНА — питающий души человеческие Манной небесной, т.е. Божественным Духом и изошедшим из НЕЕ Логосом, родниковый источник; ОНА — творческая потенция Бога; ОНА — свет Солнца...**

В христианской философии София, как понятие, отражающее представление об одухотворенности всего сущего, иногда тождественно понятию Логос, а в некоторых системах заменяет понятие Мировой души. Софиология — течение русской богословской мысли XIX-нач.XX вв.: В.Соловьев, П.Флоренский, С.Булгаков. Центральное понятие софиологии — София-Премудрость, используется ими весьма неоднозначно, как сущность Бога, как Четвертая ипостась, как грань между Богом и миром, как организующее начало противопоставленной индивидуализму и коллективизму соборности. Согласно создателю антропософии Р.Штайнеру, нетаинственным именем Мария синаптики именуют Матерь Иисуса; Ее эзотерическое имя: Дева София***. “Этим именем в христианской эзотерике обозначают просветленное астральное тело человека”. Примечательно, что Евангелист Иоанн

* Но звезды синеют, но иней пушист,
И каждая встреча чудесней,—
А в Библии красный кленовый лист
Заложен на Песни Песней.

(А.Ахматова)

** см. RE Sophia 2;3,1, 1031-34.

*** R.Steiner, Gesamtaufgabe, B.103 Vortrag: “Das Johannes-Evangelium”, 12 Vortrag, S.201-204, R.Steiner Verlag, Dornach/Schweiz 1981.

не употребляет имя Мария ни разу, тогда как в Откровении Иоанна Богослова на небе явлено “великое знамение — жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд”* (12,1).

* * *

Итак, быть может, действительно, именно 21 ноября, во всяком случае, 14 г. до н.э. дочь непростого Иосифлянина Иоахима и Аронидки Анны, их первеница — Мариам, получив у подножия градуальных ступеней спиритуальное имя-предвосхищение София, сопричислилась на 9 немирских лет к уединенным девам Израилевым в одной из обителей при храме Господнем. (В доме Отца Моего обителей много.) Ей было уготовано Судьбой подарить жизнь Отрасли — царственному Иисусу из семени Авраама, Давида, Соломона. Ей предстояло в симметричном 14-му г. до н.э. 14-м г. н.э. начать пятнадцатиступенчатое-пятнадцатилетнее восхождение к таинству иорданского Крещендо Сына Божия — ступень за ступенью, год за годом — дабы взойти 6 января 30 г. н.э. на Новозаветную 16-ю ступень, на уровень просветленного астрального тела Девы Софии.

Раввинско-мидрашистская мудрость учит. Земля Обетованная — центр мира; Иерусалим — центр Земли Обетованной; Храм — центр Иерусалима и пуп земли. Мир подобен шарообразному телу глаза — главному яблоку; светлая его часть — океан, темная — суша, зрачок — Иерусалим, центр зрачка — Храм. Храм, сотворенный деянием Господним, дороже Богу, нежели небеса, сотворенные словом; Храм, который Господь сотворил двумя руками, дороже Богу, нежели земля, сотворенная одной рукой.

Поистине, ни одна другая улица мира не вела к Храму!

* * *

Мы расстались с Августом в рабочий разгар 14 г. до н.э. в Испании, перечислив местные центры священных алтарей Ромы и Августа: Таррако, Кордуба, Эмерита. Надо сказать, что жертвенник в Таррако славился особо и сам по себе, и выросшим, как говорили, само по себе из каменной алтарной расселины деревом — не то пальмой, не то лавром. Некий поэт-юморист, родом из Александрии Египетской, углядел в произошедшем метаморфозу чуда Дафны и сочинил эпиграмму. Как известно, настырно преследуемая Аполлоном прекрасно-несчастливая нимфа Дафна взмолилась отцу Пенею о спасении и была превращена в вечнозеленый лавр: кора покрыла ее стройное тело, роскошные волосы обратились в листву, поднятые к небу руки в ветви. Познакомившись с тарраконским природно-алтарным феноменом, александрийский вития переиграл сюжет и про-никновенно поведal в стихах о том, что пренебрегшая некогда Аполлоном

* Здесь — заповеданность
Истины всей.
Вечная женственность
Тянет нас к ней.

(Гете “Фауст”)

Дафна теперь добровольно отдалась Энеиду Августу. Кесарю сочинительство понравилось. Тонкие владыки любят лести искреннюю, не без юмора, и Август не был исключением. Об александрийце и толковать нечего: не он, но снова и снова Восток – дело тонкое.

Ну, а на Западе дела складывались лучшим образом. Осенью Верховный вернулся из ошастливленной императорским посещением Испании на доработку галльских нужд в Галлию. Не похожий на Цезаря I Цезарь II осуществлял романизаторский курс осторожно, без великодушного нахрапа. Экономно придирчивый, попросту скупой при облечении городов римским правом (уж не говоря о раздаче римского гражданства людям*), он обычно практиковал, как преддверие к нему, присвоение муниципиям права латинского. Так оно было предоставлено гражданским колониям Нарбоннской Галлии – Августе Tricastinorum и Lucus Augusti; на левом берегу Роны, между Изером и Дромой, в очаге обитания сегалланов появилась еще одна латинская колония Iulia Augusta Valentia. Накануне податной переписи галльского населения, каковую должен был провести намеченный на пост лугдунского оберлегата Tres Galliae – Друз, страна подверглась дроблению на 4 налоговых дистрикта.

Августейшее отношение к религии галлов-кельтов характеризуется умеренной терпимостью, не выпускавшей, разумеется, из виду линию на последовательное ослабление, на подрыв влияния и блокировку друидизма путем привлечения на сторону метрополии автохтонной знати в рамках общей политико-культурной экспансии. Цезарское завоевание Галлии означало начало конца духовных предводителей Кельтики – друидов. Рим не мог всерьез и надолго ужиться с олицетворявшей национальное самосохранение и удержание противоримской самобытности кастой кельтских жрецов. Друидское жречество стояло возле и над племенной аристократией, выполняя, помимо культовых, наставнические и арбитражные, по улаживанию различных светских конфликтов, функции.

Письменная фиксация древней религии была строго запрещена; знание посвященными тайн бессмертия души, перевоплощения душ и т.д. передавалось изустно и дошло до нас либо в обрывочных откликах античных авторов, либо из ирландской мифологии. Индо-германский в основе теопантеон кельтов делился на множество локальных богов. Цезарь, к примеру, насчитывал 5 главных кельтских божеств. Культовые церемонии происходили под открытым небом, кое-где в четырехугольных шанцевого типа или в полигональных деревянных кумирнях, позднее замененных каменными постройками.

Сегодня стало модным горько оплакивать варварски уничтоженные сокрушителями-латинянами глубинные мистерии друидов, притом подчас без элементарного упоминания о свирепых человеческих жертвоприношениях (сожжение заживо; удушение; повешение), тоже практиковавшихся в этих мистериях. Такой однобокий “плач” сродни сетованиям на варварство испанских конкистадоров – ликвидаторов культуры ацтеков и майя. Интересно, что рассказали бы современным плакальщикам кельтские и

* См. Светоний “Авг.”40.

ацтекские идолы, если бы и вправду заговорили? И.Бродский отвечает:

Ничего. В лучшем случае о победах
над соседним племенем, о разбитых
головах. О том, что слитая в миску
Богу Солнца людская кровь укрепляет в последнем мышцу;
что вечерняя жертва восьми молодых и сильных
обеспечивает восход надежнее, чем будильник.
Все-таки лучше сифилис, лучше жерла
единорогов Кортеса, чем эта жертва.
Ежели вам глаза скормить суждено воронам,
лучше, если убийца убийца, а не астроном.
Вообще без испанцев вряд ли бы им случилось
Толком узнать, что вообще случилось.

Сказано о далекой Мексике, но актуально и для всех нас. Нам точно без Рима не случилось бы толком узнать, что вообще случилось.

Впрочем, разборчивый колонизатор-романизатор Август примерно ограничивал прижатых друидов, не отменяя с оглядкой на галльский лоялизм, ни их священнодействия, ни священское сословие полностью. Спешить, мол, некуда; рано или поздно полная отмена все равно неминуема. Ограничения ужесточит Тиберий; культ ликвидирует Клавдий. Между тем, в 16-13 гг. кесарь даже почтил специальным алтарем не требовавшего человеческих жертв нарбоннского демона ветров — Цирция, который персонафицировал ураганный ветер и считался предвестником здоровой погоды.

* * *

В пору активно-заальпийских августовских зимних квартир, в городе-на-Тибре 1 января 13 г. до н.э. = 741 г. а.У. консульские тоги надели кесарев пасынок Тиберий Клавдий Нерон и кесарев протеже П.Квинктилий Вар. С Варом, легатом Сирии в смертный час Ирода и с легатом Германии, нашедшим свою собственную гибель в Германии, мы, придет час, познакомимся ближе. Мировую же столицу по наступлении нового юлианского года все более утомляло беспримерно продолжительное отсутствие Верховного. Все громче раздавались голоса за его возвращение. Гораций, словно “колокол на башне вечевой”, пронзительно зывал (сатм.5,14): “О ты, отпрыск Богов, Ромулова племени благороднейший шит... Ты находишься так далеко и так долго... О возвращайся скорей... Озари, о светлейший, отчизну... В твоём присутствии счастливее проходит день, прекраснее сияет солнце...” Родина, дескать, истосковалась по тебе, как мать тоскует о сыне. И не блудный, но деловой сын, спеша, не торопясь, вслушиваясь в доносившийся за Альпы *голос народа*, подумывал летом вернуться.

* * *

Тем временем, мертвый сезон 14/13 гг. до н.э. перечеркнул счастливые месяцы, проведенные Иродом вдаль от семьи и Иудеи в державно-ойкуменическом обществе Агриппы. Кланово-династическая пробоина дала

открытую течь, больно ударила царя ниже пояса, отвесила женоубийце увесистую оплеуху. Давно, со дней казни Мариамны полтора десятилетия назад, он не оказывался в настолько гнусном положении.

Флавий пишет: "...Саломия, словно по наследству, перенесла всю свою ненависть на юношей и совершенно потеряла чувство меры, дойдя до того, что решила не оставить в живых никого из родни покойной, кто мог бы отомстить за ее смерть; с другой стороны, и у юношей кипела глухая злоба против отца, отчасти в память о страданиях их матери (и эта злоба была вполне основательна), отчасти, вследствие пробуждавшегося и в них страстного желания власти" (И.д. 16,3,1).

Саломия и Ферора все усиленнее интриговали против сыновей Мариамны; те, потерявшие мать в возрасте, когда ребенок наиболее сильно связан именно с матерью, все жестче ополчались и против отцовского клана, и против отца. Но разница между антагонистами заключалась в том, что юноши высказывали свои настроения более открыто, в то время как Антипатриды действовали преимущественно посредством наветов, постоянно провоцируя Александра и Аристовула на новый неосторожный треп, чтобы, собрав объемистый компромат, злопыхательски донести обо всем царю. После возвращения Ирода сестра и брат сразу "явились к нему с представлением насколько велика для него опасность, исходящая от юношей, которые-де без стеснения грозят не отлагать мщение за убийство матери. Вместе с тем, они указывали Ироду также на то, что сыновья его рассчитывают при помощи каппадокийца Архелая предстать перед Цезарем и обратиться к нему с обвинениями на отца. Услышав это, Ирод очень встревожился и еще более смутился, когда о том же ему сообщили другие..." (16,3,2).

Первоначальное горячее стремление возместить сыновьям (казалось бы, идеальным Иродианам-Хасмонеям) за трагически отнятую у них мать добром, теперь, сменившись острой болью, одновременно сменялось у царя-тирана дикой подозрительностью и гневом, в закромах которых понемногу зрела яростная параноидальная ненависть. Ползучая, отнюдь не за горами, старость нуждалась в семейном тепле, в крепкой фамильной опоре, а почва, как назло, уходила из-под ног; несостоявшийся домашний очаг разлагался и смердил на глазах. Ирод не ведал противоядия, не знал, как склеить разлом, и оттого жутко страдал. Проверенный способ — нет человека — нет проблемы, тут не подходил? Пока венценосный отец не допускал и мысли о казни родных детей, да и не вправе вассал лишиться жизни наследных принцев без санкции протектора. И, наверное, хорошо, что не вправе, и что есть высший судия в Риме.

* * *

3-я глава 16-й книги "И.д." кое в чем искусственно перенасыщена: не все в ней рассказанное имело место в скученных пределах одного полугодия от осени 14 до весны 13 гг. Не все, но многое. Например, замысел принцев предстать при содействии Александра тестя Архелая Каппадокийского с жалобой на отца пред Цезарем, на первый взгляд видится анахронисти-

чекским дублетом, поскольку намерение царевичей сбежать к Архелаю и оттуда податься к Цезарю всплывает и позже (И.д.16,10,6). Плюс к тому, хочешь-не-хочешь, засомневаешься в горьких сомнениях властолюбца Ирода насчет целесообразности носить корону (16,3,2): не покончить ли, мол, с домашними дрызгами отречением от престола. Но отставим чрезмерную придирчивость. С какой, должно быть, ностальгией Ирод вспоминал той раздорной зимой в зимнедворцовом Иерусалиме или в царскосельском Иерихоне “летний отпуск” на Черном море, в римско-эллинистической *Океании*, в солнечной Ионии. Эх, поселиться бы (чисто теоретически, конечно) частным богачом в *золотом веке* где-нибудь в Эгейском море, на одном из облагодетельствованных им и благодарных ему по его гроб островов. От власти, от ее бремени тоже ведь, ох как устают! Тяжела *шапка Мономаха* — унаследованная ли, умыкнутая ли — подчас без разницы.

У писателя преимущество перед властителем; настоящий писатель — это, по меткому выражению Достоевского, не корова, жующая жвачку, но тигр, который съедает и корову, и то, что она съела. Властителю, напротив, не дано ни съесть раз оседланного, но сильнеешего, чем он, несущегося во весь опор тигра, ни соскочить с него, чтобы не сломать шею или не быть растерзанным. У деспотов обратной дороги нет. Кто поручится, что Диокле-тиан умер, как думают некоторые, естественной смертью, утешаясь на пенсионном отдыхе от прегрешений и тягот выращиванием дивных сортов капусты. Есть основания полагать, что экс-деспот все-таки покончил в страхе перед убийством самоубийством*. А если и нет, то исключения лишь подтверждают правила.

Касательно Архелая, отца горячки Глафиры, ничто не препятствовало чрезмерно длинноязыкому Александру уже тогда, т.е. в 14/13 гг., впервые пригрозить намерением пожаловаться с помощью тестя по римскому начальству на отца и на тетю с дядей. И Александр, и Аристовул, оба никак не ангелы, веля себя и неоправданно вызывающе, и вызывающе глупо: озлобленной ядовитой болтовней они укрепляли неродную родню во враждебности; с тупым постоянством подливали масло в огонь; относились к отцу, как старшие братья Карамазовы к Федору Павловичу.

* * *

Ищучи выход, растеряннo-разъяренный Ирод совершил крайне опрометчивый, роковой, как показали последствия, шаг: он призвал ко двору своего сына от первого брака — Антипатра. “Таким путем царь рассчитывал обуздать притязания сыновей Мариамны и думал, что они тем скорее придут в себя, чем скорее поймут, что не они являются хозяевами положения и что не обязательно им или не обязательно им одним предстоит унаследование царской власти. Поэтому он ввел Антипатра при дворе в качестве

* Про естественную смерть сообщают “Пасхальная хроника” (от водянки) и Иоанн Малала; про самоубийство в страхе за жизнь после союза Константина и Лициния пишут Аврелий Виктор (Ерп.39,7) и Сократ (История церкви 1,2,10). Дата смерти: 313 (год Миланского эдикта!) или 316 гг.

их соперника, полагая, что если он поставит юношей на второй план, то они со временем исправятся...” (И.д.16,2,3).

Напомним, Антипатр родился ок.44/43 гг. от простолюдинки Дориды, получившей развод после венчания царя с Мариамной, когда мать и сын были в угоду Мариамне удалены прочь с разрешением сыну восходить в Иерусалим только на поклонение в храм не чаще трех раз в год, в большие паломнические праздники (И.в.1,22,1; И.д.14,2,1)*. Отринутый, соприродно Александру Яннаю, отцом, лишенный права первородства и т.д. отверженец дожил до ок.30 лет, возможно, в Галилее, будучи озлоблен на весь мир, воя от несправедливости земной доли, тайно ненавидя вольных и невольных обидчиков. Среди *братьев Карамазовых* он — *Смердяков*, причем из той породы Смердяковых, которым никогда не придет в голову, совершив отцеубийство, повеситься. Его престолонаследный выход из небытия в люди тотчас обострил и без того обоюдоострые углы. Александр и Аристовул, сочтя себя отставленными, дополнительно озлобились и засквернословили (упорно продолжая рыть себе яму) вдвойне. Их отныне порфиородный брат живо обзавелся камарильей, занашничал и задался недвусмысленной целью погубить обоих братьев-соперников: если Боливар не выдержит двоих, то троих ему не снести тем более. Ирод пошел еще дальше — он вернул в опочивальню Антипатову мать Дориду, а с судоходной весной написал об Антипатре кесарю, рекомендуя ему своего кунсткамерного первенца как наиболее дельного, т.е. как наиболее достойного стать престолонаследником, принца крови и человека.

“Когда же Агриппа после десятилетнего правления в Азии собрался вернуться в Рим, Ирод отплыл к нему из Иудеи, забрав с собой при этом одного лишь Антипатра, которого поручил Агриппе с просьбой взять его с большими подарками в Рим, чтобы Антипатр заслужил там благоволение Цезаря. Таким образом могло казаться, что Антипатру досталась вся власть, тогда как его юные братья окончательно и раз навсегда лишились ее”** (И.д.16,3,3).

* * *

Летом 13 г. истекал пятилетний империяльный мандат-трибунал Агриппы. Демократия и правозаконность обязывали Випсания явиться в республиканский Центр, чтобы продлить сокесарские полномочия и повсеместную ориентально-окцидентальную визу.

Не исключено, что зимой гроссадмирал, отпраздновав осенью на Лесбосе рождение второй дочери, посетил едва (т.е. в промежутке 16-13 гг.) основанную (или самолично заложил в 14/13 гг.) римскую ветеранскую

* Вероятно, Дорида и ее сын не обретались возле Ирода уже в 38 г., поскольку в рассказе о бегстве Антипатридов, Мариамны и Александры из Иерусалима от парфян и Антигона в Масаду о них нет ни слова.

** “Неоднократные письма” Ирода Цезарю (И.д.16, 3,3) с лучшими отзывами об Антипатре, написанные якобы еще до отъезда отца и сына весной 13 г. к Випсанию — обычное флавиевское преувеличение или неуклюжий анонс. Призыв Антипатра ко двору не ранее ранней осени 14 г., Ирод на весну 13 г. мог написать о нем кесарю, учитывая “закрытое море”, — один, самое большее — два раза.

колонию в Александрии Троянской: порт неподалеку от Илиона — маршрутно знакомая апостолу Павлу Троада (Д.Ап.20,5). Римляне объявились здесь, победив Антиоха III у Магнесии, и, равнодушные ко всему при-троянскому берегу, в дальнейшем весьма способствовали процветанию города. Светоний (Цез.79) приводит столичные кривотолки о намерении Цезаря I перенести столицу мира “в Александрию или в Илион, поручив управление Рима друзьям”. Правда, из текста не очень ясно о какой именно Александрии идет речь — о Троянской или, чем черт не шутит, о Египетской? Зосима (2,30) и Зонара (13,3) вменяют план перенесения римской столицы в Александрию Троаду, до избрания под Царьград Византия, Константину. Слухи слухами, а все же римлян, действительно, очень влекло к былинным истокам. Диоклетиан обоснуется в Никомедии, перекинув с Запада на Восток мост, по которому Константин, не забыв прихватить Палладий (и оставив Рим папе Сильвестру), переберется в евроазиатский Константинополь, на Босфор — совсем недалеко от древней Трои и соседней Троады.

Где-то к началу или в начале лета Ирод на Лесбосе, либо в Афинах отрекомендовал и сдал дезигнированного престолонаследника Антипатра с рук на руки Агриппе для представления Цезарю. Оба они, римлянин № 2 и царь иудейский, прощаясь, не предполагали, что больше уже не увидятся, что несгибаемый Агриппа покидает местности за Ионическим морем навсегда.

* * *

Приблизительно в те же дни, на заре лета, Август, вняв наконец горацянскому зову народа, тронулся в путь домой. 25-летний *legatus Augusti propraetore* Друз остался заведовать Галлией, намереваясь подвергнуть население *Tres Galliae* налоговому цензу (Ливий 139; Дион 544 32) и быть в боевой готовности по адресу зарейнской Германии. Заблаговременно полученная римлянами весть о скором явлении кесаря народу вылилась в бурные овации, в радостно-приветственные резолюции и в праздничное убранство столицы. Извещение пришло в день освящения Корнелием Балбом (триумфатор 19 г.) новосооруженного им (украшенного, сообразно Плинию (36,60), четырьмя диковинными ониксовыми колоннами) театра и осчастливленный судьбоносным совпадением Балб добавочно расщедрился. Однако, вследствие досадного выхода Тибра из берегов, попасть в театр можно было лишь, используя водные средства передвижения. Консул Тиберий воздал усердному осытателю за рвение должное, начав опрос отцов нации, при подаче голосов по какому-то вопросу, подчеркнуто с него. Вечевой Гораций опять оказался на высоте, своевременно сотворив по дружескому заказу небезразличного к музам члена дома *Augusti* претора Ю.Антония приуроченное к главному “репатриальному” событию года и блистательно замыкающее IV книгу Од стихотворение (4,15). Условный современный подзаголовок “Август — князь мира”. Ода празднует умиротворение и умиротворителя вселенной — от всех и до всех, включая персов и китайцев! краев света.

Одновременно сенаторы постановили воздвигнуть во славу пацифика-

тора Ойкумены на Марсовом поле знаменитый августовский алтарь мира во всем мире – Ara Pacis Augustae (М.А.2,12).

Но надежды нетерпеливых граждан на триумфальный въезд принцепса не сбылись. Скромно избегая столпотворительных рукоплесканий, он вступил в город 3/4 июля ночью и без лишнего шума отправился почивать в домашнюю резиденцию на Палатин. Утром, с утра пораньше, быстро осведомленные о случившемся массы сопроводили вождя с Аполлонова Палатина к Юпитеру на Капитолий. Почтив Благого и Величайшего лавром, кесарь предоставил народу в бесплатное пользование бани и брадобреев на целый день.

Далее последовал зачитанный кесарским квестором отчет Цезаря II сенату о проделанной трехлетней работе, были подтверждены и заново утверждены 12-летний срок воинской службы для элитарных гвардейцев-преторианцев и 16-летний для легионеров. Демобилизуемым ветеранам были отпущены денежные суммы *praemia militae* из императорской кассы.

Вероятно, не позднее июля/августа в Риме приземлился также Агриппа. Мандаты сокесарей подлежали продлению с 1 июля. Но, излишне повторять: начальство не опаздывает – начальство задерживается. На данных вскоре консулами Клавдием и Квинтилием игрищах семилетний сын Августа (по усыновлению) и Агриппы (по крови), старший внук Верховного – Гай, удостоился чести восседать в правительственной ложе рядом с Тиберием. Граждане встретили выход маленького принца в свет бурей аплодисментов, за что и им, и инициатору престолонаследного шоу Тиберию *первый среди равных* выразил, согласно Диону (54,27), публичное порицание. На увеселениях, как всегда, полегло немалое число гладиаторов, героизвербой сразили наповал до 600 африканских зверей. Еще более пышные убойные зрелища, плюс щедрую общественную трапезу на Капитолии, устроил к пятидесятилетию кесаря в сентябре 13 г. до н.э. неутомимый претор Антоний.

Днями позже, горячо отставивая (в который раз!) староримские добродетели, демократические нормы и формы, Август назидательно указал в сенате на недопустимость отлынивания молодежи от сопринадлежности к сенаторскому сословию, на неприемлемость для квиритов исключительно праздного хлебно-зрелищного времяпрепровождения. У многих, видишь ли, пропала, из-за высокого денежного ценза, охота к сенаторству вообще и к облечению республиканских должностей, в частности. Оно-то в принципе и понятно: падение интереса к парадно-фиктивным или к лошадиномовым институтам республики при монархии, даже при виртуозном принципате, неизбежно. За пять прошедших с *lectio senatus* 18 г. лет престиж не только безвластно-бессловесного, но и весьма дорогостоящего верховного совета у молодого поколения резко упал. Тем не менее, Первый в сенате, по-прежнему, чураясь любого намека на монархизм и борясь за оздоровление нравов, взялся в новых условиях массовой гос.пассивности-апатии не за сокращение (теперь, наверное, возможное), а за пополнение-омоложение герузии. Он обошел при проверке списков нерентабельных кандидатов старше 35, тогда как более молодых (додав, кому недоставало, денег) ввел приказным порядком, заменив ими вымерших за пятилетку

“мамонтов”, в сенат. Кому-то и парламентски представлять Рим, и исполнительно вкалывать надо! Не всё котам масленица.

Еще в пору отсутствия главкома, в 15/14 г., в ответ на хронический недобор народных трибунов, был открыт доступ к трибунату не достигшим 40-летнего возраста квесторам. Недобор, в свою очередь, вигинтисексвиров привел к льготному привлечению в “малые магистраты” всадников. Сама магистратура, сократившись с 6-и коллегий до 4-х и с 26-и членов до 20-ти, стала из вигинтисексвирата вигинтивиратом. 3 вигинтивира ведали чеканкой монеты, 3 надзирали за исполнением судебных приговоров и тюрьмами, 10 контролировали работу судов, 4 следили за состоянием, ремонтом и строительством дорог.

* * *

Не успел облеченный на следующие пять лет империяльным сокесарством *maius* Агриппа осесть в Риме, как к началу зимы или, точнее, несмотря на зиму, Август снарядил его (Дион 54,28) во главе крупных воинских сил в Паннонию*. Там, где, согласно невнятной скороговорке Флора (4,12), против римлян подняли оружие племена междуречья Дравы и Савы, уже долее полугода энергично воевал проверенный августинский кадр, иллирийский проконсул с 13 г. М.Виниций (Веллей 2,96). Экстренное направление в паннонские широты Випсания было продиктовано, видимо, не столько поражением опытного Виниция, сколько массивированной поддержкой, полученной драчливыми туземцами от родственных племен из-за Дуная. Как и в случае с Боспором, одно известие о грозном приближении Агриппы остудило горячие головы и утихомирило страсти. Задунайцы отступили за Дунай; междуреченцы угомонились. Агриппе же напряженный зимний марш не пошел впрок. Мучимый своей давней ахиллесовой пятой — подагрой (Плиний 33,58), истомленный диарх вернулся в Италию провести остаток зимы подальше от столичной суеты в санаторной Кампании.

* * *

В самом конце еще 13, если верить Диону (54,27), г. до н.э., дожив до около 76 лет, причем 23 из них прожив под надзором, умер естественной смертью (то ли в Риме, то ли опять в Цирцеях) великий понтифик М.Эмилий Лепид.

“Намаксимальным” понтификом Лепид сделался в 64 г., за год до избрания понтификом *maximus* Цезаря. Как правоверный цезарианец и претор *urbanus* 49 г., он устроил на волне популистской охлократии, при посредстве “шляпинских прав” народного собрания, присвоение бывшему в Массилии Цезарю диктатуры. В награду за выказанную ретивость проконсульствовал в Ближней Испании (48/47 гг.). В 47 г. консульствовал в паре с Цезарем, будучи ценим и пользуем за беспрекословное послушание, испол-

* По словам Диона, “снабдив Агриппу по возвращении из Сирии расширенными полномочиями”. Спрашивается: куда шире?!

нительность и незначительность. (“Сброд тонкошеих вождей” вокруг главного вождя — непреложный аккомпанемент любого командно-административного вождизма.) Оставленный в 45 г. воюющим в Испании Цезарем за начальника конницы в Риме, неукоснительно придерживался инструкций отсутствующего шефа. Назначенный в 44 г. магистром *equitum* вторично, заведовал, не покидая Рим, Нарбоннской Галлией и во второй раз соседней Ближней Испанией. 14 марта, накануне кинжальных ид, пиршественно угощал в своем доме Цезаря. На другой день, думая, сходно Антонию, что тоже приговорен заговорщиками к смерти, первоначально забаррикадировался в собственном доме. Далее, во всех предприятиях (вплоть до сложения триумvirата в 36 г.) проявлял преимущественно боязливость, тщеславие, малодушие и нерешительность. Робко льнул к сильнейшему или к тому, кого считал сильнейшим*; отсиживался в Африке и т.д. (см. выше). Избрание Лепида верховным понтификом вместо покойного диктатора инициировал, без соблюдения законности, намеренный попользоваться выдвинутой из тени теневой фигурой в начатой борьбе за власть Антоний. В “М.А.” Август, не упоминая крайне антипатичного ему предшественника в верховном жречестве по имени, специально оговаривает многолетнюю терпимость к нему, невзирая на иллегитимность его великопонтификального взлета (2,11). Согласно Диону (44,5), в 44 г. сенат, угождая Цезарю, объявил оберпонтификальное достоинство в роду Юлиев наследственным — предназначенным кровному сыну Юлия Цезаря, буде таковой родится, буде же нет — приемному. Хотя, зачем всенародно избранному республиканцу Августу об этом громогласно помнить!?

На триумвиральном поприще Лепид, как мы знаем, был стабильно третьим (поскольку не нашлось четвертого) и зарекомендовался, прямо скажем, карикатурно. О деятельности на поприще сакральном анналы безмолвствуют.

* * *

Этимология слов *pontifex*, *pontifices* дискуссионна. Классическая римская ученость связывала их возникновение со строителями старинно-деревянных, без применения и использования металла, мостов через Тибр — *pons sublicius* (Варрон “О языке” 5,83). Переброшенные посвященными жрецами “мосты” соединяли римлян с духовным миром богов. Более архаичное значение наименования “*pons*” — “дорога, путь”, кажется, не противоречит позднему, ибо “понтифик” — в смысле “дорожный смотритель, стрелочник, инженер-путеец”, опять-таки проводник воли богов, посредник меж богами и людьми.

Предание возводит к Нуме Помпилию создание пяти жреческих коллегий: понтификов, фламинов, фециалов, салиев и весталок. При дорес-

* Цицерон в “Филиппиках” (13,17) явно лжет, хвалебно приписывая “истовому республиканцу” Лепиду глубокую подавленность в праздник Луперкалий 15.02.44 г., из-за возложения на цезарскую голову “антонианской” диадемы. Все попытки Цицерона сравнить квелого мужа с притязавшим на наследие Цезаря Антонием ничего не дали.

публиканском *папизме* понтификом *maximus* являлся сам теократор-царь. При Республике тиара-апекс верховного жреца стала на перспективно папский манер выборной и пожизненной. В 300 г. до н.э. закон *lex Ogulnia* отменил предпосылочно необходимую для членства в понтификальной коллегии принадлежность к патрициату, поделив 9 мест в ней между патрициями и плебеями поровну (попеременно 4 на 5 или 5 на 4). С III в. до н.э. верховный жрец избирался 17 трибами из 35. Сулла довел число понтификов *maior* до 15; вспомогательные понтифики *minor* набирались из всадников. Кем они, возглавляемые великим понтификом, были? Жреческой коллегией № 1, важнейшей культовой инстанцией древнеримского государства и духовенства, точнее, верховенством над духовенством, своего рода пригосударственным “святейшим синодом” с “оберпрокурором” = оберпонтификом во главе.

Для римлян характерен прагматический подход к религии; боги, конечно, пекутся о справедливости, но что именно есть справедливость решают, извините, принятием законов-*lex* сенат или вынесением приговоров судьи. В Риме, будь то таинственный или секулярный уровень, “первосвященник” никогда не был и не мог быть выше “царя”; царский трон Его величества – Государства, будь то царизм, республика или принципат с доминатом, всегда принципиально стоял и тронно доминировал в “патриаршем соборе”.

Понтифики, единственные из жрецов и нежрецов в эру республики равных, сохраняли строгую монархическую структуру. Сакрально *maximus* (патриций, либо плебей) стоял рангом ниже триады фламинов Юпитера, Марса, Квирина; но административно он был выше их, поскольку рукополагал, надзирая за ними, как “большую тройку”, так и загадочного жреца бога Януса, известного под титулом *rex sacrorum* (все обязательно патриции). Притом последний персонифицировал сочтенные часы “проклятого самодержавия”: отпредседательствовал ежегодно 24 февраля в нар.собрании, он ритуально пускался после предписанных алтарных жертвоприношений наутек, инсценируя бегство из Рима (ко всем чертям) царя-тирана Тарквиния Гордого (этакий декоративно-мистериальный монарх в вечных бегах).

В ведении и под надзором понтификов состояли все государственные и частные культы; помимо триады больших, 12 малых фламинов; божества, не имеющие закрепленных за ними жрецов; культы богов завозных, импортных; календари и религиозные праздники; молитвенные, обетованные и освятительные формулы; очистительно-искупительные и предзнаменовательные ритуалы; осуждение и наказание провинившихся весталок; документальное увековечение дивинизированных покойников; уничтожение письменной памяти преданных *damnatio memoriae* врагов народа.

Цезарь облек верховный понтификат в 63 г. до н.э. (год рождения Октавиана и падения Иерусалима) в возрасте 37-ми лет, обойдя на выборах двух кандидатов-соперников старше и респектабельнее – Лутация Катула и Сервилия Исаврика. Заполучить престижную вакансию по смерти К.Цецилия Метелла популярному в низах Юлию помог демократический досулланский порядок выборов, восстановленный через плебисцит усилиями народного

трибуна Лабиена, отца будущего “парфянского императора”. В итоге герой Рубикона (начав с понтификата путь к Рубикону) пробыл обержрецом 19 лет, гораздо дольше, чем диктатором, пройдя, так сказать, шиворот-навыворот, тернистые перепутья от *первосвященства* к *царству*.

Не перегнул ли Антоний, протолкнув на освободившийся с гибелью Цезаря номенклатурно-спиритуальный пост недалекого начальника конницы Лепида? С позиции приоритетов державного государства отнюдь. К месту вспомнить, что Николай I произвел некоего Протасова в оберпрокуроры Святого Синода прямо из гусарских полковников!

Август в гросспонтифики не торопился: он не насильник, он – традиционалист. Сначала победа и принципат, затем бессрочный трибунал, потом *золотой век*, теперь оберпонтификат. Теперь, на фоне полнейшего ничтожества великодушно оставленного в живых (плюс в должности) предшественника, величие преемника будет особенно зримо, наглядно, велико. Все ренессансы в действии, множество вершин взято, пришел напоследок и час религиозного ренессанса! Пора, декларируя безальтернативную правоту *цезаропапизма*, воссоединить в одних руках, на одной голове – державу и посох, скипетр, лавровый венок и тиару. Вкусное – на десерт, сладкое – на третье. Настало время обновить веру в богов! Римлянин процветает, повелевает и благоденствует как раз потому, что он благочестив и богобоязнен. (Религия во всех Трех Римях, уж не говоря о Четвертом, занимала вспомогательный угол в государстве)*.

Поэтому, когда престарелый Лепид в конце концов умер, ни у кого не было сомнений насчет того, кто отныне теократор-*maximus*. Свято место пусто не бывает.

* * *

Впрочем, пока оно пустовало, пока кесарь выдерживал, готовясь с весной к всенародному волеизъявлению народа, сакральную паузу, в Риме 1 января 12 г. до н.э. = 742 г. а.У. в консульство вступили М.Валерий Мессала Барбат Аппиан и П.Сулпиций Квириний.

Сухой и нелестный некролог Квирина в “Анналах” Тацита (3,48) под 21 г. н.э., при столь не жалуемом Тацитом Тиберии, начинается так: “Тогда же он (Тиберий) повелел сенату отметить смерть Сулпиция Квирина устройством ему торжественных похорон за государственный счет. Этот Квириний, происходя из города Ланувия, не принадлежал к древнему патрицианскому роду Сулпициев, но, отличившись на военной службе и ревностным исполнением возлагаемых на него обязанностей, был удостоен при божественном Августе консульства...”

Оборвем мэтра Тацита на полуслове. Мы находимся в 12 г. до н.э., т.е. до смерти этого безродного, усыновленного? кем-то из Сулпициев? (догадка Моммзена**) ланувийца Квирина еще много лет; вместе с тем, до-

* С Цезаря и Августа оберпонтификат и кесарство соединились неразлучно до 382 г., когда император Грациан отказался быть верховным жрецом. С понтификата папы Льва I (441-61 гг.) “понтифик” – почетный титул римского епископа.

** “Geschichtliche Schriften” 405.

консульский этап его карьеры Тацит не счел нужным высветить, и потому о нем, за отсутствием иных источников, ничего достоверно не известно.

Согласно преданию, городок Латинского союза Ланувий на *via Appia*, у подножья Альбанской горы, в 18 км от Рима, основал Диомед Тидид – сын Тида и дочери Адраста Дейпилы: герой Троянской войны, младший соратник и хитроумный друг Одиссея, ранитель Афродиты, коварный соубийца Паламеда, похититель Палладия и т.д. После длительной скитальческой одиссеи, изгнанный неверной супругой (месть Афродиты) из Аргоса, лишенный греческой родины воитель попал через Ливию и Испанию в Италию, где, кстати, первым из заложенных им здесь многочисленных поселений (среди них Брундизий и Тарент) было ланувийское (Аппиан “Г.в.” 2,20). Надо сказать, и Одиссеей, и Диомедом, оба, вдоволь постранствовав, упокоились в Италии*; оба они – греки – сокрушители Трои, пили на том свете из Леты, чтобы забыть прошлое и когда-нибудь вновь появиться в мире живых. В истории и метаистории Рима удивительно двойниково сплелись наследственное *тroyанство* и кармическое *эллиньство*, происхождение и перевоплощение.

Война 340-38 гг. привела к политическому роспуску Латинского союза и к заключению Римом дифференцированных двусторонних соглашений с отдельными муниципиями: Тибур, Пренесте, Лавиний, Ариция, Тускул, Ланувий, Велитры, Фунди, Формия. Сенат и народ квиритов запретили униатам любые междусобойные договоренности и отменили, как репрезентацию их этнической самостоятельности, регулярные съезды латинов (*concilia populorum Latinorum*) под сенью святилища Юпитера *Latiaris* на *mons Albanus*. Только культовая община латинов продолжала существовать дальше. Т.о., начавшись в 338 г. – год победы Филиппа Македонского при Херонее – импульсированный некогда браком Эней-Лавиния процесс слияния пришлых Энеидов и латинских автохтонов завершился по окончании Союзнической войны в 88 г. до н.э.

Не в пример многопланово религиозному Лавинию, скромный Ланувий являлся прежде всего центром специфического инаугурированного самим Диомедом культа царственной Юноны Спасительницы – *Juno Sospita Mater Regina*. Облаченную в бурку, с козьей головой поверх боевого шлема, обутую в остроконечную военную обувь богиню со щитом и копьем Рим в том же году огосударствил и вверил попечению коллегии понтификов. Освящение новоотстроенного храма ланувийской Юноны последовало в 194 г. до н.э. Ее жречество составляли девственные жрицы и раз в год в священной прихрамовой роще разыгрывалось целомудренное таинство. Одна из служительниц богини ступала в пещерный грот, где обитал дракон (изображенный на республиканских монетах брадытым змеем). С божественной помощью деве полагалось обнаружить скрытого змия и поднести ему жертвенный пирог. Отвержение жертвы означало нарушение жрицей обета целомудрия, что влекло за собой суровую кару. Весталок в Риме за

* В “Божественной комедии” Данте Уллиз и Диомед вместе горят в адовом огне:

...Уллиз и Диомед, и так вдвоем,
Как шли на гнев, идут путем расплаты.

похожий сакрилег хоронили у Коллинских ворот Квиринала живьем.

Вторым, помимо Юнонова, из двух значительных ланувийских культов был культ местного Геркулеса. Обитель Заступницы господствовала над акрополем; Геркулесова кумирня обреталась внизу на равнине. Взаимоотношения между ними складывались сложно, преобладала полярность. Геракл – одолитель Диомеда Фракийца – сына Ареса и нимфы Кирены, очутился в Италии не без помощи якорного Портуна, завезенный сюда тирренскими морскими разбойниками – этрусками. В VI в. до н.э. могучий пришлец обзавелся храмом в Риме у Тригеменских ворот, на берегу Тибра, за чертой Померия. Вскоре завозного героя приватизировал патрицианский род Поттицев. Национализацию Геркулеса, передачу культа из жентильного в государственное ведение произвел в 312 г., цензорствуя, Аппий Клавдий Слепой – тот, от кого произошли Клавдии Пульхры и Клавдии Нероны, тот, кто яростно воевал самнитов и этрусков, тот, кто выступил против мира с Пирром из Эпира, тот, кто олицетворяет идею мировой гегемонии Рима в зародыше. Утренняя жертва Геркулесу требовала заклания тельца; вечерняя – священной трапезы. Произносить имена других богов в его присутствии не дозволялось; женщины и рабы к культу не допускались. Ассимилированному Гераклу удалось быстро стяжать у римлян высокую популярность, восславиться обиталищами и алтарями, сузить профессиональную специализацию до грозного победителя и ниспровергателя. Греческий мотив защитника, заступника пропал без вести, отступил перед не знающим пощады насильником-сокрушителем, парадоксально перешел к... Юноне. Покровительница женщин облачилась в негражданскую бурку, вооружилась копьем со щитом и оборонительно заняла ланувийский Акрополь. И то, и другое святилища в I/I вв. процветали.

* * *

В 62 г. до н.э., за полвека до консульства Квининия, первый ланувиец родом Л.Лициний Мурена стал эпонимическим консулом; был обвинен в подкупе избирателей и страстно защищался Цицероном в адвокатской речи “pro Murena”. 10 лет спустя, в 52 г., на ланувийской дороге финишировала затяжная дуэль Клодий-Милон. Оба привычно водили за собой шараги наемных гладиаторов, за несколько конкурентно-мафиозных лет затерроризировали Рим донельзя: прошли четвертьфинал, полуфинал и смертно повстречались в финале. В январе уроженец и диктатор Ланувия Милон шествовал во главе гладиаторской дружины из Рима, тогда как Клодий возвращался во главе банды, умиловив арицийскую Диану, в Рим. Случилась стычка. В результате Милоновы кнехты, взяв верх, безжалостно добились раненного Клодия*. Обстановка обострилась; помпеянский консулат “без коллеги” состоялся; Рубикон неотвратимо приблизился.

* Анний Милон был крутой мужик: однажды, по неподтвержденному свидетельству Варрона у А.Геллия (17,18), застав историка Саллюстия в объятиях своей жены – дочери Суллы Фаусты, он публично и лично выпорол беспечного любовника.

Сенатор П.С.Квириний, черствый преследователь разведенной жены, богатый и бездетный консуляр на склоне лет (Светоний Тиб. 49; Тацит Ан. 3,22, 23), антипатичный высшему свету за скарედность, влияние и низкородность персональный пенсионер при Тиберии, был способным *ланувийским ефрейтором* в юности, блестящим офицером и магистратом в молодости, грозным боевым генералом и отменным администратором из числа фанатиков римского мирового порядка в зрелости, заслуженным маршалом и “скупым рыцарем” из кесарского “золотого фонда” в старости. Увековеченный Евангелистом Лукой (2,2) как прецизатор земной исторической хронологии Рождества Христова — это своего рода римско-имперский святочный штемпель, это Ромул-Квирин I/I вв., это живое скульптурное олицетворение Рима-Римлянина, это человек с копьем (или с ружьем), это человек из народа квиритов — отличный службист со знаком империяльного качества — эпоним ойкуменической державы во времени. Он (сообразно Тациту, homo novus из obscurissima domus; сообразно автору очерка в RE Э.Гроагу*, первый из известных нам римлян крупного ранга, носящий фамильное имя вместо или в виде прозвища**) родился не ранее 55 и не позднее 50 гг. до н.э. Гроаг (824) указывает на афинскую постаментальную надпись (IG 3,1,599), возносящую хвалу некоему М.Квиринию***, кто, видимо, богач-банкир (отмеченный афинянами за какие-то заслуги перед ними), возможно, был родным отцом плохопроницаемого П.Сульпиция Квириния, принадлежность которого (в т.ч. адоптивную) к знатному роду Сульпициев Тацит категорически отрицает. Короче, ответа на вопрос нет. Не скрыты ли за необычным когноменом особое свойство, особая причастность к орденскому? объединению “мужей-копьемосцев”, к божественному культу Квирина?

Что же касается военно-гражданской карьеры римлянина, то тут Квириний, безусловно, образцово преодолел все положенные карьерно-барьерные ступени до консульства (Флавий И.д.18, 1,1). Вероятно, он рано обратил на себя внимание Цезаря II именно на милитантной ниве, т.е. сумел смолоду отличиться в войнах, начиная, если не с Илирийских (35-33 гг.), то с Акцийско-Александрийской (32-30 гг.) войны. Далее, вполне допустимы знаки отличия в лично возглавлявшейся Августом и в наиболее

* RE 2;4,1 Sulpicius Quirinius 822-43.

** Классическая римская *tria nomina* состояла, как сказано выше, из трех составных частей: имя — *praenomen*, фамилия — *nomen gentilicum*, прозвище — *cognomen*; к примеру, Публий Сульпиций Квириний. Прозвище — фамильно-наследственное или полученное при жизни, могло отражать личное, физическое, профессиональное и т.д. свойства человека. Квириний мог унаследовать фамильный когномен от родного или приемного отца Сульпиция; мог, став приемным сыном некоего Сульпиция, взять прежнюю фамилию, вместо прозвища (вариант Гроага); мог прижизненно получить прозвище за определенное “квиринское” свойство-качество (за какое — вопрос).

*** Эта производная от теофорного имени фамилия встречается лишь у незнатных граждан “третьего сословия”.

достопамятной ему Кантабрийской войне (26-25 гг.). На гражданском поприще римские мужи оставляли позади, магистративно идя к консульству, квестуру, эдильство (патриции) или нар.трибунат (плебеи), претуру. Кесаревы протеже-фавориты из числа патрициев проскакивали эдильство, из числа плебеев – трибунат, и становились ускоренным образом, вслед за квестурой (25 лет), в 29-30 лет преторами, на 33 году жизни или в 33 года консулами*. Напомним, по старореспубликанским нормам, частично действенным и в пору республиканского принципата, претура достигалась в 40 лет, консульство в 43 года.

Следующий вопрос – брачно-семейный. Примечательно заключение ланувийским найденышем всю жизнь, минимум два раза, браков с аристократками самых голубых кровей. Первый из них, притом отнюдь не после, как думает Гроаг (829), но оптимально доконсульский, поддается, благодаря эпиграфической надписи одной вольноотпущенницы, гипотетической реконструкции: “Claudia Tryphaena Claudiae Ap(pi) f(iliae) Quirini l(iberta)” CIL:15626=37865. Отсюда версия: первой или одной из жен Квирина была Клавдия Пульхра – предположительно, дочь Аппия Клавдия Пульхра, консула-орд. 38 г. до н.э. А породниться с гордецами Клавдиями, чей древний патрицианский род делился на две громкие ветви – Неронов и Пульхров – такое, будучи под силу далеко не каждому, многое значило. Итак, если принять, что Квириний сочетался этим браком ок.25 г., в возрасте не старше 25-30 лет, то надо сделать вывод, что он уже тогда был на высоком счету.

* * *

Средним и сравнительно умеренным из трех сыновей отъявленного сулланца Аппия Клавдия Пульхра (конс.79; interrex 78 гг.) можно назвать отца Квиринаева тестя – не дотянувшего до консульства претора 56 г. – Г.Клавдия Пульхра. Два его брата, старший – чародей Аппий, и младший – скандалист Публий, гремели всюду. Последний еще до перехода в плебс ославился тайным проникновением в 62 г., в женском платье, в дом претора и великого понтифика Цезаря, где справлялось недоступное мужам таинство Доброй Богини (Бона Деа). Перевоплощенца уличили служанки. Сенат назначил следствие по делу об оскорблении святынь, однако, подкупленные судьи оправдали обвиняемого. Из-за этого ЧП шепетильный Цезарь, как известно, развелся с женой и в ответ на замечание о ее невиновности произнес сакраментальную фразу: “Жена Цезаря должна быть вне подозрений.” Позже, в 59 г., в консульство Цезаря, П.Клавдий усыновился по его переводу в плебс, вызываясь нарекся Клодием, и став в 58 г. неистовым трибуном plebis, добился Цицеронова изгнания в ссылку, после чего на-смерть сцепился с про Сисега Милоном.

Аппий Клавдий Пульхр – фигура не менее, но более колоритная, нежели Клодий. Авантюрный политик, лихоимец, коррупционер, заклинатель духов, элевзинец, блюститель нравов, развратник – вот лишь некоторые

* Привилегия досрочного консульства касалась обычно патрициев.

компоненты его многоликой мимикрии. Служа вместе с младшим братом Публием под началом Лукулла* на Востоке, он вручил римский ультиматум Тиграну Армянскому – выдача Митридата, или война. В 63 г., сенаторства, вел протокол процесса катилинаристов; как член коллегии авгуров, проинформировал консула Цицерона о неотвратимости грядущей междоусобицы. В 62 г. отплыл в Грецию; повсюду, не гнушаясь откровенным грабежом, собирал произведения искусства; прошел посвящение в элевзинские мистерии. В 57 г. сделался претором, вел борьбу с коррупцией и вымогательством, оказал немаловажные услуги брату Публию, выступив, в частности, против возвращения Цицерона из ссылки. В 56 г. управлял Сардинией, улучил минуту, чтобы поучаствовать в свидании триумвиров в Луке. В 54 г. консульствовал: проявил незаурядное корыстолюбие. В 53 г. отбыл наместничать в Киликию: аккламировался императором: провинцию в течение года нещадно ограбил. В 50 г. облек магистратуру № 1 – цензуру, подвергался нападкам за аморальное поведение и магию; параллельно исключил будущего историка Саллюстия за аморалку из сената. В 49 г. без колебаний примкнул к Помпею и получил в управление любимую Элладу. В Греции, не мешкая, обратился к дельфийскому оракулу с запросом о гражданской войне; в двусмысленном ответе оракул предсказал обращенцу скорую смерть на острове Эвбея. Там Аппий Клавдий** и умер, не дожив до Фарсальского сражения, в 48 г. до н.э.

Афиняне отблагодарили эвбейского покойника статуей за мраморные пропилеи и щедрую перестройку притвора в святилище Обеих богинь. Правда, осуществить строительные планы полностью он не успел: замысел реализовали племянники мага и волшебника, сыновья Гая Клавдия Пульхра.

Сам Гай в 58 г. легатствовал при Цезаре в Галлии; в 57 г. находился в Риме и, соответственно Цицерону (*De domo* 118), не ладил с братом Клодием; в 56 г. преторствовал и, соответственно Диону (39,21), воспрепятствовал удалению капитолийской скрижали о цицероновском изгнании. В 55/54 гг. проконсульствовал в Азии: подвергся осуждению и ссылке за нерадивое управление провинцией. У него было два сына, причем младшего усыновил безсыновний дядя Аппий. В 52 г. братья Аппии*** страстно добивались и добились осуждения Милона (на ссылку) за убийство дяди Клодия. Затем, не приняв Рубикон, подались за старшим дядюшкой-окультистом в Грецию, где, не очень активно помпеянствуя, повышали свой образовательный и иерофантский уровни, вращались в элевзинских кругах. Их лояльность после фарсальской развязки-завязки к Цезарю очевидна; партийность и географические перемещения после мартовских ид неясны. Младший – приемный сын заклинателя духов, исчезает из виду; старший вроде бы сторонник Антония, но одновременно Цицерон пишет для него рекоменда-

* Л.Лукулл был женат на одной из трех сестер трех братьев Клавдиев.

** Его читали и клеймили вторым тайновидцем современности после П.Нигидия Фигула, того, кто, узнав о рождении Октавиана, напрозорчил приход в мир “повелителя всего земного круга” (Светоний “Авг”94). Старшая дочь А.Клавдия была замужем за сыном Помпея – Гнеем, младшая – за М.Брутом.

*** Все старшие сыновья в роду Клавдиев Пульхров, родные и усыновленные, носили (или принимали) монопольное родовое имя Аппий.

тельное письмо Дециму Бруту. Так или иначе, на 38 г. он — эпонимический консул из числа первой пары мизенских дезигнатов. Позднее воевал, как легат Октавиана, в Испании, стяжал императорскую аккламацию, триумфировал в 33 г. Кроме того, состоял в занимавшейся устройством празднично-сакральных трапез жреческой коллегии септемвиров-эпулонум. Сведениями о супруге консула 716 г. а.У. мы не располагаем; дети — два сына и дочь. Старший сын — Аппий — в 20-х гг. сенатор; младший — не кто иной как и соконсул, и шурин Квирина — перешедший в род Валериев по усыновлению — М.Валерий Мессала Барбат Аппиан.

Интересно, что и в консульство А.Клавдия Пульхра в 38 г., и в консульство П.Сульпиция Квирина в 12 г., оба раза на вершине Палатина сгорала хижина Ромула (Дион 48,43; 54,29) — одна из дражайших римских реликвий.

* * *

Греки либо называли Квирина, по-римски, *Κυρίος*, либо отождествляли его с греческим Эниалием *Ἐνιάλιος* (Квири́н — сын Марса: Эниалий — Ареса). Древние толкователи расходились во мнениях о том, вел ли Эниалий когда-либо суверенное существование или искони сопровождал бога войны в виде перенасыщенного прозвищного свойства — “архивоинственный”. Гомеровские интерпретаторы высказывались против разделения, поскольку Гомер (будто бы) всегда прилагает “эниальность” к Аресу. Потом эта т.зр. была оспорена с указанием на наличие у Гомера как идентификации, так и дифференциации. На разделительном подходе особенно настаивали комментаторы, считавшие Эниалия сыном Ареса и Энио — греческая богиня-воительница, кровожадная до умопомрачения (своего рода) старшая сестра римской Беллоны.

Другая генеалогия Эниалия — сын Кроноса и Реи. Прелюбопытно: ведь ниспровергнутый сыном Зевсом Кронос-Сатурн нашел пристанище у благожелательного Януса в Лациуме, где они, царствуя совместно, воцарили *золотой век*. По еще одной, не менее интригующей версии, Эниалий — фракиец, к которому как-то раз наведаясь Арес; хозяин же оказывал гостеприимство только сильнейшим в единоборстве; и состоялся поединок, в результате которого Арес принял имя сраженного противоборца. К слову сказать, родившийся от грозного Ареса и Кирены Диомед Фракиец был поначалу един Диомеду Тидиду; впоследствии они разошлись. Диомеда Фракийца сделали знаменитым корона царя бистонов, кони-людоеды и восьмой подвиг Геракла. Римляне именовали бистонами фракийских бесов.

Сам Солон, одолев мегарцев в борьбе афинян за Саламин, воздвиг на Саламине Эниалиево святилище. В Спарте, напротив храма олимпийскому чемпиону Гиппосфену, имелась скованная цепями Эниалиева статуя. Симптоматично, что Эниалия призывали воины, бросаясь в атаку или на врага, в пылу схватки, т.е. имя использовалось, как боевой клич, как призыв нужной для победы беспощадной ярости, означая по сути вдохновение, упоение в бою, или, вернее, боевую одержимость богиней Энио. Ох страшна Энио! — предводительница кровавых побоищ, бич, опустошительница

грешных городов, синоним истребительной войны. Покрытая испариной, она носится меж рядами сражающихся, растравляет их бешенство, ликует, множит число убитых, радуется тяжелой от багровой влаги земле. Она — то дочь, то кормилица, то мать Ареса, и Арес, мол, поэтому, согласно утверждению некоторых поэтов, “матриархально” зовется Аресом-Эниалием. Он в ней и она в нем; в Аресовом обиталище в Афинах обитало ее скульптурное изображение работы сыновей Праксителя. В Троянской войне Эниалий и Энио, естественно, помогали троянцам.

Непримиримую каппадокийскую богиню Ма греки не наобум величали Энио-Ма, тогда как римляне (через посредницу Энио) ассоциировали ее с Беллоной. Ма, чье собирательное анатолийское прошлое уходит к хеттам и в Вавилон, кого в Комане славил эпитетами “непобедимая”, “приносящая победу” — есть мать взрослеющего рода людского. С ней человеки-грешники переступали порог половой зрелости; за порогом юнцов ждала благородная война, дев — оплодотворительная дефлорация.

Сходные черты Эниалия и Квирина, конечно, налицо. Но, посмотрите, какая разница между римским Квирином, Ромулом-Квирином и в римскую эпоху — греко-азиатским, а некогда — азиатско-тройским Эниалием. Греки чересчур упрощали сложности, сводя их обоих в одно, называя Квиринал Эниалом. Разве Ромул Квириин исключительно воитель и разрушитель? Разве женские проявления вокруг него божественны, воинственны, кровожадны?

Рея Сильвия, Акка Ларенция, Герсилия — разве они похожи на неистовую, дышащую жаждой убийства, живущую человеческой бойней Энио? Эволюция!

* * *

Фламин Квирина неразрывно связан в римской мистериальной традиции с таинством Весты. Как мы помним, в лихолетье галльского штурма не понтифик *maximus*, но он получил задание укрыть святилищные сокровенные и обеспечить безопасность служительниц богини. Сасга частично была утаена под землей капеллы возле его жилища на Квиринале, частично доставлена девами в сабинский Кур.

В праздник летних Консуалий, ежегодно 21 августа, *flamen Quirinalis* совершал вместе с весталками ритуальное жертвоприношение на скрытом от посторонних глаз и дневного света загадочном подземном алтаре бога Конса. Зимой Консуалии приходились на интервал между Солнечным агонем (*Sol Indiges*) 11 декабря и агонем Януса 9 января; в торжестве 15 декабря принимал участие *rex sacrorum* — жрец Януса. Потаенный Консов алтарь находился в районе Большого цирка (*Circus Maximus*) — сооружения, которое архитектурно иллюстрировало космос. Мужская солярная потенция бога Конса активно взаимодействовала с лунным женским принципом богини Опс*. *Opiconsivia* 25 августа** и *Opalia* 19 декабря равноудалены от

* Конс — бог урожайных закровов; Опс — богиня урожайного благословения и изобилия.

** Место отправления непубличного таинства 25 августа — *sacrarium* в Регию,

летних и зимних Консуалий. Автор V в. Макробий обнародовал вероятное, по его разумению, имя табуированного божества-покровителя Вечного города: Ops Consivia (Сатурналии 3,8).

25 апреля, в Робигалии, фламин Квирина направлялся с процессией по дороге via Claudia к заповедной роще, где приносил в жертву рыжую собаку и овцу. Robigus – андрогинная персонификация: могущая насладиться демонами сила, которая должна быть и задобрена, и обезврежена. Овца – “добрая” жертва, помогает умилостивить сверхестественное существо; кровь рыжей собаки отвращает злую ржавую магию. 7 июля, в ноны Carotini, в день памятного ухода Ромула на небо, flamen Quirinalis священнодействовал с понтификами в храме Конса на Авентине. 23 августа, в день наперсника Венеры Вулкана – бога государственных огня и очага, возносились также жертвы родниковой Ютурне, нимфам, богине Опс – на сей раз помощнице и защитнице (Ops Orifera), Квирину и Герсилии = Hora Quirini.

Герсилия, жена знатного сабинянина, пришла с дочерью в Рим на устроенный Ромулом вероломный праздник Консуалий и, то ли по недосмотру похитителей, то ли добровольно, не желая покидать юную дочь, очутилась среди плененных дев. Согласно одному преданию, ее сосватал Гост Гостилий, дед третьего римского царя Тула, и у них родился сын – первенец из рожденных сабинянками в неволе детей, кого Ромул удостоил тоги претекста и буллы aurea. Согласно другому преданию, пленница стала женой самого Ромула и родила ему дочь Приму и сына Абилия. В разгоревшейся римско-сабинской войне Герсилии принадлежала выдающаяся роль главной умиротворительницы бранных страстей. Сообразно Овидию, звезда вознесла ее на небо к Ромулу. Так, говорят, появилось божество Hora Quirini (Метаморфозы 14,845-50).

23 декабря, в канун зимнего солнцеворота, фламин Квирина тайнодействовал с понтификами над гробницей Акки Ларенции. Жена пастуха Фаустула, она вырастила бездомных близнецов Ромула и Рэма; овдовев, вышла замуж за богача Таруция; умирая, оставила приемному сыну, основателю Рима, все, что имела. Заупокойная жертва ей – ангелу-хранителю римского государства (а по позднейшей версии еще и матери 12 Арвальских братьев) – приносилась квинским фламином не только в декабрьские Ларенталии. Вторая праздничная дата, увы, выпала из календарей. Предположительно, это происходило 28 апреля, на Флоралии. Рома – Флора! Совершая бескровное освятельное жертвоприношение над новооснованным Константинополем, Константин Великий защитно заговорил Второй Рим сакральным именем “Антуза” – греческий эквивалент Флоры.

Вот и весь известный нам литургический перечень занятости в течение года третьего римского “брахмана” Большой Триады. Негусто! Вместе с тем, елеосвящение оружия, о чем упоминалось выше, производил почему-то фламин Портуна из команды двенадцати фламинов-минор. Неведомо в какой день юлианского года, неведомо где и неведомо откуда, он доставал засмоленную капсулу, извлекал из нее священную мазь и смазывал “копье

куда имели доступ только верховный понтифик и девственные весталки (Варрон “О языке” 6,21).

судьбы” — arma Quirini! Портуналии 17 августа отделены от февральских Квириналий круглым календарным полугодием. Однако, что происходило 17 февраля, в именной день Квирина*, на храмовом алтаре оного в святилище на Квиринале, где время показывали старейшие солярные часы Рима, никто не знает. Тайна покрыта мраком.

Образно выражаясь, новый Одиссей и новый Нума — полиоликий Август, воспретендовал на *пространство*, оставив *время* новому Диомеду и новому Ромулу — Квирию.

* * *

Довелось ли последнему заведовать какой-нибудь провинцией до консульства. На основе короткой недатированной заметки-памятки Флора (4,12), Моммзен популяризировал одержанные Квирием в анонимном ранге, при Августе, победы “над гарамантами и мармаридами” в связке с гарамантским триумфом легата Африки Корнелия Балба (19 г.) под 21/20 гг. до н.э. (*Res gestae divi Augusti* 170-71). Версия Моммзена, Квирий где воевал мармаридов в достоинстве преторского проконсула Крита и Киренаики до облечения консульства, принята большинством современных источников**. Но выше отмечалось — у нас есть основания с этой версией не согласиться: Флор говорит о мармаридско-гарамантской победе Квирия в твердой увязке с победой над мусулами и гетулами Косса Корнелия Лентула, кто проконсульствовал и побеждал в Африке аж в 5-7 гг. н.э. (см.ниже)***.

Тем не менее, где-то Квирий в доконсульский период, наверняка, наместничал****. Попробуем выяснить где, оговорив: выяснение носит сугубо спекулятивный характер.

В русле положений 27 г. о разделе провинций на кесарские и сенатские утвердился пятилетний перерыв между отправлением очередной магистратуры и наместничеством (во всяком случае, в сенатских провинциях). Практика, однако, выявляет хоть и желательное, но отнюдь не обязательное и никак не абсолютное соблюдение *quinquennio absoluto*: назначения нередко происходили до истечения промежуточной пятилетки. Так, родившийся в 40 г. до н.э. сын Азиния Поллиона Азиний Галл в 8 г. до н.э. на 32-м году жизни сделался консулом, а в 6/5 гг. проконсульствовал в Азии. Друг

* Одновременно 17 февраля — форнакальный день *stultorum Feriae* для не успевших (или не сумевших) отпраздновать праздник Форнакалий в своих трибах сборных “глупцов”! К тому же, это середина недельных Паренталий (дни поминовения усопших: 13-21 февраля), когда храмы вообще-то стояли закрытыми.

** Не все они, правда, согласны с Моммзеном в вопросах даты квирийских побед и балбовского параллелизма, сдвигая хронологию поближе к квирийскому консульству.

*** Гроаг (825), пассивно вторя Моммзену, резонно добавляет, что молчание Тацита в некрологе по поводу мармаридской победы Квирия никоим образом не доказывает, что эта победа непременно была одержана до консульства Квирия.

**** И, может быть, даже не один, а два раза.

Августа Павел Фабий Максим, консул 11 г. до н.э., управлял Азией как досрочно, так и, вероятно, сверх положенного годовичного срока, в 10-8 гг. до н.э. Брат Павла Африкан Фабий Максим и член дома Augusti Ю.Антоний, консулы-орд. 10 г. до н.э., — проконсулы, соответственно, Африки и Азии в 7/6 гг. Силий Нерва, консул 20 г. до н.э., на четвертый от консульства год, в 16 г., воевал альпийских горцев, начальствуя в Иллирии (провинция преторского, т.е. неконсульского ранга). Эпоним 21 г. до н.э. М.Лоллий одолевал в 19/18 гг. фракийских бессов, являясь опять-таки консуляром и руководя именем сената преторской провинцией. Консул-суф. 19 г. до н.э. М.Виниций возглавлял с 13 г. до н.э. преторскую Иллирию и сражался с паннонцами. Консул-орд. 15 г. до н.э. Кальпурний Пизон Фруги в 12-10 гг. губернаторствовал в преторской Македонии и громил мятежных фракийцев. В случаях с чересчур частыми македонско-иллирийскими очагами напряженности, при назначении туда консуляров, не они низводились до преторского уровня, но, напротив, значение Македонии и Иллирии поднималось до уровня кесарско-консульского, ибо везде, где применялась регулярная армия, довели империяльные полномочия главнокомандующего и генералиссимуса ВС Республики — кесаря*.

Стало быть, если Квириний облакал претуру не ранее 24/23 и не позднее 21 или 20 гг., то ему ничего не препятствовало начальствовать в преторской провинции в 18/17 гг. Версия: он был преемником М.Лоллия по македонскому проконсульству. Дороги Лоллия и Квирина в будущем, на заре н.э., номенклатурно сплетутся; обоих перипетийно сведут державно-ориентальная миссия принца крови Г.Цезаря, его и их взаимоотношения с анахоретствующим на Родосе Тиберием и т.д. Для кадровой политики Августа характерны прецеденты, когда преемники на одних постах, по одному региону, спустя годы и меняя географию, снова, причем не только в одинаковой последовательности, передавали друг другу эстафету. М.Виниций, консул-суф. 19 г. до н.э., преемствовал на консульском посту консулу-орд. Сентию Сатурнину и предшествовал ему в 1-4 гг. н.э. на посту легата Германии. Консул 13 г. до н.э. Квинтилиий Вар сменил Сентия Сатурнина в правлении Сирией к концу старой эры и в правлении Германией в 7 г. н.э. Консул-суф. 12 г. до н.э. Волусий Сатурнин заменит в течение года консула-орд. Квирина и спустя (без малого) два десятилетия наследует Квирина в Сирии (см.ниже).

В 25 г. до н.э. таврские гомонады убили Аминта Галатского и Лоллий ок. 3/4-х лет правил аннексированной Галатией; в 19/18 гг. он шефствовал в Македонии; в начале нашего летоисчисления наставнически сопутствовал Г.Цезарю, в частности, на Востоке, в Сирии. В 18/17 гг. Квириний, возможно, управлял Македонией**;

после консульства он обезвредит гомонадов в ранге наместника Галатии и Памфилии (см.ниже); по прошествии нескольких лет войдет вместе с Лоллием в свиту Г.Цезаря; вскоре после самоубийства Лоллия станет наставником кронпринца на Востоке. Удос-

* Сенат “парадно” располагал одним единственным африканским легионом.

** Не исключено, что претура Квирина в 21 г. до н.э. (год консульства Лоллия).

товерьтесь, лолианско-квиринская македонская преемственность выглядит вполне уместно и, кстати, близости Квирина к Тиберию, если таковая издавна имела место, вовсе не мешает, поскольку нигде не запротоколировано, что Лоллий и Тиберий всегда были врагами. Скорее, наоборот: разве богема не могла их связывать? К тому же, трудно представить, чтобы кесарева наместника и друга, пусть даже казнокрада Лоллия, к которому очень благоволил, на которого не осерчал за галльско-германскую осечку сам Август, мог серьезно не любить молодой архиавгустинец Тиберий. Антагонизм между ними возникнет позже, когда Клавдий будет на Родосе, а Лоллий возле юного наследника Гая. Впрочем, повременим*.

Итак, коли перманентно беспокойными (до завоевания или замирения Паннонии, Мезии, Фракии) Македонией и Иллирией заведовали в виде исключения – *extra sortem* – консуляры Лоллий и Пизон, Силий и Виниций, то, тем более, не в виде исключения, сенатскую Македонию мог вытянуть по кесарскому жребию, не в самый критический и не в самый безмятежный отрезок времени длиной в штатный год, претор П.С.Квириний. Обращает на себя внимание: летом 13 г. кесарь вернулся из Галлии и Квирина избрали консулом; кто поручится, что не сходно получилось (могло получиться) с его назначением на Балканы по возвращении кесаря осенью 19 г. из восточного далека. Кроме того, хронология македонской легатуры Лоллия – 19/18 гг., сомнению не подлежит; ну, а в 16 г. Македония, согласно Диону (54,20), уже в ведении знакомо-незнакомого нам оборотеля сарматов Л.Гая-Галла, т.е. подвопросного проконсула 17/16 гг. Таким образом, в квиринском распоряжении (волей-неволей) лишь 18/17 гг. до н.э.

Да и разве не должно было ланувийцу Квирину, служебно путешествуя по жизни (не в диомедовской последовательности, но все-таки) с балластом из троянских крепостных камней на борту, миновать маршрутные пункты Диомедов – Тидида и Фракийца (Испания, Фракия, Азия, Кирена...): войти из Македонии в соприкосновение с Фракией; локально померяться силами с бессами-бистонами; посетить переданную римлянами одрисам знаменитую Дионисову кумирню в долине Марицы.

Примем предложенную умозрительно-проконсульскую версию о доконсульском *cursus honorum* Квирина к сведению. Сейчас на дворе 12 г. до н.э.

* * *

Не всегда и не все носительницы имени Мария в Новом Завете четко отличимы друг от друга**. Попытки прояснить и устранить неясности христианскими богословами предпринимались. В IX в. Naimo von Halberstadt***

* Гораций в “Письмах ” не раз обращается к дружному ему Лоллию Максиму, который, если и не сын, то минимум родич Лоллия, служил под началом Августа в Испании (1,18,55), где прошел боевое крещение Тиберий и, б.м., ратно отличился Квириний.

** Библейские энциклопедии перечисляют до 6/7 Марий и сетуют на трудность их идентификации

*** Однокашник *Учителя Германии* Рабана Мавра.

(ученый монах из Фульды; в 840-53 гг. альберштадтский епископ), видимо, на базе синтеза промедитированных старовосточных преданий и собственных визионерских откровений, предложил довольно сложное т.н. семейственное решение задачи. Вкратце оно гласит: трижды св. Анна выходила замуж: во второй раз, по смерти первого мужа Иоахима, за Клеопу (приемный отец Марии Богородицы и родной брат Иосифа Обрученника); в третий раз, по смерти Клеопы, за Саломэ (тесть Заведея и дед сыновей Заведеевых); от каждого из трех мужей — Иоахима, Клеопы и Саломэ, у Анны было по одной дочери: три единоутробные сестры носили имя Мария. Перманентно оставаясь для церкви и среди ученых теологов спорной, бездоказательная версия трех сестер попала в XIII в. в компилятивную “Золотую легенду”* Якова Генуэзского и вообще пользовалась в Европе, вплоть до начала эпохи нового “безбожного” времени, большой как простонародной, так и грамотно-церковной (на латыни) популярностью.

“Anna war ein selig Weib
Drei Töchter gebar ihr Leib”.

“Анна была благословенное жено
Трех дочерей родило ее чрево.”

“Anna tribus nupsit, Joachim, Cleophae, Salomaeque
Ex quibus ipsa viris peperit tres Anna Marias...”

Общеизвестное наличие у матери Иисуса, которую синоптики, но не Иоанн, называют Марией, сестры — родной или, б.м., двоюродной,— следует из Ев. от Иоанна, где сказано:

“При кресте Иисуса стояли Матерь Его, и сестра Матери Его Мария Клеопова, и Мария Магдалина” (19,25).**

А вот далеко не общеизвестная, крайне ценная информация из скомпилированной в XII в. на основе древнеиудейских источников еврейским автором Ерашмеэлем бен Соломоном, и инкорпорированной веком позже в труд Елеазара бен Ашера Галеви “Хроники Ерашмеэля”***:

“Иосиф, муж Марии, дочери Анны и Иоахима, матери распятого Иисуса состоял до обручения с ней в браке с ее сестрой, дочерью Анны, Марией, которая, родив ему сына Иакова, умерла...”****

* “Die Legenda Aurea” — “Von der Geburt der Heiligen Jungfrau Maria” 676-688, Heidelberg 1975.

** Правда, не все экзегеты сходятся во мнении о трех женщинах при кресте. Вопрос в том, к кому относятся слова “сестра матери Его”? к Марии Клеоповой или к четвертой женщине, т.е. к безымянной сестре матери Иисуса, также стоявшей при кресте Голгофы, либо... находившейся там не физически!... Хотя это не мешает Марии Клеоповой быть двоюродной сестрой матери Иисуса. Кто знает, не верны ли, без отягощающих древний текст знаков препинания, оба варианта прочтения?

*** Encyclopaedia Judaica; volume 9; Jerusalem-1971, “Jerahmeel ben Solomon” 1346.

**** Цитируется по книге “Das Leben Jesu nach jüdischen Quellen”, Herausgegeben und editiert von Samuel Krauss, Berlin 1902; гл.12, стр.239-40.

Как видим, “Ерашмеэль” (ссылающийся на сведения, почерпнутые у Иосифа бен Гориона, т.е. на не дошедшую до нас редакцию “Иосифона”!) ведет речь о двух сестрах, дочерях Анны (и Иоахима), бывших одна по смерти другой замужем за Иосифом (плотником). Древний Завет не запрещал полигамию, но, сообразно Моисееву законодательству, одновременный брак с двумя сестрами возбранялся:

“Не бери жены вместе с сестрою ее, чтобы сделать ее соперницею, чтоб открыть наготу ее при ней, при жизни ее”* (Левит 18,18).

Впрочем, темы двух браков Иосифа мы пока касаться не будем. Сейчас нам важны древнеиудейские данные о двух сестрах. Если они верны, то, стало быть, необходимость акцептировать “второй” и “третий” браки Анны, в защиту догмата непорочного зачатия (дескать, фигурирующие в Евангелиях брата и сестры Иисуса, тоже будучи ее внуками, тем не менее, не дети ее первеницы), запросто отпадает. В реальности все обстояло куда проще и естественнее. После ухода во храм сопричисленной к отроковицам Господним под еврейским эквивалентом таинственного имени “София” Марии-первеницы, Господь-Утешитель послал стареющей супружеской чете, Иоахиму и Анне, второго позднего ребенка, опять дочь, названную мирским именем взятой до срока от мира первеницы, в память о ней — Марией. Вот в чем, т.е. в наречении посвященной Богу старшей дочери спиритуальным именем “София” таится причина или одна из причин, судя по Иоаннову Евангелию и “Хронике Ерашмеэля”, не невозможной, но все-таки необычной соименности двух, а никак не трех, причем двух родных сестер. На 13/12 гг. до н.э. Анне было ок. 40-42-х, Иоахиму могло быть ок. 45-50 лет.

* * *

Различные варианты “Протоевангелия” (5,2) исчисляют продолжительность беременности Анны то в 7, то в 8, то в 9 месяцев (7-й, 8-й, 9-й месяцы); “Псевдо-Матфей” (4) говорит о 9 месяцах; особенно равнодушный к хронологии и к числовым сочетаниям “Армянский апокриф детства” (2,3-7)** дает даже точный семимесячный срок длиной в 210 дней. Чем обусловлена разногласица? Накладкой. К примерам неправомерного упростительного сведения *dua* к (или в) *topo* читатель уже привык. Здесь монолизация дуализма заключается в том, что со временем переставшие быть простыми смертными сестры Иосифлянки, родившиеся, одна в итоге 9, другая — 7 месяцев чревоношения, были (так же, как и их будущие сыновья) слиты простодушно-благоевнейной человеческой памятью-молитвой воедино. Но разница между ними не стерлась безостаточно, и во многом потому, что досрочный приход человека в мир считался в непрофанированной ауре древнего мира фатально-избранническим благословением

* Патриарх Иаков оженил сестер-неевреек Лию и Рахиль равно в Месопотамии, по тамошним законам, и до Моисеева законодательства.

** “Evangelies Apocryphes” “Le livre Armenien de l’enfance” par P. Peeters, Paris 1914.

свыше; состоял, как признак божественного предизбранничества, на высоком таинственном счету.

Убедитесь. Согласно хронике “Седед Олам”(2), семимесячными в течение семи лет родились у патриарха Иакова от сестер Лии, Рахили, плюс от их служанок, 11 сыновей и единственная дочь Дина* (седьмое дитя Лии), иначе говоря, все одиннадцать зодиакальных патриархов, кроме младшего сына Рахили, Вениамина. Кто посмеет утверждать, будто словом “недоносок” израильтяне дразнились! Дальше — больше: семимесячным, по истечении семи лун беременности, родился, сообразно еврейскому преданию, светозарный Моисей**; сообразно буддистским сказаниям, семи-, либо десятимесячным появился на свет принц Гаутама (Будда); и наконец, благодаря своей, по его же словам, благодатной семимесячной недоношенности, обрел просветление на пути в Дамаск фарисей из колена Вениамина — Савл, преобразившийся во вселенского Апостола Павла.

По приводимой Р.Штайнером в цикле посвященных Евангелию от Иоанна (в связи с Евангелием от Луки и другими Евангелиями) лекций*** буддистской традиции, земному подобию Великой Матери — царице Майе было предсказано рождение ею меченого вышней печатью младенца. Младенец родился до срока. В отношении великих мира сего (бывших не всегда от мира сего), в древности 7 эмбрионально-фетальных месяцев аномально предохраняли досрочно изверженное из материнского чрева недоокостенелое существо от полной девятимесячно-рождественской материализации. Сим сохранялась живая связь новорожденного с космосом; досрочное явление в мир божественных избранников даровало им повышенную восприимчивость к миру духа, уберегало от разрыва с ним. Так, семимесячный Гаутама, будучи просветлен сразу от рождения, открыл глаза на север, юг, запад и восток, сделал семь неизгладимых шагов по земле и молвил незабываемые слова о своей несравненности и о своем последнем земном воплощении на пути от Бодисатвы к Будде. На этот сказительный феномен при рождестве Гаутамы указывает Штайнер. Интересно, во-первых, добавить: мать Сиддхартхи Гаутамы Майя (Майядеви) умерла через семь дней после родов, в связи с чем заботу о младенце взяла на себя ее родная сестра — вторая жена бигамного Суддходаны — Прайяпати (Махапрайяпати); во-вторых, уместно продолжить: соответственно “Протоевангелию” (6,1), Мария делает семь первых земных шагов в возрасте шести месяцев.

* По Библии (Быт.34), обесчещенная Сихемом, сыном Еммора, и жестоко отмщенная братьями Симеоном и Левием Дина (*оправданная*), похоже, осталась незамужней (Быт.46,15); по еврейской Агаде, она была женой Иова Многострадального (Генезис рабба 19,21; Таргум Иов 2,9) или, что особенно интересно, матерью Азнафы (Пирке равви Елеазара 38), египетской жены Иосифа, т.е. родоначальницей израильтяно-Иосифлян Ефрема и Манасии по материнской линии. По несторианскому преданию, Диной до рождества Марии звалась Анна, Ионакиром — Иоахим.

** “Die Sagen der Juden” — “Das Leben Mose” S.507, M.Josef bin Gorion.

*** R.Steiner “Das Johannes-Evangelium im Verhältnis zu den drei anderen Evangelien, besonders zu dem Lukas-Evangelium” Zweiter Vortrag S.34/35, Dornach 1984.

В 1-м Послании к коринфянам Апостол Павел толкует о том, что воскресший Христос явился Кифе, потом двенадцати, “потом явился более нежели пятистам братьев в одно время... А после всех явился и мне, как извергу”* (15,5-8).

“Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию.

Но благодатию Божию есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился; не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною” (15,9,10).

Согласно Штайнеру, Павел вкладывает благодарственный смысл в констатацию своего дозрелого прихода в мир, разумея насущнейшую предпосылку для аномального обращения яркого гонителя христиан самим Господом ко Христу. Благодарение звучит в словах о благодати Божией. **“Он не был доношен в материнском чреве, снизойдя из духовного мира в физический до полного погружения в элементы земного бытия. Он пришел на землю прежде того, как человек разрывает бессознательную связь с духовными иерархиями при нормальном рождении. Событие Дамаска стало возможным благодаря тому, что у него как у несвоевременно рожденного отверзлось духовное око и он узрел в ауре земли Христа...”**** Столько у и из Штайнера.

Уместно продолжить. В благовещенском таинстве Ев.от Луки Ангел Гавриил, посланный от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу Иосифу именем Мария, вошел к Ней, сказал: “Радуйся, Благодатная!” Так вот: одно из глубинных значений-содержаний этого многозначительно-величественного архангельского приветствия манифестирует именно преждевременный приход младшей дочери Иоахима и Анны — Марии (Галилеянки) — в земной мир.

* * *

Выше отмечалось: поместив Рождество Богородицы в сентябрь месяц, церковь, не приемля астрологию, все же достаточно откровенно учла зодиакальный знак Девы. Празднество 8 сентября в его нынешнем на протяжении ок.1500 лет рождественском облачении не уходит корнями в век апостольский и возникло, вернее, переродилось, под влиянием суровых догматов III-его Вселенского собора (431 г.) в V-VII вв. на Востоке, откуда оно мигрировало на Запад, где закрепилось не сразу. Предположительно, в этот день в Иерусалиме V в. была освящена церковь св.Анны: и, разумеется, освятительный знак зодиака мог очень удачно вписаться в богородичные постулаты Кирилла Александрийского. Но разве сим историчность литургического дня непременно отрицается? Пусть даже вопрос на ответ: когда родилась Мария, если не под знаком Девы? с догматической т.зр. излишен, однако, с хронологической — не обязательно ошибочен. Суть в том, о каком

* Греч. ἔχτροα — изверг = изверженный до срока = недоносок.

Талмуд (Сота 22а) объясняет слово/понятие כ"פ, ב (евр.эквивалент “изверга”) как “недоношенный” (ребенок, чьи месяцы в материнском чреве не исполнились).

** R.Steiner GA B. 112 “Das Johannes-Evangelium”, 14-er Vortrag, 270.

рождестве применительно к 8 сентября, с учетом “монотеизированной” тайны двух сестер, идет или, точнее, искони шла речь: о земном или о невозможном без земного Успения небесном?

Сегодняшняя сентябрьская дата не выдумка, а метаморфоза: встречные импульсы сомкнулись и породили смешанное явление: так, при фотографировании, непрокрученная пленка провоцирует накладку кадра на кадр.

Первое, до середины VI в. единично песнопевческое освидетельствование 8 сентября, как дня рождения Богоматери, принадлежит дьякону Роману Песнопевцу (+560 г.). Гос.признание сентябрьской даты, кажется, инициатива императора Маврикия (582-602 гг.). В “Пасхальной хронике” 624 г. имеется документальная фиксация. Гомилии епископа Андрея Критского (+ок. 740 г.) свидетельствуют об установившемся юбилее*.

Календарное учреждение даты *Nativitas S.Mariae* западная традиция возводит к папе Сергию (687-701 гг.). Сын родителей сирийцев, сам родом из Палермо, он, согласно справочникам, умер в день учрежденного им в ходе 13-летнего понтификата Марианского торжества 8 сентября 701 г.! (поминальный день: 9 сентября). Запомним незаурядное совпадение. Марианский сентябрь приживался в Европе медленно, поэтапно. Не на пустом месте в “Золотой легенде” (ок.1265 г.) подчеркнута долгая, вплоть до своевременно сообщенных папским верхам результатов ясновидческих переживаний некоего праведника, сокрытость светлого праздника от христиан. Праведник слышал ежегодно 8 сентября беспримерные хоры ангелов. Спрашивается: не перепутал ли он земное Рождество с Небесным?

Из 8 сентября посредством девятимесячной ретроспективы выводится 8 декабря. Впервые декабрьско-благовещенская нота звучит у Андрея Критского в гимнах 711-26 гг.; Иоанн Эвбейский (+744 г.) констатирует неповсеместное празднование Зачатия Богородицы; Георгий Никомидийский (+880 г.) славит “декабрь” и призывает не путать! зимнее таинство с осенним. Лишь в XII в. конструкция окончательно затвердевает и в 1166 г. император Мануил Комнин объявляет 8 декабря праздничным выходным днем.

В отдельных частях Европы (южная Италия; Англия) сей день как *Conseptio Mariae*, праздновался не раньше, чем с середины IX-XI вв. Всекаатолически утвержден папой Сикстом IV в 1476 г.

Между тем, в диафизитско-халкидонитской Византии V-VII вв. засвидетельствован день материнства св.Анны, отмечавшийся не 8, а 9 декабря; к V-VI вв. в Галлии и в Антиохии Рождество Марии литургически отмечали 18 января; в Испании и Беневенте — 18 декабря; копты — 16 января; миланцы — в 6-е воскресенье их шестинедельного Адвента; другие города средней и северной Италии — в последнее 4-е “адвентистское” воскресенье перед Христовым Рождеством. А ведь до IV в. Рождество Христово повсюду, во всяком случае, церковно-общинно, справлялось не 25 декабря, но 6 января. Вместе с тем, в Риме вряд ли те, кому надо, не ведали со времен Ап.Павла,

* “Handbuch der Marienkunde”, hrsg. von W.Beinert u H.Petri, Regensburg, Pustet, 1984, 413-39.

Евангелиста Луки и в школе Дионисия Ареопагита о рождественском сакраменте в день Непобежденного Солнца, в день рождения Митры, в день Солнечного Героя – 25 декабря*.

Теперь вопрос в том, не исторична ли зимняя Марианская Октава, притом не как зачаточно-благовещенская, но именно как рождественская; не в два ли этапа произошло смещение? Т.е. не приходилось ли Рождество Марии изначально на Святки, будучи затем сперва выведено в ближние пределы сиятельного круга 13 священных ночей и уже впоследствии, путем превращения *dua* в *mono*, плюс зодиакальных перестановок, помещено-перемещено под знак Девы?

Посмотрим, на какие дни юлианского года выпадали древнейшие праздники Марии. Оказывается, в Сирии и в Константинополе до V в. и еще в V в. на 26 декабря (у православных “Собор Пресвятой Богородицы”); в Риме – на 1 января и, главное, недвусмысленно как *Natali S. Mariae*, т.е. именно как Рождество св.Марии. В современных католических календарях 1.01. озаглавлено: Пречистая Дева Мария – Матерь Божия; Октава Рождества Христова. Марианская новогодняя Октава никогда и никуда у католиков бесследно не исчезала, но претерпела метаморфозу, ибо до II-го Ватиканского собора (1962-65 гг.) в первоянварской Октаве господствовал мотив Обрезания Господня – единственное содержание праздника у ортодоксов. Это и дает составителям современных ортодоксальных словарей повод усматривать в неадекватном католическом ренессансе элементарное нововведение: “1 января – Обрезание Господне; у католиков после II-го Ватиканского собора справляется как праздник Материнства Марии”**. Се пример обычного восприятия людьми хорошо забытого старого: покрытое вековыми напластованиями и опосредованно возрожденное оно истолковывается либо нейтрально, как новаторство, либо негативно, как профанация. В действительности, 1 января христиане Рима издревле справляли Рождество св.Марии (самое древнее Марианское торжество римско-католической церкви!), опираясь, надо полагать, на традицию, идущую опять-таки от Ап.Павла и из школы Дионисия Ареопагита. Сродни 1-му января, сирийско-византийская литургия 26 декабря также находится внутри Святочного круга, правда, тут Марианский мотив явно придвинут (или сдвинут) поближе к Р.Х. 25 декабря, церковно освоенному Востоком не прежде IV-V вв.

То, что восточные христиане постапостольского столетия связывали Рождение Марии в годичном цикле праздников с Рождеством Спасителя подтверждает “Протоевангелие”, где обетование Господне многолетне неплодной Анне имеет место “в Великий день Господа” (2,2). Какой день

* Впрочем, христиане провинции Африка праздновали Р.Х. ок.310 г. уже? или издавна? 25 декабря, а не 6 января; в одной святочной гомилии Иероним Бл. говорит, что декабрьское празднество было ведомо в Риме всегда (*Anecdota Maredsolana* III (2). Т.е. дата 25 декабря, так или иначе, наличествовала в природе и до IV в., поскольку за ней, как и за датой 6 января, стояло реальное рождественское событие (см.ниже).

** “Азбука христианства” словарь-справочник важнейших понятий и терминов христианского учения и обряда; составитель свящ. А.Удовенко Москва-1997; 200, “Праздники”.

Господень подразумевает автор апокрифа из язычников, вероятный обитатель Египта? Несомненно, Пасху марта-апреля или Пятидесятницу мая-июня: третьего для него не дано*. Неспроста богоданное чревоношение Анны длится от Пасхи или Пятидесятницы 9 или 7 “дуалистических” месяцев, т.е. до юлианского Новогодья! Одним словом, первичность весенне-инкарнационной “концепции” в ориентальной мариологии эвидентна.

Тем не менее, касательно иначе переживавшего (и переживающего) таинства времени пространственного Востока, у нас нет фиксированной даты в переводе на западный (египетского генезиса) юлианский календарь. Поищем в диапазоне тринадцатинощного Сочельника исконное местонахождение византийского праздника 26 декабря, коптского – 16 января, заключительного предрождественского воскресенья и т.д. К слову, обычай соблюдать четырех- или шестинедельный Адвент Запад перенял у Востока: там христиане испокон веку отводили – восточные сирийцы – 4 недели, западные – 5, египтяне – 6 недель – на медитативное предварение мистерии Боговоплощения-Богоявления благоговейным постом. Само же Богоявление было календарно тождественно Рождеству Христову в день 6 января. Более того, иудео-христиане, т.е. первохристиане как таковые, поскольку христианство, если дух от духа не только, то плоть от плоти только иудейского происхождения, безусловно посвящали памяти Марии последнюю субботу, а не воскресенье перед иорданским Богоявлением. День Крещендо – 6 января 30 г. н.э. – пятница; суббота – канун – это 31 декабря.

В VIII-IX вв. знаменитый Алквин (+804 г.), ученый богослов при дворе Карла Великого, духовный инициатор каролингского Возрождения, ввел в западный литургический обиход еженедельную субботнюю мессу *Magia in Sabato*. Суббота в седмице византийского обряда посвящена “всем святым, Богородице, усопшим”. К какой Марианской субботе умышленно или непредумышленно апеллирует богослужебный ритм Алквина? Видимо, к первой послерождественской, так как Карл Великий, не без соучастия Алквина, принял не чуждую уже Карлу Матреллу датировку Р.Х. по эре Дионисия Малого: 25.12.1 г. н.э. – воскресенье**.

Чем-то Алквин напоминает волшебника Мерлина при брадатом короле Артуре-Карле и, кто скажет, не вложил ли он в субботнюю мессу потаенный, не всем доступный смысл. Европа унаследовала повышенный интерес к хронологии, ко *времени* от Рима. (25 декабря 800 г. Карл короновался или, точнее, папа Лев III короновал Карла императором.)

В то же время не должно ли субботе в православном седмичном богослужении *пространственно* восходить к вышеназванному кануну пятничной Эпифании, потому что ортодоксы средневековья не доверяли предложенной Дионисием рождественской отправной точке. Так или иначе, в обоих случаях показательна равноудаленная от ориентально-пятничного январ-

* Впрочем, не требующий уточнения Праздник Иудейский – это Судный день 10 тишри (см. Ио.5,1).

** Во-первых, посвященные школы Дионисия Ареопажита принимали имя Дионисий; во-вторых, уроженец Йорка Алквин, по всей видимости, пришел в соприкосновение с эрой Дионисия Малого в Англии, где ее страстным поборником являлся умерший ок. года рождения Алквина Беда Достопочтенный (670-735 гг.).

ского Крещендо 30 г. н.э. и от окцидентально-воскресного декабрьского Рождества 1 г. н.э. Марианская звезда 31 декабря.

* * *

В “Армянском Евангелии детства” Рождество Марии датировано седьмым часом, при исходе седьмого месяца чревоношения Анны, 21-го числа анонимного месяца, наименование которого странным образом выпало из текста (2,7). Наряду с тем, проставленное против 21-го числа – 8 сентября – эквивалент мнимый: в интервале 17-12 гг. 21-е тишри седьмого месяца иудейского календаря ни разу не эквивалентно 8-му сентября, тогда как в 17 г. до н.э. 21-е тевета любопытно соответствует 31-му декабря. Вдобавок к тому, стоит лишь поставить во взаимосвязь с днем 1 января выдаваемое не первой редакцией апокрифа за день рождения Иоанна Предтечи 5-е июня (3,7), и от 5.06.13 до 1.01.12 гг. до н.э. наберется всего-итого 210 “семи-месячных” дней! Кто-то сводил **два** в **один**!?

* * *

31-е декабря простого юлианского года равнозначно 5-му тиби стабильного александрийского календаря, вошедшего, как мы знаем, в употребление с 26 г. до н.э. Сообразно плавающему египетскому году-периоду Сотис-Сириус, 31-е декабря 17 г. до н.э. равнялось 7-му тиби*.

В “Стромате” (§§145-46) Климент Александрийский приходит около 200 г. к выводу о земном Рождестве Христа 6 января 2 г. до н.э. (= 11 тиби** стабильного александрийского календаря) и замечает, что разные группы гностиков – учеников Василида, праздновавших Рождество и Крещендо в один день, делают это: одни – 15-го, другие – 11-го тиби.

В приложении к подвижному древнемицраимскому году – 31.12.1/1 гг. до н.э. и н.э. синхронно 11-му тиби. А где синхронизм 15-го тиби?

В гностическом египетском апокрифе III в. “Пистис София” (Вера Премудрость) Иисус беседует с учениками спустя 11 лет, на 12-м году после События Гологофы, после полнолуния 15-го тиби, после великих небесных потрясений – “от третьего часа 15-й луны в месяце тиби до девятого часа следующего дня” = 24/25.12.44 г. н.э. (2;3). В сцене на Масличной горе (16 тиби) Мария, Матерь Его, обращаясь ко Христу, рассказывает таинственную историю из детства Иисуса о явлении к ним в дом в Назарете “Духа свыше” (Пневма) – точь-в-точь подобного ее сыну мальчика-близнеца. Придя во плоти, он спросил: “Где Иисус, брат мой?” Пораженная двойниковым сходством мать приняла посетителя за призрак, испугалась и, заперев его в доме, дабы он не исчез, поспешила за сыном Иисусом, который помогал в это время Иосифу околачивать виноградник. Дух не сгинул; духовный близнец не испарился: дети обнялись, поцеловали друг друга (брат брата), “...и вы – завершает адресованный Господу рассказ Мария – стали **одно**” (1,61).

* 7 тиби египтяне праздновали “Прибытие Изиды из Финикии”.

** 6.01 = 11 тиби александрийцы справляли рождение Эона девственной богиней Коре.

Вспомним слово “Египетского Евангелия”: “Исцеление грядет в мир, когда двое станут одно, а внешнее станет как внутреннее”.

Неспроста восточно-сирийские, родом из Эдессы, апокрифические “Акты Фомы” полагают, будто у Иисуса был физический брат-близнец — Фома Дидим (31,39).

Неспроста инквизиция подозревала Леонардо да Винчи в причастности к ереси, соответственно которой Иисус имел брата-близнеца. Впрочем, вера в физического близнеца для великого Леонардо не непреложна*. Глубоко верующие непрофаны-латиняне о Христовом близнеце говорили: “Christus verus Luciferus!” (“Христос — истинный Люцифер!”)

31 декабря 44/1 января 45 г. в проекции на год Сотис попадают на начально 20-ые числа месяца тибхи. Спроецируем их на стабильный александрийский год, переведем с него на юлианский календарь и получим начало второй половины января — литургические дни Марии у коптов, в Сирии, в Галлии.

* * *

Прибыв в Вифлеем в 385 г., Иероним укорял в проповеди от 25 декабря христиан св.Земли за отсутствие у них декабрьского праздника Р.Х.** К 25 декабря 386 г. Иоанн Златоуст в антиохийской проповеди говорил: “Много спорят в общинах об этом празднике. Одни осуждают неоправданное нововведение, другие указывают на его древность и исконность...”*** Значит, спорили: и в спорах, не рождая истину, глухо звучал непонятный спорщикам отголосок дуалистической тайны.

Только при апологете Эфесского собора патриархе Ювенале (422-58 гг.) иерусалимляне перестали упрячиться и впервые посвятили 25 декабря памяти Святого Семейства, т.е., в первую очередь, моно-родительнице Господа Иисуса Христа — Пресвятой Богородице. Откуда мог переместиться в 25-е число памятный день Марии, вероятно, отмечавшийся иерусалимлянами и раньше, когда они праздновали 6 января Праздник Праздников — совокупное Святое Рождество (Рождение; Поклонение волхвов; и, первоначально, пятничное Крещендо), чему до сих пор хранит верность не принявшая 25-е декабря Армянская церковь? Разве не из предшествующего Святому Рождеству субботнего кануна? разве не из 31 декабря?

Ну, а куда просится испанско-бенеventский *фиолетовый* богородичный Адвент 18 декабря, отделенный 6/7-ю днями от 24/25.12.? Если реконструировать сдвинутую архаику, т.е. отступить на 6/7 дней от одноименного Эпифании 6.01. и Теофании 7.01. Святого Рождества, то непременно попадешь в канун — в 31-е декабря.

* Леонардо да Винчи. В бекрайности зыбкой
Морок тусклых зеркал, где, сквозь дымку видны,
Серафимы загадочной манят улыбкой
В царство сосен, во льды небывалой страны.

(Ш.Бодлер)

** Anecdota Maredsolana 3,2 p.293.

*** Montfaucon, t. 2 p.354-66.

И еще: на 14 г. н.э. — богоносная вежа в судьбе Святого Семейства — 15-е тиби Сотис-Сириус конгруэнтно римским календам 1-го января.

* * *

Самое время помянуть папу Сергия, сирийца-халдея, учредителя на Западе ок. 700 г., в год 12-летия отрока Карла Мартелла, зодиакально-сентябрьского торжества под знаком Девы. Итак, справочники информируют: верховный понтифик Сергий умер 8 сентября 701 г. — в день введенного им незадолго до того праздника. Примечательна аналогия: за 366 лет до смерти Сергия, 31 декабря 335 г. в Риме скончался 33-й, начиная с Апостола Петра, епископ Рима* — папа Сильвестр — личность неординарная, герой множества агиографических легенд. Неординарность и полуполюгендарность Сильвестра понятны: в бытность его римским епископом (314-35 гг.) император Константин победил именем Христа “Сим победиши” Максенция (312 г.) и, издав Миланский эдикт “О равенстве религий” (313 г.), протер покровительственную длань над христианством. При Сильвестре начался великий перелом; в VIII в. Сильвестру приписали “Константинов дар”, сделали из пастыря державника, “осветили” пастырским именем многовековые властно-светские амбиции престола св. Петра.

25.12.336 г.** римская община христиан впервые справила Рождество Христово в декабре; веком позже рождественский декабрь возобладал почти повсюду; до 336 г. достоверных сведений о нем нет.

Современные источники по истории папства Рождеством 25 декабря в связи с Сильвестром не интересуются, но охотно содержат комментари типа: “... точно известно, что пресловутый документ, называемый “Константинов дар”, который удостоверяет, что император Константин якобы передал Сильвестру и его преемникам власть над Римом, над Италией и над всем Западом, был сфабрикован в середине VIII в. и включен в сборники церковного права. Этот фальшивый документ сыграл в средние века огромную роль в притязаниях папства на политическую власть.”*** Разве Сильвестр отвечает за фабрикации VIII в., включенные в “Лжеисидоровы декреталии” IX в., поставленные под сомнение уже в средние века и окончательно разоблаченные в новое время? Никак нет.

О Сильвестровой позиции по Никейскому собору (325 г.), по донатистам и т.д. ничего точно не известно: в религиозные споры папа не вмешивался. В общем, комментаторы-эксегеты нового-новейшего времени безнадежно махнули на “безликого” архипастыря рукой: “... длившийся 21 год понтификат этого папы, который действовал в тени императора Константина, не оставил в исторических источниках почти никакого следа. Сегодня имя Сильвестра связывается католиками единственно с проводами “старого

* Не считая антипапа III в. Ипполита и Новациана.

** “Lexicon f̄гг Teologie und Kirche” — 2001, 10 B. Weinachten, 1017-23.

“Lexicon f̄гг Teologie und Kirche” — 1965, 10 B. Weinachten, 983-89.

*** Я.В. Ковальский “Папы и папство” Москва 1991, стр.36-38. Эта характеристика Сильвестра типична для всех современных энциклопедий.

года” (ночь Сильвестра)...” Не везде, не всюду и не исключительно католиками. Во Франции, например, Новый год с Сильвестром не связывают; а вот в Германии и католики, и не католики, преимущественно даже не подозревая о ком речь, называют Новогоднее празднество с 31 декабря на 1 января праздником Сильвестра.

31-е декабря в католическом календаре – день памяти св.Сильвестра; в восточно-христианских церквях ему посвящены первые дни января.

В 354 г. римляне впервые почтили его память и в “Хронографе 354 г.” впервые было задокументировано, причем именно как историческое событие, Рождество Христово 25 декабря 1 г. н.э. –... Natus Christus Betleem Iudaeae – “в 8-й день до январских календ, в консульство Гая Цезаря и Эмилия Павла” 754 г. а.У. = 1 г. н.э.

Не очевидно ли минимум небезразличие папы Сильвестра к праздничной хронологии.

* * *

Одна из легенд о Сильвестре замечательна зеркальным намеком на два обстоятельства. Долго-долго после падения Imperium Romanum суевенные жители Вечного города верили, будто на Форуме Romanum, в районе святилища Кастора и Поллукса, зарыт мертвый дракон. В древности подлый змей нещадно губил квиритов ядовитыми миазмами своего зловонного дыхания. Папа Сильвестр в одиночку, с крестом в руке, ступил в логово и силой молитвы обезвредил отдавшего концы исполина. Останки чудовища скрыла под тремя высокими коринфскими колоннами храма Блинецов-Диоскуров земля. Позднейшие раскопки выявили у места происшествия заболоченный источник нимфы Ютурны – сестры противоборственного Энею багатура Турна и супруги январского бога Порога – Януса. (День Ютурны отмечался 11 января.) Версия отравлявших атмосферу округи и нагонявших страх на жителей гнилых испарений иссякшего родника не полностью лишена оснований: в покинутых богами некогда святых местах обычно поселяются демоны. Св.Сильвестр одолел языческую демонию и возблагодарил небо за помощь воздвижением церкви Santa Maria Liberatrice.

Как известно, близнецы Диоскуры были братьями Елены Прекрасной и сыновьями Зевса от Леды. По другой версии, лишь наделенный бессмертием Полидевк родился у Леды от Зевса, смертный же Кастор – от царя Спарты Тиндарея. Братья прославились тремя подвигами: предприняли поход в Аттику и освободили сестру Елену, похищенную до Париса Тессеем; приняли участие в походе аргонавтов; боролись с сыновьями Афарея – Идасом и Линкеем. Оплакивая смертельно раненного Кастора, Полидевк взмолился Зевсу и просил дать ему умереть вместе с братом. Отец-Громовержец предложил сыну или пребывать вечно юным в сонме богов-олимпийцев или находиться один день с братом в мрачном царстве Аида, другой – на Олимпе. Не пожелал Полидевк расстаться с Кастором и выбрал, поделившись бессмертием, общую с ним долю – день в мире теней, день – на Олимпе. Согласно некоторым преданиям, в награду за братскую любовь Зевс сделал обоих братьев созвездием Блинецов или Утренней и Вечерней звездой.

В Риме особо чтили Кастора и зачастую, соединяя братьев в одно, называли обоих Касторами. Их почитали как помощников в беде, в пути, как покровителей сословия всадников, мореходов и как рыцарственных защитников женщин. Верховые Диоскуры принесли римлянам своим личным участием победу в сражении у Регилланского озера (июльские иды 496 г. до н.э.), явились с радостной вестью на Форум и напоили взмыленных коней из водного источника нимфы Ютурны. В память о победных идах парадные смотры всаднических турм устраивались 15 июля. Во II в. до н.э. Близнецы содействовали успеху римского оружия в битве с македонянами у Пидны; помогли Марию разбить кимвров у Вероны. Еще в V в. до н.э. Касторам, т.е. Кастору и Поллуксу, было воздвигнуто святилище, заново отстроенное при Августе и освященное в январе 6 г. н.э. Тиберием от своего и умершего брата Друза имени. Мощные коринфские колонны храма стоят и поныне, а под ними покоится поверженный Святым Сильвестром дракон. Метаморфозы!

* * *

Нужно специально подчеркнуть. Иные “прозорливые” ученые толкователи уесли зимнюю сопричастность “архаичного” Марианского Рождества Рождеству Христову. И какой отсюда последовал вывод? Логически заземленный: Марианские торжества декабря-января оказались-де неконкурентоспособными и, будучи, мол, оттеснены рождественскими, рассеялись вдоль юлианско-григорианского года (в лучшем случае!). Протрешь удержанные глаза, всмотришься в Сочельник и в самом сердце Святочного круга, за хвойной аурой лучистого Новогоднего древа увидишь: дочери Иоахима и Анны, родные сестры Мария (Вифлеемянка) и Мария (Галилеянка) родились с разницей в четыре года и один день — 31 декабря 17 и 1 января 12 гг. до н.э., в Канун и в Календы*, в светлейшее время духовного Солнца!

(Разве не происходит с нашей планетой нечто совершенно уникальное, совершенно неповторимое из года в год, в каждую новогоднюю ночь, когда вновь в зените Вифлеемская звезда — та, которая неизречимым образом сияла царственным волхвам в середине пути, на нулевом меридиане, в соединительное нулевое** мгновение с 31 декабря на 1 января 1/1 гг.)

Вслушаемся в белую магию слова:

Сестры — тяжесть и нежность, одинаковы ваши приметы.

Медуницы и осы тяжелую розу сосут.

Человек умирает, песок остывает согретый,

И вчерашнее солнце на черных носилках несут.

* 1 января 12 г. до н.э. исполнилось ровно 33 года со дня введения Цезарем юлианского календаря.

** Интересно, что с арабской цифирью и с арифметическим “нулем” европейцы познакомились на самом рубеже I и II-го тысячелетий н.э., в понтификат наиученнейшего из пап Сильвестра II (999-1003 гг.), назвавшегося так в честь Сильвестра I. Говорят, что папа-алхимик Сильвестр II послужил прототипом доктора Фауста.

Ах, тяжелые соты и нежные сети!
Легче камень поднять, чем имя твое повторить.
У меня остается одна забота на свете:
Золотая забота, как времени бремя избыть.

Словно темную воду, я пью помутившийся воздух.
Время вспахано плугом и роза землю была.
В медленном водовороте тяжелые, нежные розы,
Розы тяжесть и нежность в двойные венки заплела.

(Мандельштам)

* * *

6 марта 12 г. до н.э. Цезарь Август всенародно избрался понтификом *maximus*. Долголетняя комедия с пленно-марионеточным первосвященником при республиканском монархе закончилась; кесарь и верховный пастырь-оберпрокурор “стали одно”, слились воедино. В “М.А.” (2,10) выразительно декларировано единодушие квиритов, устремившихся по смерти Лепида на великопontiфикальные выборы со всей Италии в Рим в количестве, никогда прежде в Риме не слыханном и не виданном. Попробуй не исполни всенародную волю! Бахвальство? Самовосхваление? Нет: можно не сомневаться — так оно и было.

Вынесение безальтернативному вождю вотума духовно-синодального доверия эпонимировано в “Деяниях” консульством П.Сулпиция и Г.Вальгия. Дело в том, что до весны 742 г. а.У. М.Валерий Мессала Барбат Аппиан, соконсул-орд. и эвентуальный родственник Квирина, успел скоропостижно умереть, вследствие чего на 6 марта должностную пару П.Сулпицию составлял консул-суф. Г.Вальгий Руф. Причина смерти Мессалы Барбата неизвестна, но вряд ли таит загадку: мы в курсе, гос.мужам Рима было не строго запрещено уходить на тот свет естественно. Родственный Августу (в свете брака с Марцеллой *Minor*) умерший оставил после себя сына — консула 12 г. н.э., отца ультраэмансипированной Валерии Мессалины и дочь, которая, как полагают, стала впоследствии супругой Квинктилия Вара.

Г.Вальгий Руф больше известен как поэт и ученый, член кружков сначала Мецената, потом Мессалы Корвина; автор элегий, эпиграмм, трудов по риторике, языкознанию, ботанической медицине. Его поэтические таланты высоко ценил дружный с ним (1 Сат.10,82) и даже посвятивший ему оду Гораций (2,9); научную эрудицию-компетентность — Плиний (25,4). Возможные панегирики Вальгия, члена мессалианского салона, Мессале, или, следуя горацианскому призыву, Августу до нас не дошли. О доконсульском *cursus honorum* этого представителя учено-творческой интеллигенции сведений нет.

Между тем, в 20-х числах праздничного марта Рим омрачила на сей раз не просто консульско-правительственная, а всеримско-историческая потеря: из Кампании пришла весть о смерти М.Агриппы. Покинув зимой безбойно присмирившую Паннонию, сокесарь проследовал в одно из своих поместий в Кампании; там, вместо отдыха, слег; на торжествах 6 марта не

присутствовал и чуть позже, в дни посвященных Минерве Квинкватрий (19-23 марта), где-то на берегу Неаполитанского залива, в возрасте 50 лет* скончался. Извещенный о критическом состоянии здоровья наперсника Август, который давал гладиаторские бои от имени Г. и Л. Цезарей, поспешил к постели больного, однако, в живых Агриппу уже не застал. О болезни, подхваченной grossадмиралом на зимнем марше, данные отсутствуют: она предположима. С другой стороны, известно – Випсаний страдал подагрой. Имя “Агриппа” означает в переводе: труднорожденный, т.е. родившийся ногами вперед. Согласно Плинию (23,59), ножной недуг донял лицо второе в государстве настолько, что он без ведома лица первого решился на сомнительное знахарское лечение: винно-уксусные ванны привели к полному онемению конечностей. Короче, лишенный неумолимой смертью вернейшего паладина и преданнейшего друга кесарь понес невосполнимую утрату, тогда как новоизбранный верховный жрец не имел права прощально взглянуть на покойника (Дион 54,28). Мертвое тело было доставлено в Рим, отделенный от него завесой император произнес погребальную речь и велел поместить урну с прахом кремированного члена императорской фамилии в собственном фамильном мавзолее, возле праха Марцелла. Беременная пятым ребенком Юлия опять овдовела.

По традиции, понтифику *maximus* полагалось ведомственное жилье на *via Sacra*, в Регии, у храма Весты. Предание приписывало основание регийской резиденции Нуме Помпилию; реже – Ромулу. С концом самодержавия сакральное обиталище сделалась жреческим достоянием. Здесь в 63 г. поселился Ю. Цезарь; Рубикон 49 г. подсказал красноречивые параллели доброжелателям и противникам теократического единовластия. В 12 г., когда теократия принципата-понтификата стояла прочнее прочного (фактически и юридически), Цезарь II решил не наступать на любимые мозоли ни себе, ни другим, и потому не оставил обжитый им палатинский дворцовый комплекс, часть коего объявил священной государственной собственностью. На территории же комплекса он соорудил и освятил второе святилище Весты. Целомудренных весталок почитали девственными сужеными первосвященника и оберпрокурору предписывалось обретаться неподалеку от них, так сказать, на постоянной страже государственно-домашнего очага. Новое святилище, где Весту надлежало чтить вместе с пенатами дома Юлиев, в то время как в храме на Форуме ее чтили вместе с пенатами *populi Romani Quiritum*, было освящено 28 апреля 12 г. до н.э., т.е. строительство началось заблаговременно до предсказуемой смерти Лепида. Т.о., домашне-династическая юлианская капелла и старая кумирня римского народа квиритов отныне уравнились в правах. Размерами, роскошью и значением палатинский культовый объект превзошел форумный. Вопросы о местонахождении святого-святых № 1 и о местопребывании единственного, непереносного, настоящего Палладия остались без ответа. Кто спросит? Кто скажет? Да и зачем? Исцеление вроде бы пришло в мир, хлеба и зрелищ достаточно. Не боги горшки обжигают!

* “... на 51-м году жизни” (Плиний 7,46); т.е., по всей видимости, Агриппа родился в 62 г. до н.э.